

**ВИЛЬЯМ
ШЕКСПИР**

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

**МНОГО ШУМА
ИЗ НИЧЕГО**

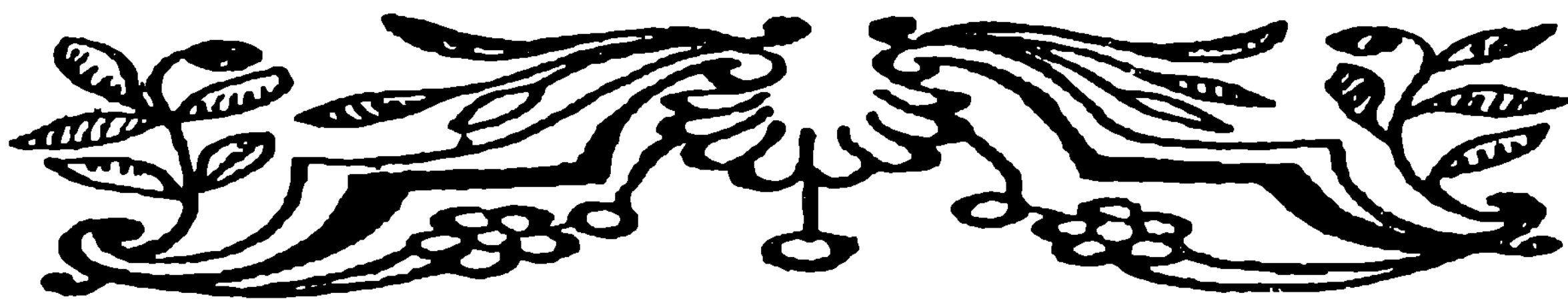
**ВИНДЗОРСКИЕ
НАСМЕШНИЦЫ**

ВІЛЬЯМ
ШЕКСПІР

WILLIAME SHAKESPEARE

complete works
in 14 volumes

ROMEO AND JULIET

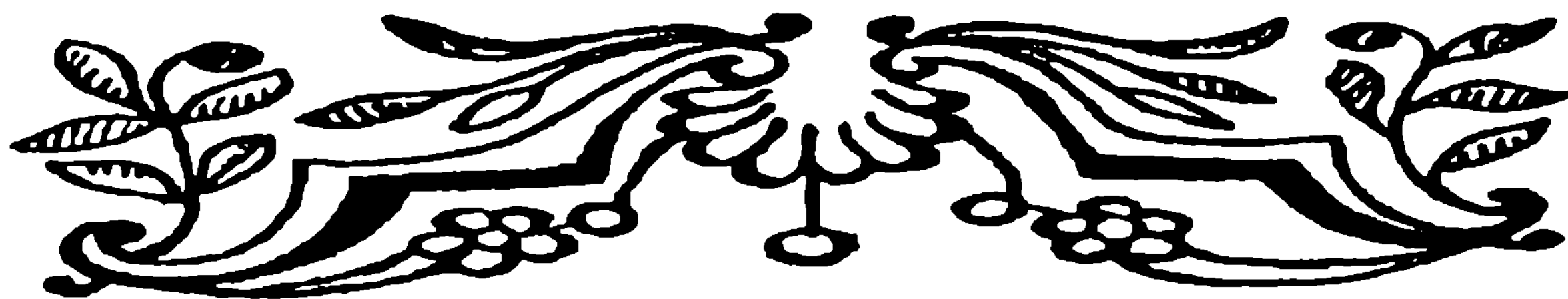
MUCH ADO ABOUT NOTHING

MARRY WIVES FROM WINDZOR

МОСКВА
«ТЕППА»—«ТЕРРА»
1993

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

полное
собрание сочинений
том 6

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА
МНОГО ШУМА ИЗ НИЧЕГО
ВИНДЗОРСКИЕ НАСМЕШНИЦЫ

МОСКВА
«ТЕРРА»—«TERRA»
1993

ББК 84.4 (Вл)
Ш 41

Внешнее оформление художника
А.Машезерской

В оформлении издания использованы рисунки
Морица Ретча (Retzsch), 1779-1857,
Дж.Риго (J.F. Rigand), 1742-1810,
Джона Джильберта (J. Gilbert), р.1817,
Августа Шписа (August Spiess), р. 1844,
Франка Дикси (F.Dicksee), р. 1853,
а также неизвестных художников
конца XVI — начала XVII века.

Издание подготовлено
издательством “Золотой Век” (Санкт-Петербург)
при участии АО “ИКС” (Санкт-Петербург)

Шекспир Вильям

Ш 41 Полное собрание сочинений: В 14 т. Т. 6/ Ху-
дожник А.Машезерская. Примечания А.Смир-
нова. — М.: ТЕРРА, 1993. — 544 с.: ил.

ISBN 5—85255—202—X (т.6)

ISBN 5—85255—192—9

В шестой том собрания сочинений В.Шекспира включены
бессмертная трагедия “Ромео и Джульетта”, а также комедии
“Виндзорские насмешницы” и “Много шума из ничего”.

Ш 4703010300—003
А30(03)—93 Подписное

ББК 84.4(Вл.)

ISBN 5—85255—202—X (т.6)

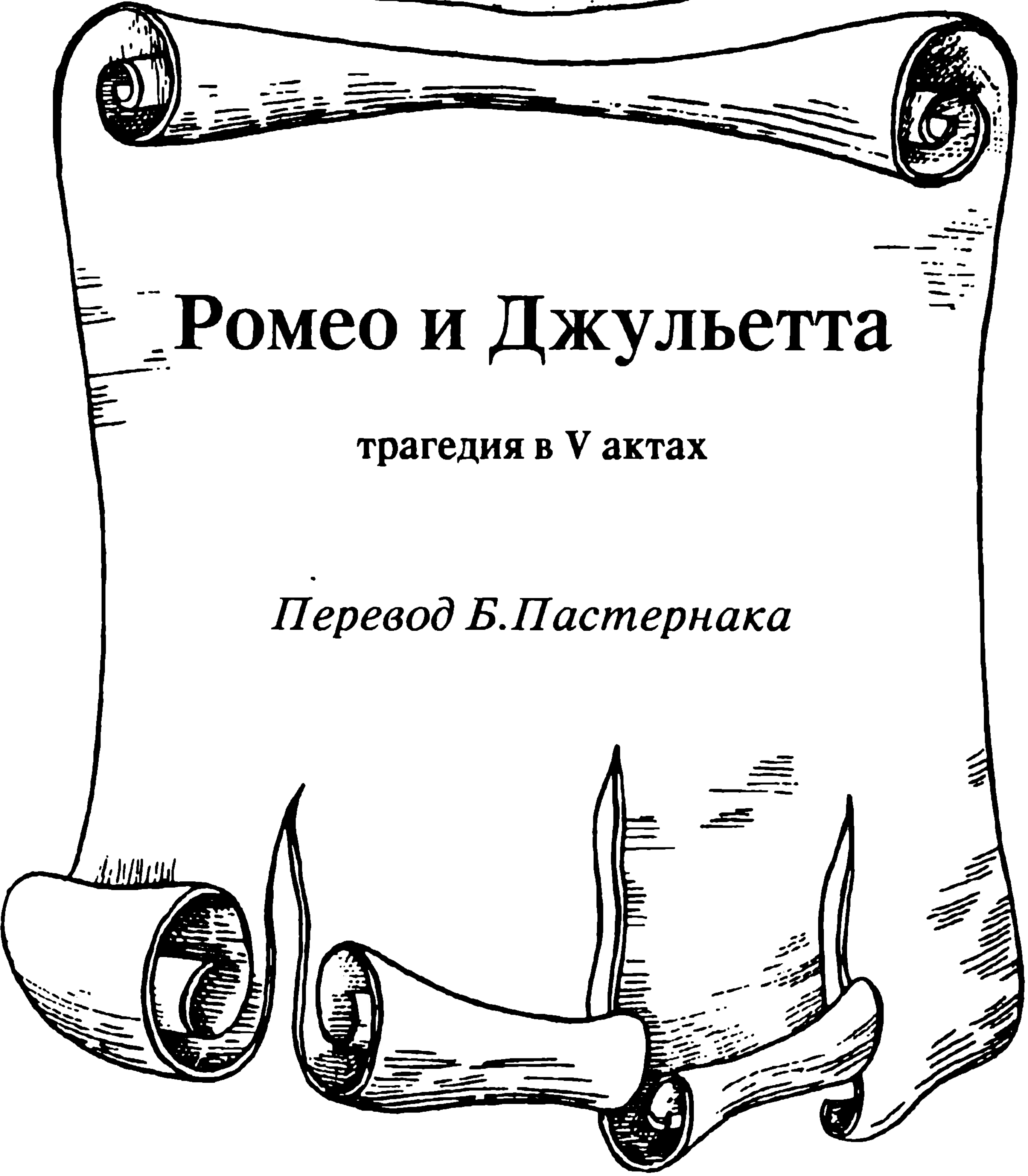
ISBN 5—85255—192—9

© Издательский центр «ТЕРРА», 1993

ШЕКСПИР

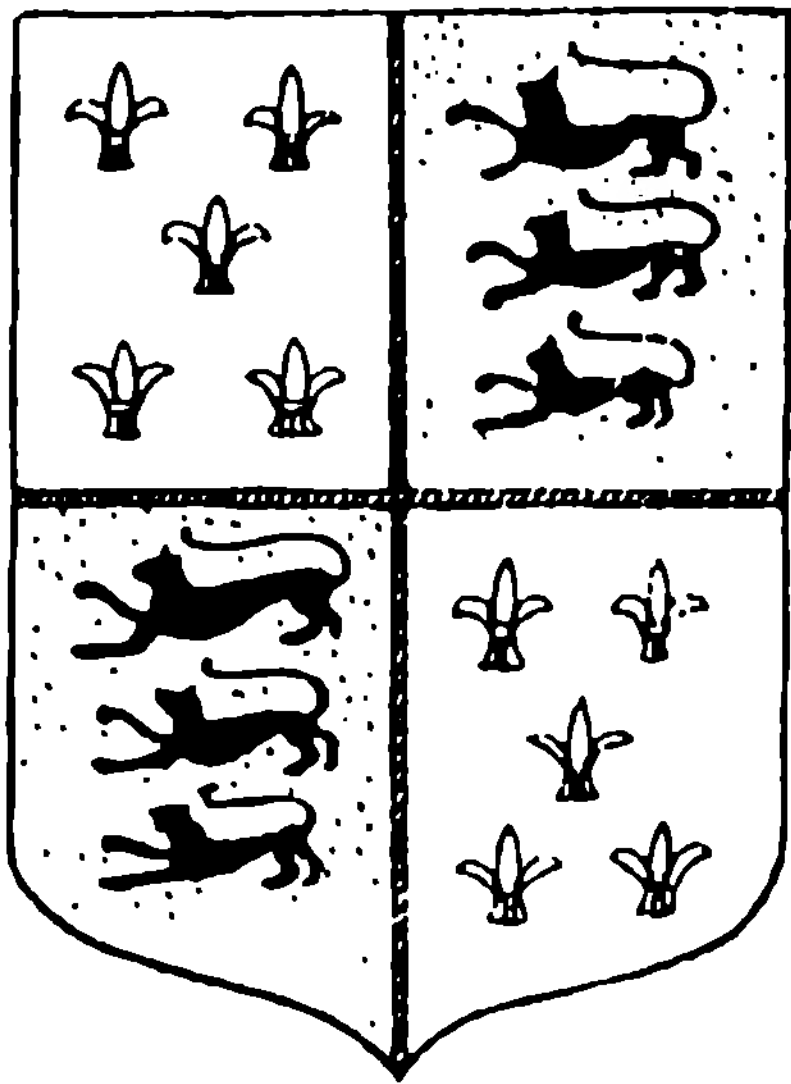

Ромео и Джульетта

трагедия в V актах

Перевод Б. Пастернака

Действующие лица

Эскал, князь веронский.

Граф Парис, молодой человек,
родственник князя.

Монтекки		главы двух
Капулетти		враждующих домов.

Дядя Капулетти.

Ромео, сын Монтекки.

Меркуцио, родственник князя, друг Ромео.

Бенволио, племянник Монтекки, друг Ромео.

Тибальт, племянник леди Капулетти.

Брат Лоренцо		францисканские
Брат Джованни		монахи.

Балтазар, слуга Ромео.

Самсон		слуги
Грегорио		Капулетти.

Петр, слуга кормилицы.

Абрам, слуга Монтекки.

Аптекарь.

Три музыканта.

Паж Париса.

Первый горожанин.

Леди Монтекки, жена Капулетти.

Джильетта, дочь Капулетти.

Кормилица Джильетты.

Горожане Вероны, мужская и женская
родня обоих домов, ряженые, стража,
слуги. Хор.

Место действия — Верона и Мантуя.

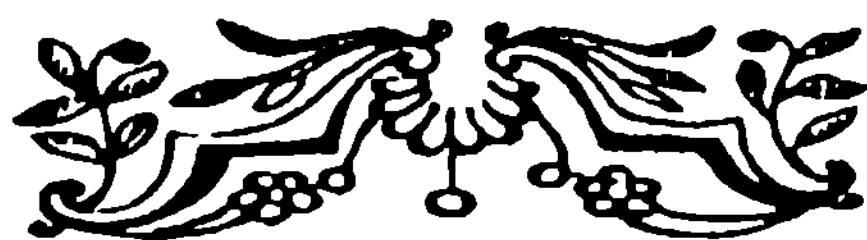

ПРОЛОГ

Входит х о р.

Х о р

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречают
наш событъя,
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья.
Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей
Кладет конец непримиримой розни.
Их жизнь, любовь и смерть и,
сверх того,
Мир их родителей на их могиле
На два часа составят существо
Разыгрываемой пред вами были.
Помилостивей к слабостям пера —
Их сгладить постарается игра.

АКТ I

Сцена 1

Верона. Площадь.

Входят Самсон и Грегорио, слуги Капулетти,
с мечами и щитами.

Самсон. Грегорио, уговор: перед ними не срамиться.

Грегорио. Что ты! Наоборот. Кого ни встречу, сам осрамлю.

Самсон. Зададим им баню!

Грегорио. Самим бы выйти сухими из воды.

Самсон. Я скор на руку, как раскипячусь.

Грегорио. Раскипятить-то тебя — не скорое дело.

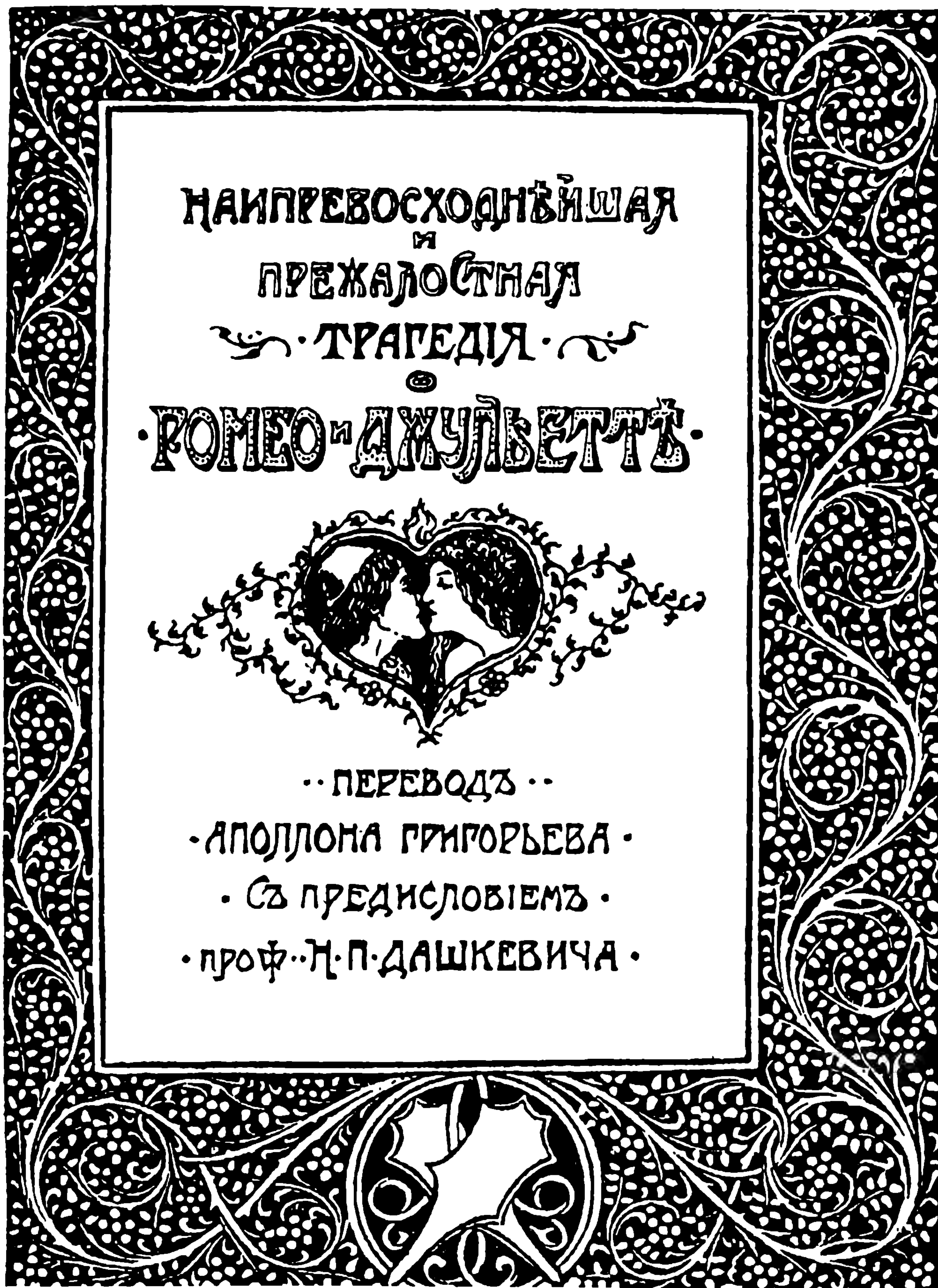
Самсон. При виде монтекковских шавок, я вскипаю, как кипяток.

Грегорио. Кипеть — уйдешь. Вскипишь — и наутек, как молоко. А смелый упрется — не сдвинуть.

Самсон. Перед шавками из дома Монтекки я упрусь — не сдвинуть. Всех сотру в порошок: и молодцов и девок.

Титульная рамка эпохи Ренессанса

Г р е г о р и о. Подумаешь, какой ураган!

С а м с о н. Всех до одного. Молодцов в сторону, а девок по углам и в щель.

Г р е г о р и о. Ссора-то ведь господская и между мужской прислугой.

С а м с о н. Все равно. Слажу с мужской, примусь за женскую. Всем покажу свою силу.

Г р е г о р и о. И бедным девочкам?

С а м с о н. Пока хватит мочи, и девочкам. Я, слава богу, кусок мяса не малый.

Г р е г о р и о. Хорошо, что ты не рыба, а то был бы ты соленой трескою. Скорей, где твой меч? Вон двое монтекковских.

С а м с о н. Готово, меч вынут. Задери их. Я тебя не оставлю.

Г р е г о р и о. Это еще что за разговор? Как! Струсить и показать пятки?

С а м с о н. Обо мне не беспокойся.

Г р е г о р и о. Есть о ком беспокоиться!

С а м с о н. Выведем их из себя. Если они начнут драку первыми, закон будет на нашей стороне.

Г р е г о р и о. Я скорчу злое лицо, когда пройду мимо. Посмотрим, что они сделают.

С а м с о н. Я буду грызть ноготь по их адресу. Они будут опозорены, если смолчат.

Входят А б р а м и Б а л т а з а р.

А б р а м. Не на наш ли счет вы грызете ноготь, сэр?

С а м с о н. Грызу ноготь, сэр.

А б р а м. Не на наш ли счет вы грызете ноготь, сэр?

С а м с о н (*вполголоса Грегорио*). Если это подтвердить, закон на нашей стороне?

Г р е г о р и о (*вполголоса Самсону*). Ни в коем случае.

С а м с о н. Нет, я грызу ноготь не на ваш счет, сэр. А грызу, говорю, ноготь, сэр.

Г р е г о р и о. Вы набиваетесь на драку, сэр?

А б р а м. Я, сэр? Нет, сэр.

С а м с о н. Если набиваетесь, я к вашим услугам. Я проживаю у господ ничуть не хуже ваших.

А б р а м. Но и не у лучших.

Г р е г о р и о (*в сторону, Самсону, заметив вдали Тибальта*). Говори — у лучших. Вон один из хозяйской родни.

С а м с о н. У лучших, сэр.

А б р а м. Вы лжете!

Входит Бенволио.

С а м с о н. Деритесь, если вы мужчины! Грегорио, покажи-ка им свой молодецкий удар.

Дерутся.

Б е н в о л и о

Оружье прочь — и мигом по местам!

Не знаете, что делаете, дурни.

(*Выбивает у них мечи из рук.*)

Входит Тибальт.

Тибальт

Как, ты сцепился с этим мужичьем?
Вот смерть твоя — оборотись, Бенволфо!

Бенволио

Хочу их помирить. Вложи свой меч,
Или давай их сообща разнимем.

Тибальт

Мне ненавистен мир и слово “мир”,
Как ненавистен ты и все Монтекки.
Постой же, трус!

Дерутся.

Входят приверженцы обоих домов
и присоединяются к дерущимся; затем горожане
с дубинками и алебардами.

Первый горожанин

Сюда с дубьем и кольями! Лупи!
Долой Монтекки вместе с Капулетти!

Входят Капулетти в халате и леги Капулетти.

Капулетти

Что тут за шум? Где меч мой боевой?

Леди Капулетти
Костыль ему! Меча не доставало!

Капулетти
Подать мне меч! Монтекки — на дворе
И на меня свое оружие поднял.
Входят Монтекки и леди Монтекки.

Из иллюстраций к “Ромео и Джульетте”.
Художник Мориц Ретч

Монтекки

Ты, Капулетти, плут! Пусти, жена!

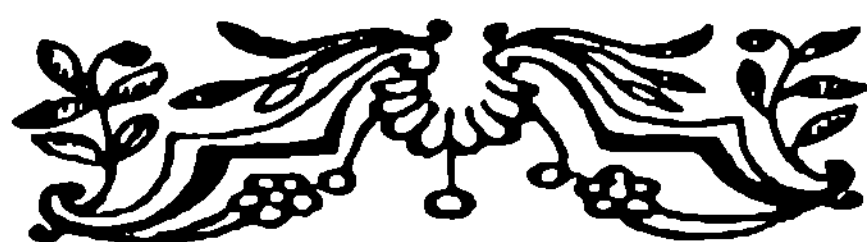
Леди Монтекки

К дерущимся не дам ступить ни шагу!

Входит князь со свитой.

Князь

Изменники, убийцы тишины,
Грязнящие железо братской кровью!
Не люди, а подобия зверей,
Гасящие пожар смертельной розни
Струями красной жидкости из жил!
Кому я говорю? Под страхом пыток
Бросайте шпаги из бесславных рук
И выслушайте княжескую волю.
Три раза под влияньем вздорных слов
Вы оба, Капулетти и Монтекки,
Резней смущали уличный покой.
Сняв мантии, советники Вероны
Сжимали трижды в старческих руках
От ветхости тупые алебарды,
Решая тяжбу дряхлой старины.
И если вы хоть раз столкнетесь снова,
Вы жизнью мне запатите за все.
На этот раз пусть люди разойдутся.

Вы, Капулетти, следуйте за мной,
А вас я жду, Монтекки, в Виллафранке
По делу этому в течение дня.
Итак, под страхом смерти — разойдитесь!

Все уходят, кроме Монтекки, леди Монтекки
и Бенволио.

М о н т е к к и

Кто сызнова затеял этот спор?
Скажи, племянник, ты ведь был при этом?

Б е н в о л и о

Я нашу дворню с челядью врага
Уже застал в разгаре рукопашной.
Едва я стал их разнимать, как вдруг
Неистовый Тибальт вбежал со шпагой
И ею стал махать над головой.
Он вызывал меня на бой, а ветер
Насмешливо свистел ему в ответ.
Пока чередовали мы удары,
С толпой людей, сбежавшихся на зов,
Явился князь и рознял драчунов.

Л е д и М о н т е к к и

А где Ромео? Виделись вы с ним?
Он не был тут? Он правда невредим?

Б е н в о л и о

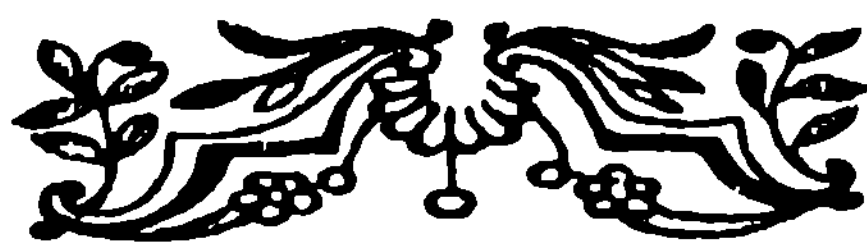
Сударыня, за час пред тем, как солнце
Окно востока золотом зажгло,
Я в беспокойстве вышел на прогулку.
Пересекая рощу сикомор,
У западных ворот я натолкнулся
На сына вашего. Он там гулял
В такую рань. Я зашагал вдогонку.
Узнав меня, он скрылся в глубине,
И так как он искал уединенья,
То я его оставил одного.

М о н т е к к и

Его там часто по утрам видали.
Он бродит и росистый пар лугов
Парами слез и дымкой вздохов множит.
Однако, только солнце распахнет
Постельный полог в спальне у Авроры,
Мой сын угрюмо тащится домой,
Кидается в свой потаенный угол
И занавесками средь бела дня
Заводит в нем искусственную полночь.
Откуда этот неотступный мрак?
Хочу понять и не пойму никак.

Б е н в о л и о

Вы знаете причину, милый дядя?

М о н т е к к и

Не ведаю и не могу узнать.

Б е н в о л и о

С расспросами к нему вы обращались?

М о н т е к к и

А как же! Я и лучшие друзья.
Но он непроницаем для расспросов
И отовсюду так же защищен,
Как червяком прокушенная почка,
Которая не выгонит листа
И солнцу не откроет сердцевины.
Ты спрашиваешь, знаю ль я причину?
Когда б я знал печали этой суть,
Я б излечил больного чем-нибудь.

Входит Р о м е о

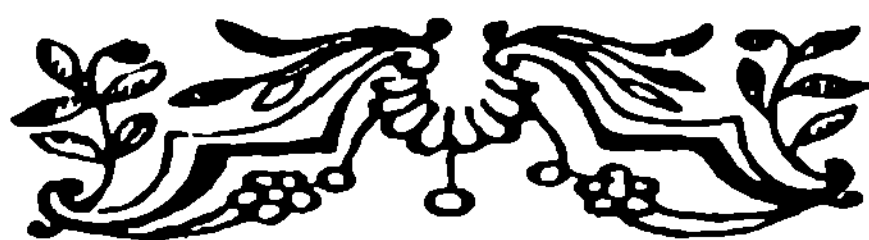
Б е н в о л и о

А вот и он. Вы здесь как бы случайно.
Увидите, я доберусь до тайны.

М о н т е к к и

Пойдем жена. Оставим их вдвоем,
Как исповедника с духовником.

Монтекки и леди Монтекки уходят.

Б е н в о л и о

Ромео, с добрым утром!

Р о м е о

Разве утро?

Б е н в о л и о

Десятый час.

Р о м е о

Как долог час тоски!
Что это, не отец мой удалился?

Б е н в о л и о

Да, твой отец. Какая же тоска
Тебе часы, Ромео, удлиняет?

Р о м е о

Тоска о том, кто б мог их сократить.

Б е н в о л и о

Ты по любви тоскуешь

Р о м е о

Нет.

Б е н в о л и о

Ты любишь?

Р о м е о

Да, и томлюсь тоскою по любви.

Б е н в о л и о

О, эта кроткая на вид любовь
Как на поверку зла, неумолима!

Р о м е о

Как сразу, несмотря на слепоту,
Находит уязвимую пяту! —
Где мы обедать будем? — Сколько крови!
Не говори о свалке. Я слышал.
И ненависть мучительна и нежность.
И ненависть и нежность —

тот же пыл

Слепых, из ничего возникших сил,
Пустая тягость, тяжкая забава,
Нестройное собрание стройных форм,
Холодный жар, смертельное здоровье,
Бессонный сон, который глубже сна.
Вот какова, и хуже льда и камня,
Моя любовь, которая тяжка мне.
Ты не смеешься?

Б е н в о л и о

Нет, скорее плачу.

Р о м е о

О чем, дружок?

Б е н в о л и о

В ответ слезам твоим.

Р о м е о

Какое зло мы добротой творим!

С меня и собственной тоски

довольно,

А ты участием делаешь мне больно.

Заботами своими обо мне

Мою печаль ты растравил вдвойне.

Что есть любовь? Безумье от угара.

Игра огнем, ведущая к пожару.

Воспламенившееся море слез,

Раздумье — необдуманности ради,

Смешенье яда и противоядия.

Прощай, дружок.

Б е н в о л и о

Постой, ты слишком скор.

Пойду и я, но кончим разговор.

Р о м е о

Я потерял себя, и я не тут.
Ромео нет, Ромео не найдут.

Б е н в о л и о

Нет, не шутя скажи: кого ты любишь?

Р о м е о

А разве шутки были до сих пор?

Б е н в о л и о

Конечно, нет. Но кто она, без шуток?

Р о м е о

Скажи больному у его одра,
Что не на шутку умирать пора.
Она не в шутку женщина, приятель.

Б е н в о л и о

Я так и знал, и бью не в бровь, а в глаз.

Р о м е о

Лихой стрелок, но дева не про нас.

Б е н в о л и о

Чем лучше цель, тем целимся мы метче.

Р о м е о

Сюда неприложимы эти речи.
У ней душа Дианы, Купидон
Не страшен девственнице и смешон.
Она не сдастся на умильность взора
Ни за какие золотые горы.
Красавица, она свой мир красот
Нетронутым в могилу унесет.

Б е н в о л и о

А что, она дала обет безбрачья?

Р о м е о

Увы, дала и справится с задачей.
От этой девы и ее поста
Останется в потомстве пустота.
Она такая строгая святая,
Что я надежд на счастье не питаю,
Ей в праведности жить, а мне конец:
Я не жилец на свете, я мертвец.

Б е н в о л и о

Советую, брось помыслы о ней.

Р о м е о

Так посоветуй, как мне бросить думать.

Б е н в о л и о

Дай волю и простор своим глазам —
Другими полюбуйся.

Р о м е о

Это способ
Признать за ней тем больше совершенств.
В разрезах черных масок с большей силой
Сверкают лица женщин белизной.
Ослепший вечно помнит драгоценность
Утраченного зренья. А в чертах
Красавиц я прочту напоминанье
О той, кто без сравненья лучше всех.
Забвенью все же я не научился.

Б е н в о л и о

Я научу, как ты бы ни крепился.

Уходят.

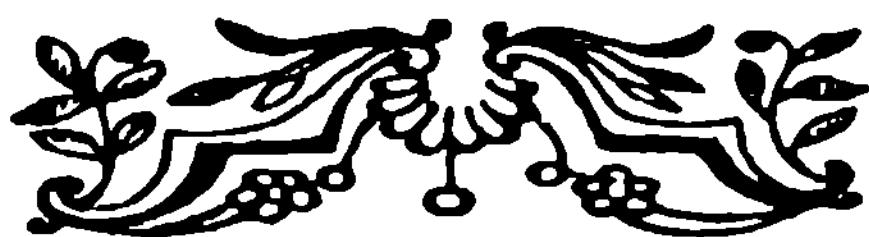
Сцена 2

Улица.

Входит Капулетти, Парис и слуга.

К а п у л е т т и

Монтекки и меня оштрафовали.
А разве трудно было б жить в ладу?

П а р и с

Да, это странно. Два почтенных старца —
И почему-то вечно на ножах.
Однако вы мне не дали ответа.

К а п у л е т т и

Я повторяю, что я уже сказал:
Ведь дочь моя совсем еще ребенок,
Ей нет еще четырнадцати лет.
Еще повремените два годочка,
И мы невестою объявим дочку.

П а р и с

Вступают в брак моложе, чем она.

К а п у л е т т и

Но эта зрелость ранняя вредна.
Мои надежды пожрала могила,
И небо только дочь мне сохранило.
Столкуйтесь с нею, дорогой Парис, —
Вот все, что надо, чтобы мы сошлись.
Узнайте наперед ее желанья,
А я благословляю вас заранье.
Сегодня вечером у нас прием —
Мы ежегодный праздник задаем.
Тут соберется множество народа.

Мы будем рады вашему приходу.
Вы попадете на богатый съезд,
Как звезды ночи, блещущих невест
И будете свидетелем веселья,
Подобного разливу вод в апреле,
Когда вас окружит их хоровод
И вы очутитесь среди красот,
Решите вы, какая с большей силой
Воображение ваше поразила.
Без права на такую похвалу
Дочь будет тоже ночью на балу.
Пойдемте, граф.

(Слуге, отдавая ему записку.)

А ты, мошенник низкий,
Всех приглашенных обойди по списку.
Скажи гостям, чье имя здесь стоит,
Что вход для них широко к нам открыт.

Капулетти и Парис уходят.

С л у г а. “Обойди по списку, обойди по списку”! А кто поймет этот список? А может, тут написано, что дело сапожника — аршин, а дело портного — колодка. “Обойди по списку”! А может, тут написано, что рыбу ловят кистью, а крыши красят неводами. “Скажи гостям, чье имя здесь стоит”! А ты мне скажи, чье здесь стоит имя? Для этого есть некоторые умеющие. Да вот они! Легки на помине.

Входят Бенволио и Ромео.

Б е н в о л и о

Молчи, мой друг. Огонь огнем встречают,
Беду — бедой и хворью лечат хворь,
Круженьем вспять кружение прекращают,
И ты с бедою точно так же спорь.
Схватить старайся новую заразу,
И прежняя не вспомнится ни разу.

Р о м е о

Хорош при этом также подорожник.

Б е н в о л и о

При чем, дружок?

Р о м е о

При переломе ног.

Б е н в о л и о

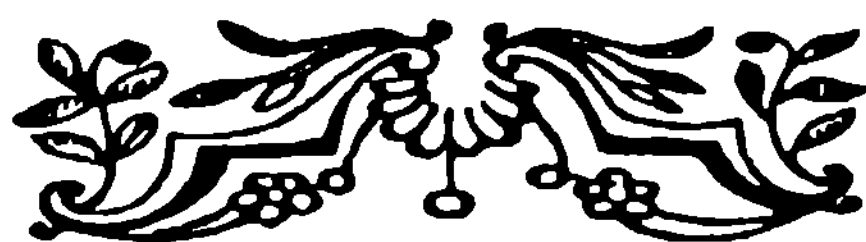
Да ты не спятил?

Р о м е о

Нет, совсем не спятил,
Но на цепи, как спятивший с ума,
Замучен и в смиренной рубашке.

С л у г а

Здорово, сэр. Вы мастер ли читать?

Р о м е о

О да! Свой жребий по складам несчастий.

С л у г а. Спасибо за откровенность. А нам надо, которые по писаному.

Р о м е о. Куда ты? Я пошутил. Дай я прочту. (*Читает.*)
“Позвать синьора Мартино с супругой и дочерьми; графа Ансельмо с его прекрасными сестрами; вдовствующую госпожу Витрувию; синьора Плаченцо и его милых племянниц; Меркуцио с его братом Валентином; дядю Капулетти с женой и дочерьми; прелестную племянницу Розалину; Ливию; синьора Валенцио с его братом Тибальтом; Лючио и его резвушку Елену”. Прекрасный выбор! А куда их ждут?

С л у г а

Вон в тот конец.

Р о м е о

Куда?

С л у г а

К нам в дом на ужин.

Р о м е о

В чей дом?

С л у г а

Хозяйский дом.

Р о м е о

Об этом всем

Я должен был спросить тебя сначала.

С л у г а. Это я вам сам скажу. Мой хозяин — богач Капулетти. Может, слыхали? Если вы не родня Монтекки, пожалуйста к нам на чарочку. (*Уходит.*)

Б е н в о л и о

У Капулетти, кроме Розалины,
Твоей зазнобы, будут на балу
Виднейшие красавицы Вероны.
Пойдем туда. Когда ты их сравнишь
С твоею павой непредубежденно,
Она тебе покажется вороной.

Р о м е о

О, если вы такие святотатцы,
Богоотступных глаз моих зрачки,
Пусть ваши слезы в пламя обратятся
И вы сгорите, как еретики!
Неужто зреньем бог меня обидел,
Чтоб я на небе солнца не увидел?

Б е н в о л и о

Но ты ведь солнца этого красы
Еще не клал ни разу на весы.

Взгляни кругом на тех, что попригожей,
И вряд ли будешь петь одно и то же.
Быть может, твой единственный алмаз
Простым стеклом окажется на глаз.

Р о м е о

Пойдем на бал, но не на смотр собраний,
А ради той, кто выше описаний.

Уходят.

Сцена 3

Комната в доме Капулетти.

Входят леди Капулетти и кормилица.

Л е д и К а п у л е т т и

Кормилица, скорее: где Джульетта?

К о р м и л и ц а

Клянусь былой невинностью, звала.
Джульетта, где ты? Что за непоседа!
Куда девалась ярочка моя?

Входит Джульетта.

Д ж у л ь е т т а

Ну, что еще?

К о р м и л и ц а

Тебя зовет мамаша.

Д ж у л ь е т т а

Я здесь. Что, матушка, угодно вам?

Л е д и К а п у л е т т и. Сейчас. Кормилица, выйди на минуту, мы поговорим. Впрочем, постой, не уходи, тебе лучше послушать. Моя дочь порядком подросла.

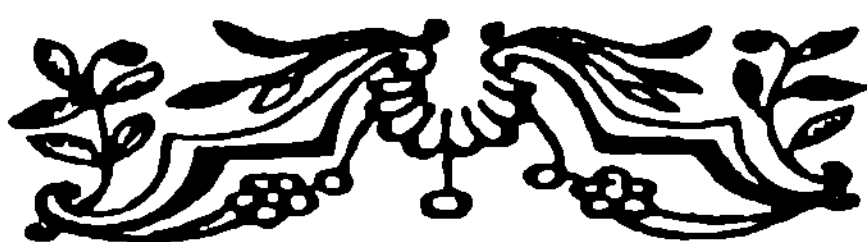
К о р м и л и ц а. Помилуйте, я ее лета сочту до часочка.

Л е д и К а п у л е т т и. Ей нет четырнадцати лет.

К о р м и л и ц а. Я прозакладую своих четырнадцать зубов, даром что их только четыре, что нету. Сколько до Петрова дня?

Л е д и К а п у л е т т и. Две недели с лишним.

К о р м и л и ц а. С лишним или без лишнего, не об этом спор, а четырнадцать ей минет на Петров день, я вам верно говорю. Она и Сусанна — упокой ее, господи! — были ровесницы. Но я ее не стоила, и ее господь прибрал. А четырнадцать ей минет на Петров день, это вы не сомневайтесь, я хорошо помню. Этому трясенью земли, вы теперь сосчитайте, полных одиннадцать годов. А в самое трясенье, как сейчас помню, я ее отлучила. Натерла я себе соски полынью и села у голубятни на солнечный припек. Вы с их милостью были в Мантуе, ну скажите, какова память! Хватила она, родимая, с соска полыни и закатилась — не приведи бог! В это самое время голубятня передо мною кувырк, и я, само собой, оттуда давай бог ноги. А

этому делу теперь полных одиннадцать годов. Она уже тогда на ножки становилась — да что я, на ножки! — бегала уже и ходила, ей-богу, правда, истинный господь! Теперь я вам скажу, расшибла она себе в то время лобик. И вот мой муж... царство ему небесное, ужасный был шутник!.. взял он ребенка на руки и говорит: “Лицом, говорит, Джулинька, падать не годится. Вырастешь, будешь, говорит, норовить упасть на спину. Будешь?” — говорит. И что же вы думаете? Утерла моя крошка слезы и отвечает ему: “Да”. Вы подумайте, что за смехота! Тысячу лет проживу и никогда не забуду. “Будешь, говорит, на спину, Джулинька?” И она, как ни в чем не бывало, отвечает ему: “Да”.

Л е д и К а п у л е т т и. Довольно болтать! Замолчи, пожалуйста!

К о р м и л и ц а. Слушаю, сударыня. Но скажите, разве не умора? Угомонилась в минуту и, не задумываясь, отвечает ему “да”, а ведь шишка-то была здоровенная, с голубиное яйцо, и плакала она горючими слезами. “Лицом, говорит, падать не годится. Вырастешь, будешь, говорит, на спину? Будешь?” — говорит. И эта крошка отвечает ему “да” и разом угомонилась.

Д ж у л ь е т т а Угомонись, кормилица, и ты.

К о р м и л и ц а. Слушаюсь, больше не буду. Из моих питомиц ты была самая хорошенькая. Дожить бы мне до твоей свадьбы, то-то была бы радость!

Л е д и К а п у л е т т и

До свадьбы? А о свадьбе-то и речь.

Затем пришла. Скажи-ка мне, Джульетта,
К замужеству как ты бы отнеслась?

Д ж у л ь е т т а

Об этой чести я не помышляла.

К о р м и л и ц а. Об этой чести? Вы подумайте! Жаль, я
твоя кормилица, а то можно было бы сказать, что ты ум с
молоком всосала.

Л е д и К а п у л е т т и

Так вот подумай. Меньших лет, чем ты,
Становятся в Вероне матерями,
А я тебя и раньше родила.
Итак, покуда второпях и вкратце:
К нам за тебя посватался Парис.

К о р м и л и ц а. Ну, это, барышня моя, мужчина на славу!
Такой мужчина, что объедешь целый свет — лучшего не сы-
щешь. Не человек, а картинка.

Л е д и К а п у л е т т и

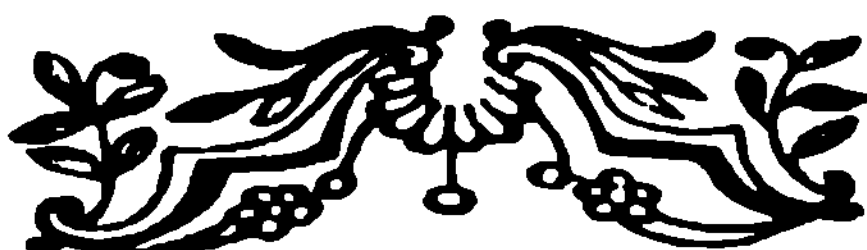
Цветок, каких Верона не видала.

К о р м и л и ц а

Цветок, нет слова. Слова нет, цветок.

Л е д и К а п у л е т т и

Что скажешь? По сердцу ли он тебе?

Сегодня на балу его изучишь.
Прочти, как в книге, на его лице
Намеки ласки и очарованья.
Сличи его черты, как письма, —
Измерь, какая в каждой глубина,
А если что останется в тумане,
Ищи всему в глазах истолкованья.
Вот где тебе блаженства полный свод,
И переплета лишь недостает.
Как рыба — глуби, с той же силой самой
Картина требует красивой рамы,
И золотое содержание книг
Нуждается в застежках золотых,
Вот так и ты, подумавши о муже,
Не сделаешься меньше или хуже.

К о р м и л и ц а. Не сделаешься меньше! Больше, сударыня, больше. От мужчин женщины полнеют.

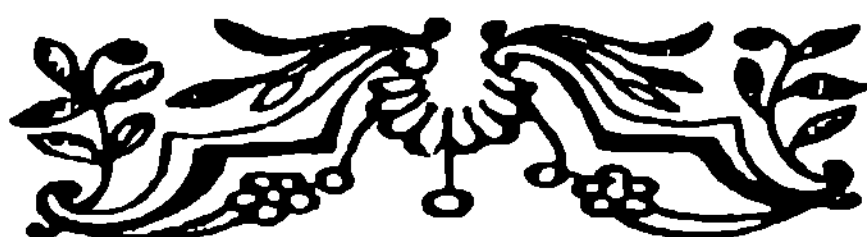
Л е д и К а п у л е т т и

Ну, как, займешься ль ты его особой?

Д ж у л ь е т т а

Еще не знаю. Надо сделать пробу.
Но это лишь единственно для вас.
Я только исполняю ваш приказ.

Входит слуга.

С л у г а. Сударыня, гости пришли, кушать подано, вас кличут не докличутся, каждый спрашивает барышню, в кладовой на чем свет стоит ругают кормилицу, и все вверх дном. Побегу к гостям. Сделайте милость, пожалуйста безотлагательно.

Л е д и К а п у л е т т и

Идем.

Слуга уходит.

Скорей, Джульетта! Граф уж там.

К о р м и л и ц а

Благих ночей в придачу к добрым дням!

Уходят.

Сцена 4

Улица.

Входят Р о м е о, М е р к у ц и о и Б е н в о л и о
с пятью или шестью ряжеными, факельщики
и мальчик с барабаном.

Р о м е о

Прочешь ли нам приветствие в стихах
Или войти без лишних предисловий?

Б е н в о л и о

Нет, в наше время это не в ходу.

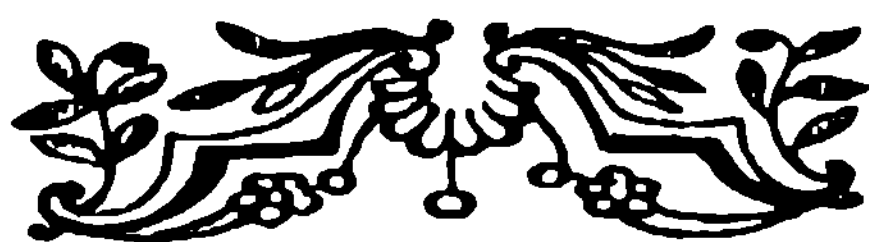

Мы сможем обойтись без Купидона
С повязкой шерстяною на глазах,
С татарским луком из линючей дранки,
Который видом так бывал нелеп,
Что дамам был страшней вороньих пугал.
Нам не придется никого томить

Итальянский щеголь XIII-XIV века. Худ. Чезаре Веселлио

Экспромтами при помощи суфлера.
Под дудку их не будем мы плясать,
А спляшем под свою и удалимся.

Р о м е о

Тогда дай факел мне. Я огорчен
И не плясун. Я факельщиком буду.

М е р к у ц и о

Ромео, нет, от танцев не уйдешь.

Р о м е о

Уволь меня. Вы в легких бальных туфлях,
А я придавлен тяжестью к земле.

М е р к у ц и о

Ведь ты влюблен, так крыльями амура
Решительней взмахни и оторвись.

Р о м е о

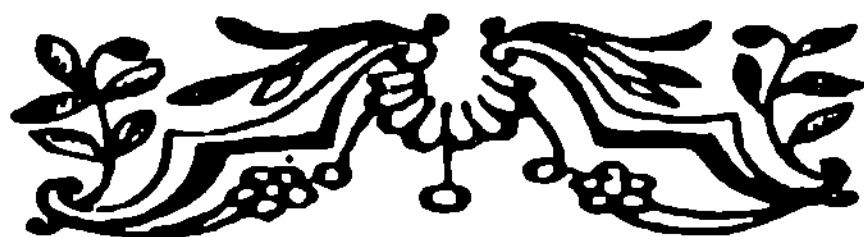
Он пригвоздил меня стрелой навывлет.
Я ранен так, что крылья не несут.
Под бременем любви я подгибаюсь.

М е р к у ц и о

Повалишься, ее не придави:
Она нежна для твоего паденья.

Р о м е о

Любовь нежна? Она груба и зла.
И колется и жжется, как терновник.

Меркуцио

**А если так, будь тоже с ней жесток,
Коли и жги, и будете вы квиты.
Однако время маску надевать.
Ну, вот и все, и на лице личина.
Теперь пусть мне что знают
                                говорят:
Я ряженный, пусть маска и краснеет.**

Бенволио

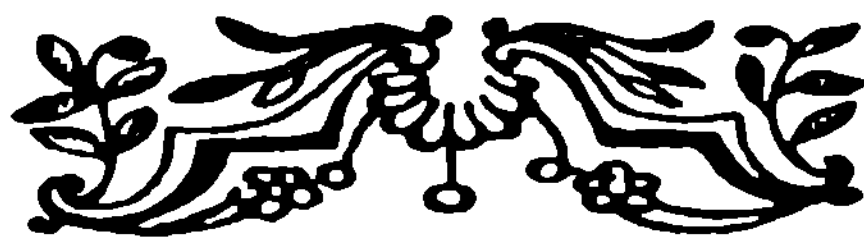
**Стучитесь в дверь, и только мы войдем —
Все в пляс, и пошевеливай ногами.**

Ромео

Дай факел мне. Пусть пляшут дураки.
Половики не для меня стелили.
Я ж со свечой, как деды говорили,
Игру понаблюдаю из-за плеч,
Хоть, кажется, она не стоит свеч.

Меркуцио

Ах, факельщик, своей любовью пылкой
Ты надоел, как чадная коптилка!
Стучись в подъезд, чтоб не истлеть
живьем.
Мы днем огонь, как говорится, жжем.

Р о м е о

Таскаться в гости — добрая затея,
Но не к добру.

М е р к у ц и о

А чем, спросить посмею?

Р о м е о

Я видел сон.

М е р к у ц и о

Представь себе, и я.

Р о м е о

Что видел ты?

М е р к у ц и о

Что сны — галиматья.

Р о м е о

А я не ошибался в них ни разу.

М е р к у ц и о

Все королева Маб. Ее проказы.
Она родоприемница у фей,
А по размерам — с камушек агата
В кольце у мэра. По ночам она

На шестерне пылинок цугом ездит
Вдоль по носам у нас, пока мы спим.
В колесах — спицы из паучьих лапок,
Каретный верх — из крыльев саранчи,
Ремни гужей — из ниток паутины,
И хомуты — из капелек росы.
На кость сверчка накручен хлыст из пены,
Комар на козлах — ростом с червячка,
Из тех, которые от сонной лени
Заводятся в ногтях у мастериц.
Ее возок — пустой лесной орешек.
Ей смастерили этот экипаж
Каретники волшебниц — жук и белка.
Она пересекает по ночам
Мозг любящих, которым снятся нежность
Горбы вельможи, которым снится двор
Усы судей, которым снятся взятки,
И губы дев, которым снится страсть.
Шалунья Маб их сыпью покрывает
За то, что падки к сладким пирожкам.
Подкатит к переносице сутяги,
И он почует тяжбы аромат.
Щетинкой под ноздрею пощекочет
У пастора, и тот увидит сон
О прибыльности нового прихода.
С разбегу ринется за воротник
Солдату, и ему во сне приснятся

Побоища, испанские ножи,
И чары в два ведра, и барабаны.
В испуге вскакивает он со сна
И крестится, дрожа, и засыпает.
Все это плутни королевы Маб.
Она в конюшнях гривы заплетает
И волосы сбивает колтуном,
Который расплестать небезопасно.
Под нею стонут девушки во сне,
Заранее готовясь к материнству.
Вот эта Маб...

Р о м е о

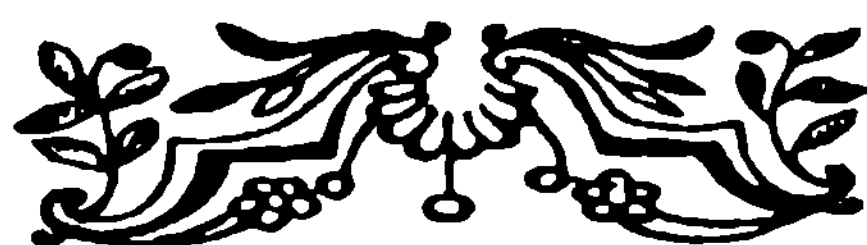
Меркуцио, молчи.
Ты пустомеля.

М е р к у ц и о

Речь о сновиденьях.
Они плоды бездельницы-мечты
И спящего досужего сознанья.
Их вещество — как воздух, а скачки —
Как взрывы ветра, рыщущего слепо
То к северу, то с севера на юг
В приливе ласки и порыве гнева.

Б е н в о л и о

Не застудил бы этот ветер твой

Нам ужина, пока мы сдуру медлим.

Р о м е о

Не сдуру медлим, а не в срок спешим.
Добра не жду. Неведомое что-то,
Что спрятано пока еще во тьме,
Но зародится с нынешнего бала,
Безвременно укоротит мне жизнь
Виной каких-то страшных обстоятельств.
Но тот, кто направляет мой корабль,
Уж поднял парус. Господа, войдемте!

Б е н в о л и о

Бей в барабан!

Уходят.

Сцена 5

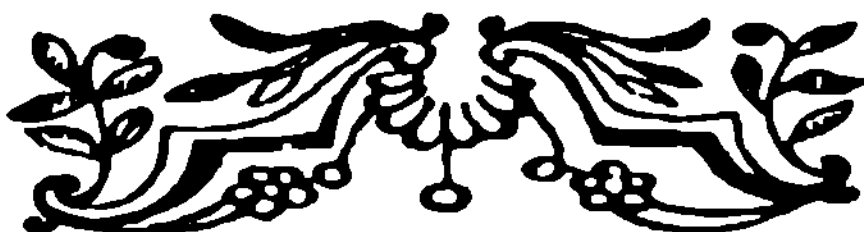
Зал в доме Капулетти.

Музыканты. Слуги с салфетками.

П е р в ы й с л у г а. Где Антон Сотейщик? Отчего не помогает убирать? Так и липнет к объедкам! Так и возит языком!

В т о р о й с л у г а. Плохо дело, когда вся работа на одном или двух, да и у тех руки немытые.

П е р в ы й с л у г а. Резные кресла вон, горки с посудой — к стене. Присматривай за серебром. Припрячь мне, дорогой мой, кусок, марципану и, если любишь меня, предупреди вни-

зу у входа, чтобы пропустили Надежду Наждачницу и Нелли.
Антон Сотейщик!

Третий слуга. Здесь я. Об чем крик?

Первый слуга. В большой комнате тебя зовут, кличут, требуют, и уж не знаю, как сказать.

Итальянский маскарадный костюм XIV века

Третий слуга. Всюду не поспеешь, надвое не разорваться. Веселей поворачивайся, ребята! Поживешь дольше — наживешь больше.

Входят Капулетти, леди Капулетти,
Джюльетта и Тибальт с домашними навстречу гостям
и ряженым.

Капулетти

Привет, синьоры! Дамам без мозолей
У нас работы хватит до утра.
Что скажете, красавицы? Какая
Не станет после этого плясать?
Сейчас и заподозрим, что мозоли.
Вот видите, у нас вы и в руках.
Привет, синьоры! Дамам, было время,
И я признанья на ухо шептал.
То время миновало, миновало...

Входят Ромео, Меркуцио, Бенволио
и другие.

Привет, друзья! Играйте, музыканты!
С дороги все! Танцоры, дамы — в круг!

Музыка. Гости танцуют.

Побольше света! Отодвиньте стулья!
Залейте жар в камине: духота.

(Дяде Капулетти.)

Глядишь на танцы, так и разбирает.
Нет, что вы, сядьте, где уж нам плясать!
Когда, скажите, дядя Капулетти,
Плясали в масках мы в последний раз?

Дядя Капулетти

Да, думаю, тому назад лет тридцать.

Капулетти

О нет, не так давно, не так давно!
Считайте, сколько лет женат Люченцо?
Никак не больше двадцати пяти.
На свадьбе у него мы и плясали.

Дядя Капулетти

Да нет, их сыну тридцать с чем-то лет.

Капулетти

Он только год, как вышел из опеки.

Ромео

(слуге из своей компании)

Кто эта барышня, с которой в ряд
Стал этот кавалер?

Слуга

Не знаю, сударь.

Ромео

Ее сиянье факелы затмило.
Она, подобно яркому бериллу
В ушах арапки, чересчур светла
Для мира безобразия и зла.
Как голубя среди вороньей стаи,

Ее в толпе я сразу отличаю.
Я к ней пробьюсь и посмотрю в упор.
Любил ли я хоть раз до этих пор?
О нет, то были ложные богини.
Я истинной красы не знал доныне.

Старинный весенний праздник

Т и б а л ь т

Мне показалось, голосом — Монтекки.
Мальчишка, шпагу! Этот негодяй

Осмелился пробраться к нам под маской
В насмешку над семейным торжеством!
Ну что ж, у нас находчивости хватит.
Он жизнью мне за этот шаг заплатит.

Капулетти

Мой дорогой, зачем ты поднял крик?

Тибальт

У нас Монтекки! Как он к нам проник?
Врывается к нам, ни на что не глядя,
Чтобы позорить нас на маскараде!

Капулетти

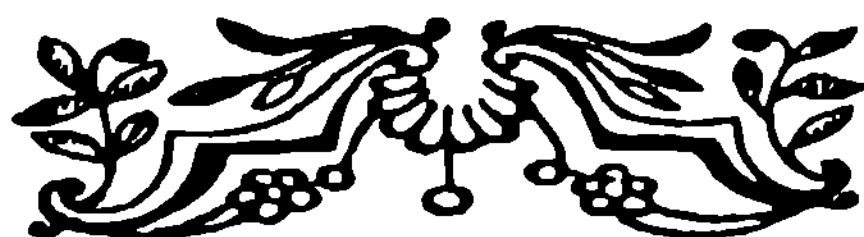
Ты о Ромео?

Тибальт

О дрянном Ромео.

Капулетти

Приди в себя. Что ты к нему пристал?
Он держится, как должно, и в Вероне
Единогласно признан, говорят,
Примером истинного благородства.
За все богатства мира я не дам
Кому-нибудь у нас его обидеть.

Оставь его, вот мой тебе приказ.
И если для тебя я что-то значу,
Развеселись и больше лба не хмурь.
В гостях надутость эта неуместна.

Т и б а л ь т

Нет, к месту, если лишние в гостях.
Я не снесу...

К а п у л е т т и

Снесешь, когда прикажут!
Вы слышали? Каков! Он не снесет!
Он не снесет! Не я, а он хозяин!
Он не снесет! Он мне, того гляди,
В моей гостиной общество взбунтует!
Он главный тут! Он все! Он коновод!

Т и б а л ь т

Но, дядя, это срам.

К а п у л е т т и

Без разговоров!
Угомонись!

(Гостям.)
Так, так. Не может быть!
(Тибальту.)

Он будет мне давать еще советы!

(Гостям.)

Не может быть!

(Тибальту.)

Ты неуч и буян!

Учись манерам.

(Слугам.)

Свету, больше свету!

(Тибальту.)

Добром не хочешь — силой научу.

(Гостям.)

Что за разброд? Дружнее, дорогие!

Т и б а л ь т

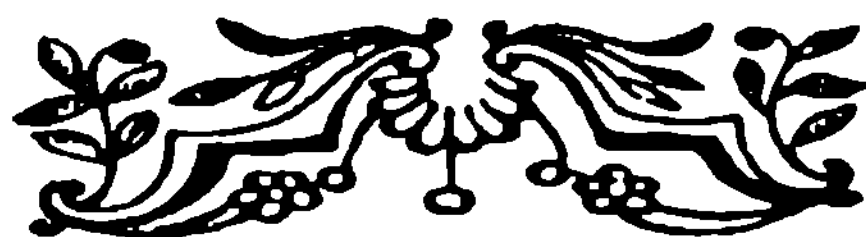
Уйти, смиреньем победивши злость?
Что ж, и уйду. Но ваш незванный гость,
Которого нельзя побеспокоить,
Еще вам будет много крови стоять!

(Уходит.)

Р о м е о

(одетый монахом, Джульетте)

Я ваших рук рукой коснулся грубой.
Чтоб смыть кощунство, я даю обет:
К угоднице спаломничают губы
И зацелуют святотатства след.

Д ж у л ь е т т а

Святой отец, пожатые рук законно.
Пожатые рук — естественный привет.
Паломники святыням бьют поклоны.
Прикладываться надобности нет.

Р о м е о

Однако губы нам даны на что-то?

Д ж у л ь е т т а

Святой отец, молитвы воссылать.

Р о м е о

Так вот молитва: дайте нам работу.
Склоните слух ко мне, святая мать.

Д ж у л ь е т т а

Я слух склоню, но двигаться не стану.

Р о м е о

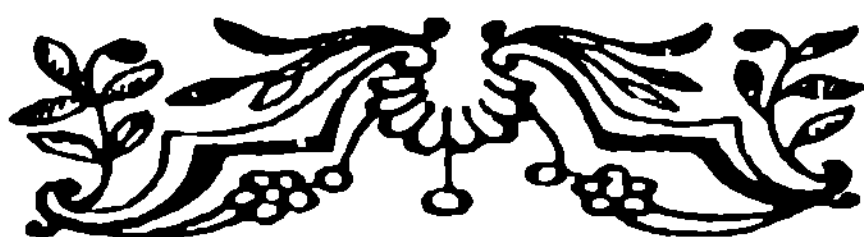
Не надо наклоняться, сам достану.

(Целует ее.)

Вот с губ моих весь грех теперь и снят.

Д ж у л ь е т т а

Зато мои впервые им покрылись.

Р о м е о

Тогда отдайте мне его назад.

Д ж у л ь е т т а

Мой друг, где целоваться вы учились?

К о р м и л и ц а

Тебя зовет мамаша на два слова.

Джульетта уходит.

Р о м е о

А кто она?

К о р м и л и ц а

Да вы-то сами где?

Она глава семьи, хозяйка дома.

Я в мамках тут и выходила дочь.

Вы с ней сейчас стояли. Помяните:

Кто женится на ней, тот заберет

Хороший куш.

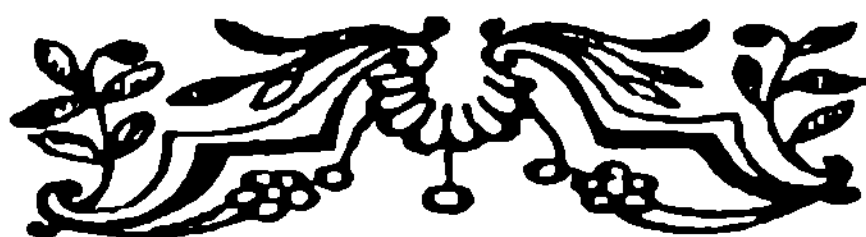
Р о м е о

Так это Капулетти?

Я у врага в руках и пойман в сети!

Б е н в о л и о

Прощайся. Вижу, шутка удалась.

Р о м е о

И даже чересчур на этот раз.

К а п у л е т т и

О нет, куда вы, господа, так рано?
Вон слуги с прохладительным идут.
Не можете? Торопитесь? Ну что же,
Благодарю. Прощайте. Добрый путь.
Светите им! А я на боковую.
Ах, черт, а ведь и правда поздний час!
Пора в постель.

Капулетти и другие уходят.

Д ж у л ь е т т а

Кормилица, послушай:
Кто этот гость у выхода в углу?

К о р м и л и ц а

Сын и наследник старика Тиберью.

Бенволио уходит.

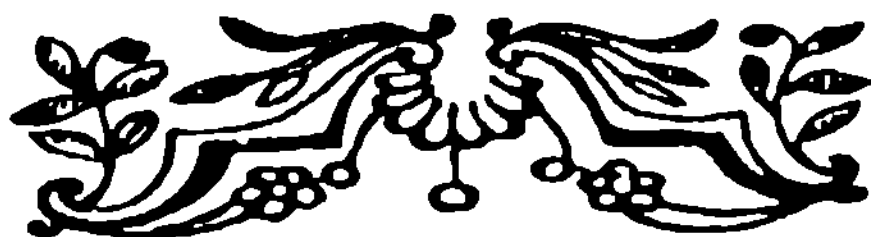
Д ж у л ь е т т а

А этот вот, который стал в дверях?

К о р м и л и ц а

А это, кажется, Петруччо-младший.

Меркуцио уходит.

Д ж у л ь е т т а

А тот, который подошел к нему
И не охотник танцевать?

Ромео уходит.

К о р м и л и ц а

Не знаю.

Д ж у л ь е т т а

Поди узнай-ка.

Кормилица удаляется к расходящимся.

Если он женат,
Пусть для венчанья саван мне кроют.

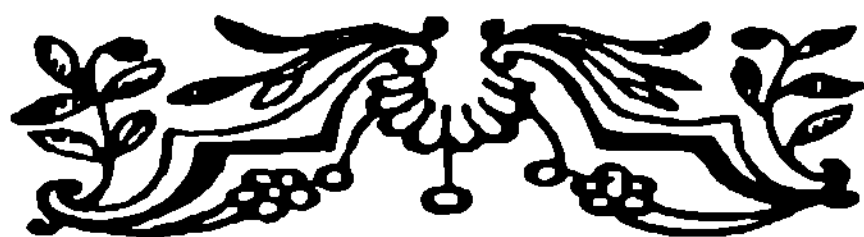
К о р м и л и ц а
(возвращаясь)

Его зовут Ромео.

Он Монтекки,
Сын вашего заклятого врага.

Д ж у л ь е т т а

Я воплощенье ненавистной силы
Некстати по незнанию полюбила!
Что могут обещать мне времена.
Когда врагом я так увлечена?

К о р м и л и ц а

Что ты бормочешь?

Д ж у л ь е т т а

Так, стихи, пустое.
На танцах в парке кто-то подсказал.

Л е д и К а п у л е т т и
(за сценой)

Джульетта!

К о р м и л и ц а

Слышим, слышим! Знаю, знаю!
Все разошлись. Пойдем и мы, родная.

Уходят. Входит х о р.

Х о р

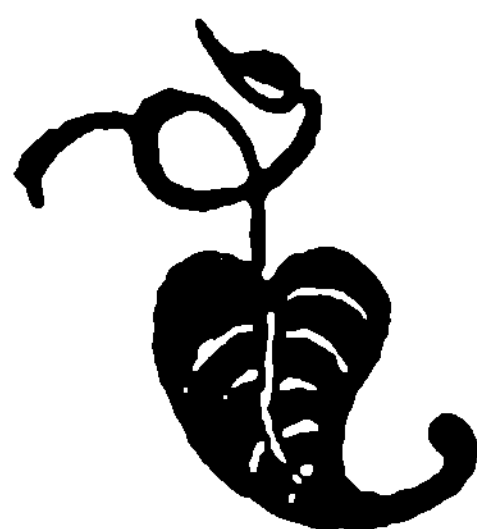
Былая страсть лежит на смертном ложе,
И новая на смену ей пришла.
И бывшая Ромео всех дороже
Перед Джульеттой больше не мила.
Хотя любовь их все непобедимей,
Они пока еще разделены.
Исконная вражда семей меж ними
Разрыла пропасть страшной глубины.
В ее семье Монтекки ненавидят,

В глазах родни Ромео не жених.
Когда и где она его увидит
И как спасет от ненависти их?
Но страсть их учит побеждать страданье
И им находит способ для свиданья.

Хор уходит.

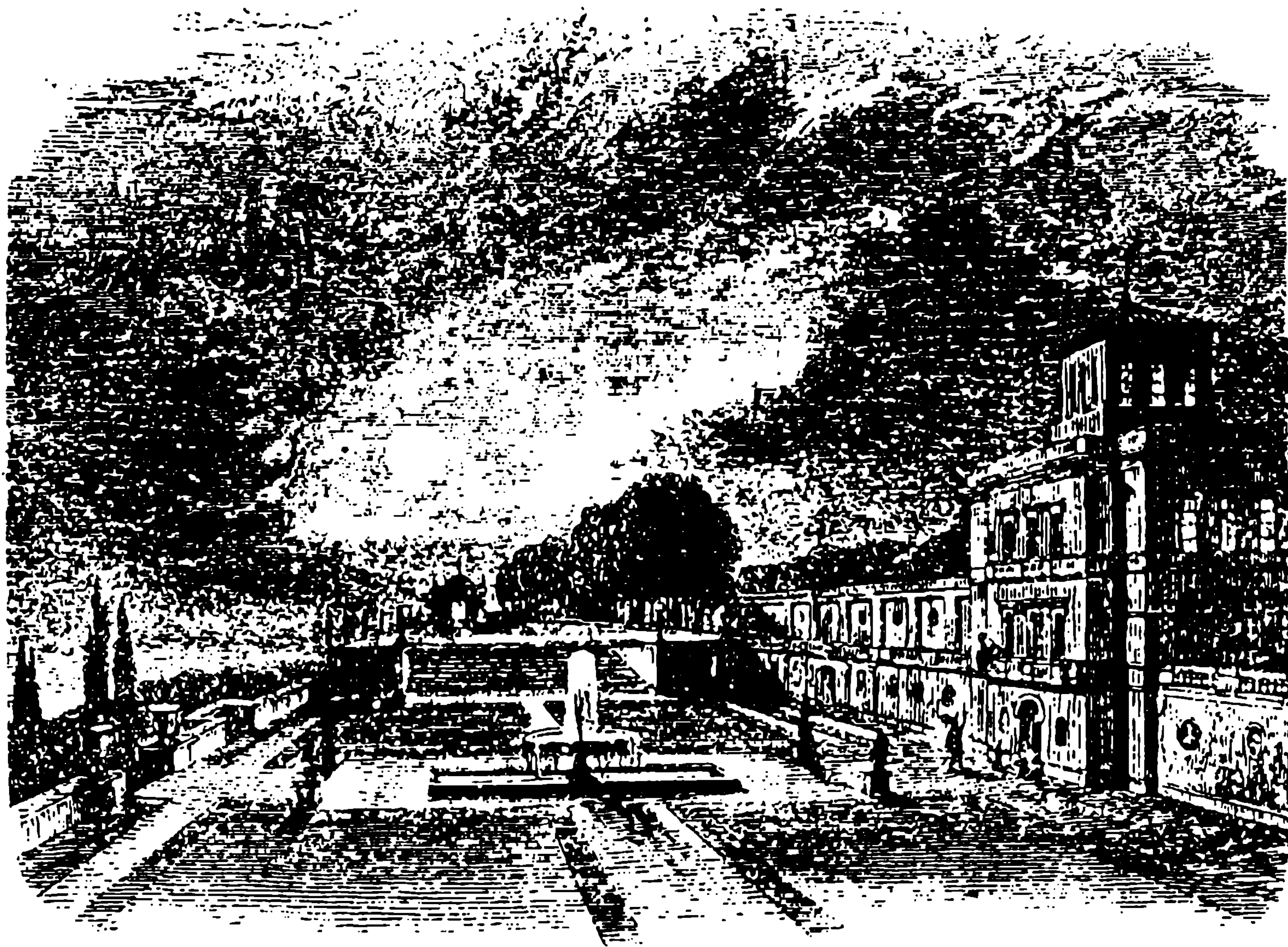

Б е н в о л и о

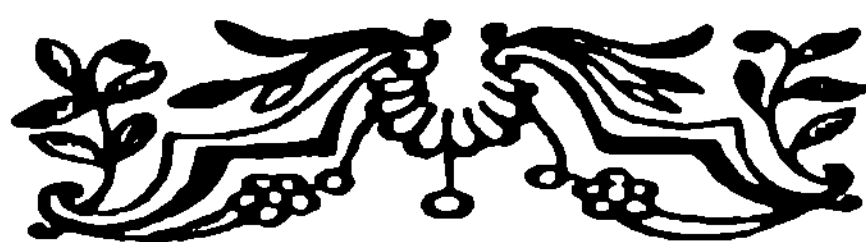
Он перелез чрез эту стену в сад.
Погромче позови его, Меркуцио.

Вид Вероны. С гравюры неизвестного художника XVI века

М е р к у ц и о

Звать мало — вызову его, как тень.
Ромео! Сумасшедший обожатель!

Стань предо мной, как облачко, как вздох!
Произнеси полстрочки, и довольно.
Скажи “увы”. Срифмуй
“любовь” и “кровь”.

К Венере обратись иль Купидону.
Скажи, что это мерзкий сорванец
С подбитым глазом. Расскажи легенду
О нищей и царе Кофетуа.
Не слышит, не колышется,
не дышит.

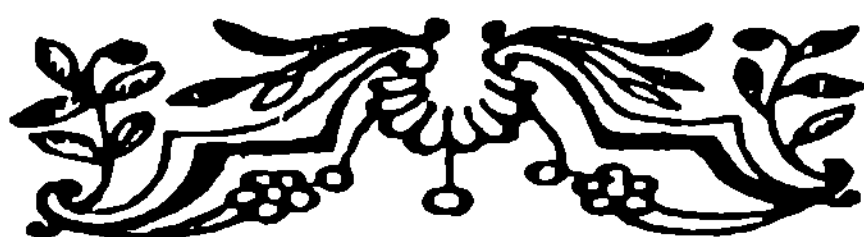
Бедняга, мертв, а я зову его!
Зову тебя во имя Розалины,
Ее горящих глаз и влажных губ,
Крутого лба и стройных ног и бедер
И прочих околичностей, проснись
И выйди к нам.

Б е н в о л и о

Он может рассердиться.

М е р к у ц и о

А, собственно, на что? Иной вопрос,
Когда бы я к его любезной вызвал
Другого и оставил их вдвоем.
Но я ведь заклинаяю дух Ромео
В его прямом и собственном лице.
Он должен оценить, а не сердиться.

Б е н в о л и о

Слепая страсть не достигает цели.
Он, верно, тут, под деревом, застыл
И сожалеет, что его царица
Не ягода садовая кизил,
Чтоб в рот к нему без косточки свалиться.
О, если б ягодой она была!
Ну и дурак набитый ты, Ромео!
Прощай, однако. Поспешу в постель.
В твоей походной койке страшный холод.
Идем, Бенволио.

Б е н в о л и о

Идем. Зачем
Искать того, кто найден быть не хочет?

Сцена 2

Сад Капулетти.

Входит Р о м е о.

Р о м е о

Им по незнанию эта боль смешна.
Но что за блеск я вижу на балконе?
Там брезжит свет. Джульетта, ты как день!
Стань у окна, убей луну соседством;

Она и так от зависти больна,
Что ты ее затмила белизною.

На балконе показывается Д ж у л ь е т т а.

Оставь служить богине чистоты.
Плат девственницы жалок
и невзрачен.

Он не к лицу тебе. Сними его.
О милая! О жизнь моя! О радость!
Стоит, сама не зная, кто она.
Губами шевелит, но слов не слышно.
Пустое, существует взглядов речь!
О, как я глуп! С ней говорят другие.
Две самых ярких звездочки, спеша
По делу с неба отлучиться, просят
Ее глаза покамест посверкать.
Ах, если бы глаза ее на деле
Переместились на небесный свод!
При их сиянье птицы бы запели,
Принявши ночь за солнечный восход.
Стоит одна, прижав ладонь к щеке.
О чем она задумалась украдкой?
О, быть бы на ее руке перчаткой,
Перчаткой на руке!

Д ж у л ь е т т а

О горе мне!

Р о м е о

Проговорила что-то. Светлый ангел,
Во мраке над моею головой
Ты реешь, как крылатый вестник неба
Вверху, на недоступной высоте,
Над изумленной толпой народа,
Которая следит за ним с земли.

Д ж у л ь е т т а

Ромео, как мне жаль, что ты Ромео!
Отринь отца да имя измени,
А если нет, меня женою сделай,
Чтоб Капулетти больше мне не быть.

Р о м е о

Прислушиваться дальше иль ответить?

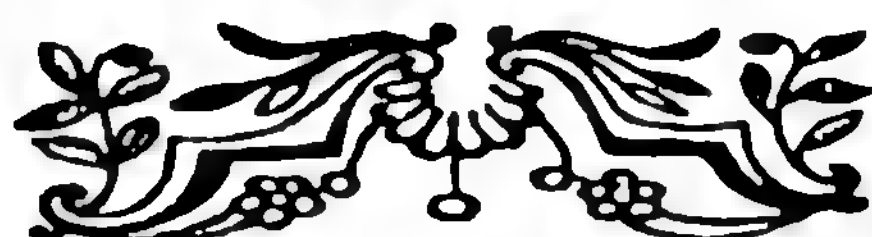
Д ж у л ь е т т а

Лишь это имя мне желает зла.
Ты б был собой, не будучи Монтекки.
Что есть Монтекки? Разве так зовут
Лицо и плечи, ноги, грудь и руки?
Неужто больше нет других имен?
Что значит имя? Роза пахнет розой,
Хоть розой назови ее, хоть нет.
Ромео под любым названьем был бы

С картины художника Дж.Риго

Тем верхом совершенств, какой он есть.
Зовись иначе как-нибудь, Ромео,
И всю меня бери тогда взамен!

Р о м е о

О, по рукам! Теперь я твой избранник!
Я новое крещение приму,
Чтоб только называться по-другому.

Д ж у л ь е т т а

Кто это проникает в темноте
В мои мечты заветные?

Р о м е о

Не смею
Назвать себя по имени. Оно
Благодаря тебе мне ненавистно.
Когда б оно попало мне в письме,
Я б разорвал бумагу с ним на клочья.

Д ж у л ь е т т а

Десятка слов не сказано у нас,
А как уже знаком мне этот голос!
Ты не Ромео? Не Монтекки ты?

Р о м е о

Ни тот, ни этот: имена запретны.

Д ж у л ь е т т а

Как ты сюда пробрался? Для чего?
Ограда высока и неприступна.
Тебе здесь неминуемая смерть,
Когда б тебя нашли мои родные.

Р о м е о

Меня перенесла сюда любовь,
Ее не останавливают стены.
В нужде она решается на все,
И потому — что мне твои родные!

Д ж у л ь е т т а

Они тебя увидят и убьют.

Р о м е о

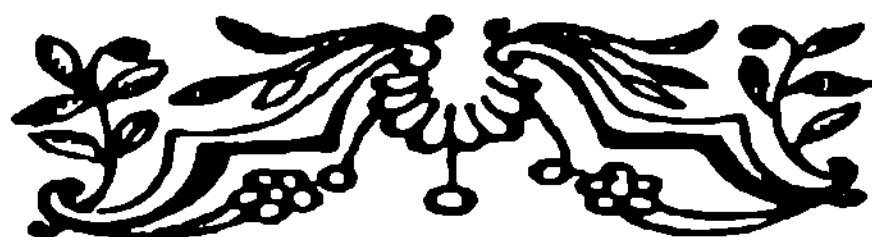
Твой взгляд опасней двадцати кинжалов.
Взгляни с балкона дружелюбней вниз,
И это будет мне от них кольчугой.

Д ж у л ь е т т а

Не попадись им только на глаза!

Р о м е о

Меня плащом укроет ночь. Была бы
Лишь ты тепла со мною. Если ж нет,

Предпочитаю смерть от их ударов,
Чем долгий век без нежности твоей.

Д ж у л ь е т т а

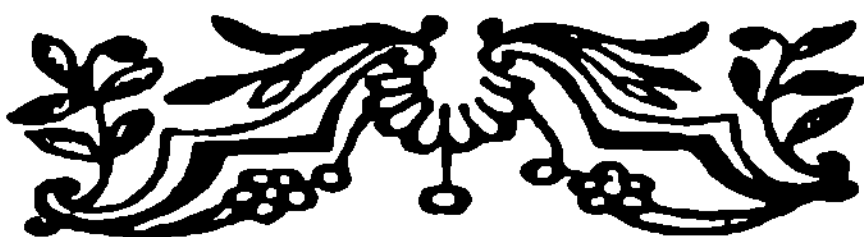
Кто показал тебе сюда дорогу?

Р о м е о

Ее нашла любовь. Я не моряк,
Но если б ты была на крае света,
Не медля мига, я бы, не страшась,
Пустился в море за таким товаром.

Д ж у л ь е т т а

Мое лицо спасает темнота,
А то б я, знаешь, со стыда сгорела,
Что ты узнал так много обо мне.
Хотела б я восстановить приличье,
Да поздно, притворяться ни к чему.
Ты любишь ли меня? Я знаю, верю,
Что скажешь “да”. Но ты не торопись.
Ведь ты обманешь. Говорят, Юпитер
Пренебрегает клятвами любви.
Не лги, Ромео. Это ведь не шутка.
Я легковерной, может быть, кажусь?
Ну ладно, я исправлю впечатление
И откажу тебе в своей руке,
Чего не сделала бы добровольно.

Конечно, я так сильно влюблена,
Что глупою должна тебе казаться,
Но я честнее многих недотрог,
Которые разыгрывают скромниц,
Мне б следовало сдержаннее быть,
Но я не знала, что меня услышат.
Прости за пылкость и не принимай
Прямых речей за легкость и доступность.

Р о м е о

Мой друг, клянусь сияющей луной,
Посеребрившей кончики деревьев...

Д ж у л ь е т т а

О, не клянись луною, в месяц раз
Меняющейся, — это путь к изменам.

Р о м е о

Так чем мне клясться?

Д ж у л ь е т т а

Не клянись ничем
Или клянись собой, как высшим благом,
Которого достаточно для клятв.

Р о м е о

Клянусь, мой друг, когда бы это сердце...

Д ж у л ь е т т а

Не надо, верю. Как ты мне ни мил,
Мне страшно, как мы скоро сговорились.
Все слишком второпях и сгоряча,
Как блеск зарниц, который потухает,
Едва сказать успеешь “блеск зарниц”.
Спокойной ночи! Эта почка счастья
Готова к цвету в следующий раз.
Спокойной ночи! Я тебе желаю
Такого же пленительного сна,
Как светлый мир, которым я полна.

Р о м е о

Но как оставить мне тебя так скоро?

Д ж у л ь е т т а

А что прибавить к нашему сговору?

Р о м е о

Я клятву дал. Теперь клянись и ты.

Д ж у л ь е т т а

Я первая клялась и сожалею,
Что дело в прошлом, а не впереди.

Р о м е о

Ты б эту клятву взять назад хотела?

Д ж у л ь е т т а

Да, для того, чтоб дать ее опять.
Мне не подвластно то, чем я владею.
Моя любовь без дна, а доброта —
Как ширь морская. Чем я больше трачу,
Тем становлюсь безбрежней и богаче.

Голос кормилицы за сценой.

Меня зовут. Я ухожу. Прощай. —
Иду, иду! — Прости, не забывай.
Я, может быть, вернусь еще. Пстой-ка.

(Уходит.)

Р о м е о

Святая ночь, святая ночь! А вдруг
Все это сон? Так непомерно счастье,
Так сказочно и чудно это все!

На балкон возвращается Д ж у л ь е т т а.

Д ж у л ь е т т а

Еще два слова. Если ты, Ромео,
Решил на мне жениться не шутя,
Дай завтра знать, когда и где венчанье.
С утра к тебе придет мой человек
Узнать на этот счет твое решение.
Я все добро сложу к твоим ногам
И за тобой последую повсюду.

К о р м и л и ц а
(за сценой)

Голубушка!

Д ж у л ь е т т а
Иду! Сию минуту! —
А если у тебя в уме обман,
Тогда, тогда...

К о р м и л и ц а
(за сценой)

Голубушка!

Д ж у л ь е т т а
Немедля
Оставь меня и больше не ходи.
Я завтра справлюсь.

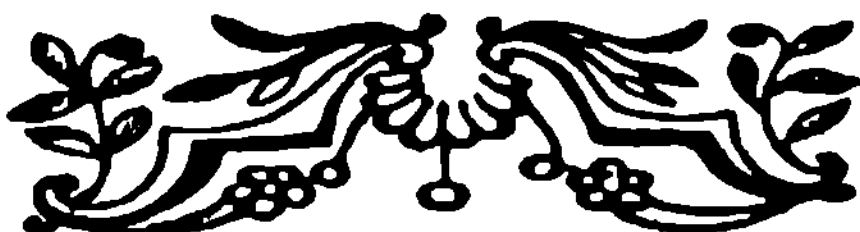
Р о м е о

Я клянусь спасеньем...

Д ж у л ь е т т а
Сто тысяч раз прощай.
(Уходит.)

Р о м е о

Сто тысяч раз

Вздохну с тоской вдали от милых глаз.
К подругам мы — как школьники домой,
А от подруг — как с сумкой в класс зимой.

(Направляется к выходу.)

На балкон возвращается Джульетта.

Джульетта

Ромео, где ты? Дудочку бы мне,
Чтоб эту птичку приманить обратно!
Но я в неволе, мне кричать нельзя,
А то б я эхо довела до хрипа
Немолчным повтореньем этих слов:
Ромео, где ты? Где же ты, Ромео?

Ромео

Моя душа зовет меня опять.
Как звонки ночью голоса влюбленных!

Джульетта

Ромео!

Ромео

Милая!

Джульетта

В каком часу
Послать мне завтра за ответом?

Р о м е о

В девять.

Д ж у л ь е т т а

До этого ведь целых двадцать лет!
Мученье ждать... Что я сказать хотела?

Р о м е о

Припомни, я покамест постою.

Д ж у л ь е т т а

Постой, покамест я опять забуду,
Чтоб только удержать тебя опять.

Р о м е о

Припоминай и забывай, покуда,
Себя не помня, буду я стоять.

Д ж у л ь е т т а

Почти светает. Шел бы ты подальше.
А как, скажи, расстаться мне с тобой?
Ты как ручная птичка щеголихи,
Привязанная ниткою к руке.
Ей то дают взлететь на весь подвесок,
То тащат вниз на шелковом шнурке.
Вот так и мы с тобой.

Р о м е о

Мне б так хотелось
Той птицей быть!

Д ж у л ь е т т а

О, этого и я
Хотела бы, но я бы умертвила
Тебя своими ласками. Прощай!
Прощай, прощай, а разойтись нет мочи!
Так и твердить бы век: “Спокойной ночи”.
(Уходит.)

Р о м е о

Прощай! Спокойный сон к тебе приди
И сладкий мир разлей в твоей груди!
А я к духовнику отправлюсь в келью
Поговорить о радости и деле.
(Уходит.)

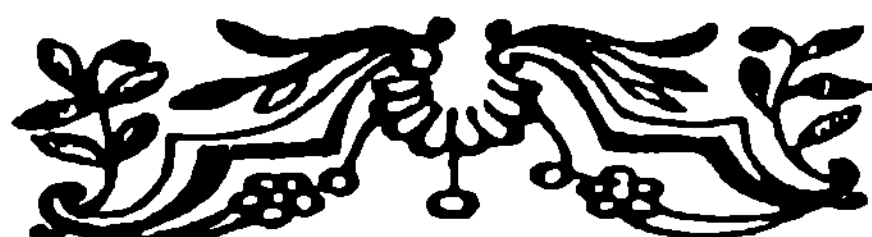
Сцена 3

Келья брата Лоренцо.

Входит брат Лоренцо с корзиной.

Б р а т Л о р е н ц о

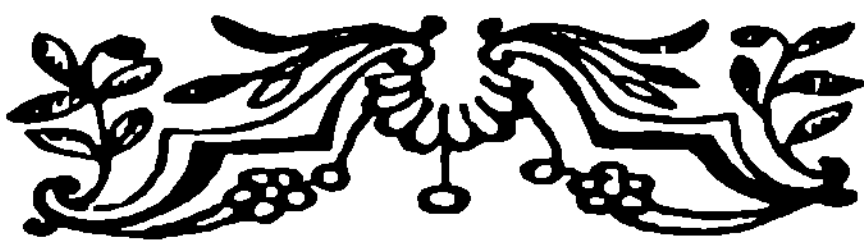
Ночь сердится, а день исподтишка
Расписывает краской облака.

Как выпившие, кренделя рисуя,
Остатки тьмы пустились врассыпную.
Пока роса на солнце не сошла
И держится предутренняя мгла,
Наполню я свой кузовок плетеный
Целебным зельем и травой сонной.
Земля — праматерь всех пород,
их цель.

Гробница и вновь — их колыбель.
Все, что на ней, весь мир ее зеленый
Сосет ее, припав к родному лону.
Она своим твореньям без числа
Особенные свойства раздала.
Какие поразительные силы
Земля в камень и цветы вложила!
На свете нет такого волокна,
Которым не гордилась бы она,
Как не отыщешь и такой основы,
Где не было бы ничего дурного.
Полезно все, что кстати, а не в срок —
Все блага превращаются в порок.
К примеру, этого цветка сосуды:
Одно в них хорошо, другое худо.
В его цветах — целебный аромат,
А в листьях и корнях — сильнейший яд.
Так надвое нам душу раскололи
Дух доброты и злого своеволя.

Однако в тех, где побеждает зло,
Зияет смерти черное дупло.

Р о м е о
(за сценой)

Отец!

Б р а т Л о р е н ц о

Благословение господне!
Кому б ко мне в такую рань сегодня?

Входит Р о м е о.

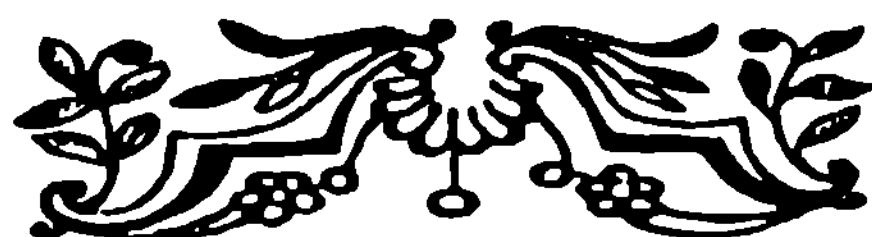
Ах, это ты? Вполне ли ты здоров,
Что пробудился раньше петухов?
Иное дело старость и заботы:
У них свои с бессоницею счеты.
Но в молодые годы крепкий сон,
Мне кажется, единственный закон.
Ты неспроста горишь усердьем ранним,
А по каким-то важным основаниям.
Ты должен был по нездоровью встать,
А то и вовсе не ложился спать?

Р о м е о

Ты прав. Об этом не было помину.

Б р а т Л о р е н ц о

Прости, господь! Ты был у Розалины?

Р о м е о

Нет, с Розалиной у меня конец.
Я имя позабыл ее, отец.

Б р а т Л о р е н ц о

Я одобряю. Что ж ты так сияешь?

Р о м е о

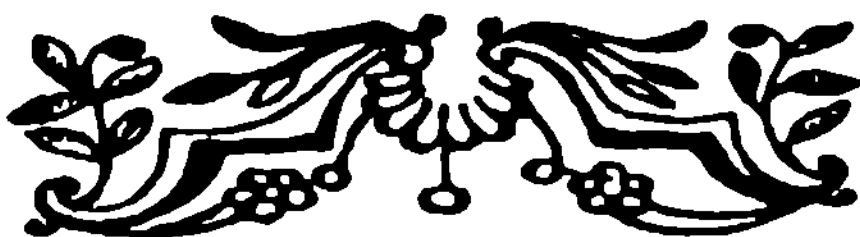
Сейчас, отец, ты главное узнаешь:
Вчера я ранен был, придя на бал,
И на удар ударом отвечал.
Перевяжи нас поскорей обоих.
Вот я зачем в твоих святых покоях.
Как заповедь твоя мне дорога!
Я зла не помню и простил врага.

Б р а т Л о р е н ц о

Попроще, сын. Что отвечать я стану,
Когда так исповедь твоя туманна?

Р о м е о

Дочь Капулетти, знай, я полюбил,
И ей такую же любовь внушил.
Мы друг без друга часа не протянем,
Все слажено, и дело за венчаньем.
Теперь скорее по делам пойдем.

Подробности я расскажу потом.
Но раньше мне пообещай, однако,
Сегодня взяться за свершение брака.

Б р а т Л о р е н ц о

Святой Франциск, какой переворот!
О Розалине уж и речь нейдет.
Привязанности нашей молодежи
Не в душах, а в концах ресниц, похоже.
Скажи, по ком недавно, вертопрах,
Я видел слезы на твоих глазах?
Рассолу сколько, жалости в приправу,
Без всякой пользы вылито в канаву?
Давно ли замер твой последний вздох?
Давно ли безутешный стон заглох
И побледнели слез следы и пятна?
Чьи это были чувства, непонятно.
Я, может, ошибаюсь и похвал
В честь Розалины не расточал?
Но если так мужское слово шатко,
Какого ждать от женщины порядка?

Р о м е о

Не за нее ль бывал мне нагоняй?

Б р а т Л о р е н ц о

Не за нее — за резвость через край.

Р о м е о

Вот я и охладел к ней тем скорее.

Б р а т Л о р е н ц о

Чтоб новою увлечься вслед за нею?

Р о м е о

Но эта предыдущей не чета.
Та злобилась, а эта — доброта.

Б р а т Л о р е н ц о

И хорошо, что злилась. За любовью
Она угадывала пустословье.
Но я с тобою, юный ветрогон.
Я к вам обоим вот чем привлечен:
Мне видится в твоей второй зазнобе
Развязка вашего междоусобья.

Р о м е о

Прошу, скорей!

Б р а т Л о р е н ц о

Прошу не торопить:
Тот падает, кто мчится во всю прыть.

Уходят.

Сцена 4

Улица.

Входят Бенволио и Меркуцио.

Меркуцио

Где носят черти этого Ромео?
Он был сегодня ночью дома?

Бенволио

Нет.

Я там справлялся.

Меркуцио

Эта Розалина
Своей пустой, бессовестной игрой
Беднягу доведет до полоумья.

Бенволио

Слышал? Тибальт, племянник Капулетти,
Прислал ему письмо.

Меркуцио. Вызов, вот увидите.

Бенволио. Ромео ответит.

Меркуцио. Ничего удивительного. Ответить на письмо — не хитрость.

Бенволио. Нет, он ответит принятием вызова.

М е р к у ц и о. Бедный Ромео! Он и так уже мертв от черного глаза белой лиходейки. Уши у него прострелены серенадами, сердце — любовною стрелой. И такому-то тягаться с Тибальтом!

Б е н в о л и о. А что такое Тибальт?

Орнамент эпохи Ренессанса. Интарсиатура Генуэзского собора

М е р к у ц и о. Нечто посущественней кота Тибальта из сказки, можешь мне поверить. В делах чести — настоящий дьявол. Фехтует, как по нотам: раз, два, а три уже сидит по рукоятку у тебя в брюхе. Такой дуэлист, что мое почтение! А его бессмертные *passado*, его *punto reverso*, его *hai*!

Б е н в о л и о. Его что?

М е р к у ц и о. Это из их дурацкой тарабарщины, чтоб их черт побрал! Только и слышишь: “Готов побожиться, вот это клинок! Бьюсь об заклад, вот это мужчина! Провалиться, вот это девка!” И откуда их столько берется, этих мух заморских с их модными *pardonnez moi* и *bon, bon*! А их широченные штаны, от которых не стало места на старых лавках!

Входит Ромео.

Бенволио. Гляди-ка, никак, Ромео!

Меркуцио. Моща мощой, как высохшая селедка! О бедная плоть человеческая, до чего же ты уподобилась рыбьей! Вот кому теперь растекаться стихами вроде Петрарки, благо перед его милой Лаура не больше, чем кухонная замарашка. Бонжур, синьор Ромео! Французский поклон вашим французским штанам. Здорово вы нас вчера надули!

Ромео. Здравствуйте оба. Надул? Каким образом?

Меркуцио. А как же: уговор был идти вместе, а вы улизнули.

Ромео. Прости, милый Меркуцио, я теперь так занят! В делах, как мои, не до условностей.

Меркуцио. Еще бы! В делах, как твои, приходится ползать на коленях.

Ромео. Весьма вежливое соображение.

Меркуцио. Еще бы! Я цвет вежливости.

Ромео. Гвоздика, наверное.

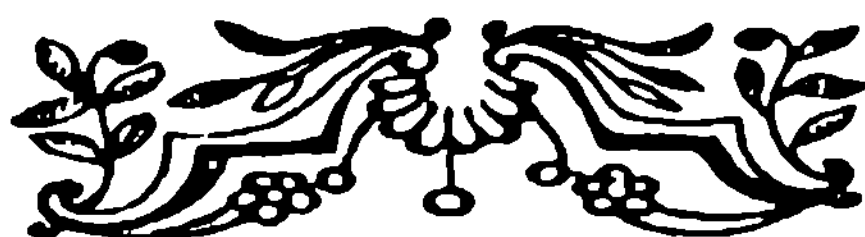
Меркуцио. Совершенно верно.

Ромео. Вроде гвоздики на моих башмачных застёжках.

Меркуцио. Ах, как остроумно! Развивай эту сапожную остроту, пока не сотрешь на ней подошвы. О, единственное в мире остроумие, натянутое и долговечное, как стелька!

Ромео. Зато ты — сама естественность. Ты воображаешь, что от натянутости тебя спасает твоя распушенность?

Меркуцио. Ну что, это не лучше твоих “охов” и “ахов”? Теперь, с тобой можно разговаривать, ты — Ромео,

ты — то, что ты есть и чем должен казаться. А эта чертова твоя любовь — как слюнявая юродивая, которая ходит из угла в угол, укачивая деревянную чурку и кутая ее в тряпки.

Б е н в о л и о. Довольно, довольно.

М е р к у ц и о. Ты боишься, что это будет против шерстки?

Б е н в о л и о. Ошибаешься. Я добрался до сущности и кончаю.

Р о м е о. Обратите внимание, вот так зрелище!

Входят кормилица и Петр.

М е р к у ц и о. На горизонте парус!

Б е н в о л и о. Целых два: юбка и штаны.

К о р м и л и ц а. Петр!

П е т р. Что изволите?

К о р м и л и ц а. Мой веер, Петр.

М е р к у ц и о. Дай ей веер, чтобы прикрыться. Он исправит ей внешность.

К о р м и л и ц а. С добрым утром, добрые государи!

М е р к у ц и о. С добрым вечером, добрая государыня!

К о р м и л и ц а. Разве уж вечер?

М е р к у ц и о. По-видимому. В вашей жизни — бесспорно.

К о р м и л и ц а. А ну вас, право! Что вы за человек?

Р о м е о. Природою, сударыня, он создан себе на посмеянье.

К о р м и л и ц а. Любопытно! Себе, говорите, на посмеянье? Но дело не в этом. Кто мне скажет, где найти молодого Ромео?

Р о м е о. Извольте. Только молодой Ромео будет немного старше, когда вы его найдете, чем во время поисков. Из людей с этим именем я самый младший, за неимением худшего.

К о р м и л и ц а. Если вы Ромео, мне надо вам сказать что-то доверительное.

Б е н в о л и о. Увидишь, она зазовет его куда-нибудь на ужин.

М е р к у ц и о. Ай да сводня! Ату ее, ату ее!

Р о м е о. Кого ты выследил?

М е р к у ц и о. К сожалению, не зайца. Или такого, который за старостью может считаться постным. (*Поет.*)

Если зайца кусок
Запечь в пирог,
То им постного не оскоробишь.
Но бывает, что так
Староват русак —
Тронешь вилкою, зуб переломишь.

Ромео, собираешься ли ты домой? Мы идем к вашим обедать.

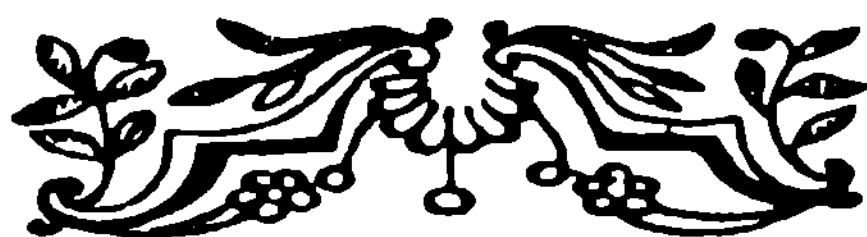
Р о м е о. Сейчас я подоспею.

М е р к у ц и о. Прощайте, старая барыня, прощайте!

К о р м и л и ц а. Прощайте, скатертью дорога.

Меркуцио и Бенволио уходят.

Объясните мне, сударь, кто этот нахал, бог знает что о себе возомнивший?

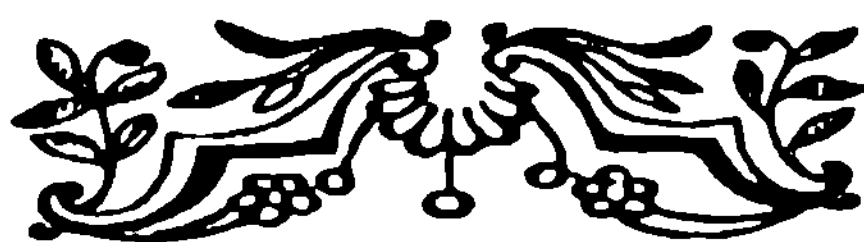
Р о м е о. Это молодой человек, который любит послушать себя и в час наговорит столько, что будет жалеть об этом целый месяц.

К о р м и л и ц а. Если это он на мой счет, ему не поздоровится, будь он вдесятеро вострей двадцати таких же выскочек. Я покажу ему, как смеяться надо мною! А если не покажу, все равно найдутся, которые покажут. Подлый хвастун! Ты это со своими сударками так разговаривай или с кем-нибудь из твоих поганных забулдыг! (*Обращаясь к Петру.*) А этот тоже хорош! Стоит, как пень, и смотрит, как каждый негодяй делает с его госпожой, что хочет.

П е т р. Я этого не замечал. Я бы таких вещей не потерпел и на месте вынул бы оружие. Я пускаю в дело шпагу ничуть не хуже всякого, едва вижу к этому повод и когда знаю, что закон на моей стороне.

К о р м и л и ц а. Боже правый, я до сих пор не могу прийти в себя, и всю меня так и трясет! Подлый хвастун!.. Ах, сэр, ведь я-то пришла совсем по другому делу. Моя барышня, как говорится, просила меня узнать. Что она просила, это, конечно, моя тайна, но если вы, сударь, собираетесь ее одурачить, это я уж просто слов не найду, как нехорошо. Потому что моя барышня совсем еще молоденькая, и если вы ее обманете, хорошие люди так не поступают. И вам так не годится, ей-богу, не годится.

Р о м е о. погоди, нянюшка. Во-первых, передай от меня барышне поклон. Уверяю тебя...

К о р м и л и ц а. Я передам ей это, добрая вы душа. То-то она обрадуется!

Р о м е о. Что передать ты хочешь? Я и рта ведь не успел еще открыть порядком.

К о р м и л и ц а. Передам, что вы уверяете. Это, как я полагаю, изъятие немаловажное.

Р о м е о

Скажи, что под любым предлогом надо
К полудню ей на исповедь прийти.
Нас с нею обвенчает брат Лоренцо.
Не спутаешь? А это за труды.

К о р м и л и ц а

Да полноте, не надо ни полушки.

Р о м е о

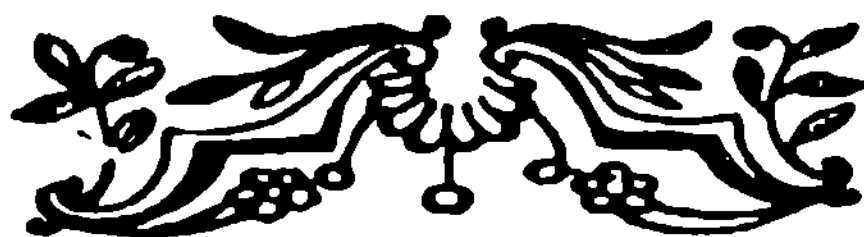
Ну вот еще! Дают, так надо брать.

К о р м и л и ц а

Устрою, ладно. Приведу к полудню.

Р о м е о

А ты постой у монастырских врат
И там покараулишь человека
С веревочною лестницей. По ней

Взберусь я ночью на вершину счастья.
Я за услуги отблагодарю.
Теперь прощай. Поклон твоей хозяйке.

К о р м и л и ц а

Спаси вас бог! Послушайте-ка, сэр...

Р о м е о

Что, нянюшка?

К о р м и л и ц а

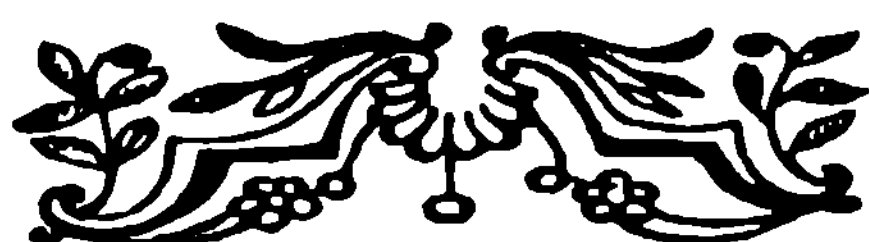
А человек-то верный?
К чему нам третий, в толк я не возьму.
Меня б одну, а третий ни к чему.

Р о м е о

Ручаюсь, он надежнее железа.

К о р м и л и ц а. Ну, хорошо, сэр. Моя барышня... Господи, господи! Когда она была маленькая... Слушайте, здесь в городе есть молодой человек, некто Парис, который бы не прочь ее заполучить. Но для нее он все равно что лягушка — ей-богу, все равно что лягушка. Она теперь не может, когда я говорю, что этот Парис более подходящая партия, чем вы, и при этих словах белеет, как полотно. Что, слова “розмарин” и “Ромео” не на одну букву?

Р о м е о. На одну, нянюшка. Что ж из этого? Оба начинаются на “эр”.

К о р м и л и ц а. Какие вы насмешники! Это собачья буква. “Эр” — совсем другое дело. Ваше имя начинается не так. Я знаю, она придумывает всякие словечки на вас и розмарин. Вам бы страшно понравилось.

Р о м е о. Поклон барышне.

К о р м и л и ц а. Да, тысяча поклонов.

Ромео уходит.

Петр!

П е т р. Чего изволите?

К о р м и л и ц а. Возьми мой веер и ступай вперед проворней.

Уходят.

Сцена 5

Сад Капулетти.

Входит Джульетта.

Д ж у л ь е т т а

Кормилицу я в девять отослала.

Она хотела сбегать в полчаса.

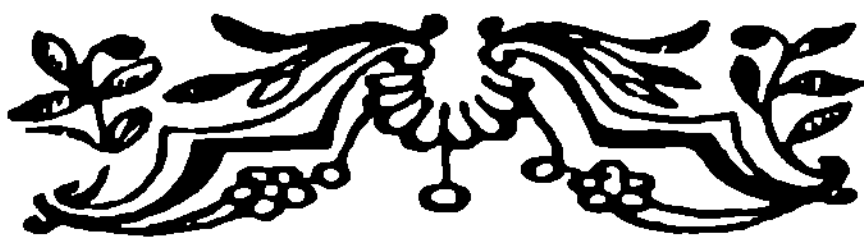
Они не разминулись? Быть не может.

Нет, попросту она плохой ходок.

Рассыльными любви должны быть мысли,

Они быстрее солнечных лучей,

Несущихся в погоне за тенями.

Вот что торопит почту голубей
И отчего у Купидона крылья.
Однако солнце уж над головой
И три часа от девяти до полдня,
Ее же нет как нет.

Когда б она
Была с горячей кровью и страстями,
Она летала б с легкостью мяча
Между моим возлюбленным и мною.
Но это право старых хитрецов —
Плестись и мешкать, корча мертвецов.

Входят кормилица и Петр.

Но вот она. Кормилица, родная!
Что нового? Ты видела его?
Спровадь Петра.

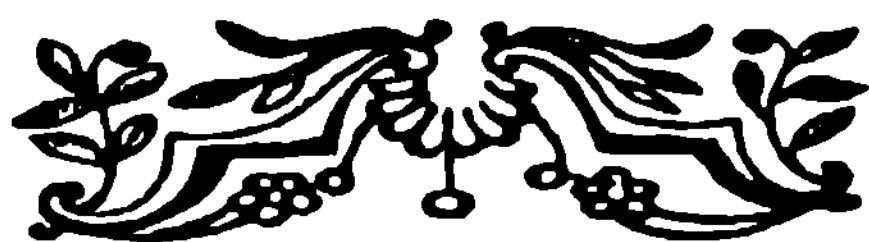
К о р м и л и ц а

Ступай-ка, брат, к воротам.

Петр уходит.

Д ж у л ь е т т а

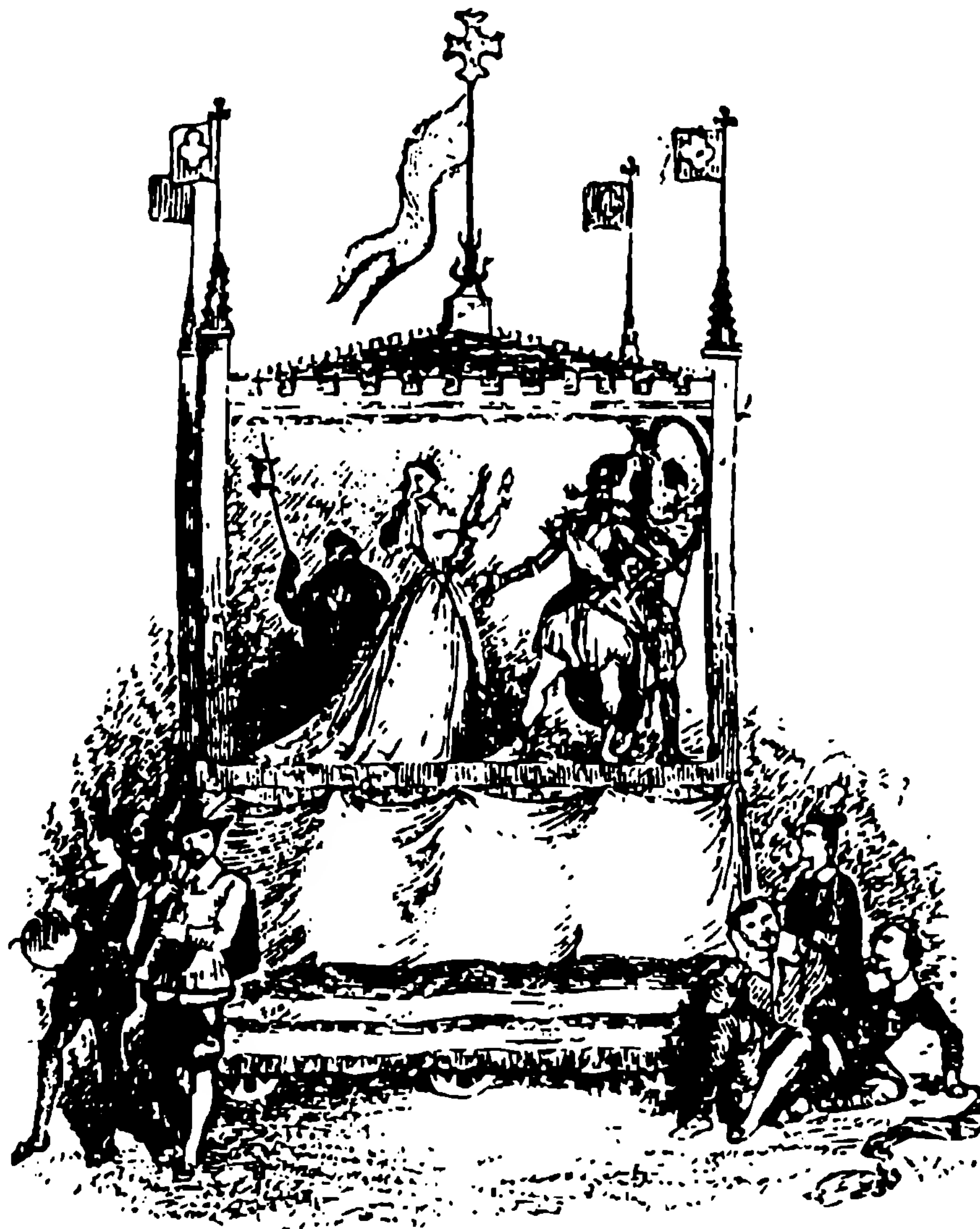
Ну, няня... Чем ты так огорчена?
Дурных вестей не множь
угрюмым видом,
Но если сообщенья хороши,
Их портит кислая твоя улыбка.

Кормилица

Я утомилась. Дай передохну.
Концы — не шутка. Ноги отходила.

Передвижная (на колесах) сцена времен Шекспира
для уличных представлений

Джульетта

Мои бы кости за твою бы весть
Готова в жертву я тебе принести!

К о р м и л и ц а

Подумаешь, горячка! Ты не видишь —
Одышка одолела, я без сил.

Д ж у л ь е т т а

А на одышку плакаться есть силы?
Ах, нянюшка, твои обиняки
Длинней иного полного рассказа!
В порядке ли дела у нас иль нет?
Скажи, я успокоюсь и отстану.
Итак, скажи, в порядке ли дела?

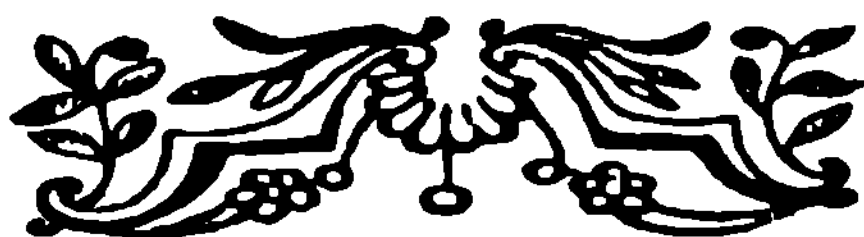
К о р м и л и ц а. Сама знаешь, в каком порядке. Навязала себе сокровище! Без меня выбирала, на себя и пеняй. Ромео! Ну, что поделаешь... Конечно, лицом он хорош, но фигура еще лучше. О руках и ногах, конечно, нечего и говорить, но они выше всякого сравнения. Да что уж там... Служи, детка, молебен. Вы еще не обедали?

Д ж у л ь е т т а

Нет, нет. Но я все это знала раньше.
Со свадьбой как? Что он о ней сказал?

К о р м и л и ц а

Головушку как ломит, инда треснет
И разлетиться на двадцать кусков!
А поясница-то, а поясница!

Ты полагаешь, бог тебе простит,
Что до смерти меня ты загоняла?

Д ж у л ь е т т а

Мне очень жаль, что ты удручена,
Но что сказал он, золотая няня?

К о р м и л и ц а. Как полагается человеку доброму, красиво-
му и, главное, порядочному, он сказал... Где матушка твоя?

Д ж у л ь е т т а

Где матушка моя? Она в дому.
А где ж ей быть? Какой ответ нелепый!
Как люди с воспитаньем, он сказал:
“Где матушка твоя?”

К о р м и л и ц а

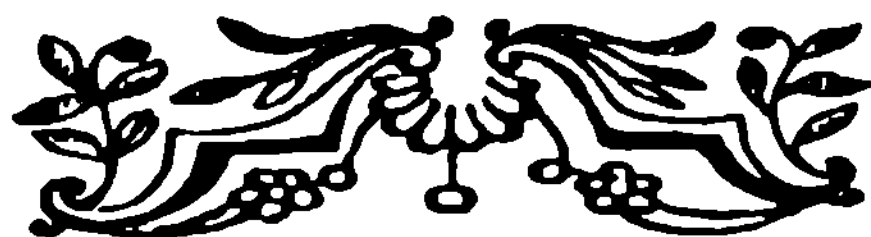
О боже правый!
Вот егоза! И этот нетерпеж —
Моим костям заслуженная грелка?
Вперед летай с записками сама.

Д ж у л ь е т т а

Вот мука-то! Что говорит Ромео?

К о р м и л и ц а

Ты б нынче исповедаться могла?

Д ж у л ь е т т а

Могу.

К о р м и л и ц а

Тогда беги к Лоренцо в келью...
Там муж твой сделает тебя женой.
Ишь кровь-то как, злодейка, заиграла!
Зарделась, только палец покажи!
Ну вот. Ты в храм, а у меня забота:
Веревочная лестница нужна
Для твоего ночного шатуна.
Кто хочет, всяк меня, старуху, мучит.
Да ночью и тебя, смотри, навьючат.
Пойду поесть. А ты не опоздай.

Д ж у л ь е т т а

Иду, иду, родимая! Прощай!

Уходят.

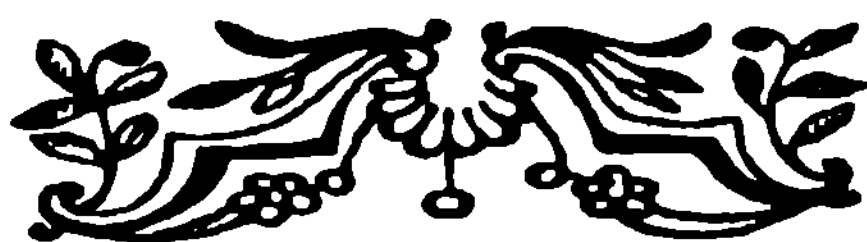
Сцена 6

Келья брата Лоренцо.

Входят брат Лоренцо и Ромео.

Б р а т Л о р е н ц о

Брак надо достоительно освятить,
Чтобы о том впоследствии не плакать.

Р о м е о

Аминь! Что б ни грозило впереди,
Все беды перевешивает счастье
Свидания с Джульеттой

хоть на миг.

С молитвою соедини нам руки,
А там хоть смерть. Я буду ликовать,
Что хоть минуту звал ее своею.

Б р а т Л о р е н ц о

У бурных чувств неистовый конец,
Он совпадает с мнимой их победой.
Разрывом слиты порох и огонь,
Так сладок мед, что, наконец,

и гадов:

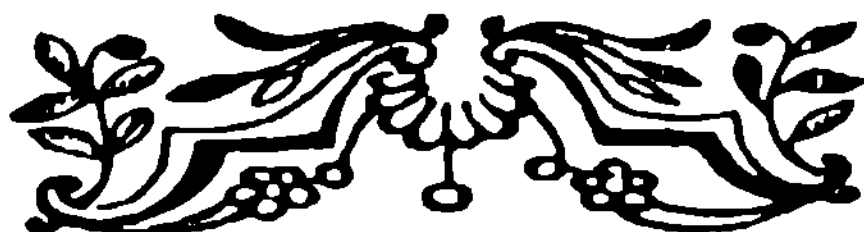
Избыток вкуса отбивает вкус.
Не будь ни расточителем, ни скрягой:
Лишь в чувстве меры истинное благо.

Входит Д ж у л ь е т т а.

Вот и она. Столь легкая нога
Еще по этим плитам не ступала.
Влюбленный дух, наверно, невесом,
Как нити паутины бабьим летом.

Д ж у л ь е т т а

Привет тебе, духовный мой отец!

Б р а т Л о р е н ц о

Благодари, Ромео, за обоих.

Р о м е о

Скажи, Джульетта, так же ль у тебя
От счастья бьется сердце? Если так же,
Найди слова, которых я лишен,
Чтоб выразить, что нас переполняет.
Пропой хоть звук из хора голосов,
Которые бушуют в нашей встрече.

Д ж у л ь е т т а

Богатство чувств чуждается прикрас,
Лишь внутренняя бедность многословна.
Любовь моя так страшно разрослась,
Что мне не охватить и половины.

Б р а т Л о р е н ц о

Пойдем и поскорей все обрядим.
Не повенчав, с такою речью страстной
Вас оставлять одних небезопасно.

Уходят.

АКТ III

Сцена 1

Площадь.

Входят Меркуцио, Бенволио, паж и слуги.

Бенволио

Прошу тебя, Меркуцио, уйдем.
Сегодня жарко. Всюду Капулетти.
Нам неприятностей не избежать,
И в жилах закипает кровь от зноя.

Меркуцио. Ты похож на тех, кто, входя в трактир, кладут шпагу на стол со словами: “Пронеси, господи!”, и хватаются за нее при второй чарке без надобности.

Бенволио. Разве я таков?

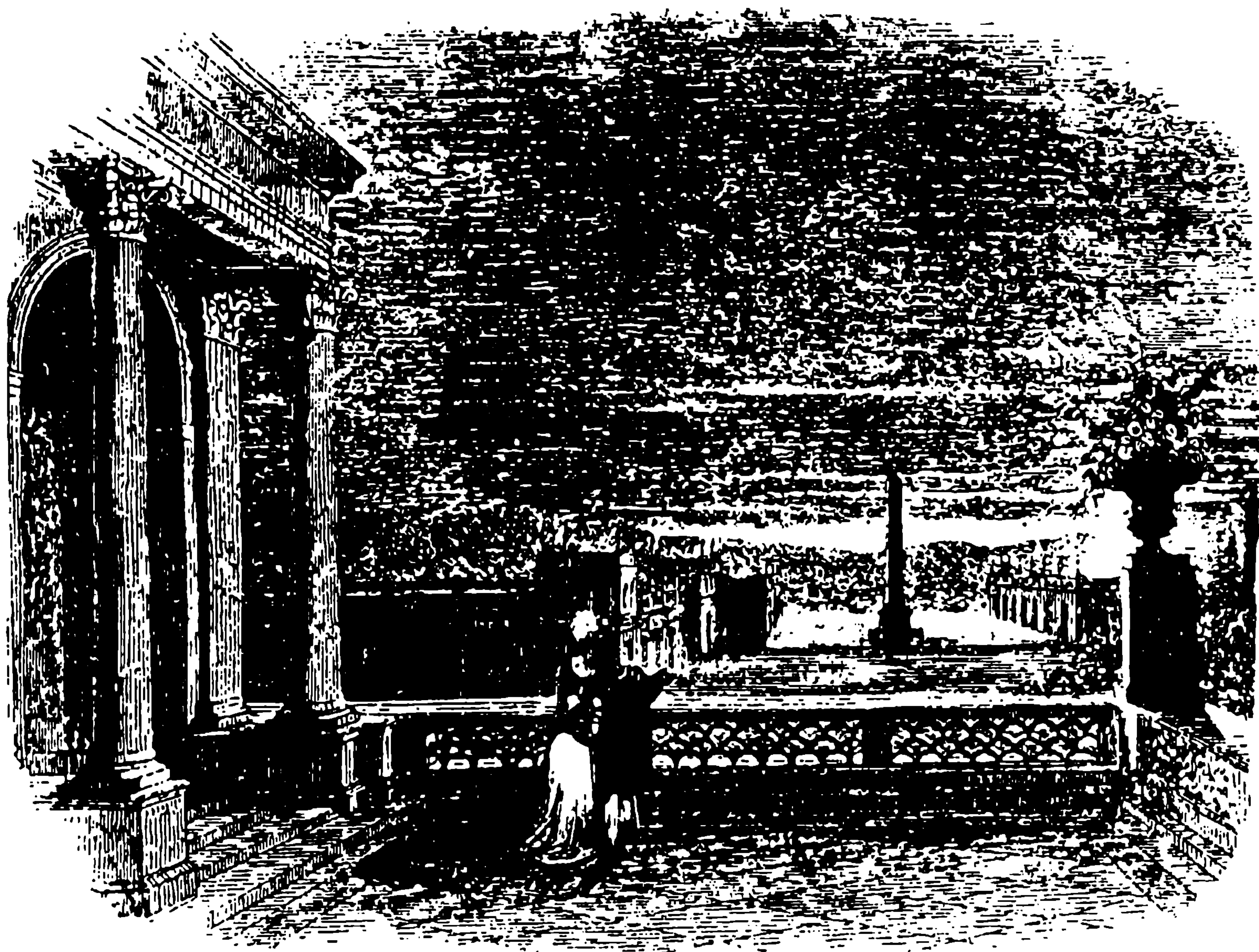
Меркуцио. Милый мой, ты горяч, как все в Италии, и так же склонен к безрассудствам и безрассуден в склонностях.

Бенволио. Неужто?

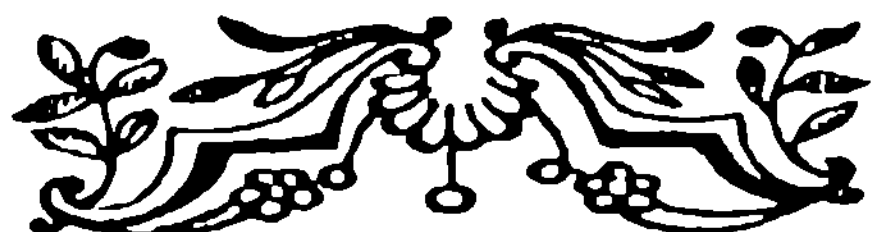

М е р к у ц и о. А то нет? Он еще сомневается! Ведь ты готов лезть с кулаками на всякого, у кого на один волос больше или меньше в бороде, чем у тебя, или только за то, что человек ест

Площадь в Вероне. Рис. Дж. Джильберта

каштаны, в то время как у тебя глаза каштанового цвета. Голова у тебя набита кулачными соображениями, как яйцо — здоровою пищей, и, совершенно как яйцо, сбита всмятку вечными потасовками. Разве ты не поколотил человека за то, что

он кашлянул на улице и разбудил твою собаку, лежавшую на солнце? Разве ты не набросился на портного, осмелившегося надеть новую пару до пасхи, или на кого-то другого за то, что он новые башмаки подвязал старыми лентами? И такой-то хочет научить меня миролюбию!

Б е н в о л и о. Если бы я любил ссоры, как ты, я дал бы застраховать себя с гарантией на час с четвертью.

М е р к у ц и о. Застраховать себя! Эх ты, гарантия!

Входят Т и б а л ь т и другие.

Б е н в о л и о. Ручаюсь головой, вот Капулетти.

М е р к у ц и о. Ручаюсь пяткой, мне и дела нет.

Т и б а л ь т. За мной, друзья! Я потолкую с ними. — Словечко-два, не больше, господа!

М е р к у ц и о. Словечко-два? Скажите, какая важность! Я думал, удар-другой.

Т и б а л ь т. Я всегда готов к вашим услугам, дайте мне только повод.

М е р к у ц и о. Его еще надо давать?

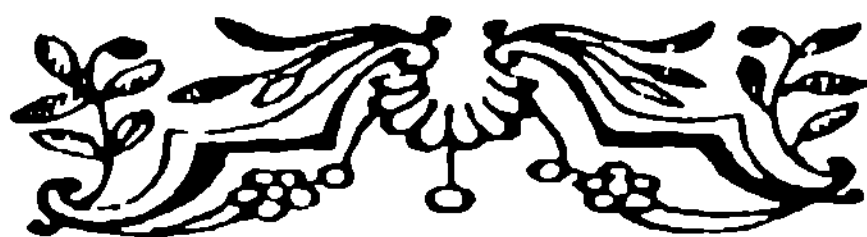
Т и б а л ь т. Меркуцио, ты в компании с Ромео?

М е р к у ц и о. В компании? Это еще что за выражение! Что мы, в.артели бродячих музыкантов? Если так, то не прогневайтесь. Вот мой смычок, которым я вас заставлю попрыгать. Это мне нравится! В компании!

Б е н в о л и о

Напрасно мы шумим среди толпы.

Одно из двух: уединимся — либо

Обсудим спор с холодною душой
И разойдемся. Отовсюду смотрят.

М е р к у ц и о

И на здоровье. Для того глаза.
Пускай их смотрят.

Я не сдвинусь с места.

Входит Р о м е о.

Т и б а л ь т

Отстаньте! Вот мне нужный человек.

М е р к у ц и о

Ваш человек? К чему же он приставлен?
По-видимому, состоять при вас
Противником на вашем поединке.

Т и б а л ь т

Ромео, сущность чувств моих к тебе
Вся выразима в слове: ты мерзавец.

Р о м е о

Тибальт, природа чувств моих к тебе
Велит простить твою слепую злобу.
Я вовсе не мерзавец. Будь здоров.
Я вижу, ты меня совсем не знаешь.

Т и б а л ь т

Словами раздраженья не унять,
Которое всегда ты возбуждаешь.

Р о м е о

Неправда, я тебя не обижал.
А скоро до тебя дойдет известье,
Которое нас близко породнит.
Расстанемся друзьям, Капулетти!
Едва ли знаешь ты, как дорог мне.

М е р к у ц и о

Трусливая, презренная покорность!
Я кровью должен смыть ее позор!
Как, крысолов Тибальт, ты прочь уходишь?

(Обнажает шпагу.)

Т и б а л ь т

Что, собственно, ты хочешь от меня?

М е р к у ц и о. Одну из твоих девяти жизней, кошачий царь, в ожидании восьми остальных, которые я выколочу следом. Тащи за уши свою шпагу, пока я не схватил тебя за твои собственные!

Т и б а л ь т

С готовностью!

(Обнажает шпагу.)

Р о м е о

Меркуцио, оставь!

М е р к у ц и о

Ну, сударь мой, а где *passado* ваше?

Бьются.

Р о м е о

Вынь меч, Бенвольо! Выбивай из рук
У них оружие. Господа, стыдитесь!
Тибальт! Меркуцио! Князь ведь запретил
Побоища на улицах Вероны.
Постой, Тибальт! Меркуцио!

Из-под руки Ромео Тибальт ранит Меркуцио
и скрывается со своими сообщниками.

М е р к у ц и о

Заколол!

Чума возьми семейства ваши оба!
А сам ушел — и цел?

Б е н в о л и о

Большой укол?

М е р к у ц и о

Царапина. Но и такой довольно.
Где паж мой? Сбегай, мальчик, за врачом.

Паж уходит.

Ромео

Мужайся, рана ведь не из глубоких.

Меркуцио. Ну конечно, колодцы глубже и церковные двери шире. Но довольно и этой. Кликни меня завтра, и тебе скажут, что я отбежался. Для этого света я переперчен, дело ясное. Чума возьми семейства ваши оба! Ах, собака, и крыса, и кошка! Зацарапать человека до смерти! Подлец бессовестный! Выучился драться по книжке! Какого черта затесались вы между нами? Меня ранили из-под вашей руки!

Ромео

Я вас хотел разнять.

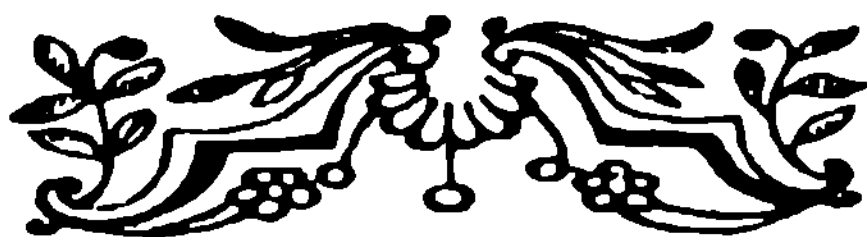
Меркуцио

Веди, Бенволио,
Куда-нибудь. Я чувств сейчас лишусь.
Чума возьми семейства ваши оба!
Я из-за вас стал кормом для червей.
Все прахом!

Бенволио уходит с Меркуцио.

Ромео

Он — мой друг и родич князя
И ранен тяжело из-за меня.

Я молча снес смертельную обиду:
Меня пред всеми оскорбил Тибальт,
Тибальт, который скоро больше часу
Стал мне родным! Благодаря тебе,
Джульетта, становлюсь я слишком мягким.

Б е н в о л и о возвращается.

Б е н в о л и о

Ромео, наш Меркуцио угас.
Его бесстрашный дух вознесся к небу,
С презреньем отвернувшись от земли.

Р о м е о

Недобрый день! Одно убийство это —
Грядущего недобрая примета.

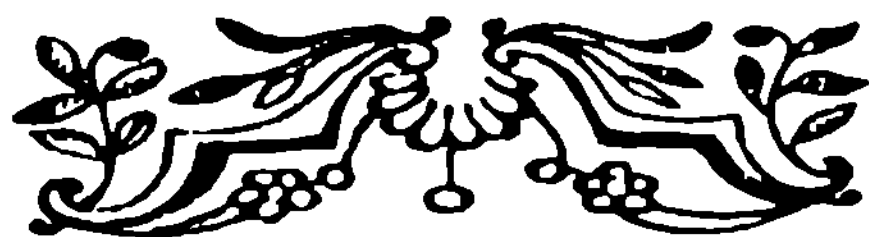
Возвращается Т и б а л ь т.

Б е н в о л и о

Ты видишь, вот опять Тибальт кровавый!

Р о м е о

Как, невредим и на вершине славы?
А тот убит? Умолкни, доброта!
Огненноокий гнев, я твой отныне!
Тибальт, возьми обратно подлеца,
Которого сказал мне! Дух Меркуцио

Еще не отлетел так далеко,
Чтобы тебя в попутчики не жаждать.
Ты или я разделим этот путь.

Т и б а л ь т

Нет, только ты. Ты в жизни с ним якшался,
Ты и ступай!

Р о м е о

Еще посмотрим, кто!

Бьются. Тибальт падает.

Б е н в о л и о

Беги, Ромео! Живо! Горожане
В движение. Ты Тибальта заколол.
Тебя осудят на смерть за убийство.
Что ты стоишь? Немедленно беги!

Р о м е о

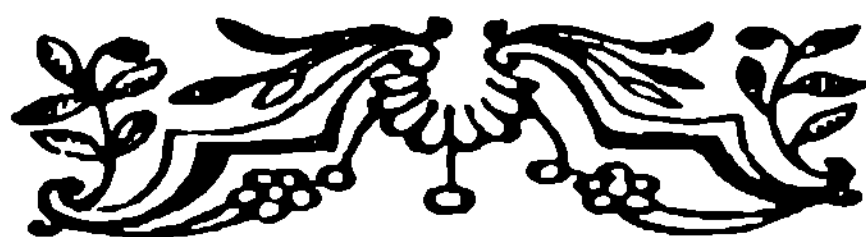
Насмешница судьба!

Б е н в о л и о

Зачем ты медлишь?

Ромео уходит.

Входят горожане.

Первый горожанин

Куда удрал головорез Тибальт?
Меркуцио мертв. Держите негодяя!

Бенволио

Вот ваш Тибальт.

Первый горожанин

Я вас предупреждаю:
Вы арестованы. За мной, синьор!

Входят князь со свитой, Монтекки, Капулетти, их жены
и другие.

Князь

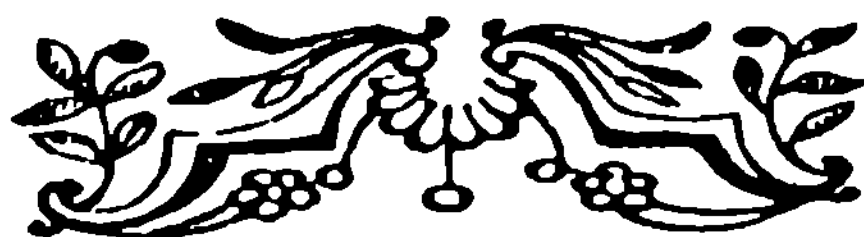
Кто подал поножовщины пример?

Бенволио

Светлейший князь, восстановить велите
Причину этого кровопролитья.
Рукой Ромео умерщвлен и нем
Убивший сам Меркуцио пред тем.

Леди Капулетти

Тибальт! Тибальт! Дитя родного брата!
О муж! О князь! О, страшная утрата!
Кровь родственная наша пролилась!

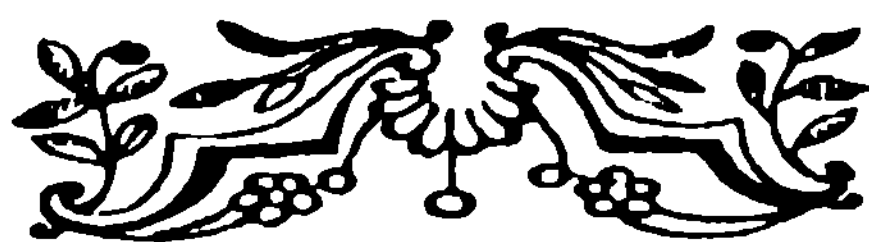
Взыщи ее с Монтекки, добрый князь!
Вот он стоит — убийца и мерзавец!

К н я з ь

Я спрашиваю, кто самоуправец?

Б е н в о л и о

Виной Тибальт, который здесь простерт.
Он оскорбил Ромео. Оскорбленный
Стерпел обиду и, наоборот,
Как мог, старался охладить Тибальта.
Но все Тибальту было нипочем,
Он продолжал буянить. Тут вмешался
Меркуцио, сцепились, и пошло.
Они сражались долго с равной силой.
Вертясь почти все время между шпаг,
Ромео их просил остановиться,
Но сам приблизил роковой исход:
Из-под его руки был ранен насмерть
Храбрец Меркуцио. Тибальт бежал
И думал скрыться, но потом вернулся.
Тогда Ромео вышел из себя,
И, прежде чем успел я разобраться,
Лежал Тибальт без жизни на земле
И от последствий убегал Ромео.
Вот поединка достоверный ход.
Я жизнью отвечаю за отчет.

Л е д и К а п у л е т т и

Он из семьи Монтекки. Для него
Не истина важнее, а родство.
Их было двадцать человек, и еле
Всем скопищем Тибальта одолели.
Схвати Ромео, князь! Убийца он
И по закону должен быть казнен.

К н я з ь

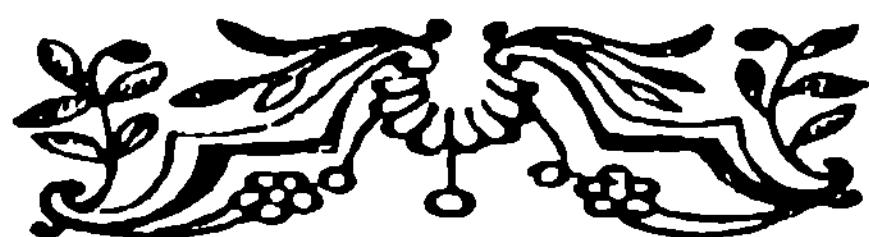
Ромео был возмездия орудьем.
Кого мы за Меркуцио осудим?

М о н т е к к и

Ромео меньше всех. Он с ним дружил
И мстил убийце, как и ты б отмстил.

К н я з ь

И за поступок этот самочинный
Немедля будет выслан на чужбину.
А ваш раздор мне надоел вдвойне
С тех пор, как жизни близких стоит мне.
Я наложу на вас такую пеню,
Что вы оцените мое терпенье.
Слезам, мольбам не придаю цены,
Вы ими не искупите вины.
Когда Ромео края не оставит,

Ничто его от смерти не избавит.
Очистить площадь! Мертвеца убрать.
Прощать убийцу — значит убивать.

Уходят.

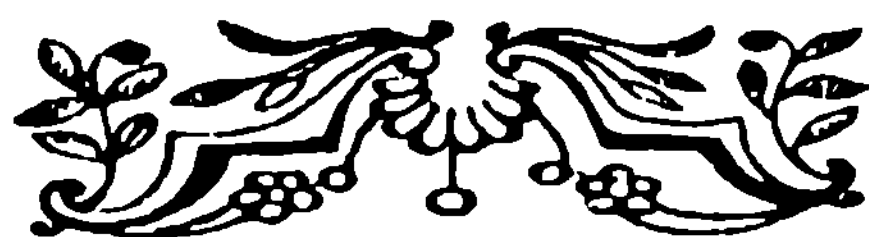
Сцена 2

Сад Капулетти

Входит Джульетта.

Джульетта

Неситесь шибче, огненные кони,
К вечерней цели! Если б Фазтон
Был вам возницей, вы б давно домчались
И на земле настала б темнота.
О ночь любви, раскинь свой темный полог,
Чтоб укрывающиеся могли
Тайком переглянуться и Ромео
Вошел ко мне неслышим и незрим.
Ведь любящие видят всё при свете
Волненьем загорающихся лиц.
Любовь и ночь живут чутьем слепого.
Прабабка в черном, чопорная ночь,
Приди и научи меня забаве,
В которой проигравший в барыше,
А ставка — непорочность двух созданий.
Скрой, как горит стыдом и страхом кровь,

Покамест вдруг она не осмелеет
И не поймет, как чисто все в любви.
Приди же, ночь! Приди, приди, Ромео,
Мой день, мой снег, светящийся во тьме,
Как иней на вороньем оперенье!
Приди, святая, любящая ночь!
Приди и приведи ко мне Ромео!
Дай мне его. Когда же он умрет,
Изрежь его на маленькие звезды,
И все так влюбятся в ночную твердь,
Что бросят без вниманья день и солнце.
Я дом любви купила, но в права
Не введена, и я сама другому
Запродана, но в руки не сдана.
И день тосклив, как накануне празднеств,
Когда обновка сшита, а надеть
Не велено еще. Но вот и няня
С вестями от Ромео, а тогда
Любой язык красноречив, как небо.

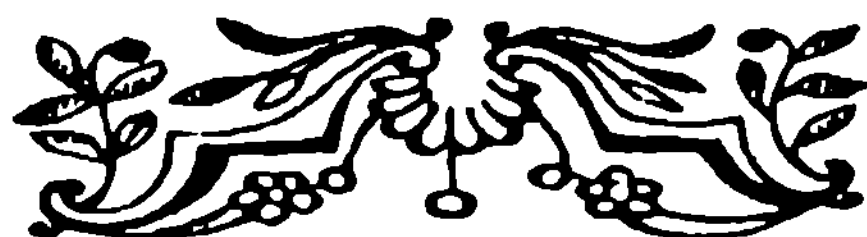
Входит к о р м и л и ц а с веревками.

Какие вести, няня? Это что:
Веревки для Ромео?

К о р м и л и ц а

Да, веревки

(Бросает их наземь.)

Д ж у л ь е т т а

Что ты ломаешь руки? Что с тобой?

К о р м и л и ц а

Погибель наша! Светопреставление!
Убит, убит, родимая, убит,
Убит, болезный, отдал богу душу!

Д ж у л ь е т т а

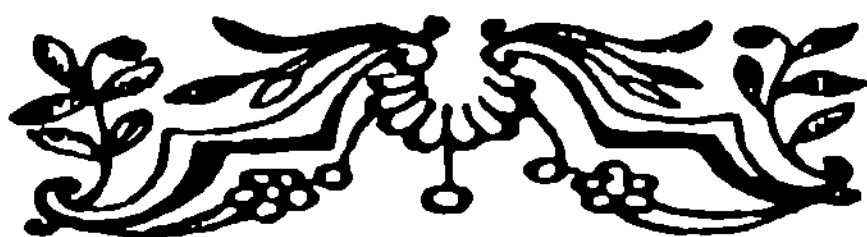
Ужель так бессердечны небеса?

К о р м и л и ц а

Не небеса, а милый твой Ромео.
А я-то, дура! Кто ж мог ожидать?

Д ж у л ь е т т а

Зачем ты мучаешь меня, чертовка?
От этой пытки взвыли бы в аду!
Итак, Ромео сам с собой покончил?
Да или нет? Меня такое “да”
Убьет вернее взгляда василиска.
Одно такое “да” и я — не я
И больше никогда собой не буду.
Ответь мне: да иль нет,
и слов не трать,
Чтоб осчастливить или доконать.

К о р м и л и ц а

Сама видала рану. Вот такая.
Здесь, на груди. Не приведи господь!
А крови сколько, крови! Лужа крови!
Сам белый-белый, точно полотно.
Я прямо обмерла, как увидала.

Д ж у л ь е т т а

О сердце! Разорившийся банкрот!
В тюрьму, глаза! Закройтесь для свободы.
Стань снова прахом, прах.
В одном гробу
Ромео и себя я погребу.

К о р м и л и ц а

Тибальт, Тибальт! Сердечный друг Тибальт!
Какая речь! Какое обхожденье!
Зачем тебя должна я пережить!

Д ж у л ь е т т а

Как, этот вихрь меняет направление?
Убит Ромео и Тибальт убит?
Лишилась мужа я?
Лишилась брата?
Что ж не трубит архангела труба?
Кто жив еще, когда таких не стало?

К о р м и л и ц а

Убит один Тибальт, Ромео жив.
Он заколол Тибальта и в изгнание.

Д ж у л ь е т т а

Ромео пролил кровь Тибальта?

К о р м и л и ц а

Да.

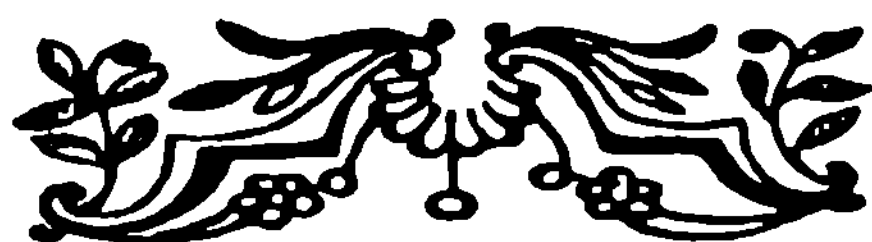
Хоть верь, хоть не верь, а пролил, пролил!

Д ж у л ь е т т а

О, куст цветов с таящейся змеей!
Дракон в обворожительном обличье!
Исчадье ада с ангельским лицом!
Поддельный голубь!

Волк в овечьей шкуре!

Ничтожество с чертами божества!
Пустая видимость! Противоречье!
Святой и негодяй в одной плоти!
Чем занята природа в преисподней,
Когда она вселяет сатану
В такую покоряющую внешность?
Зачем негодный текст переплетен
Так хорошо? Откуда самозванец
В таком дворце?

К о р м и л и ц а

В мужчинах нет ни в ком
Ни совести, ни чести. Все притворство,
Пустое обольщенье и обман.
Глоток наливки! Эти огорченья
Меня, старуху, скоро вгонят в гроб.
Позор Ромео твоему!

Д ж у л ь е т т а

Опомнись!

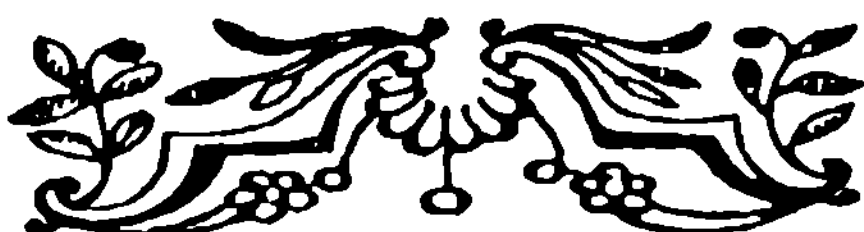
Ромео для позора не рожден,
Позор стыдится лба его коснуться.
На этом незапятнанном лице
Могла бы честь короноваться. Низость,
Что я осмелилась его бранить.

К о р м и л и ц а

А что ж тебе хвалить убийцу брата?

Д ж у л ь е т т а

Супруга ль осуждать мне? Бедный муж,
Где доброе тебе услышать слово,
Когда его не скажет и жена
На третьем часе брака? Ах, разбойник,
Двоюродного брата умертвил!
Но разве было б лучше, если б в драке

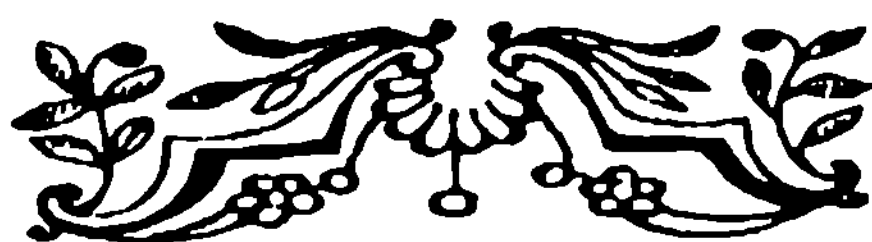

Тебя убил разбойник этот, брат?
Вернитесь вспять к своим истокам,
слезы!

Вы не у места. Данники тоски,
Вы счастьем дань несете по ошибке.
Супруг мой жив, которого Тибальт
Хотел убить. Убит Тибальт, который
Хотел его убить. Все обошлось.
Так что ж я плачу? Слово я слыхала.
Тибальта жалко, но оно страшней.
Я рада бы забыть его, но память
Полна им, как раскаяньем злодей.
“Тибальт убит, а твой Ромео изгнан”.
Вот это слово “Изгнан”.

Этот звук
Страшнее смерти тысячи Тибальтов.
Достаточно Тибальтова конца,
Но если горю скучно в одиночку
И требуется общество, скажи
Вслед за известьем о конце Тибальта
Про гибель матери или отца,
Или обоих, если очень нужно.
Но на Тибальтов труп нагромождать
Слова: “Ромео изгнан” — это слишком
И значит уничтожить мать, отца,
Тибальта, и Ромео, и Джульетту.
“Ромео изгнан” — это глубина

**Отчаянья без края и без дна!
Где мой отец и мать, скажи мне, няня?**

Кормилица

**Рыдают над Тибальтом без скончанья.
Не хочешь ли ты к ним? Я отведу.**

Дж у л ь е т т а

**Не надо, няня. Пусть поплачут сами.
Ромео я не ворочу слезами.
А лестницу веревочную спрячь.
Веревочки, о сколько неудач!
У вас ведь тоже разочарованье:
Ромео ждали вы, а он в изгнанье.
Вас вили, чтоб, хватаясь за узлы,
Ко мне проник он под покровом
                                        мглы,
А вы теперь валяетесь без цели.
Тут и без вас в невестах овдовели.
Возьми их, няня... Лягу на кровать —
Не жениха, а скорой смерти ждать.**

Кормилица

Ну, так и быть. Я знаю, где Ромео.
Утешься, детка. Я его найду
И к вечеру доставлю непременно.
Сейчас отправлюсь. Он в монастыре.

Д ж у л ь е т т а

Надень ему кольцо на безымянный,
И пусть придет проститься на заре.

Уходят.

Сцена 3

Келья брата Лоренцо.

Входит брат Лоренцо.

Б р а т Л о р е н ц о

Ромео, выйди. Выходи, несчастный!
В тебя печаль влюбилась. Ты женат
На горести.

Входит Р о м е о.

Р о м е о

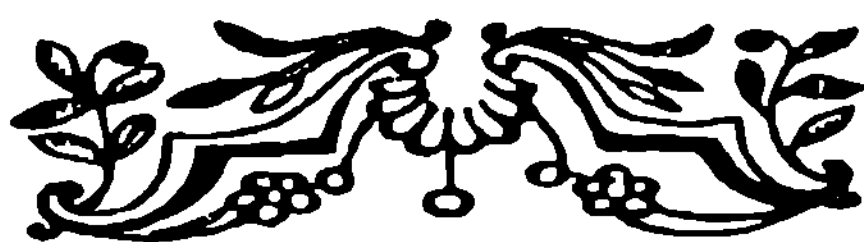
Отец, какие вести?
Что приговор гласит? Какое зло
Еще желало бы со мной знакомства?

Б р а т Л о р е н ц о

Ты прав. С тобою в дружбе беды все.
Я весть принес о княжеском решении.

Р о м е о

Он дело переносит в страшный суд?

Б р а т Л о р е н ц о

О нет, зачем? Его решение мягче:
Ты к ссылке, а не к смерти присужден.

Р о м е о

О, лучше сжался и скажи, что к смерти!
Мне близость ссылки тяжелей, чем смерть.
Не говори ни слова об изгнании.

Б р а т Л о р е н ц о

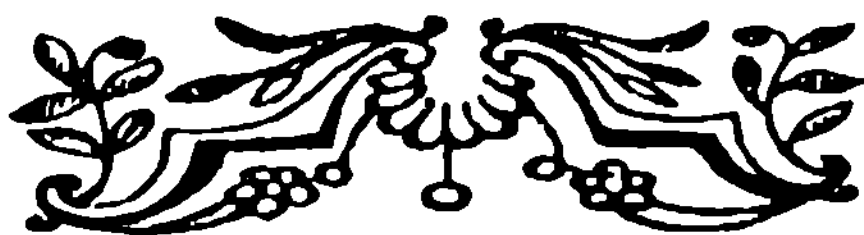
Ты выслан из Вероны. Потерпи.
Все впереди, не клином свет сошелся.

Р о м е о

Вне стен Вероны жизни нет нигде,
Но только ад, чистилище и пытки.
Из жизни выслать, смерти ли обречь —
Я никакой тут разницы не вижу.
Когда ты мне об этом говоришь,
Ты мне топор вручаешь на подносе,
Чтоб мне с улыбкой голову срубить.

Б р а т Л о р е н ц о

Неблагодарный! Ты ведь по закону
Достоин смерти, а остался жить.
Так что ж, ты слеп, что милости не видишь?

Р о м е о

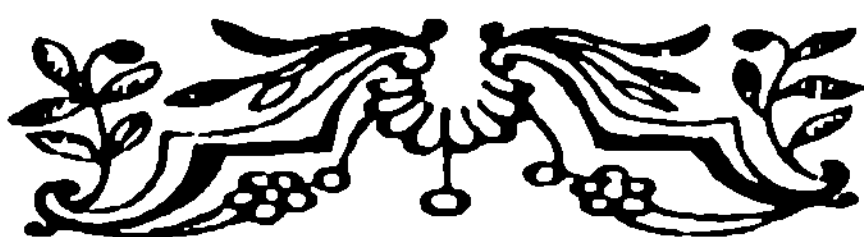
Какая это милость! Это месть.
Небесный свод есть только над Джульеттой.
Собака, мышь, любая мелюзга
Живут под ним и вправе с ней видаться,
Но не Ромео. У навозных мух
Гораздо больше веса и значенья,
Чем у Ромео: им разрешено
Соприкасаться с белоснежным чудом
Джульеттиной руки и воровать
Благословенье губ ее стыдливых,
Но не Ромео. Этому нельзя.
Он в высылке, а мухи полноправны!
И ты сказал, что высылка — не смерть?
Ты б отравил меня или зарезал,
Чем этим пустословьем донимать.
Изгнание! Изгнанье — выраженье,
Встречаемое воплями в аду.
И ты, священник, друг, мудрец, наставник,
Ты мог меня изгнанником назвать?

Б р а т Л о р е н ц о

Влюбленный дурень, дай сказать мне слово.

Р о м е о

Ты об изгнанье вновь заговоришь.

Б р а т Л о р е н ц о

В защиту от твоих тоскливых мыслей
Я философию препровожу
С тобой в изгнание, спутницу гонимых.

Р о м е о

Опять изгнание? Это не исход.
Твоя премудрость не создаст Джульетты,
Она не сдвинет стен, не упразднит
Приказа. Философия — не помощь.

Б р а т Л о р е н ц о

Ну, значит у безумцев нет ушей.

Р о м е о

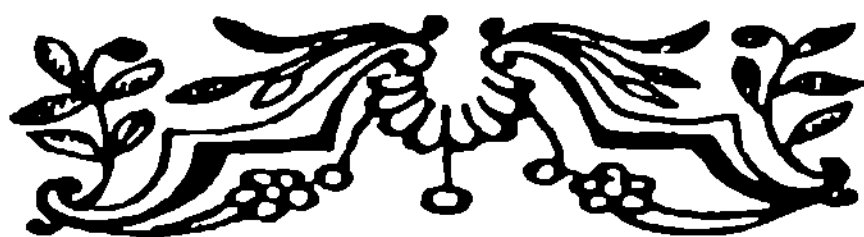
Безумцы глухи, а провидцы слепы.

Б р а т Л о р е н ц о

Дай о твоих делах поговорим.

Р о м е о

Молчи о том, чего не понимаешь!
Когда б ты так же молод был, как я;
Любил Джульетту; час, как обвенчался;
Убил Тибальта; так же тосковал
И шел бы в ссылку, ты бы мог по праву

Судить о том. Тогда б ты на себе
Рвал волосы и по полу катался,
Снимая мерку гроба для себя.

Стучат в дверь.

Б р а т Л о р е н ц о

Стучат. Вставай. Скорей, Ромео! Прячься!

Р о м е о

Зачем! Я спрятан все равно от всех
Стеной непроницаемой печали.

Стучат.

Б р а т Л о р е н ц о

Ты слышишь, как стучатся? Уходи.

Стучат.

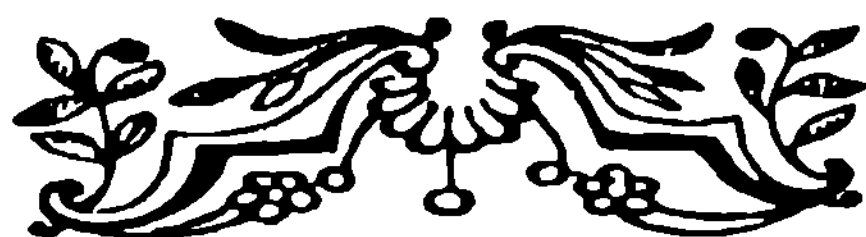
Кто там? Сейчас. — Вставай. Тебя задержат.
Ступай в читальню. Ах, как ты упрям!

Стучат.

Сейчас, сейчас! Какое нетерпенье!
Кто там! Кого вам надо? От кого?

К о р м и л и ц а
(за сценой)

Откройте дверь, тогда отвечу. Это
Кормилица Джульетты.

Б р а т Л о р е н ц о

В добрый час.

Входит кормилица.

К о р м и л и ц а

Святой отец, скажите, где Ромео,
Муж госпожи моей?

Б р а т Л о р е н ц о

Он на полу

И пьян от слез.

К о р м и л и ц а

Какое совпадение!

Точь-в-точь она.

Б р а т Л о р е н ц о

Сочувствие сердец.

Сродство души.

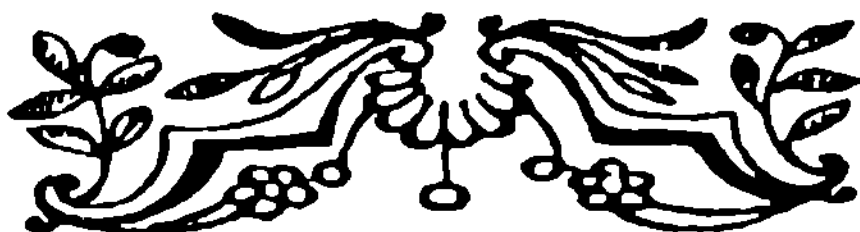
К о р м и л и ц а

Вот так лежит и плачет,
Лежит — и всё. А вам нельзя, нельзя!

Вы встаньте, сударь, встаньте!

Вы мужчина,

Вам не к лицу.

Р о м е о

Ах, няня!

К о р м и л и ц а

Вот и “ах”!

Мы все умрем и смерти не минуем.

Р о м е о

Ты о Джульетте говоришь? Ну как?

Что с ней? Я, верно, ей кажусь злодеем?

Ведь я родною кровью обагрил

Ей память детства.

Как ее здоровье?

Как ей живется? Где она сейчас?

Что говорит она о нашем браке?

К о р м и л и ц а

Что говорит? Ревет, ревмя ревет.

То на постель повалится, то вскочит,

То закричит “Ромео”, то “Тибальт”,

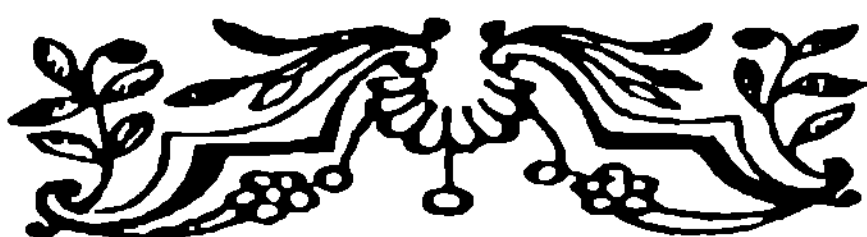
И снова навзничь падает.

Р о м е о

Ромео!

Ах, это имя — гибель для нее,

Как было смертью для ее родного.

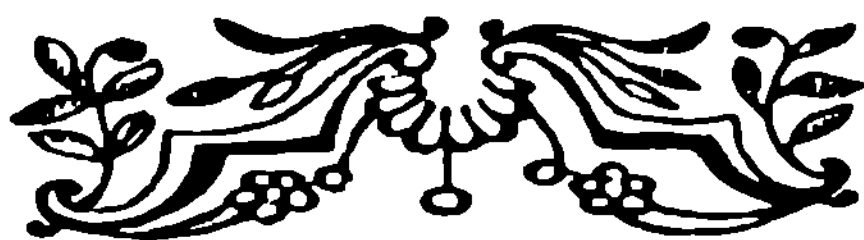

Скажи, где в нас гнездятся имена?
Я уничтожу это помещенье.

(Вынимает шпагу.)

Б р а т Л о р е н ц о

Сдержи, безумец, руку! Отвечай:
Мужчина ль ты? Слезливостью ты баба,
А слепотой поступков — дикий зверь.
Женоподобье в образе мужчины!
Звереныш с человеческим лицом!
Ты удивил меня. Священным саном
Клянусь, я думал лучше о тебе.
Убил ли ты Тибальта? Что же, надо
Убить себя и заодно убить
Свою жену, живущую тобою?
Чем плох твой род и небо и земля,
Которые ты предаешь хуленьям?
Они соединились все в тебе
Не для распада. Этим ты позоришь
Свою природу и любовь и ум.
Не пользуясь своим тройным богатством,
Подобен ты скупцу-ростовщику.
Твоя природа — восковая кукла,
Когда бесстрашьем не оживлена.
Твоя любовь — игра напрасной клятвой,
Когда во вред для любящих. Твой ум —
Как порох у неловкого солдата,

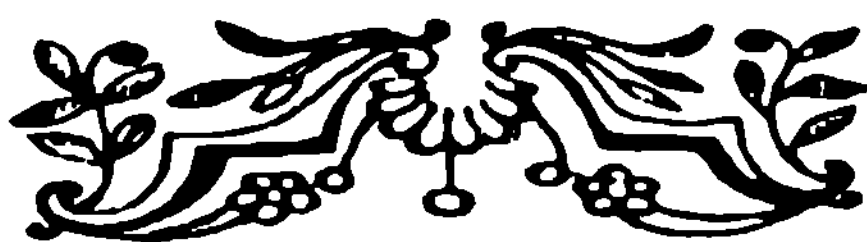

Который рвется у него в руках,
Меж тем, как создан для самозащиты.
Встань, человек! По ком ты обмирал,
Жива твоя Джульетта. Это счастье.
Как ни желал тебя убить Тибальт,
Ты сам убил Тибальта. Снова счастье.
Подумай, сколько сыпется удач,
А ты сердит на собственную участь!
Смотри, смотри, таким плохой конец.
Пойди к Джульетте ночью на свиданье,
Как решено, и успокой ее,
Но возвращайся до обхода стражи,
А то не сможешь в Мантую попасть.
Будь в Мантуе, пока найдется повод
Открыть ваш брак и примирить дома.
Тогда упросим, чтоб тебя вернули,
И радость будет в двести раз сильнее,
Чем горе нынешнего расставанья.
Кормилица, хозяйке передай,
Чтоб в доме спать легли сегодня раньше, —
От слез и так ведь нападает сон, —
И чтоб она к себе ждала Ромео.

К о р м и л и ц а

О боже, боже! Ночь бы до утра
Стоять да слушать. Вот она, ученость!
Скажу, что вы придете, доложу.

Р о м е о

И что готовлюсь выговор услышать.

К о р м и л и ц а

Она послала, сударь, вам кольцо.
Смотрите, как-нибудь не опоздайте.

(Уходит.)

Р о м е о

Как ожил я от этого всего!

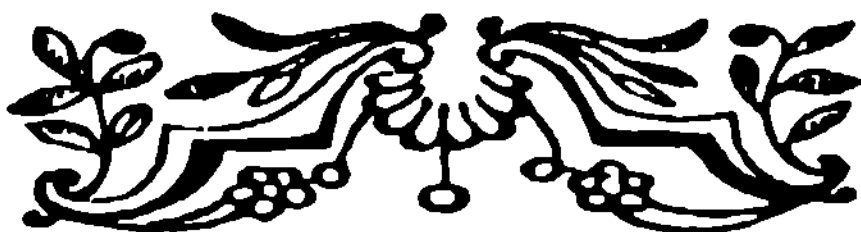
Б р а т Л о р е н ц о

Ступай. Спокойной ночи. Значит, помни,
Одно из двух: до стражи уходи
Иль утром проберись переодетым.
Будь в Мантуе. Я буду посылать
С твоим слугой по временам известья,
Как подвигаются твои дела.
Пора. Дай руку. До счастливой встречи!

Р о м е о

Я к ней — и под собой не слышу ног,
А то б с тобой расстаться я не мог.
Прощай!

Уходят.

Сцена 4

Комната в доме Капулетти.

Входят Капулетти, леди Капулетти и Парис.

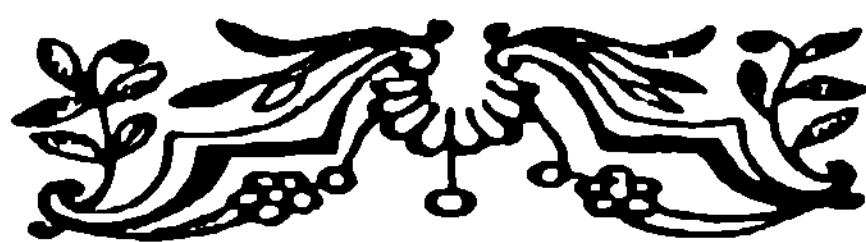
Капулетти

У нас несчастье, граф, и до сих пор
Мы с дочерью еще не говорили.

Граф Парис. Рис. Джильберта

В Тибальте здесь не чаяли души.
Но смерть есть смерть. Уже довольно поздно.
Джульетта сверху больше не сойдет.
Когда б не ваше общество, поверьте,
Я тоже лег бы час тому назад.

П а р и с

Дни траура — для сватовства не время.
Миледи, вашей дочери поклон.

Л е д и К а п у л е т т и

Я поклонюсь и все у ней узнаю.
Она утратой вся поглощена.

К а п у л е т т и

Парис, я знаю дочь, и я ручаюсь:
Она полюбит вас. Нелепа мысль,
Чтобы она ослушалась. Проведай
Ее пред сном, жена, и приготовь
К тому, что сын наш будущий задумал.
И в эту среду... Впрочем, что у нас?

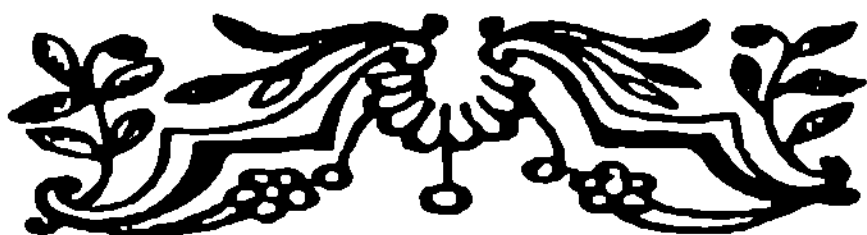
П а р и с

Сегодня понедельник.

К а п у л е т т и

Понедельник?

Пожалуй, в среду рано — не успеть.
Тогда в четверг. Итак, в четверг, скажи ей,
Ее с Парисом решено венчать.
Вы будете готовы? Вы согласны?
Без шума. Два-три друга, вот и всё.

А то Тибальт — и вдруг веселье, сплетни,
Не правда ли? Две или три семьи.
Удобно ли в четверг, скажите прямо?

П а р и с

Жаль, что четверг не завтра, не сейчас.

К а п у л е т т и

Отлично. Так в четверг. Теперь ступайте.
А ты сходи к Джульетте. Прикажи,
Чтобы она готовилась к венчанью.
Прощайте, граф. Светите, слуги мне!
Так поздно, что уж скоро будет рано.
Спокойной ночи!

Уходят.

Сцена 5

Комната Джульетты.

Ромео и Джульетта.

Д ж у л ь е т т а

Уходишь ты? Еще не рассвело.
Нас оглушил не жаворонка голос,
А пенье соловья. Он по ночам
Поет вон там, на дереве граната.
Поверь, мой милый, это соловей.

Р о м е о

Нет, это были жаворонка клики,
Глашатая зари. Ее лучи
Румянят облака. Светильник ночи
Сгорел дотла. В горах родился день
И тянется на цыпочках к вершинам.
Мне надо удаляться, чтобы жить,
Или остаться и проститься с жизнью.

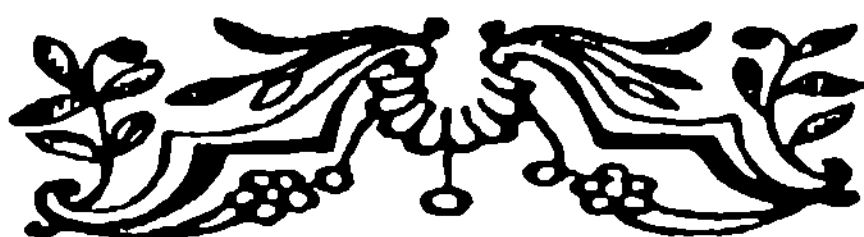
Д ж у л ь е т т а

Та полоса совсем не свет зари,
А зарево какого-то светила,
Взошедшего, чтоб осветить твой путь
До Мантуи огнем факелоносца.
Побудь еще. Куда тебе спешить?

Р о м е о

Пусть схватят и казнят. Раз ты согласна,
Я и подавно остаюсь с тобой.
Пусть будет так. Та мгла — не мгла рассвета,
А блеск луны. Не жаворонка песнь
Над нами оглашает своды неба.
Мне легче оставаться, чем уйти.
Что ж, смерть так смерть!

Так хочется Джульетте.
Поговорим. Еще не рассвело.

Д ж у л ь е т т а

Нельзя, нельзя! Скорей беги: светает,
Светает! Жаворонок-горлодер
Своей нескладицей нам режет уши,
А мастер трели будто разводит!
Не трели он, а любящих разводит,
И жабы будто у него глаза.
Нет, против жаворонков жабы — прелесть!
Он пеньем нам напомнил, что светло
И что расстаться время нам пришло.
Теперь беги: блеск утра все румяней.

Р о м е о

Румяней день и все черней прощанье.

В комнату входит кормилица.

К о р м и л и ц а

Джульетта!

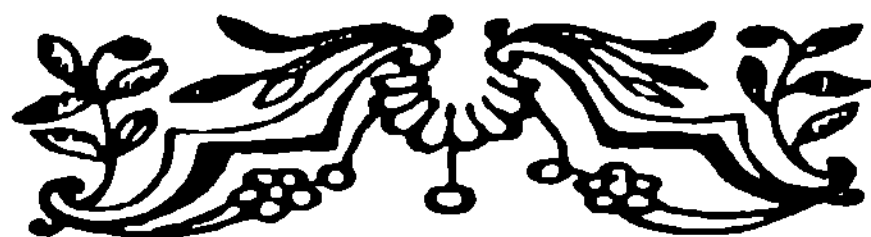
Д ж у л ь е т т а

Няня?

К о р м и л и ц а

Матушка идет.
Светает. Осторожнее немножко.

(Уходит.)

Д ж у л ь е т т а

В окошко — день, а радость — из окошка!

Р о м е о

Обнимемся. Прощай! Я спрыгну в сад.

Д ж у л ь е т т а

Ты так уйдешь, мой друг, мой муж, мой клад?
Давай мне всякий раз все это время
Знать о себе. В минуте столько дней,
Что, верно, я на сотню лет состарюсь,
Пока с моим Ромео свижусь вновь.

Р о м е о

Я буду посылать с чужбины весть
Со всяким, кто ее возмется свезть.

Д ж у л ь е т т а

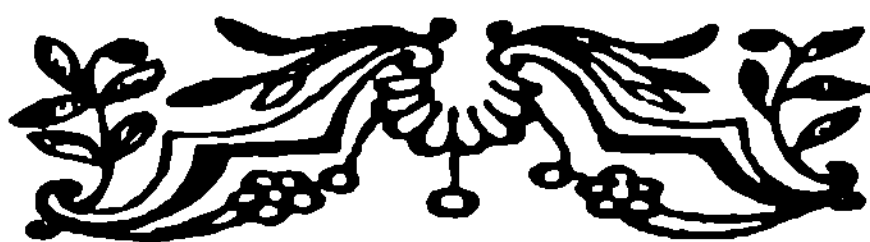
Увидимся ль когда-нибудь мы снова?

Р о м е о

Наверное. А муки эти все
Послужат нам потом воспоминаньем.

Д ж у л ь е т т а

О боже, у меня недобрый глаз!

Ты показался мне отсюда, сверху,
Опущенным на гробовое дно
И, если верить глазу, страшно бледным.

Р о м е о

Печаль нас пожирает, и она
Пьет нашу кровь. Ты тоже ведь бледна.
Прощай, прощай!

(Уходит.)

Д ж у л ь е т т а

Судьба, тебя считают
Изменчивою. Если так, судьба,
То в самом деле будь непостоянной
И вдалеке не век его держи.

Л е д и К а п у л е т т и
(за сценой)

Ты встала, дочь?

Д ж у л ь е т т а

Кто говорит со мною?
Вы, матушка? Еще вы не легли
Иль поднялись? Что надо вам так рано?

Л е д и К а п у л е т т и

Ну, как, Джульетта?

Д ж у л ь е т т а

Мне не по себе.

Л е д и К а п у л е т т и

Все плачешь об убитом? Но слезами
Его не выполощешь из земли,
А вымоешь — не оживишь.

Довольно.

Поплакать в меру — знак большой любви,
А плач без меры — признак тупоумья.

Д ж у л ь е т т а

А если так утрата велика?

Л е д и К а п у л е т т и

Ведь слез твоих утраченный не видит.

Д ж у л ь е т т а

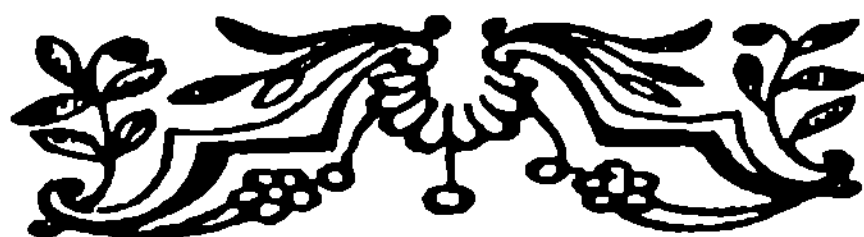
Да я ж их по своей охоте лью.

Л е д и К а п у л е т т и

Ты плачешь не о том, что нет Тибальта,
А что подлец, его убивший, жив.

Д ж у л ь е т т а

Какой подлец?

Л е д и К а п у л е т т и

Ромео!

Д ж у л ь е т т а
(в сторону)

Он и подлость
Никак не совместимы. — Видит бог,
Еще никто так не терзал мне сердца!

Л е д и К а п у л е т т и

Все потому, что он еще живет.

Д ж у л ь е т т а

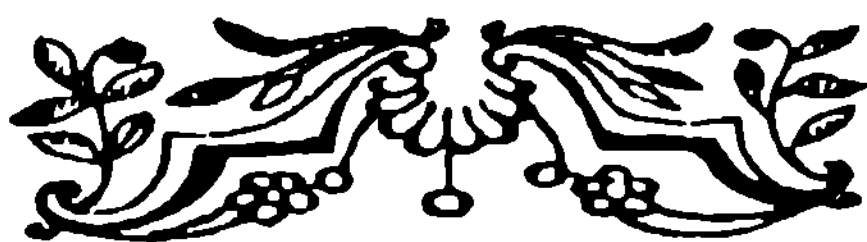
Живет и для меня недосягаем.
Я за Тибальта отомщу сама.

Л е д и К а п у л е т т и

Отмстим и мы, ты можешь быть покойна.
Я в Мантую пошлю, где, говорят,
Скрывается преступник. Там сумеют
Отравы подмешать ему в еду.
Он в гости поторопится к Тибальту,
И это восстановит твой покой.

Д ж у л ь е т т а

Я, правда, никогда не успокоюсь,

Пока Ромео не в моих руках.
Найдите человека для посылки,
А яд Ромео я сама сыщу.
Я так составлю для него отраву,
Что с миром он, поверьте мне, уснет.
О, что за мука слышать это имя
И быть не в силах броситься к нему,
Чтоб из любви к несчастному Тибальту
Его в объятьях насмерть задушить!

Л е д и К а п у л е т т и

Составь мне смесь, а я гонца достану.
Теперь тебе я радость сообщу.

Д ж у л ь е т т а

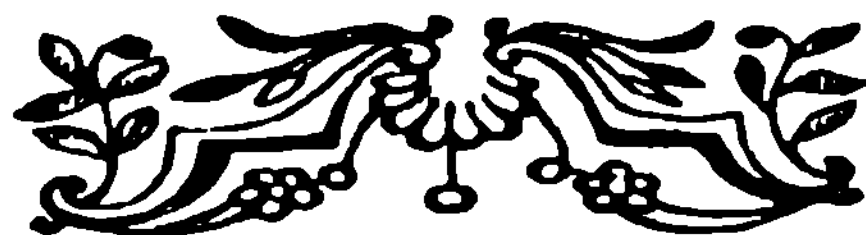
В такое время радость очень кстати.
Итак, в чем радость эта состоит?

Л е д и К а п у л е т т и

Отец твой полон о тебе заботы.
Чтобы тебя развлечь, он выбрал день
Для праздника. Нам и во сне не снилось
Нежданное такое торжество.

Д ж у л ь е т т а

Что ж, в добрый час. Когда назначен праздник?

Л е д и К а п у л е т т и

В четверг, моя хорошая. В четверг
Прекрасный граф Парис, твой нареченный,
С утра нас приглашает в храм Петра,
Чтобы с тобою сочетаться браком.

Д ж у л ь е т т а

Клянусь Петровым храмом и Петром,
Ничем с Парисом я не сочетаюсь!
Какая спешка! Гонят под венец,
Когда жених и глаз еще не кажет.
Благодарю! Уведомьте отца,
Что замуж рано мне, а если надо,
Скорее за Ромео я пойду,
Чем выйду за Париса. Вот так радость!

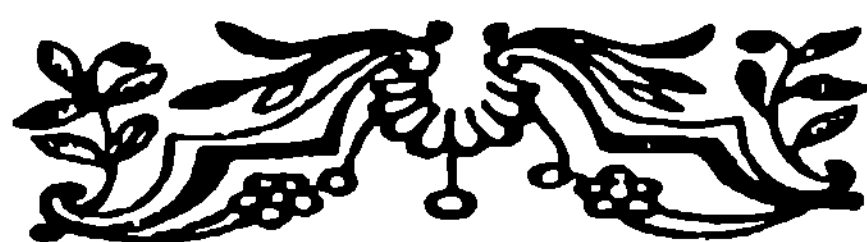
Л е д и К а п у л е т т и

Вот он идет. Скажи ему сама.
Посмотрим, как он примет эти речи.

Входят Капулетти и кормилица.

К а п у л е т т и

Закат сопровождается росой,
Племянника ж закат отмечен ливнем.
Опять потоки? Все еще в слезах?
На взгляд такое щупленькое тельце,

А борется, как на море корабль,
С пучиной слез и ураганом вздохов
До воцаренья новой тишины.
Ну, как дела? Уже ты сообщила
Ей наше повеление, жена?

Л е д и К а п у л е т т и

Сказала, но она не хочет слушать,
Отказывается. Благодарит.

К а п у л е т т и

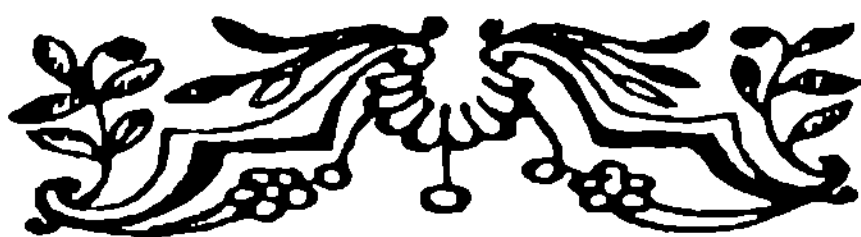
Что? Что? Не слышу. Повтори. Не хочет?
Благодарит? Она не поняла
Всей этой чести? Ей не очевидно,
Во сколько раз жених знатнее нас?
Она находкой нашей не гордится?

Д ж у л ь е т т а

Должна благодарить, но не горжусь.
Какая гордость в том, что ненавистно?
Но и напрасный труд ваш дорог мне.

К а п у л е т т и

Вот логика! Прости, не понимаю.
Где связь? То “благодарна” и “горда”,
То “не горда” вдруг и “не благодарна”.

Брось эти штуки, маменькина дочь!
Что гордость мне твоя и благодарность?
А вот в четверг, пожалуйста, изволь
Пойти венчаться в храм с Парисом, или
Тебя я на веревке притащу.
В чем держится душа, холера, падаль!
Разважничалась!

Л е д и К а п у л е т т и

Вы с ума сошли!

Д ж у л ь е т т а

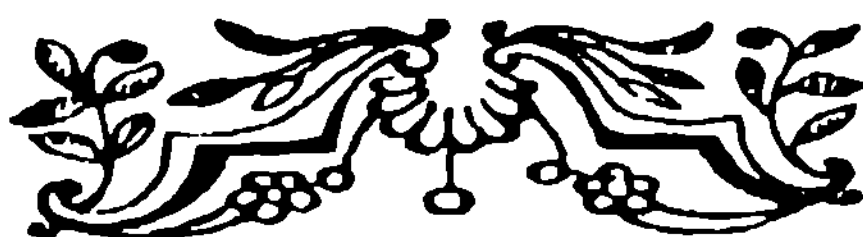
Отец, прошу вас слезно на коленях,
Позвольте только слово мне сказать!

К а п у л е т т и

Ни звука! Все заранее известно.
В четверг будь в церкви или на глаза
Мне больше никогда не попадайся!
Молчать, молчать! Роптали, дураки,
Что дочь у нас одна, а на поверку
И этой много, так нас допекла!
У, подлая!

К о р м и л и ц а

Избави боже, сударь!
О дочке отзываться так нельзя.

Капулетти

А почему, наставница, с указкой?
К соседкам шли бы языком трепать!

Кормилица

Я зря не вру.

Капулетти

Проваливайте к богу!

Кормилица

Нельзя и рта открыть?

Капулетти

Вам говорят,
С соседками за кружкой судачьте!
Тут не кабак.

Леди Капулетти

Вы слишком горячи.

Капулетти

Меня с ума все это сводит. Боже!
Где б ни был я и что б ни затевал,
В гостях ли, дома ль, вечно, днем и ночью,
Моею мыслью было подыскать
Ей жениха. И наконец он найден.

Богач, красавец, знатный человек,
Воспитан, воплощение всех достоинств,
Мечта и сон, а эта тварь питает:
“Я не хочу! Я не могу! Мне рано.
Простите”. Ты не можешь? Хорошо.
Прощаю. Но изволь вперед кормиться
Где хочешь, только больше не со мной.
Имей в виду, я даром слов не трачу.
На размышление у тебя два дня,
И если ты мне дочь, то выйдешь замуж,
А если нет, скитайся, голодай
И можешь удавиться: бог свидетель,
Тебе тогда я больше не отец.
Так вот, подумай. Это ведь не шутки.

(Уходит.)

Д ж у л ь е т т а

Ужель нет сострадания в небесах?
Им видно ведь насквозь мое несчастье.
Ах, матушка, не выгоняйте вон!
Отсрочьте брак на месяц, на неделю
Или с Тибальтом положите в склеп!

Л е д и К а п у л е т т и

Все обсудили. Поступай, как знаешь.
Молчи. Я слова больше не скажу.

(Уходит.)

Д ж у л ь е т т а

О господи! О нянюшка! Что делать?
Обет мой в небе, у меня есть муж.
Как клятву мне вернуть с небес
на землю,
Пока мой муж не улетел с земли?
Зачем судьба кует такие ковы
Столь беззащитным существам, как я?
Ну, что ты скажешь, няня? Неужели
Нет утешенья?

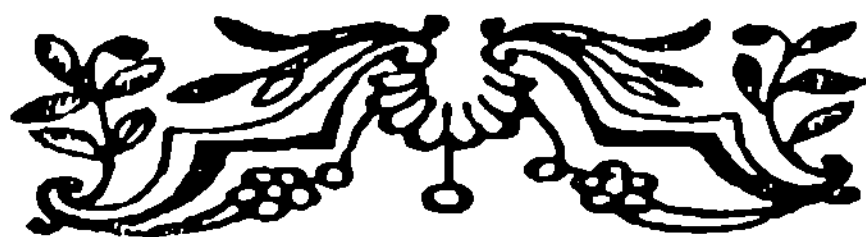
К о р м и л и ц а

Утешенье есть.

Ромео в ссылке. Он остережется
Соваться к вам и требовать тебя.
Поэтому и вышла бы за графа.
Он — милочка. Ромео — мелюзга
В сравненьи с ним. Такой грозы
во взоре
Не сыщешь у орлов. Твой новый брак
Затмит своими выгодами первый.
А нынешний твой муж в такой дали,
Что это — как покойник, та же польза.

Д ж у л ь е т т а

Ты говоришь от сердца?

К о р м и л и ц а

От души.

Д ж у л ь е т т а

Аминь!

К о р м и л и ц а

Что?

Д ж у л ь е т т а

Ты меня переродила.
Спустишь-ка вниз и матушке скажи:
Я принесу Лоренцо покаянье
В грехе непослушания отцу.

К о р м и л и ц а

Пойду скажу. Вот это шаг похвальный!
(Уходит.)

Д ж у л ь е т т а

Ведь вот он, вот он, первородный грех.
О демон-искуситель! Что подлее:
Толкать меня на ложь или хулить
Ромео тем же языком, которым
Она его хвалила столько раз?
Разрыв, разрыв! Меж нами пропасть, няня.

И если не поможет мне монах,
Есть средство умереть в моих руках.

(Уходит.)

АКТ IV

Сцена 1

Келья брата Лоренцо.

Входят брат Лоренцо и Парис.

Б р а т Л о р е н ц о

До четверга короткий слишком срок.

П а р и с

Так хочет тесть, и спешка Капулетти
Ничем я не намерен ослаблять.

Б р а т Л о р е н ц о

Невестин образ мыслей вам неведом?
Не нравится мне что-то это все.

П а р и с

Она все время плачет о Тибальте,
Я ни о чем не мог с ней говорить.

Любовь не ко двору в домах, где траур,
Но против этих слез ее отец.
Они вредят здоровью. Он считает,
Что брак остановил бы их поток,
Который разлился в уединенье,
А в обществе вошел бы в берега.
Вы поняли причину нашей спешки?

Б р а т Л о р е н ц о
(в с т о р о н у)

К несчастью!

(Г р о м к о .)
А вот она сама.

Входит Дж у л ь е т т а .

П а р и с

Счастливейший миг, прекрасная супруга!

Д ж у л ь е т т а

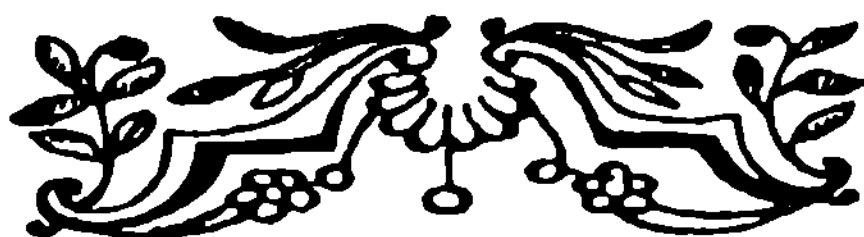
Мы не принадлежим еще друг другу.

П а р и с

В четверг вы станете моей женой.

Д ж у л ь е т т а

Всё в воле божьей!

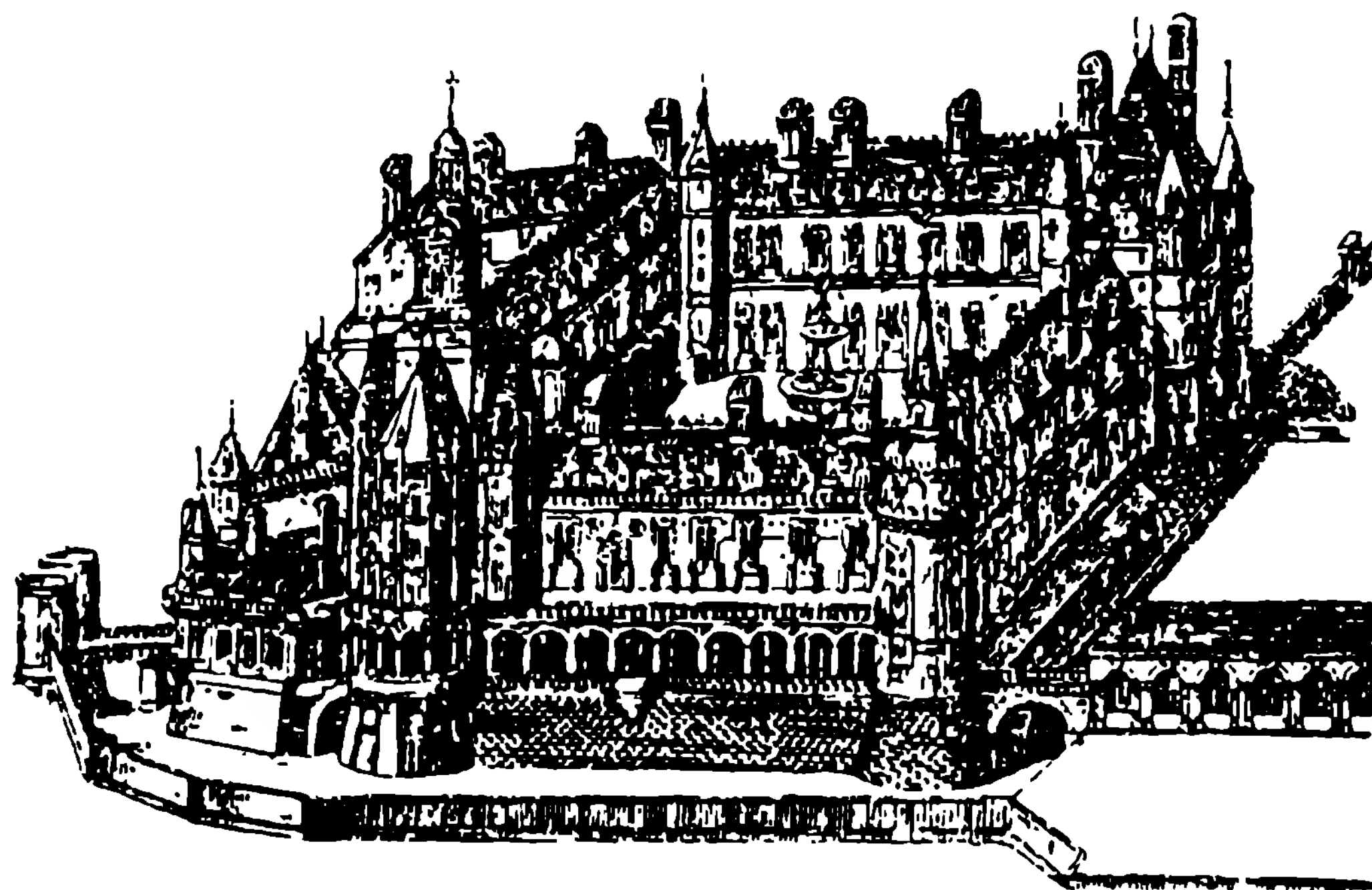

Б р а т Л о р е н ц о

Только в ней одной.

П а р и с

Вы к брату исповедаться явились?

Средневесковый замок

Д ж у л ь е т т а

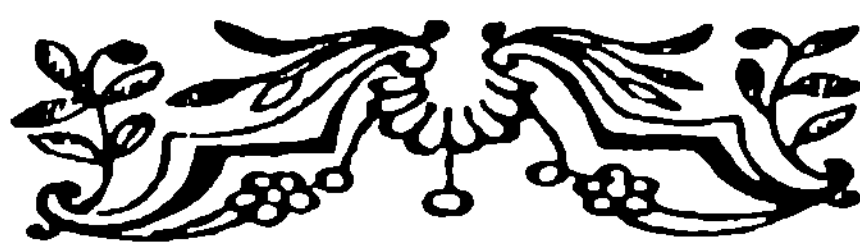
Ответить — было б исповедью вам.

П а р и с

Как вы от слез горючих похудели!

Д ж у л ь е т т а

Я не была и раньше хороша

Д ж у л ь е т т а

Запри за ним. Поплачь со мной немного.
Всему конец! Надежды больше нет!

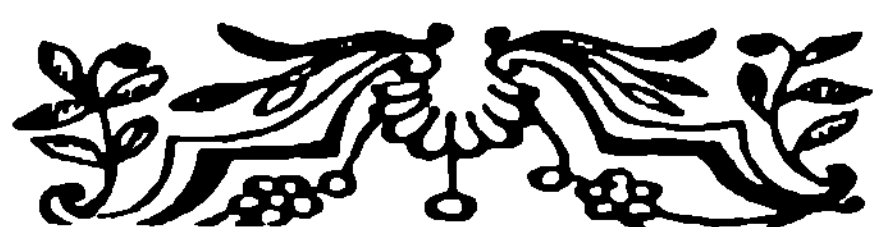
Б р а т Л о р е н ц о

Джульетта, мне твоя печаль известна.
Как быть тебе, ума не приложу.
В четверг, слышал, твое венчанье с графом
И будто отложить его нельзя.

Д ж у л ь е т т а

Не говори, раз выхода не видишь.
И если ты не можешь мне помочь,
То оправдай меня по крайней мере,
И мне в беде поможет этот нож.
Бог нам сердца связал, ты сплел
нам руки.

Я отдана Ромео. Прежде чем
Я руку с сердцем передам другому,
Я сердца жизнь рукою пресеку.
Итак, перебери свой долгий опыт
И вспомни, нет ли случая, как мой.
А то кинжал защитником мне будет
И честью отстоит мой правый иск.
Будь короток, не говори пространно.
Дай умереть иль залечи мне рану.

Б р а т Л о р е н ц о

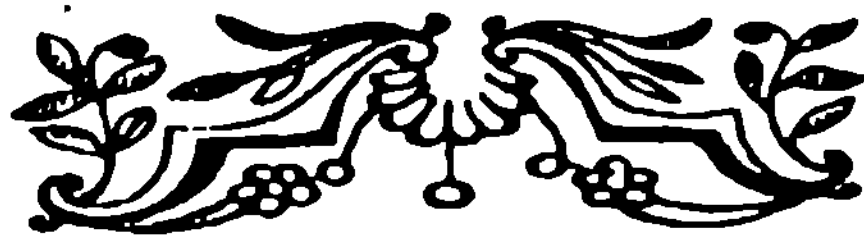
Стой, дочка. Я обдумываю шаг,
Такой же, впрочем, страшный, как опасность,
Которую хотим мы отвратить.
Ты говоришь, что вместо свадьбы с графом
В себе нашла бы силу умереть?
Что ж, если так, есть средство вроде смерти
От этого позора и беды.
Я дам его, но тут нужна решимость.

Д ж у л ь е т т а

Чтоб замуж за Париса не идти,
Я лучше брошусь с башни, присосежусь
К разбойникам, я к змеям заберусь
И дам себя сковать вдвоем с медведем.
Я вместо свадьбы лучше соглашусь
Заночевать в мертвецкой или лягу
В разрытую могилу. Все, о чем
Я прежде слышать не могла без дрожи,
Теперь я, не колеблясь, совершу,
Чтоб не нарушить верности Ромео.

Б р а т Л о р е н ц о

Тогда ступай уверенно домой,
Будь весела и дай отцу согласие
На свадьбу с графом. Завтра ведь среда.

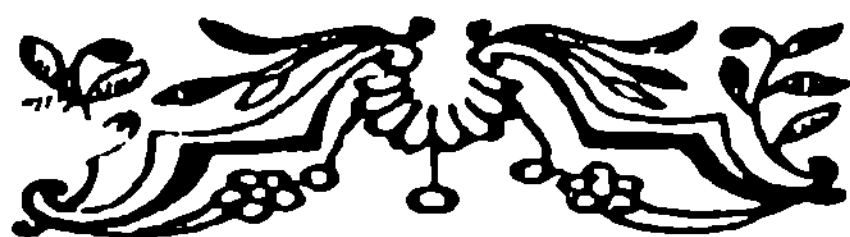

Ляг завтра спать одна. Устрой, чтоб няня
Не оставалась на ночь наверху.
Ляг и пред сном откупорь эту склянку.
Когда ты выпьешь весь раствор до дна,
Тебя скует внезапный холод. В жилах
Должна остановиться будет кровь.
Ты обомрешь. В тебе не выдаст жизни
Ничто: ни слабый вздох, ни след тепла.
Со щек сойдет румянец. Точно ставни,
Сомкнутся на ночь наглухо глаза.
Конечности, лишившись управления,
Закоченеют, как у мертвецов.
В таком, на смерть похожем, состоянье
Останешься ты сорок два часа,
И после них очнешься освеженной.
Когда тебя придет будить Парис,
Ты будешь мертвой. Как у нас обычай,
Тебя в гробу без крышки отнесут
В фамильную гробницу Капулетти.
Я вызову Ромео. До того
Как ты проснешься, мы с ним будем в склепе.
Вы сможете уехать в ту же ночь.
Вот выход, если ты не оробеешь
Или не спутаешь чего-нибудь.

Д ж у л ь е т т а

Дай склянку мне! Не говори о страхе.

Б р а т Л о р е н ц о

Возьми ее. Я напишу письмо
И в Мантую отправлю

с ним монаха.

Мужайся и решимость прояви!

Д ж у л ь е т т а

Решимость эту я найду в любви.
Прощай, отец.

Уходят.

Сцена 2

Зал в доме Капулетти.

Входят Капулетти, леди Капулетти, кормилица
и два служителя.

Капулетти Всех выписанных по порядку — в гости!

Первый служитель уходит.

Найми мне двадцать добрых поваров.

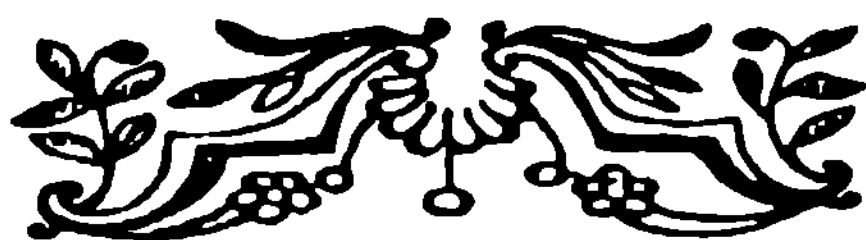
Второй служитель. Об этом не беспокойтесь. Я посмотрю, облизывают ли они себе пальцы.

Капулетти. Это для чего?

Второй служитель. Плох тот повар, который не лижет себе пальцев. Таких вон.

Капулетти. Ну-ну, ступай.

Второй служитель уходит.

Придется эти дни похлопотать.
Действительно ль она пошла к Лоренцо?

К о р м и л и ц а. Пошла, ей-богу пошла.

К а п у л е т т и

Он, может, наведет ее на путь.
Бессовестная, наглая девчонка!

Входит Д ж у л ь е т т а.

К о р м и л и ц а

Вот, исповедалась и расцвела.

К а п у л е т т и

Ну что, упрямица? Где пропадала?

Д ж у л ь е т т а

Спросите лучше, где себя нашла!
Я горько каюсь, что была упряма.
Лоренцо настрого мне приказал
Пасть в ноги к вам и попросить прощенья.
Пожалуйста, простите. Никогда
Я более перечить вам не буду.

К а п у л е т т и

Все это надо графу передать.
Зачем тянуть? Я поженю их завтра.

Д ж у л ь е т т а

Я графа видела в монастыре.
Насколько позволяло мне
приличье,
Я с ним была любезна и тепла.

К а п у л е т т и

Ну, что ж, прекрасно. Поднимайся с полу.
Давно бы так. За графом не пошли?
Ведь я сказал, чтобы пошли
за графом.
Какой нравоучительный монах!
Его недаром город уважает.

Д ж у л ь е т т а

Пойдем со мною, няня. Отберем
Для завтрашнего дня что понарядней.

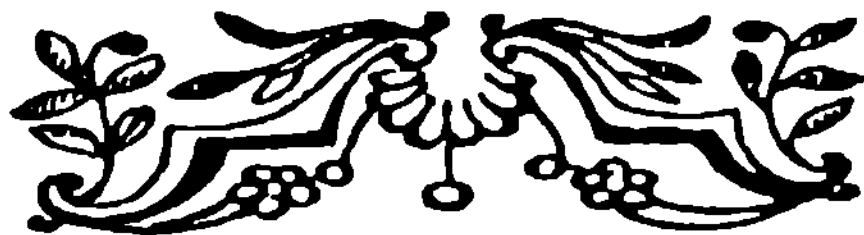
Л е д и К а п у л е т т и

Не к завтрашнему дню, а к четвергу.
У вас есть время.

К а п у л е т т и

Собирайся, няня.
Я все-таки их завтра поженю.

Джульетта и кормилица уходят.

Л е д и К а п у л е т т и

Нам на устройство времени не хватит:
Ведь скоро ночь!

К а п у л е т т и

Не бойся, помогу,
И дело загорится, вот увидишь.
Сбери Джульетте свадебный наряд,
А я внизу останусь за хозяйку.
Эй вы, дружей, ребята! — Ни души.
Все разошлись. Схожу-ка я к Парису.
Скажу, что свадьба завтра. Все легко,
С тех пор, как сломлено ее упрямство.

Уходят.

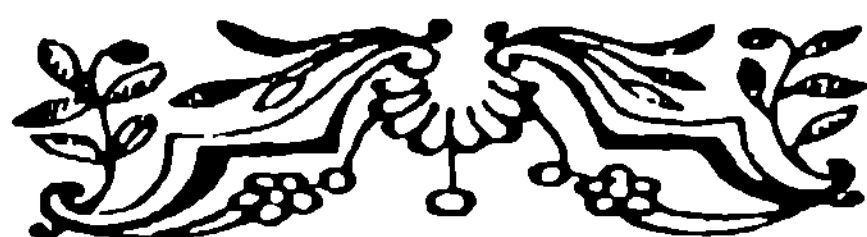
Сцена 3

Комната Джульетты.

Входят Джульетта и кормилица.

Д ж у л ь е т т а

Да, это платье лучше всех. Но, няня,
Оставь меня на эту ночь одну.
Мне надо облегчить пред свадьбой душу.
Ты знаешь, сколько грешных тайн за ней,
И я должна их отмолить пред небом.

Входит леди Капулетти.

Л е д и К а п у л е т т и

Вы заняты? Быть может, вам помочь?

Д ж у л ь е т т а

Нет, матушка. Мы все, что нужно завтра,
Собрали сами. Если вы не прочь,
Пожалуйста, меня одну оставьте,
А няня вам поможет в беготне.
У вас хлопот не мало нынче ночью.

Л е д и К а п у л е т т и

Спокойной ночи. Ляг и отдохни.
Тебе необходимо.

Леди Капулетти и кормилица уходят.

Д ж у л ь е т т а

Все прощайте.

Бог весть, когда мы встретимся опять...
Меня пронизывает легкий холод
И ужас отстнавливает кровь.
Я позову их. Мне без них тоскливо.
Кормилица! Нет, здесь ей дела нет.
Одна должна сыграть я эту сцену.
Где склянка?

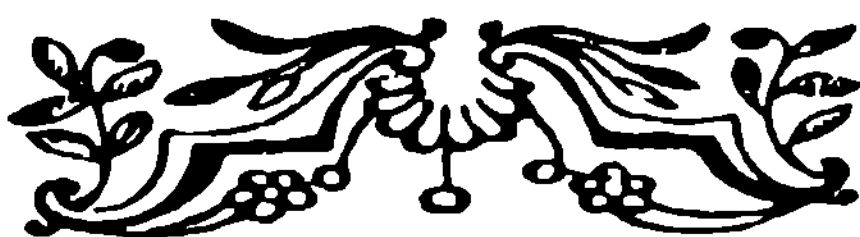

Что, если не подействует питье?
Тогда я, значит, выйду завтра замуж?
Нет! Вот защита. Рядом ляг, кинжал!

(Кладет кинжал на постель.)

Что, если это яд? Ведь для монаха
Грозит разоблачением этот брак.
А если я умру, то не узнают,
Что он со мной Ромео обвенчал.
Да, это так. Нет, это невозможно!
Он праведником слыл до этих пор.
Что, если я очнусь до появления
Ромео? Вот что может напугать!
Не задохнусь ли я тогда в гробнице
Без воздуха, задолго до того,
Как он придет ко мне на избавленье?
А если и останусь я жива,
Смогу ль я целым сохранить рассудок
Средь царства смерти и полночной тьмы
В соединенье с ужасами места,
Под сводами, где долгие века
Покоятся останки наших предков
И труп Тибальта начинает гнить,
Едва зарытый в свежую могилу,
Где временами, как передают,
Выходят мертвецы в ночную пору?
Увы, увы, кто поручится мне,
Что ежели я встану слишком рано,

То трупный смрад и резкость голосов,
Чудовищных, как стоны мандрагоры,
Немедля не сведут меня с ума,
Как сводят всех, кто слышал эти крики?
Как поручусь, что рук не запущу
В сыпучий прах и савана с Тибальта
Не стану рвать и что, вооружась
Берцовой костью предка, как дубиной,
Я головы себе не размозжу?
Гляди, гляди! Мне кажется, я вижу
Двоюродного брата. Он бежит
На поиски Ромео. Он кричит,
Как смел тот насадить его на шпагу.
Остановись, Тибальт! Иду к тебе
И за твоё здоровье пью, Ромео!

(Падает на постель, за занавески.)

Сцена 4

Зал в доме Капулетти.

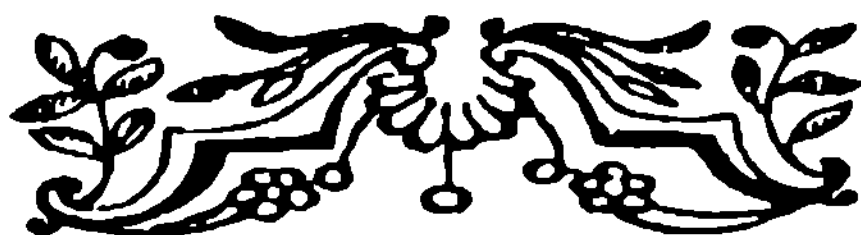
Входят леди Капулетти и кормилица.

Л е д и К а п у л е т т и

Возьми ключи и пряностей прибавь.

К о р м и л и ц а

Ещё айвы и фиников к пирожным.

Входит Капулетти.

Капулетти

Живей! Поют вторые петухи.
Звонили к утрене.

Взгляни на кухню,
Не подгорел ли торт.
Да не скупись.

Леди Капулетти

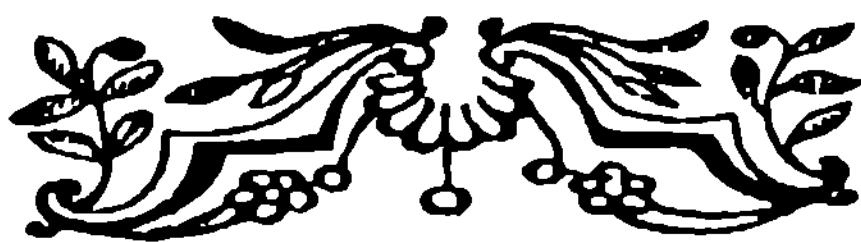
Не суйте нос в хозяйство, баба с прялкой!
Ложитесь. Завтра скажите — мигрень.

Капулетти

Я в жизни полунощничал так часто,
Что с правом прогуляю эту ночь.

Старопечатный русский орнамент в стиле Ренессанса

Л е д и К а п у л е т т и

Да, вам бы все по девичьим таскаться,
Но я туда вас больше не пущу.

Леди Капулетти и кормилица уходят.

К а п у л е т т и

Ревнивица, ревнивица!

Входят т р и или ч е т ы р е служителя.
Они тащат дрова, вертелы и корзины.

Постой-ка.

Что это, братец?

П е р в ы й с л у ж и т е л ь

Повару в котел.

Не знаем сами!

К а п у л е т т и

Шевелись живее!

Первый служитель уходит.

Вот дрянь дрова! Куда с таким сырьем?
Спроси Петра, где сложены посуше.

В т о р о й с л у ж и т е л ь

Зачем нам Петр? На то у нас башка.
Дойдем до дров своею головою.

Ка пу л е т т и

Какой забавник! “Головой дойдем”.
Не голова, а головня, коряга.

Второй служитель уходит.

Ба, да, никак, уж день? Того гляди,
Парис нагрянет. Вот и музыканты.
Ну да, они.

Музыка за сценой.

Кормилица! Жена!
Кричи — не докричишься. Няня, няня!

К о р м и л и ц а возвращается.

Беги будить Джульетту. Одевай.
А я займу Париса. Живо, живо!
Жених пришел. Я говорю, живей!
Жених, я говорю!

(Уходит.)

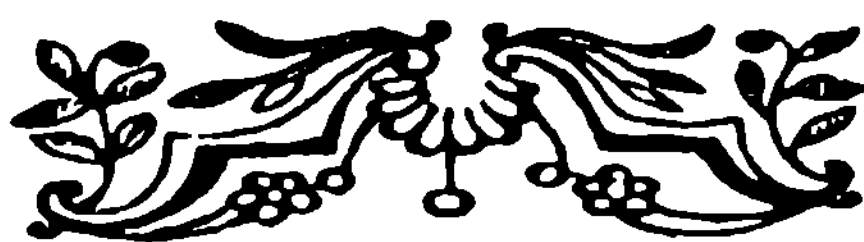
Сцена 5

Комната Джульетты.

Входит к о р м и л и ц а.

К о р м и л и ц а

Сударыня! Сударыня! Вставай!
Пора вставать! Ай-ай, какая соня!

Ну, погоди! Вот я ее, козу,
Вот я ее! Как, так-таки ни слова?
Да ладно, ладно. Спи, пока дают.
Спи про запас. Твой граф себя забудет,
А спать тебе не даст. Вот крепкий сон!
Однако разбужу ее. Джульетта!
Джульетта! Разве будет хорошо,
Когда тебя застанет граф в постели?
Ему-то что. Небось он будет рад.

(Отдергивает занавеску.)

Никак, одета? Встала, нарядилась —
И снова бух? Уж это извини!
Сударыня! Сударыня! А ну-ка! —
Не может быть... Сюда! Она мертва!
О господи! О господи! На помощь!
Глоток наливки! Не перенесу!

Входит леди Капулетти.

Л е д и К а п у л е т т и

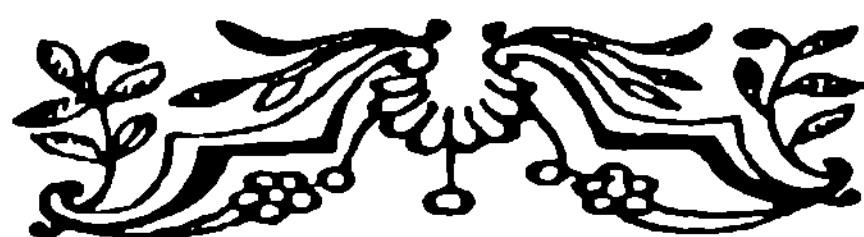
Что ты шумишь?

К о р м и л и ц а

Ужасное несчастье!

Л е д и К а п у л е т т и

Какое?

К о р м и л и ц а

Посмотрите! Не могу...

Л е д и К а п у л е т т и

Ах, жизнь моя, дитя мое родное!
Взгляни, очнись, иль я умру с тобой!
На помощь! Помогите!

Входит К а п у л е т т и.

К а п у л е т т и

Безобразье!
Жених внизу, а этой нет как нет!

К о р м и л и ц а

Джульетта померла! Она скончалась!

Л е д и К а п у л е т т и

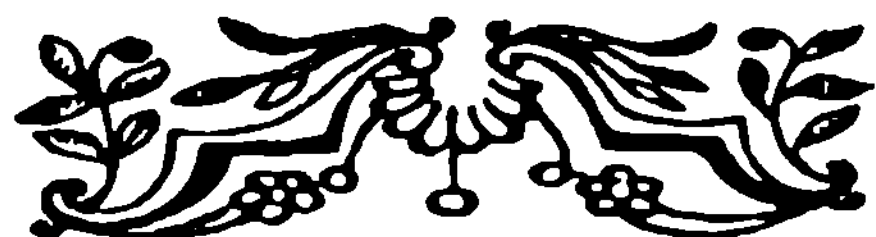
Джульетты нет, Джульетта умерла.

К а п у л е т т и

Пустите! Быть не может!

Ни кровинки.

Окоченела. Холодна, как лед.
О господи, она давно без жизни!
Все кончено! Как на поле мороз,
Смерть пеленой лежит на этом теле!

К о р м и л и ц а

О горе, горе!

Л е д и К а п у л е т т и

О беда, беда!

К а п у л е т т и

**Смерть, взявшая ее без сожаленья,
Сжимает рот мне и лишает слов!**

Входят брат Лоренцо, Парис и музыканты.

Б р а т Л о р е н ц о

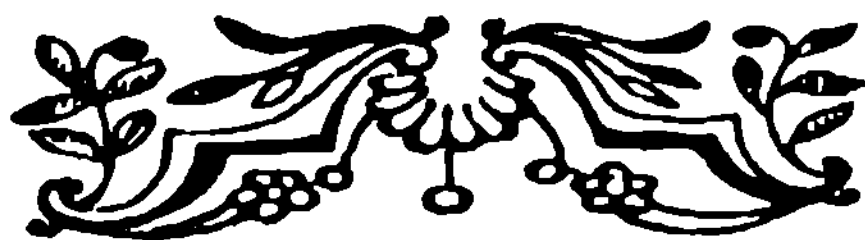
Ну как? Готова в храм идти невеста?

К а п у л е т т и

**Идти — пойдет, но не придет назад.
О сын мой, накануне обрученья
Твоей невестой овладела смерть!
Вон, как цветок со сломанной головкой,
Лежит она. Ее в супруги взял
Подземный царь. Он зять мой и наследник.
Я жить устал и умереть хочу
И все ему, добро и жизнь, оставлю.**

П а р и с

**Как долго ждал я нынешнего дня
И как ужасно он меня встречает!**

Л е д и К а п у л е т т и

Проклятый, страшный, несчастливый день!
Тягчайший, самый страшный и несчастный
Из всех, какие только видел свет!
Одна была надежда и богатство,
Одна, одна — единственная дочь —
И даже той судьба не пощадила!

К о р м и л и ц а

О боже, не глядели бы глаза!
Какой проклятый день! Какой проклятый!
Какой проклятый, проклятущий день!
О господи, глаза бы не глядели!

П а р и с

Я разведен, обманут, втоптан в грязь!
Как низко, смерть, меня ты обманула,
Как превратила в полное ничто!
О жизнь моя! О прелесть!

К а п у л е т т и

Я раздавлен,
Осмеян, искалечен, умерщвлен.
Зачем пришло ты, бедственное время,
Наш долгожданный праздник убивать?
Моей душой, а не моим ребенком

Была она, и вот она мертва.
А без души что все мои отрады?

Б р а т Л о р е н ц о

Стыдитесь! Тише! Слезы не исход
В несчастьи. Она принадлежала
Семье и небу. Ныне лишь оно
Владеет ею. Там Джульетте лучше.
Вы дочери от смерти не спасли,
А небо ей сияет вечной жизнью.
Вы прилагали силы все к тому,
Чтобы Джульетту возвеличить в свете.
Что ж плачете вы, видя вашу дочь
Так высоко за облаками в небе?
Знать, мало вы любили дочь свою,
Когда не рады, что она в раю.
Вы счастья молили для желанной?
Счастливейшие умирают рано.
Уйдем свой плач и, как заведено,
Осыплем это тело розмарином
И вынесем в венчальном платье в храм.
Природа слабодушна и рыдает,
Но разум тверд, и разум побеждает.

К а п у л е т т и

На похоронный церемониал
Пойдет, что к свадьбе я готовлял,

И мы услышим вместо бойких скрипок
Церковный хор и звон колоколов.
Накрытый стол послужит для поминок,
Венчальные цветы украсят гроб.
Все обратилось в противоположность!

Б р а т Л о р е н ц о

Отправимся. Сударыня, и вы.
Вы тоже, граф. Подите приготовьтесь.
Ее пора на кладбище нести.
Наверно, в вышних недовольны вами.
Не гневайте их лишними слезами.

Капулетти, леди Капулетти, Парис и монах уходят.

П е р в ы й м у з ы к а н т. Значит, трубы в футляры и по
домам?

К о р м и л и ц а

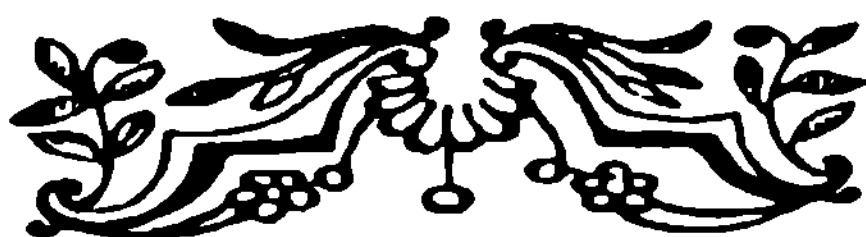
Да, по домам, сердечный, по домам.
Тут не до вас. Смотри, какое горе!

(Уходит.)

П е р в ы й м у з ы к а н т. Горе горем, а позвали — надо
платить.

П е т р. Музыканты, а музыканты, плясовую! Если хотите
мне угодить, пожалуйста, плясовую.

П е р в ы й м у з ы к а н т. Почему плясовую?

П е т р. Потому что у меня от горя сердце разрывается. Плясовую, пожалуйста! Что-нибудь позабористей. Распотешьте горемычного.

П е р в ы й м у з ы к а н т. Никаких плясовых. Играть не велено.

П е т р. Так вы не сыграете?

П е р в ы й м у з ы к а н т. Нет.

П е т р. Ну, так вы не то запоете!

П е р в ы й м у з ы к а н т. Виноват, это как же?

П е т р. А так, что я вам напомним ваше место, дудошная рвань!

П е р в ы й м у з ы к а н т. Вы, как видно, сами забыли дорогу в официантскую.

П е т р. В официантскую? Вот я такую официантскую распишу вам на спине, что куда там ваши ре-фа-ля!

В т о р о й м у з ы к а н т. Уберите кинжал! Благородные режутся только остротами.

П е т р. Ах, вот вы как? Ну хорошо, держитесь! Я убью вас насмешками. Отвечайте:

“Когда в груди терзания и муки
И счастья несбыточного жаль,
Лишь музыки серебряные звуки...”

Почему “серебряные”? Почему “лишь музыки серебряные звуки”? А, Симон Телячья Струна?

П е р в ы й м у з ы к а н т. Потому что у серебра приятный звук.

П е т р. Превосходно! А твое мнение как, Гью Козлодер?

В т о р о й м у з ы к а н т. Почему “серебряные”? Потому что за музыку платят серебром.

П е т р. Превосходно! А ты что скажешь, Яшка Пищик?

Т р е т ь и й м у з ы к а н т. Ей-богу, не знаю.

П е т р. Виноват, виноват: я забыл, что ты певчий. Никто не угадал. “Лишь музыки серебряные звуки” — потому что за музыку не платят золотом.

“Лишь музыки серебряные звуки
Снимают как рукой мою печаль”.

(Уходит.)

П е р в ы й м у з ы к а н т. Что за сверхъестественная бестия!

В т о р о й м у з ы к а н т. Плюнь на него, Джек! Пойдем в буфетную. Придут факельщики, пообедаем.

Уходят.

АКТ V

Сцена 1

Мантуя. Улица.

Входит Ромео.

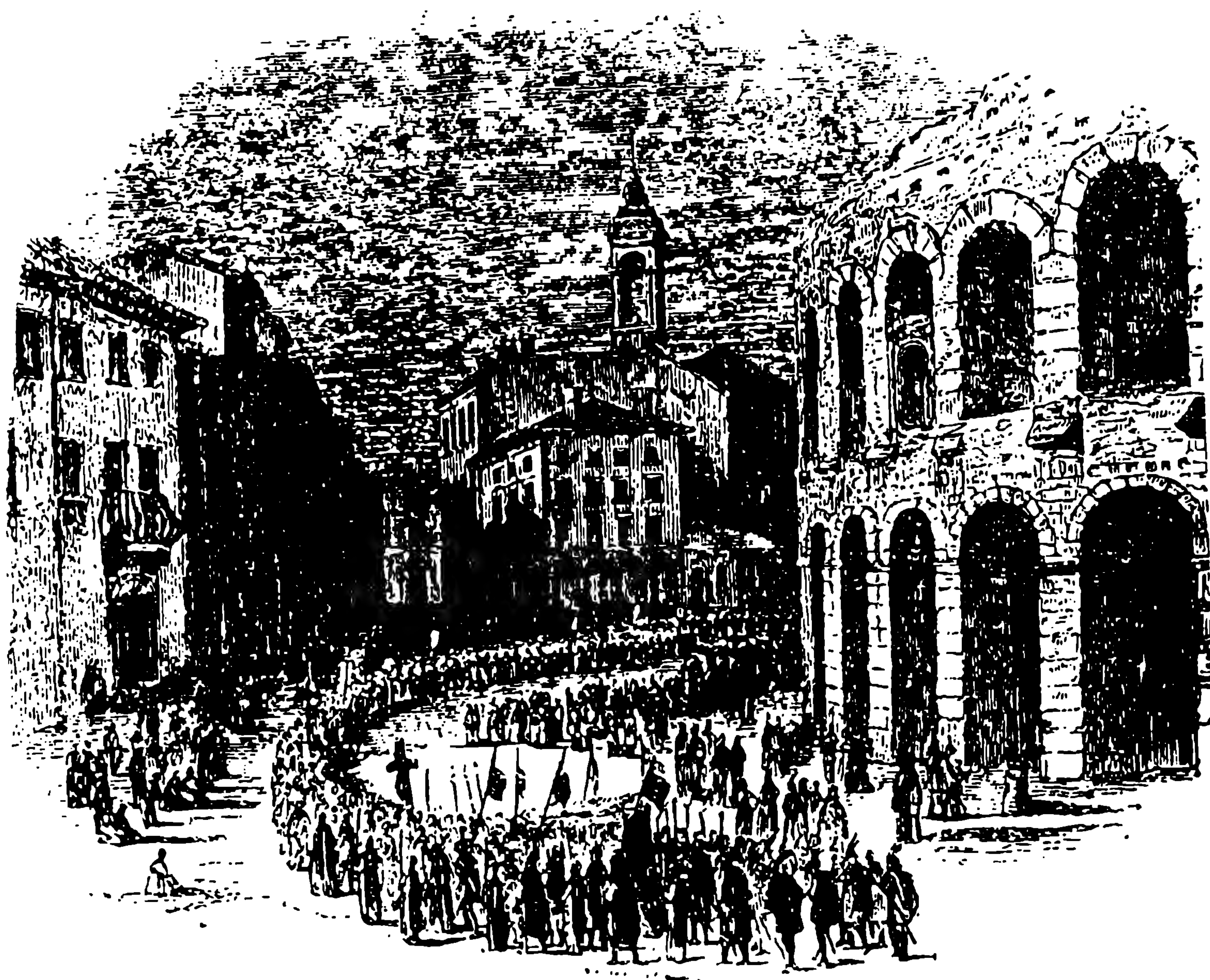
Ромео

Когда я вправе доверяться сну,
Он обещает мне большую радость.
Я возбужден и весел целый день.
Какие-то живительные силы
Меня как будто носят над землей.
Я видел сон. Ко мне жена явилась,
А я был мертв и, мертвый, наблюдал.
И вдруг от жарких губ ее я ожил
И был провозглашен царем земли.
О, как живет любовь на самом деле,
Когда так оживляет мысль о ней!

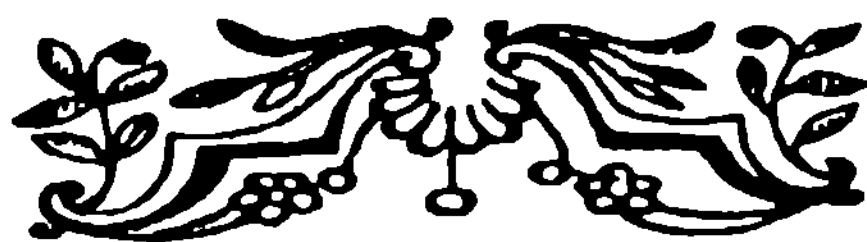
Входит Балтазар в сапогах со шпорами.

А, Балтазар! С вестями из Вероны?
От моего монаха писем нет?
Ну, как жена? Что дома? Как Джульетта?
Скажи скорее. Дело только в ней.
И все в порядке, если ей не плохо.

Мантуя. С гравюры неизвестного средневекового художника

Б а л т а з а р

В Джульетте суть. Джульетте хорошо.
Ее останки в склепе Капулетти.
Ее душа среди ангелов небес.
Я видел погребение Джульетты
И выехал вас тотчас известить.
Помилуйте меня за эту новость,
Я утаить от вас ее не смел.

Р о м е о

Что ты сказал? Я шлю вам вызов, звезды!..
Беги в мой дом. Бумаги и чернил!
Достанем лошадей и выезжаем.

Б а л т а з а р

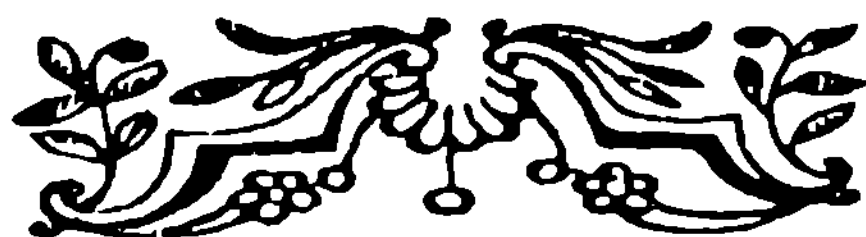
Не надо падать духом, господин.
У вас горят глаза, и ваша бледность
Добра не предвещает.

Р о м е о

Пустяки.
Оставь меня и делай, что велели.
Мне, значит, от монаха писем нет?

Б а л т а з а р

Нет, сударь!

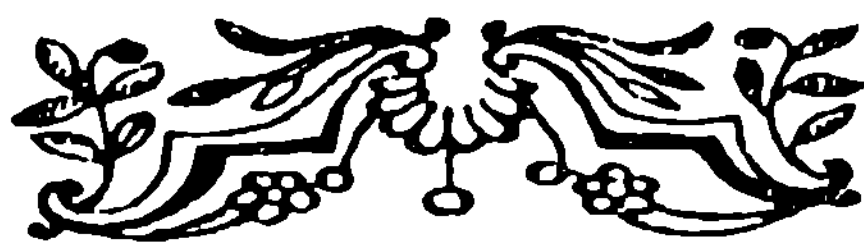

Р о м е о

Все равно. Так отправляйся
За лошадьми. Я скоро сам приду.

Балтазар уходит.

Джульетта, мы сегодня будем вместе.
Обдумаю, как это совершить.
Как ты изобретательно, несчастье!
Аптекаря я вспомнил. Он живет
Поблизости. На днях его я видел.
Он травы разбирал. Худой старик,
Весь отощавший от нужды, в лохмотьях.
В аптеке черепаха, крокодил
И чучела иных морских уродов.
Кругом на полках нищенский набор
Горшечных черепков, пустых коробок,
Веревочных обрывков, трав, семян
И отсыревших розовых лепешек.
Плачевный хлам, которому с трудом
Придать старались видимость товара.
Тогда же мысль мне в голову пришла:
Когда б у вас нужда явилась в яде,
Который запрещают продавать
Законы Мантуи под страхом смерти,
Несчастный этот вам его продаст.
Как кстати я тогда о нем подумал!
Сейчас он должен будет мне помочь.

Вот, кажется, как раз его лачуга.
Сегодня праздник, лавка заперта.
Аптекарь! Эй, аптекарь!

Входит аптекарь.

А п т е к а р ь

Что угодно?

Р о м е о

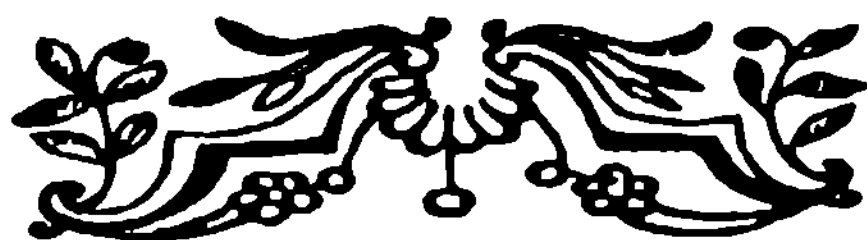
Поди сюда. Я вижу, ты бедняк.
Вот пятьдесят дукатов. Дай мне яду.
Мне надобно такое вещество,
Чтоб через миг давало полный отдых
От жизни и с такой же быстротой
Освобождало тело от дыханья,
С какой из орудийного жерла
Молниеносно вылетают ядра.

А п т е к а р ь

Составы есть. Но в Мантуе казнят
Торгующих такими веществами.

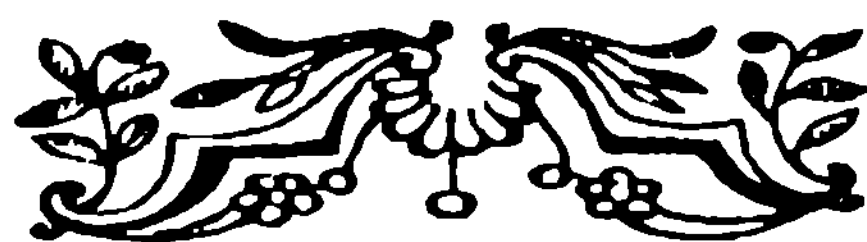
Р о м е о

Ты так убог — и жизнью дорожишь?
Провалы щек твоих — живая повесть
О голоде, горящие глаза —
Об униженьях. Нищета согнула

Ромео и аптекарь. Худ. Франк Дикси младший

Тебя в дугу. Свет не в ладах с тобой.
Его закон — не твой. Его обычай
Не даст тебе богатства. Ну так что ж?
Рассорься с миром, сделай беззаконье,
Спрячь эти деньги и разбогатеи.

А п т е к а р ь

Не я — моя нужда дает согласие.

Р о м е о

И я плачу нужде, а не тебе.

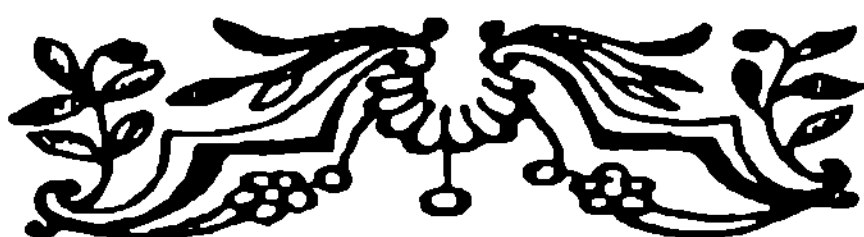
А п т е к а р ь

Вот порошок. В любую жидкость всыпьте,
И будь в вас силы за двадцатерых,
Один глоток уложит вас мгновенно.

Р о м е о

Вот золото, гораздо больший яд
И корень пущих зол и преступлений,
Чем этот безобидный порошок.
Не ты, а я даю тебе отраву.
Купи себе еды и откормись.
Тебя ж, мое спасительное зелье,
Я захвачу к Джульетте в подземелье.

Уходят.

Сцена 2

Келья брата Лоренцо.

Входит брат Джованни.

Б р а т Дж о в а н н и

Брат во святом Франциске! Здравствуй, брат.

Входит брат Лоренцо.

Б р а т Л о р е н ц о

Ах, это брат Джованни!

Ты вернулся?

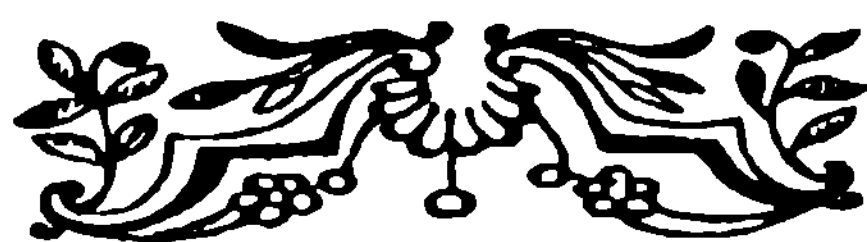
Что говорит Ромео? Может быть,
Есть от него из Мантуи записка?

Б р а т Дж о в а н н и

Я в путь с собой хотел монаха взять,
Ухаживающего за больными.
Когда я был у брата, нашу дверь
Замкнули сторожа из карантина,
Решив, что мы из дома, где чума,
И не пускали, наложив печати.
Я в Мантую никак не мог попасть.

Б р а т Л о р е н ц о

А кто ж отвез мое письмо к Ромео?

Б р а т Д ж о в а н н и

Я никому не мог его отдать,
Так велика была боязнь заразы.
Возьми его обратно. Вот оно.

Б р а т Л о р е н ц о

Какое горе! Дело-то не шутка:
Письмо имело очень важный смысл.
Задержка этих строк грозит несчастьем.
Поди достань-ка мне железный лом
И возвращайся с ним, Джованни, в келью.

Б р а т Д ж о в а н н и

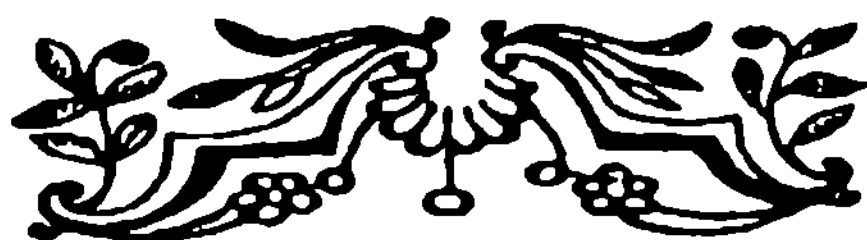
Сейчас схожу.

(Уходит.)

Б р а т Л о р е н ц о

Придется одному
К гробнице мне... С минуты на минуту
Джульетта может встать и не простит,
Что я еще не известил Ромео.
Но я ему еще раз напишу.
А в промежутке узнице гробницы
Позволю в келье у себя укрыться.

(Уходит.)

Сцена 3

Кладбище. Гробница семьи Капулетти.

Входят Парис и паж с цветами и факелом.

Парис

Дай факел и ступай. Пожалуй, нет:
Задуй его. Я не хочу быть видим.
Вон два-три вяза. Ляг у их корней,
Прижмись к земле и слушай
чутким ухом.

Земля внутри на кладбище пуста.
Нельзя ступить, чтобы не отдавалось.
Едва услышишь шорох, свистни мне.
Давай цветы и делай, как сказали.

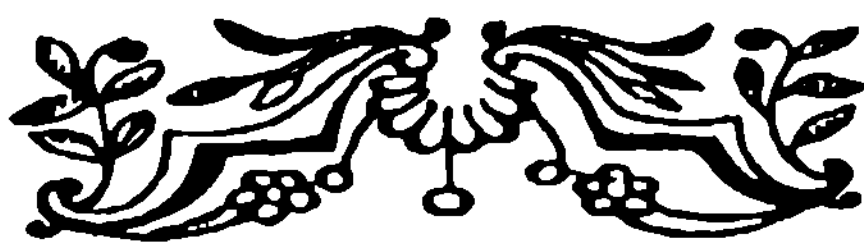
Паж
(в сторону)

Мне страшно оставаться одному.
Кругом могилы. Надо поневоле!

(Уходит.)

Парис

Лежи в цветах — сама, как сад в цвету.
Твоя постель из пепла и гранита.
Я руки над тобой переплету
И окроплю слезами эти плиты.

А завтра снова принесу цветов
И заброшаю ими твой покров.

Паж свистит.

Мальчишка свищет. Кто-нибудь идет.
Кого несет нелегкая к могиле
И мне побыть в раздумье не дает?
Как, с факелом? Я спрячусь за кустами.

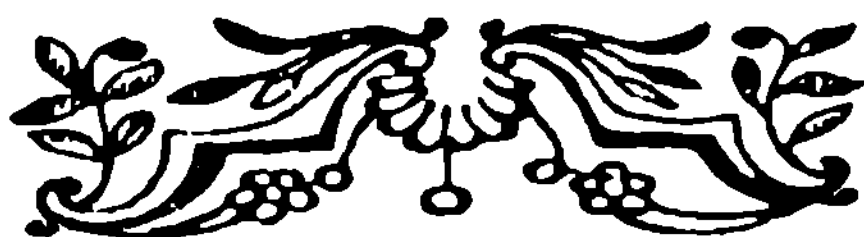
(Прячется.)

Входят Ромео и Балтазар с факелом и киркой.

Ромео

Дай мне кирку и лом. Возьми письмо.
Оно к отцу. Ты должен завтра утром
Снести его. Теперь дай факел мне.
Стань в стороне и, чтобы ни случилось,
Не вмешивайся и держись вдали.
Я вот зачем спускаюсь в подземелье:
Отчасти, чтоб взглянуть в лицо жены,
Но главное, чтоб снять с покойной
перстень

Большой цены, в котором мне нужда.
Итак, ступай отсюда и не вздумай
Ходить назад подсматривать за мной,
А то я разорву тебя на клочья
И разброшаю по всему двору.
Я сам неукротим сейчас и страшен,

Как эта ночь. Нас лучше не дразнить,
Как море в бурю и голодных тигров.

Б а л т а з а р

Немедленно уйду, чтоб не мешать.

Р о м е о

И будешь другом. Вот тебе награда.
Прощай. Ты славный малый. Будь здоров.

Б а л т а з а р
(в сторону)

А все-таки я спрячусь здесь в кустах:
Его слова и вид внушают страх.

(Уходит.)

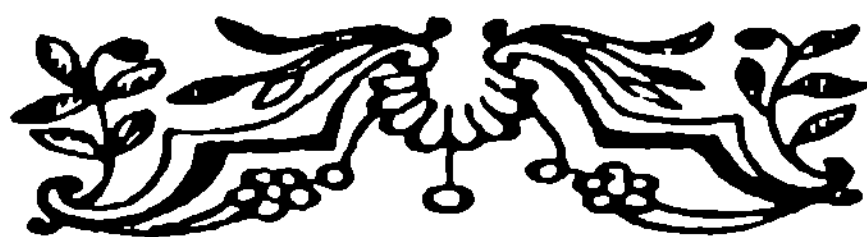
Р о м е о

О смерть с ненасытимой утробой,
Ты съела лучший из плодов земли!
Но вот тебе я челюсти раздвину
И брюхо новой пищею набью.

(Открывает склеп.)

П а р и с

Монтекки это, шурина убийца,
Виновник слез, которые свели

Джульетту в гроб. Но негодяю мало,
И он пришел тела их осквернять.

(Выходит вперед.)

Монтекки, стой! Не подходи к святыне.
Неужто и умершим можно мстить?
Сбежавший осужденный, подчиняйся!
Идем. Ты арестован и умрешь.

Р о м е о

Да, я умру, за этим и явился,
Ты ж, милый юноша, ступай добром.
Не искушай безумного. Подумай
Об этих двух. Они тебе пример.
Не делай сызнова меня убийцей —
Тебя люблю я больше, чем себя.
Я здесь готовлю над собой расправу.
Беги, мой друг! Беги, покуда цел.
Тебя больной в горячке пожалел.

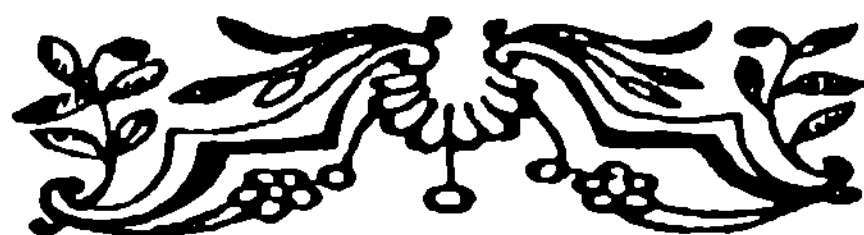
П а р и с

Твои слова встречаю я презреньем
И по закону задержу тебя.

Р о м е о

Ты так настойчив? Ну, так защищайся!

Бьются.

П а ж

У них дуэль! Я кликну караул!

(Уходит.)

П а р и с

Я умираю!

(Падает.)

Рисунок художника Мориса Ретча

Если ты не камень,
Прошу, внеси меня к Джульетте в склеп.

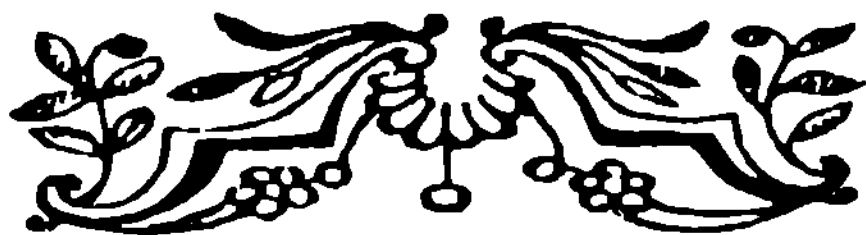
(Умирает.)

Р о м е о

Внесу. Кто это? Надобно б взглядеться.
Родня Меркуцьо, бедный граф Парис!
О чем, когда мы ехали верхами,
Дорогой говорил мне человек?
Не о предполагаемом ли браке
Джульетты и Париса? Или нет?
Быть может, это мне во сне приснилось?
Быть может, это я с тоски прочел
В его предсмертной просьбе? Дай мне руку.
Мы в книге бедствий на одной строке.
Ты ляжешь в величавую могилу.
В могилу? Нет, в сияющий чертог.
Среди него покоится Джульетта
И наполняет светом этот склеп.
Лежи, мертвец, похороненный мертвым!

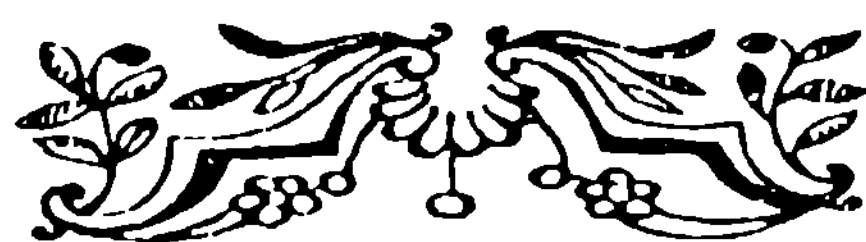
(Кладет Париса в гробницу.)

Пред смертью на иных находит смех.
Свидетели зовут веселье это
Прощальными зарницами. Теперь
Проверю я, зарницы ль эти вспышки.
Любовь моя! Жена моя! Конец
Хоть высосал, как мед, твое дыханье,

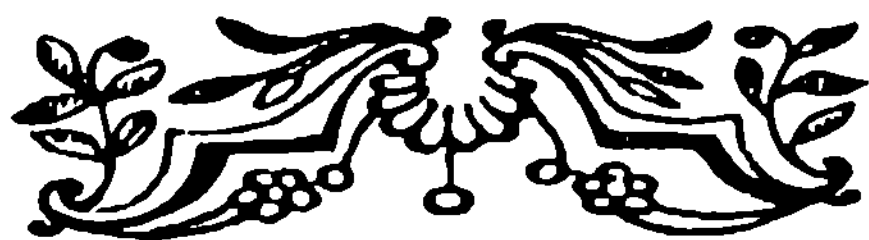

Смерть Ромео.
Картина немецкого художника Августа Шипса

Не справился с твоею красотой.
Тебя не победили: знамя жизни
Горит в губах твоих и на щеках,
И смерти бледный стяг еще не поднят.
И ты тут, в красном саване, Тибальт?
Какую радость я тебе доставлю!
Смотри: сразившею тебя рукой
Сейчас сражу я твоего убийцу.
Прости меня! Джульетта, для чего
Ты так прекрасна? Я могу подумать,
Что ангел смерти взял тебя живьем
И взаперти любовницею держит.
Под страхом этой мысли остаюсь
И никогда из этой тьмы не выйду.
Здесь поселюсь я, в обществе червей,
Твоих служанок новых. Здесь останусь,
Здесь отдохну навек, здесь сброшу с плеч
Томительное иго звезд зловещих.
Любуйтесь ею пред концом, глаза!
В последний раз ее обвейте, руки!
И губы, вы, преддверия души,
Запечатлейте долгим поцелуем
Со смертью мой бессрочный договор.
Сюда, сюда, угрюмый перевозчик!
Пора разбить потрепанный корабль
С разбега о береговые скалы.
Пью за тебя, любовь!

(Выпивает яд.)

Ты не солгал,
Аптекарь! С поцелуем умираю.

(Умирает.)

С другого конца кладбища входит брат Лоренцо с фонарем,
ломом и лопатой.

Б р а т Л о р е н ц о

Будь мне опорю, святой Франциск,
Чтоб в яму не свалиться. Кто ты, малый?

Б а л т а з а р

Не бойтесь. Я вас знаю хорошо.

Б р а т Л о р е н ц о

Благослови господь! Скажи, приятель,
Чей факел льет там бесполезный свет
Червям и черепам? Он за решеткой
У Капулетти, кажется

Б а л т а з а р

Он там,
Святой отец. В гробнице мой хозяин,
Ваш друг.

Б р а т Л о р е н ц о

Какой?

Б а л т а з а р

Ромео.

Б р а т Л о р е н ц о

И давно?

Б а л т а з а р

Да с полчаса!

Б р а т Л о р е н ц о

Пойдем со мной в гробницу.

Б а л т а з а р

Нельзя: хозяин мой не должен знать,
Что я был тут. Он мне

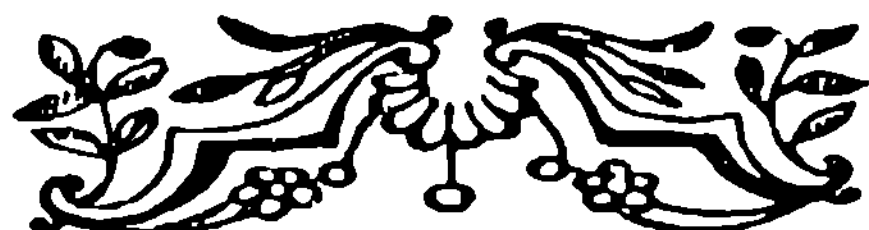
под страхом смерти
Велел уйти и не смотреть за ним.

Б р а т Л о р е н ц о

Ну, не ходи. Я сам пойду. Мне страшно,
И чудится какая-то беда.

Б а л т а з а р

Когда я спал в кустах, мне показалось,
Что в споре с незнакомцем господин
Убил его у входа в склеп.

Б р а т Л о р е н ц о

Ромео!

(Подходит к склепу.)

О господи! Чей это крови след
На плитах пред решеткою? А это?
Чьи это обагренные мечи
У входа в усыпальницу?

(Входит в гробницу.)

Ромео!

Как бледен! А другой? Как, граф Парис?
И весь в крови? Где ключ к загадке этой?
Но спящая проснулась.

Джульетта пробуждается.

Д ж у л ь е т т а

О монах,

Где мой супруг? Я сознаю отлично,
Где быть должна. Я там и нахожусь.
Где ж мой Ромео?

Шум за сценой.

Б р а т Л о р е н ц о

Слышишь, кто-то ходит.

Уйдем скорей из этого гнезда
Заразы, смерти и оцепененья.
Другая сила, больше, чем моя,

Предупредила нас. Идем отсюда.
У ног твоих лежит твой мертвый муж,
И с ним Парис. Поторопись. Ты вступишь
Монахиней в обитель. Поспешим.
Не спрашивай меня. Подходит стража.
Джультетта, торопись! Мы на виду.

Д ж у л ь е т т а

Ступай один, отец. Я не пойду.

Брат Лоренцо уходит.

Что он в руке сжимает? Это склянка.
Он, значит, отравился? Ах, злодей,
Все выпил сам, а мне и не оставил!
Но, верно, яд есть на его губах.
Тогда его я в губы поцелую
И в этом подкрепленье смерть найду.

(Целует Ромео.)

Какие теплые!

П е р в ы й с т о р о ж

Где это место?
Веди, любезный.

Д ж у л ь е т т а

Чьи-то голоса.
Пора кончать. Но вот кинжал, по счастью.

(Схватывает кинжал Ромео.)

Сиди в чехле.

(Вонзает его в себя.)

Будь здесь, а я умру.

(Падает на труп Ромео и умирает.)

Входит стража с пажом Париса.

П а ж

Вот это место. Там, где воткнут факел.

П е р в ы й с т о р о ж

Тут кровь. Могилы надо обыскать.
Кого кругом ни встретите, хватайте.
Печальный вид! Вот мертвый граф Парис.
Вот теплая и вся в кровь Джульетта,
Хотя два дня уж как схоронена.
Сходить за князем. Вызвать Капулетти.
Поднять Монтекки. Окружите склеп.
Причина гибели их неизвестна.
Ее откроют розыск и допрос.

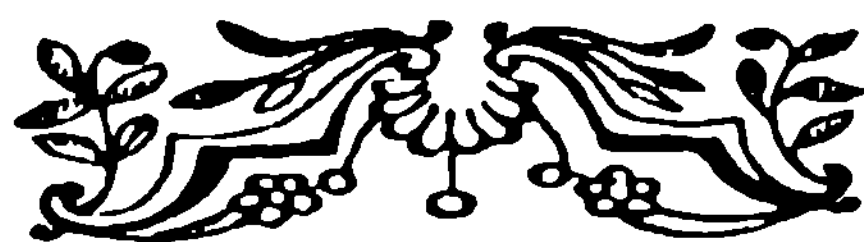
Несколько сторожей возвращаются с Балтазаром.

В т о р о й с т о р о ж

На кладбище нашли слугу Ромео.

П е р в ы й с т о р о ж

Покамест князь придет, не отпускать.

Входит брат Лоренцо в сопровождении других сторожей.

Третий сторож

Монах задержан. Плачет и рыдает.
При нем мотыга и железный лом.
Он взят у дальнего конца ограды.

Первый сторож

Ввиду больших улик — не отпускать.

Входит князь со свитой.

Князь

Какая неурочная невзгода
Так рано поднимает нас от сна?

Входят Капулетти, леди Капулетти и другие.

Капулетти

О чем кричат, сбегаясь отовсюду?

Леди Капулетти

Народ бежит по улицам бегом,
Крича: “Парис”, “Ромео” и “Джульетта”,
И окружает наш фамильный склеп.

Князь

Что тут случилось?

Первый сторож

Вот лежит Ромео,
А вот Парис. А вот, светлейший князь,

Рисунок Мориса Ретча

Скончавшаяся перед тем Джульетта,
Опять тепла и вновь умерщвлена.

Князь

Ищите, кто виновник изуверства.

П е р в ы й с т о р о ж

Вот тут слуга Ромео и монах.
При них орудье взлома. Ими вскрыта
Могила эта.

К а п у л е т т и

Боже! Глянь, жена,
Как наша дочка истекает кровью!
Кинжал ошибся местом.

Вон ремень
С его ножнами на боку Монтекки,
А он торчит у дочери в груди.

Л е д и К а п у л е т т и

Ах, это все, как колокольный звон,
Мне мысль о близкой смерти навевает!

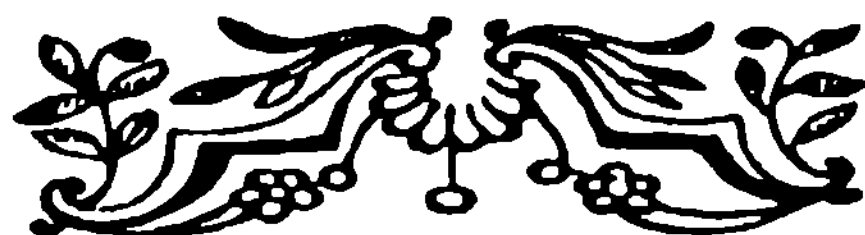
Входят Монтекки и другие.

К н я з ь

Монтекки, ты сегодня рано встал,
Но до восхода сын твой закатился.

М о н т е к к и

Жена моя сегодня умерла:
Она не вынесла разлуки с сыном.
Какая скорбь еще готова мне?

К н я з ь

Взгляни и сам увидишь!

М о н т е к к и

О невежа!

Тесниться к гробу впереди отца!

К н я з ь

Сдержите горестные восклицанья,
Пока не разъяснили этих тайн.
Когда я буду знать их смысл

и корень,

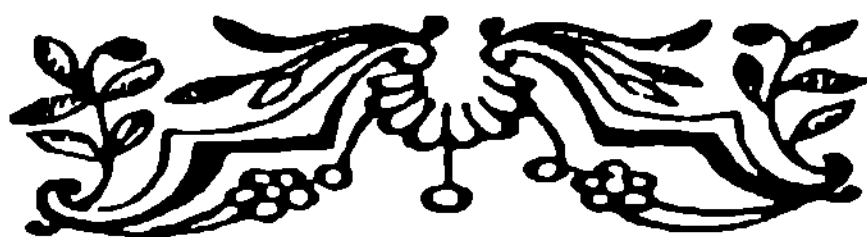
То я, как предводитель ваших бед,
Не буду вас удерживать от смерти.
Пока пусть пострадавшие молчат.
Где эти подозрительные лица?

Б р а т Л о р е н ц о

Хоть без вины, как будто главный я.
Так говорят, на первый взгляд, улики.
Итак, я тут стою в двойном лице —
Как обвиняемый и обвинитель,
Чтоб осудить себя и оправдать.

К н я з ь

Рассказывай, что ты об этом знаешь.

Б р а т Л о р е н ц о

Я буду краток, коротко и так
Для длинной повести мое дыханье.
Простертый на земле Ромео — муж
Джульетты, и она — жена Ромео.
Я тайно их венчал, и в этот день
Убит Тибальт, и смерть его — причина
Изгнания новобрачного. О нем,
А не о брате плакала Джульетта.
Тогда для прекращения этих слез
Вы ей велели выйти за Париса.
Она пришла ко мне, чтоб я помог
Избавиться ей от второго брака,
А то б она покончила с собой.
Я, пользуясь познаниями своими,
Дал ей снотворное. Как я и ждал,
Она уснула сном, подобным смерти,
А я Ромео написал письмо,
Чтоб он за ней приехал этой ночью,
Когда ослабнет действие питья,
И взял с собой. К несчастью, брат Джованни,
Посыльный мой, не мог отвезть письма
И мне его вернул, застряв в Вероне.
Тогда за бедной узницей, к поре,
Когда она должна была очнуться,
Пошел я сам и думал приютить
Ее до вызова Ромео, в келье.

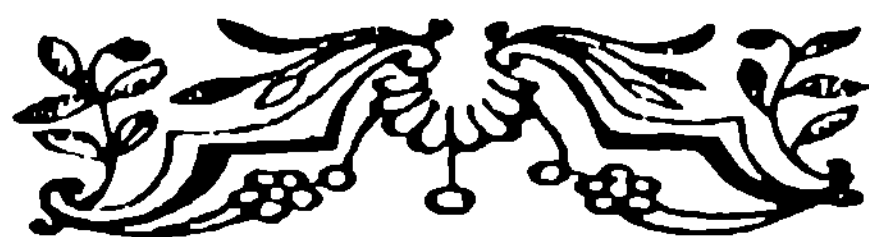
Однако же, когда я к ней вошел
За несколько минут до пробужденья,
Я тут уж натолкнулся на тела
Погибшего Париса и Ромео.
Но вот она встает. Я, как могу,
Зову ее с собой и убеждаю
Смириться пред судьбой, но шум извне
Меня внезапно вынуждает скрыться.
Она не пожелала уходить
И, видимо, покончила с собою.
Вот все, что знаю я. Их тайный брак
Известен няне. Если в происшедшем
Я виноват хоть сколько, пусть мой век
Укоротят в угоду правосудью
За несколько часов перед концом.

К н я з ь

Мы праведным всегда тебя считали.
Слуга Ромео, что ты скажешь нам?

Б а л т а з а р

Я свез Ромео весть про смерть Джульетты,
И мы пустились вскачь на лошадях
Из Мантуи сюда, к ограде склепа.
Он дал письмо для своего отца,
Которое при мне, и под угрозой
Велел его оставить одного.

К н я з ь

Дай мне письмо. Посмотрим содержание.
Где графов паж, позвавший караул? —
Что делал господин твой в этом месте?

П а ж

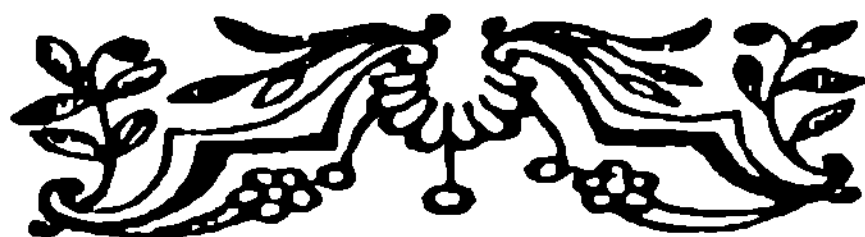
Он возлагал цветы на гроб жены
И приказал мне отойти подальше.
Вдруг входит кто-то с факелом в руках,
И господин выхватывает шпагу.
Тут я за стражею и побежал.

К н я з ь

В письме подтверждены слова монаха.
Рассказывая, как он встретил весть
Про смерть жены, Ромео прибавляет,
Что добыл яду в лавке бедняка,
Чтоб отравиться в склепе у Джульетты.
Где вы, непримиримые враги,
И спор ваш, Капулетти и Монтекки?
Какой для ненавистников урок,
Что небо убивает вас любовью!
И я двух родственников потерял
За то, что потакал вам. Всем досталось.

К а п у л е т т и

Монтекки, руку дай тебе пожму.

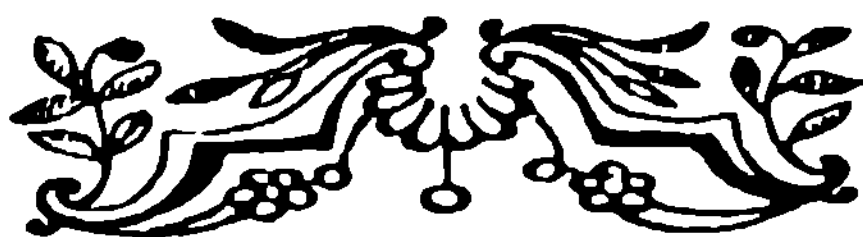
Лишь этим возместить мне вдовью долю
Джульетты.

Так называемый “гроб Джульетты” в окрестностях Вероны

Монтекки

За нее я больше дам.
Я памятник ей в золоте воздвигну.
Пока Вероной город наш зовут,
Стоять в нем будет лучшая из статуй
Джульетты, верность сохранившей свято.

Капулетти

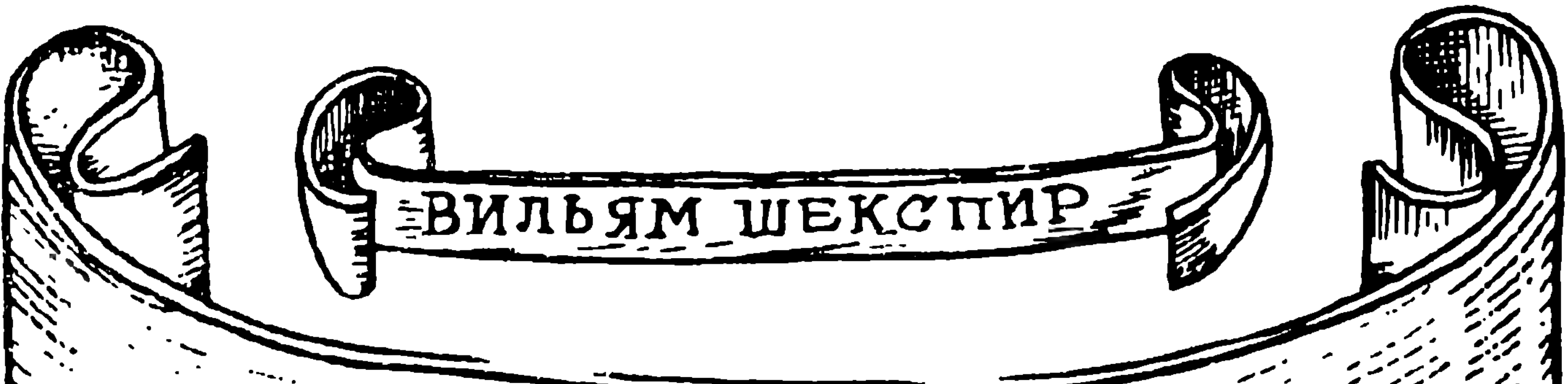
А рядом изваяньем золотым
Ромео по достоинству почтим.

Князь

Сближенье ваше сумраком объято.
Сквозь толщу туч не кажет солнце глаз.
Пойдем, обсудим сообща утраты
И обвиним иль оправдаем вас.
Но повесть о Ромео и Джульетте
Останется печальнейшей на свете...

Уходят.

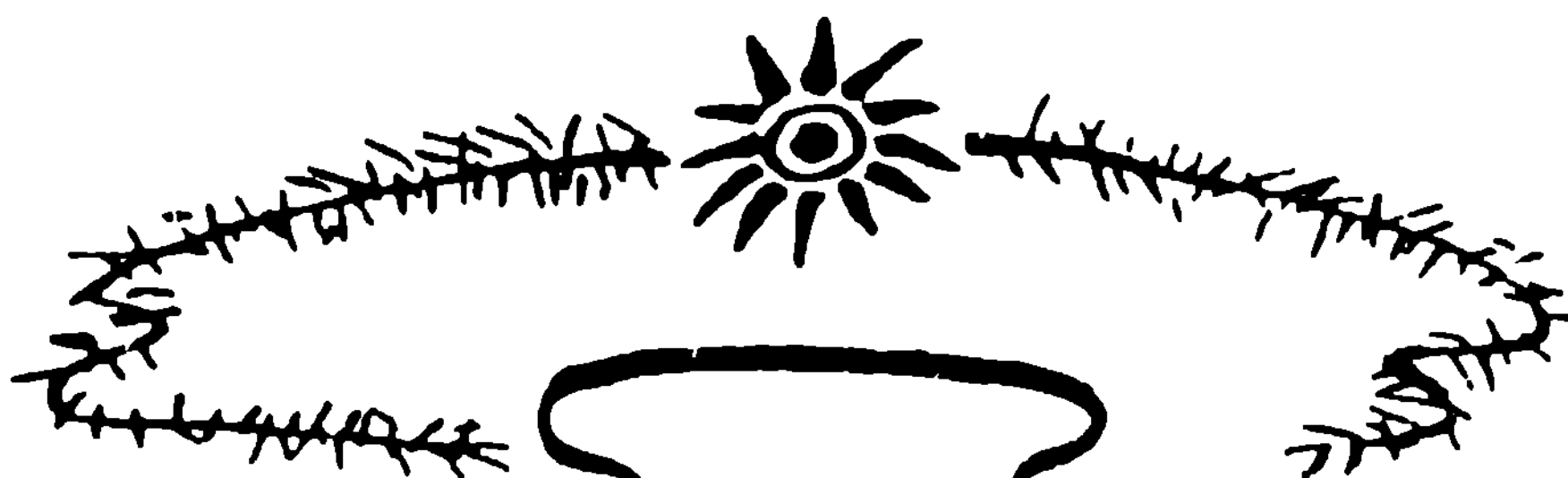

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

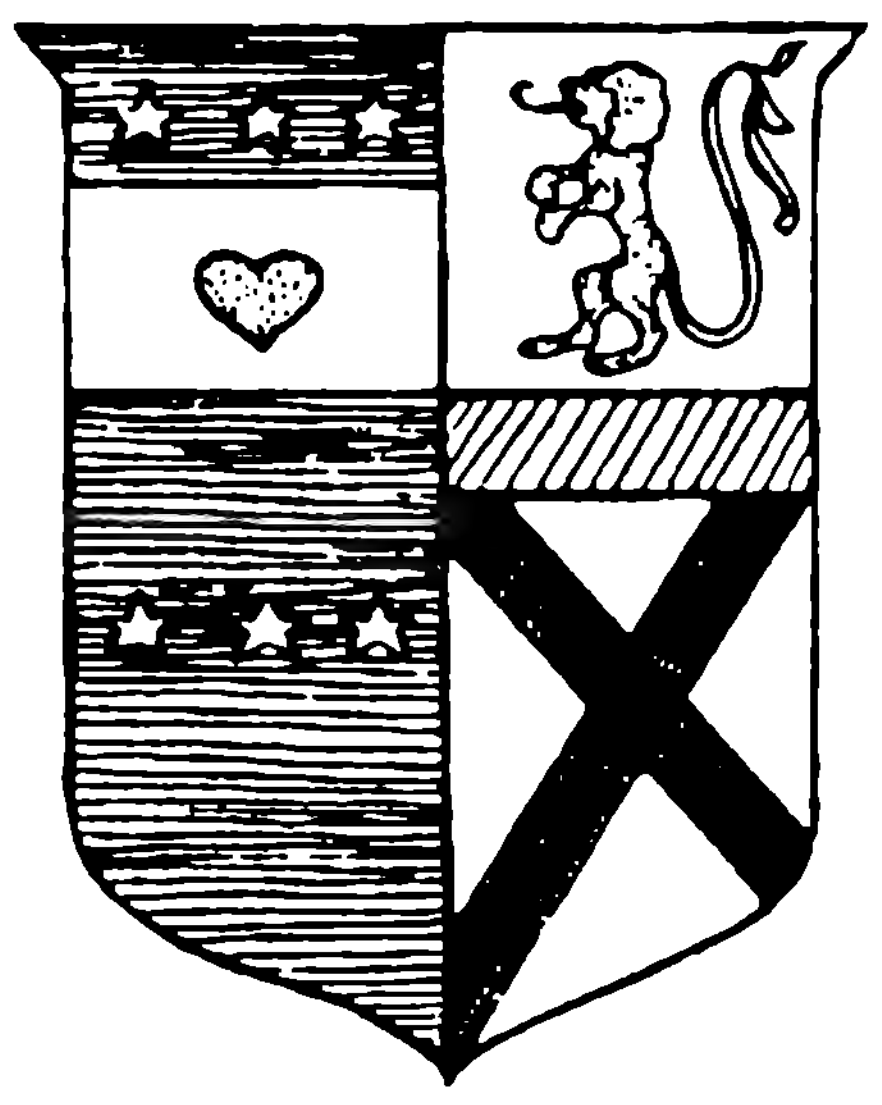
Много шума из ничего

комедия в V актах

*Перевод
Т.Щепкиной-Куперник*

Действующие лица

Д о н П е д р о, принц Арагонский.
Д о н Х у а н, его побочный брат.
К л а в д и о, молодой знатный флорентинец.
Б е н е д и к т, молодой знатный падуанец.
Л е о н а т о, мессинский губернатор.
А н т о н и о, его брат.
Б а л ь т а з а р, слуга дона Педро.
Б о р а ч и о | приближенные
К о н р а д | дона Хуана.
О т е ц Ф р а н ц и с к, монах.
К и з и л, полицейский пристав.
Б у л а в а, помощник его.
П р о т о к о л и с т.
М а л ь ч и к.
Г е р о, дочь Леонато.
Б е а т р и ч е, племянница Леонато.
М а р г а р и т а | камеристки
У р с у л а | Геро.

Гонцы, стража, свита, слуги.

Место действия — Мессина

АКТ I

Сцена 1

Перед домом Леонато.

Входят Леонато, Геро, Беатриче и гонец.

Леонато. Я вижу из этого письма, что герцог Арагонский прибудет сегодня вечером к нам в Мессину.

Гонец. Сейчас он уже близко: я его оставил за три мили отсюда.

Леонато. Сколько же дворян потеряли вы в этом сражении?

Гонец. Очень немного; а из знатных — никого.

Леонато. Победа — двойная, когда победители возвращаются без потерь. В письме сообщается, что дон Педро весьма отличил молодого флорентинца по имени Клавдио.

Гонец. Он вполне заслужил это, и дон Педро, упомянув о нем, лишь воздал ему должное: синьор Клавдио превзошел все, что можно было ожидать от него в его возрасте: он дрался, как лев во образе агнца. Словом, он превысил все надежды настолько, что это превышает мое умение рассказывать.

Л е о н а т о. В Мессине у него есть дядя, которого эти вести очень порадуют.

Г о н е ц. Я уже вручил ему письма: он очень обрадовался им — до такой степени, что радость из стыдливости прибегла к наружным признакам горести.

Л е о н а т о. Он заплакал?

Г о н е ц. Неудержимо.

Л е о н а т о. Сердечный избыток сердечности! Что может быть правдивее лица, омытого подобными слезами? Насколько лучше плакать от радости, чем радоваться слезам!

Б е а т р и ч е. А скажите, пожалуйста, синьор Фехтовальщик вернулся с войны или нет?

Г о н е ц. Я такого имени не слышал, синьора. В нашем войске такого человека не было.

Л е о н а т о. О ком это ты спрашиваешь, племянница?

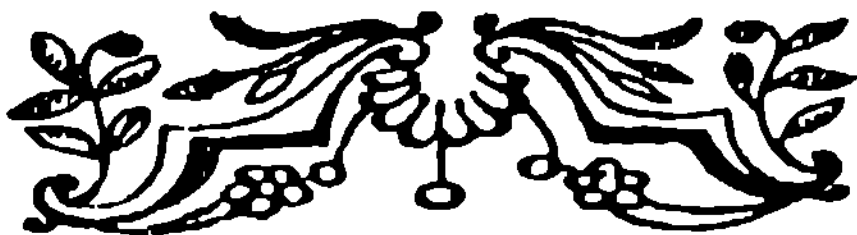
Г е р о. Кузина имела в виду синьора Бенедикта из Падуи.

Г о н е ц. А, он вернулся: и такой же весельчак, как всегда.

Б е а т р и ч е. Он по всей Мессине развесил объявления, вызывая Купидона на состязание в стрельбе острыми стрелами; а дядюшкин шут прочел вызов, расписался за Купидона и предложил состязаться тупыми стрелами. Скажите, пожалуйста, много людей он на этой войне убил и съел? То есть много ли он убил? Потому что съесть всех, кого он убьет, обещала я.

Л е о н а т о. Право, племянница, ты слишком нападаешь на синьора Бенедикта; но я не сомневаюсь, что он поладит с тобой.

Г о н е ц. Он очень отличился на войне, сударыня.

Б е а т р и ч е. Верно, у вас был залежалый провиант, и он помог вам с ним управиться? Он доблестный обжора; желудок у него превосходный.

Г о н е ц. Он превосходный воин, сударыня.

Б е а т р и ч е. Да, когда с дамами; а каков-то он с кавалерами?

Г о н е ц. С кавалером он — кавалер, и с воином — воин: он полон всяких достоинств.

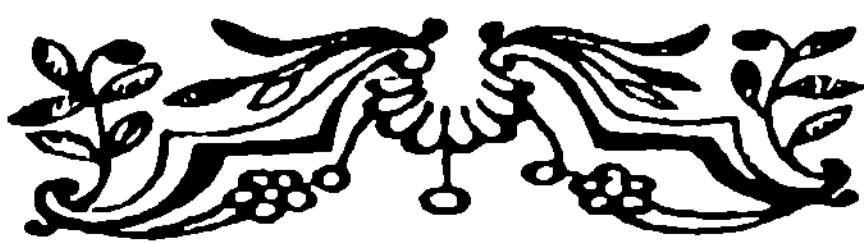
Б е а т р и ч е. Прямо-таки начинен ими, как пирог: но что до качества начинки... все мы — люди смертные.

Л е о н а т о. Не принимайте, сударь мой, всерьёз выходок моей племянницы. Между нею и синьором Бенедиктом идет шуточная война: стоит им только сойтись, как сейчас же начинается перестрелка остротами.

Б е а т р и ч е. Увы, он никогда не остается в выигрыше! В нашей последней стычке четыре из его пяти умственных способностей получили тяжелое увечье, и теперь им управляет одна-единственная; если у него хоть малая толика ума осталась — так хватит разве на то, чтобы отличить его от его лошади. Это единственное, что дает ему право называться разумным существом. А кто теперь его приятель? У него ведь каждый месяц новый названный братец.

Г о н е ц. Возможно ли?

Б е а т р и ч е. Очень даже возможно; его верность — все равно что фасон его шляп: меняется с каждой новой болванкой.

Г о н е ц. Я вижу, сударыня, что этот кавалер не записан у вас в книге почета.

Б е а т р и ч е. Нет! Будь это так, я сожгла бы всю мою библиотеку. Но все-таки — кто же его приятель? Неужели нет какого-нибудь молодого шалопая, который готов с ним вместе отправиться хоть к самому черту?

Г о н е ц. Он чаще всего бывает в обществе благородного Клавдио.

Б е а т р и ч е. О господи! Он пристанет к нему, как болезнь: он прилипчивее чумы, а кто им заразится, тот непременно сойдет с ума. Помоги, создатель, благородному Клавдио! Если он заразился Бенедиктом, лечение обойдется ему в тысячу фунтов.

Г о н е ц. Разрешите мне быть вашим другом, синьора.

Б е а т р и ч е. Сделайте одолжение, милый друг.

Л е о н а т о. Ну, племянница, тебе-то уж не грозит опасность сойти с ума.

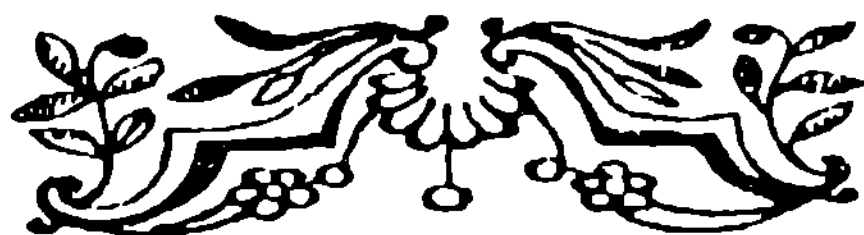
Б е а т р и ч е. Разве что в январе жара хватит.

Г о н е ц. Идет дон Педро.

Входят дон Педро, дон Хуан, Клавдио, Бенедикт
и Бальтазар.

Д о н П е д р о. Добрейший синьор Леонато, вы сами причиняете себе беспокойство. Другие стараются избежать лишних расходов, а вы сами напрашиваетесь на них.

Л е о н а т о. Беспокойство никогда не является в мой дом в лице вашего высочества. Ведь когда беспокойство исчеза-

ет — остается облегчение, а когда вы от меня уезжаете — остается огорчение, а счастье говорит: “Прости”.

Д о н П е д р о. Вы слишком охотно берете на себя заботы. — Это, вероятно, ваша дочь?

Л е о н а т о. По крайней мере её мать не раз мне это говорила.

Б е н е д и к т. А вы разве сомневались в этом, что спрашивали её?

Л е о н а т о. Нет, синьор Бенедикт, потому что вы тогда были еще ребенком.

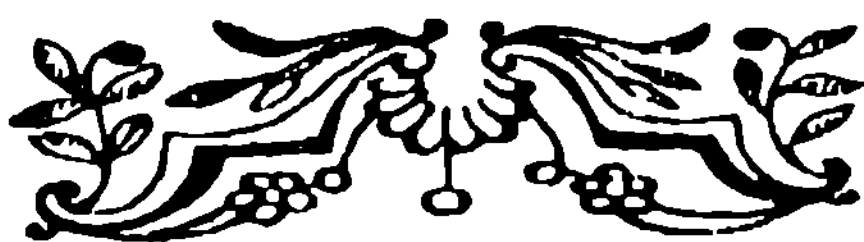
Д о н П е д р о. Получайте, Бенедикт! Теперь ясно, чем вы стали, когда сделались мужчиной. — Но, право, её лицо ясно говорит, кто её отец. (*К Геро.*) Будьте счастливы, сударыня: вы походите лицом на достойнейшего человека.

Б е н е д и к т. Хотя синьор Леонато и отец ей, однако я уверен, что она за всю Мессину не согласилась бы иметь его голову на своих плечах, — как ни велико между ними сходство.

Б е а т р и ч е. Удивляюсь, как это вам охота все время болтать, синьор Бенедикт, когда на вас никто не обращает внимания.

Б е н е д и к т. Как, милейшая Шпилька, вы еще живы?

Б е а т р и ч е. Может ли Шпилька умереть, когда у нее есть такой удобный предмет для уколов, как синьор Бенедикт? Сама Любезность должна превратиться в Шпильку в вашем присутствии.

Б е н е д и к т. Тогда Любезность станет оборотнем. Но одно верно: в меня влюблены все дамы, за исключением вас одной. А я, хоть и от всего сердца хотел бы, чтобы мое сердце не было таким жестоким, ни одной из них не люблю.

Б е а т р и ч е. Какое счастье для женщин! Иначе им пришлось бы терпеть убийственного поклонника. Благодарю бога и мою холодную кровь за то, что в этом я похожа на вас: для меня приятнее слушать, как моя собака лает на ворон, чем как мужчина клянется мне в любви.

Б е н е д и к т. Да укрепит небо вашу милость в подобных чувствах! Это избавит немало синьоров от царапин на физиономии.

Б е а т р и ч е. Если физиономия вроде вашей, так от царапин хуже не станет.

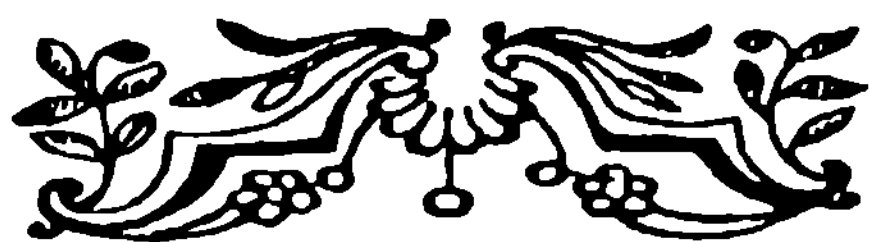
Б е н е д и к т. Ну, вам бы только попугаев обучать.

Б е а т р и ч е. Птица моей выучки будет лучше, чем животное, похожее на вас.

Б е н е д и к т. Хотел бы я, чтобы моя лошадь равнялась быстротой и неутомимостью с вашим язычком. Впрочем, продолжайте с богом; я кончил.

Б е а т р и ч е. Вы всегда кончаете лошадиной остротой. Я это давно знаю.

Д о н П е д р о. Отлично, Леонато. — Синьор Клавдио и синьор Бенедикт, мой дорогой друг Леонато приглашает нас всех к себе. Я ему сказал, что мы пробудем здесь по меньшей мере месяц, но он выражает сердечное желание, чтобы какая-

нибудь случайность задержала нас еще дольше. И я готов поклясться, что это не притворство, а чистая правда.

Л е о н а т о. Если вы в этом поклянетесь, ваше высочество, то не рискуете оказаться клятвопреступником. (Дону Хуану.) Позвольте мне приветствовать и вас, ваша светлость. Раз вы примирились с вашим братом, я весь к вашим услугам.

Д о н Х у а н. Благодарю. Я не люблю лишних слов, но... Благодарю.

Л е о н а т о. Не угодно ли вашему высочеству пройти вперед?

Д о н П е д р о. Вашу руку, Леонато: войдемте вместе.

Все, кроме Бенедикта и Клавдио, уходят.

К л а в д и о. Бенедикт, заметил ты дочь синьора Леонато?

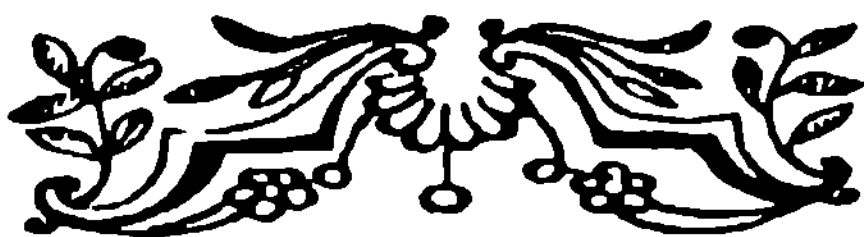
Б е н е д и к т. Заметить не заметил, но видел её.

К л а в д и о. Какая скромная молодая девушка!

Б е н е д и к т. Как вы спрашиваете меня: как честный человек — только затем, чтобы узнать мое искреннее мнение, или хотите, чтобы я ответил вам, по своему обыкновению, как признанный враг женского пола?

К л а в д и о. Нет. Прошу тебя, отвечай просто и прямо.

Б е н е д и к т. Что ж, по-моему, для большой похвалы она слишком мала; для высокой — слишком низка ростом; для ясной — слишком смугла. Одно могу сказать в её пользу: будь она иной, она была бы нехороша; а такая, как есть, она мне не нравится.

К л а в д и о. Ты думаешь, что я шучу? Нет, я прошу тебя сказать искренне, как она тебе нравится.

Б е н е д и к т. Да что ты, купить её, что ли, хочешь, что так о ней расспрашиваешь?

К л а в д и о. Разве может кто-нибудь в мире купить такую драгоценность?

Б е н е д и к т. О да, и даже футляр, чтобы уложить её. Но что это ты — серьезно говоришь или так, играешь в остроумие, вроде болтунов, утверждающих, что Купидон — хороший охотник на зайцев, а Вулкан — отличный плотник? Скажи, в каком ключе надо тебе подпевать, чтобы попасть в тон твоей песне?

К л а в д и о. На мой взгляд, это прелестнейшая девушка, какую я когда-либо видел.

Б е н е д и к т. Я могу еще обходиться без очков, однако ничего такого не вижу. Вот её сестра — не вселись в неё бес, — была бы лучше её настолько, насколько первые дни мая лучше конца декабря. Но, я надеюсь, тебе не захотелось обратиться в женатого человека? Или захотелось?

К л а в д и о. Я не поверил бы самому себе, если бы поклялся в противном, согласись только Геро стать моей женой.

Б е н е д и к т. Вот до чего дело дошло! Да неужели же во всем мире нет ни одного человека, который бы пожелал носить на голове шапку, не вызывая подозрений? Неужели так мне никогда и не видать шестидесятилетнего холостяка? Ну что ж, валяй! Раз ты непременно хочешь носить ярмо, подставляй шею и вздыхай напролет все воскресные дни. — Смотри, дон Педро идет сюда: должно быть, он ищет нас.

Входит дон Педро.

Дон Педро. Какие секреты задержали вас здесь, помешав последовать за Леонато?

Бенедикт. Я бы хотел, чтобы ваше высочество принудили меня открыть вам все.

Дон Педро. Повелеваю тебе именем твоей присяги на верность.

Бенедикт. Ты слышишь, граф Клавдио? Я умею хранить тайны, как немой, — ты в этом не должен сомневаться. Но именем моей присяги на верность — слышишь, присяги на верность! — он влюблен! “В кого?” (Это спрашивает ваше высочество.) Заметьте, до чего быстр его ответ: “В маленькую Геро, дочь Леонато”.

Клавдио. Если это действительно так, ответ правильный.

Бенедикт. Как в старой сказке, ваше высочество: “Это не так, и не было так, и дай боже, чтобы этого не было”.

Клавдио. Если страсть моя внезапно не исчезнет, дай боже, чтобы так оно и было.

Дон Педро. Аминь, если вы любите её; она вполне достойна любви.

Клавдио. Вы это говорите, чтобы меня поймать, ваше высочество?

Дон Педро. Клянусь честью, я искренне высказал свои мысли.

Клавдио. И я, клянусь истиной, высказал свои.

Бенедикт. А я клянусь и честью и истиной, что высказал свои.

К л а в д и о. Что я люблю её — я это чувствую.

Д о н П е д р о. Что она достойна любви — я это знаю.

Б е н е д и к т. А вот я так не чувствую, как её можно любить, и не знаю, достойна ли она любви. Таково мое мнение, и его из меня огнем не выжечь: готов за него на костре умереть.

Д о н П е д р о. Ты всегда был закоренелым еретиком в отношении прекрасного пола.

К л а в д и о. И он всегда выдерживал эту роль только благодаря силе воли.

Б е н е д и к т. Я очень благодарен женщине — за то, что она меня родила, и за то, что меня выкормила, тоже нижайше благодарю; но чтобы у меня на лбу играла роговая музыка или чтобы повесить мне рожок на невидимый ремешок, — нет, тут уж пусть женщины меня извинят. Я не желаю оскорбить своим недоверием какую-нибудь одну из них и потому не верю ни одной. Окончательный вывод тот, что меня не проведешь, и я до конца жизни останусь холостяком.

Д о н П е д р о. Прежде, чем умру, я еще увижу тебя побледневшим от любви.

Б е н е д и к т. От злости, от болезни или от голода, ваше высочество, но уж никак не от любви. Если я начну бледнеть от любви, вместо того чтобы краснеть от вина, — позволяю вам выколоть мне глаза пером плохого стихоплета и повесить меня вместо вывески над входом в публичный дом в качестве старого слепого Купидона.

Д о н П е д р о. Ну, если ты когда-нибудь отречешься от своих слов, ты будешь славной мишенью для насмешек.

Б е н е д и к т. Если отрекусь, повесьте меня, как кошку, в кувшине и стреляйте в меня. И кто в меня попадет, того можете хлопнуть по плечу и назвать Адамом Беллом.

К л а в д и о. Время покажет! Говорят ведь: “И дикий бык свыкается с ярмом!”

Б е н е д и к т. Дикий бык — может быть; но если благоразумный Бенедикт влезет в ярмо — спилите у быка рога и нацепите мне их на голову, потом размалуйте меня и подпишите под портретом огромными буквами, — как пишут: “Здесь сдается в наём хорошая лошадь”, — “Здесь показывают женатого Бенедикта”.

К л а в д и о. Если это случится, ты, пожалуй, станешь бодаться.

Д о н П е д р о. Нет. Если только Купидон не растратил в Венеции всех своих стрел, не миновать тебе этого потрясения.

Б е н е д и к т. Скорее землетрясение случится.

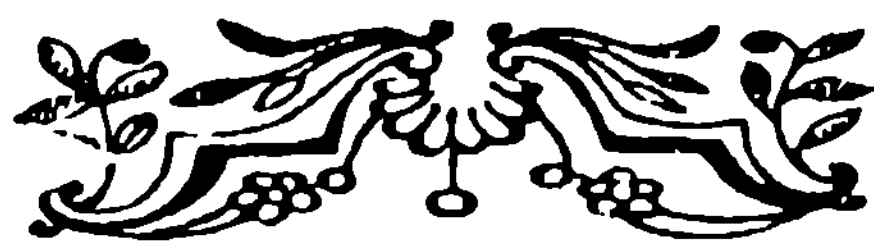
Д о н П е д р о. Время покажет. А пока что, любезнейший синьор Бенедикт, отправляйтесь к Леонато, передайте ему мой привет и скажите, что я не премину прийти к нему на ужин. Он затеял большие приготовления...

Б е н е д и к т. Вот такое поручение особенно охотно исполню. “А засим вручаю вас...”

К л а в д и о. “...милости божией. Писано в моем доме, если бы он был у меня...”

Д о н П е д р о. “...июля шестого дня. Ваш любящий друг Бенедикт”.

Б е н е д и к т. Нечего смеяться, нечего смеяться. Красно-речие ваше заштопано лохмотьями, да и те плохо держатся на

нем. Вы бы посовестились пускать в ход старые остроты. На этом я вас оставляю. (*Уходит.*)

К л а в д и о

Я вас прошу помочь мне, государь.

Д о н П е д р о

Моя любовь помочь тебе готова.
Но как? Скажи — и выучит она
Урок труднейший, чтоб тебе помочь.

К л а в д и о

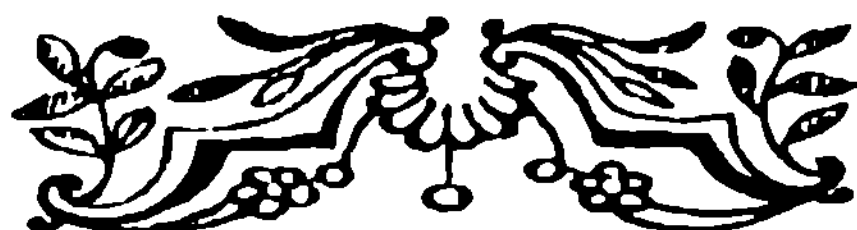
Есть сын у Леонато, государь?

Д о н П е д р о

Наследница и дочь одна лишь — Геро.
Её ты любишь?

К л а в д и о

О мой государь,
Когда мы шли в поход, что ныне кончен,
Я любовался ею как солдат,
Которому суровый долг мешает
Дать нежной склонности расцвести в любовь.
Но я вернулся — бранные заботы
Меня покинули; на место их

Стеклись толпою сладкие желанья
И шепчут мне: прекрасна Геро,
Что до войны была уж мне мила.

Дон Педро. Рис. Дж.Джилберта

Д о н П е д р о

Теперь всех слушателей как влюбленный
Потоком слов ты станешь донимать!
Ты любишь Геро — ну так и люби.
С её отцом и с ней поговорю я:
Она твоею будет. Не затем ли
Ты стал плести искусный свой рассказ?

К л а в д и о

Как нежно вы врачуете любовь,
По бледности поняв ее страданья!
Чтоб вы её внезапной не сочли,
Хотел помочь я делу длинной речью.

Д о н П е д р о

Зачем же шире речки строить мост?
Подарок лучший — то,
                                в чем есть потребность.
Смотри, как это просто: ты влюблен,
А я тебе лекарство предоставляю.
Сегодня ночью будет маскарад.
Я за тебя могу сойти под маской.
Скажу прекрасной Геро,
                                что я Клавдио,
От сердца к сердцу все открою ей,
И слух её я силой в плен возьму
И пылким приступом
                                влюбленной речи.
Затем с её отцом я потолкую,
И в заключение — она твоя.
Давай скорее примемся за дело.

Уходят.

Сцена 2

Комната в доме Леонато.

Входят с разных сторон Леонато и Антонио.

Леонато. Ну что, братец? Где же мой племянник, где твой сын? Позаботился он о музыке?

Антонио. Хлопочет изо всех сил. Но послушай-ка, братец: я сейчас расскажу тебе такие новости, что тебе и во сне не снились.

Леонато. А хорошие это новости?

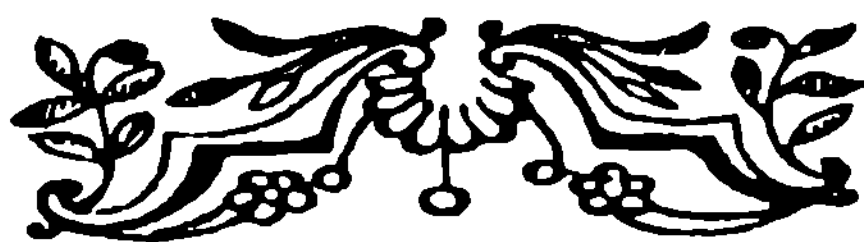
Антонио. Смотря по тому, как развернутся события; но на первый взгляд неплохие, я бы сказал даже — очень хорошие. Принц и граф Клавдио прогуливались в густой аллее у меня в саду, и один из моих слуг подслушал их разговор. Принц признавался Клавдио, что он влюблен в мою племянницу, твою дочь, и намерен открыться ей нынче вечером, во время танцев; и если получит её согласие, то времени терять не станет, а сейчас же переговорит с тобой.

Леонато. А у него есть царь в голове? У того, кто тебе это говорил?

Антонио. Это малый смысленый; я пошлю за ним — расспроси его сам.

Леонато. Нет-нет. Будем считать это сном, пока все не сбудется в действительности. Но дочь мою надо предупредить — на случай, если это окажется правдой. Ступай, расскажи ей это.

Входят слуги.

Вы, голубчики, знаете, что вам надо делать. (К Антонио.)
Эй, дружок, сделай милость, пойдем со мной. Придется тебе проявить всю свою сноровку. Уж постарайся, голубчик, помоги мне в хлопотах.

Уходят.

Сцена 3

Там же.

Входят дон Хуан и Конрад.

К о н р а д. Что это значит, ваша светлость? Почему вы так безмерно печальны?

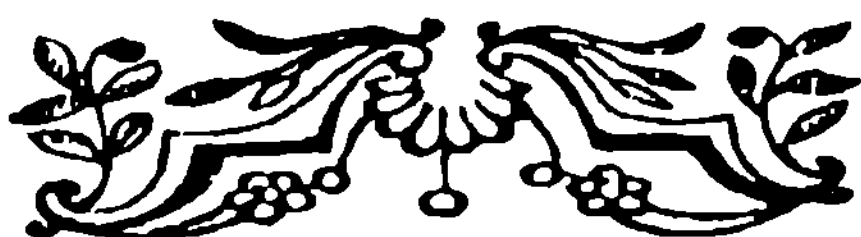
Д о н Х у а н. Причина этому превыше всякой меры; оттого и у моей печали нет границ.

К о н р а д. Вам бы следовало послушаться доводов рассудка.

Д о н Х у а н. Ну, а если я их послушаюсь, какую пользу мне это принесет?

К о н р а д. Если это и не доставит вам быстрого облегчения, то по крайней мере поможет терпеливо переносить неприятности.

Д о н Х у а н. Странно! Ты сам говоришь, что родился под знаком Сатурна, а вместе с тем пытаешься предложить мне нравственные средства против смертельного недуга. Я не умею скрывать свои чувства: когда у меня есть причина для печали, я должен быть печальным и ни на чьи шутки не улыбаться; когда я голоден, я должен есть и никого не дожидаться;

когда меня ко сну клонит, должен спать, не заботясь ни о чьих делах; когда мне весело, смеяться — и никогда не подделываться под чье бы то ни было настроение.

К о н р а д. Да, но вам не следует выказывать свой характер, пока вы не будете вполне самостоятельны. Вы так недавно восставали против вашего брата; сейчас он вернул вам свою милость, но, чтобы вам утвердиться в ней, уже вы сами должны позаботиться о хорошей погоде. Сумейте выбрать время для своей жатвы.

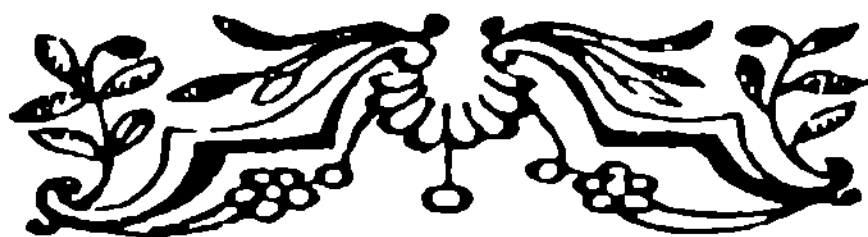
Д о н Х у а н. Я бы лучше хотел быть чертополохом у забора, чем розой в саду его милости. По моей натуре, мне приятнее терпеть общее презрение, чем притворством красть чью-нибудь любовь. Хоть и нельзя сказать, что я льстиво добродетелен, никто не станет отрицать, что я откровенный негодяй. Мне доверяют, надев намордник, и дают свободу, опутав ноги. Вот я и решил: не буду петь в клетке! Снимите с меня намордник — я буду кусаться; дайте мне свободу — я буду делать все, что хочу. Пока что дай мне быть самим собой и не старайся изменить меня.

К о н р а д. Неужели вы не можете извлечь какой-нибудь пользы из вашего недовольства?

Д о н Х у а н. Я из него извлекаю всю пользу, какую могу, потому что это все, что у меня есть! Кто это идет?

Входит Б о р а ч и о.

Что нового, Борачио?

Б о р а ч и о. Я только что с великолепного ужина. Леонато по-царски принимает вашего брата. Могу вам сообщить о предстоящей свадьбе.

Д о н Х у а н. Нельзя ли из этого устроить какую-нибудь каверзу? Какой дуралей хочет обручиться с заботами?

Б о р а ч и о. Представьте себе, правая рука вашего брата.

Д о н Х у а н. Кто? Очаровательный Клавдио?

Б о р а ч и о. Он самый.

Д о н Х у а н. Прекраснейший кавалер. Но на ком же? На ком? Кто прельстил его?

Б о р а ч и о. Представьте себе, Геро — дочь и наследница Леонато.

Д о н Х у а н. Быстро же он оперился! Но как ты это узнал?

Б о р а ч и о. Мне приказали покурить в комнатах. И вот, когда я зашел в одну непроветренную комнату, вдруг вижу: идут мне навстречу принц и Клавдио под ручку и о чем-то серьезно разговаривают. Я мигом юркнул за занавеску и оттуда все слышал — как они условились, что принц посватает Геро и, получив её согласие, вручит её графу Клавдио.

Д о н Х у а н. Ого! Пойдём-ка туда. Пожалуй, тут есть на чем сорвать мою досаду. Этот юный выскочка — причина моего падения, и, если я хоть как-нибудь сумею насолить ему, я буду очень счастлив. Верны ли вы оба и беретесь ли мне помочь?

К о н р а д. По гроб жизни, ваша светлость.

Д о н Х у а н. Пойдем же на их великолепный ужин. Их веселье еще увеличивается сознанием, что я побежден. О,

---

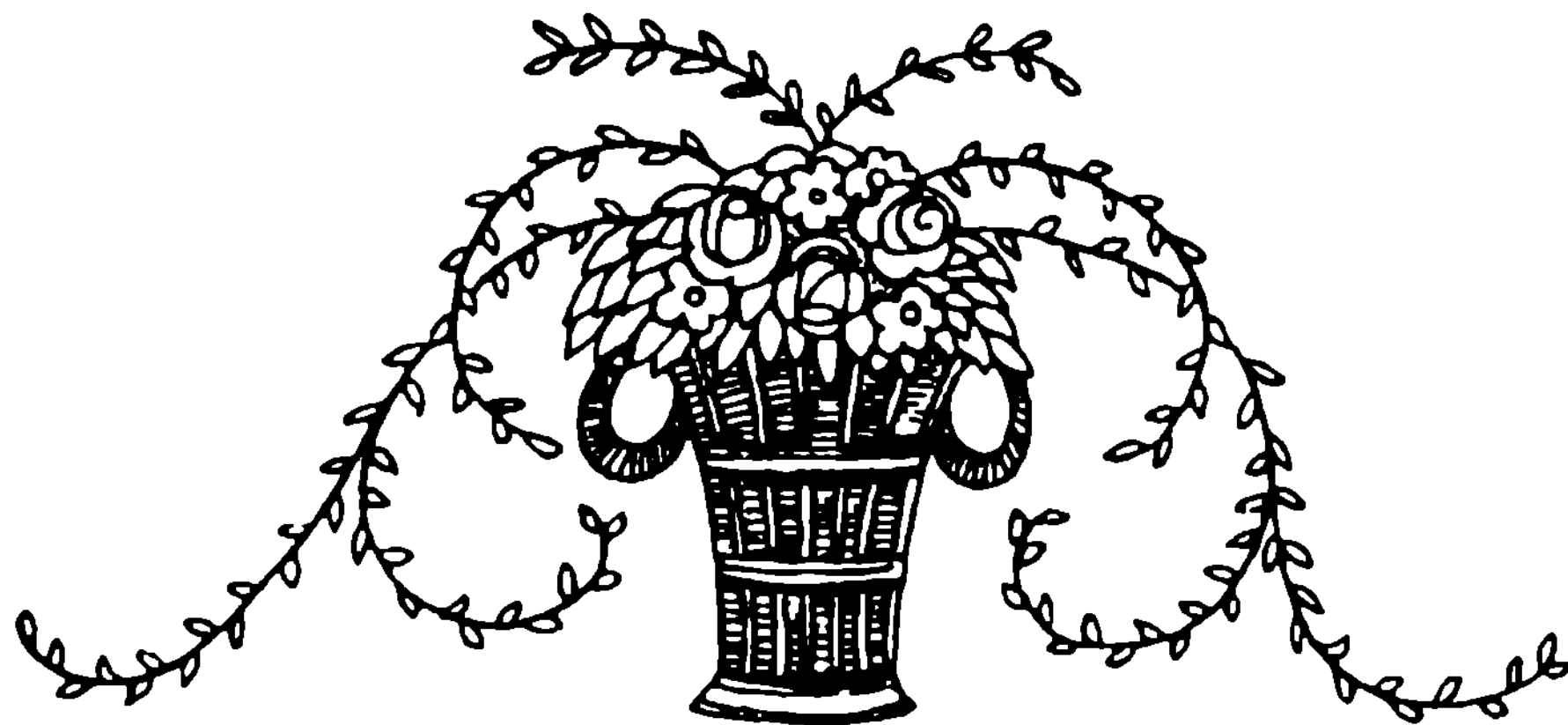
если бы повар разделял мои чувства! Но пойдем посмотрим, что тут можно сделать.

Б о р а ч и о. Мы к услугам вашей светлости.

Уходят.

АКТ II

Сцена 1

Зал в доме Леонато.

Входят Леонато, Антонио, Геро, Беатриче
и другие.

Л е о н а т о. А графа Хуана не было за ужином?

А н т о н и о. Я не видел его.

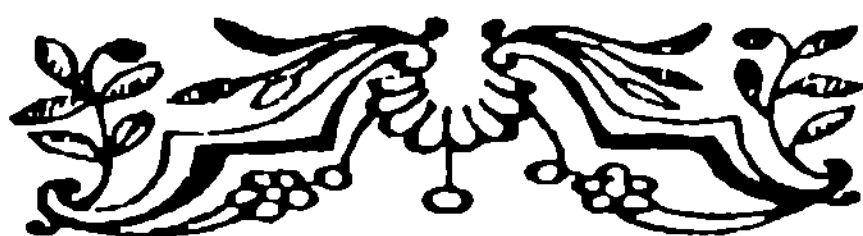
Б е а т р и ч е. Какое кислое выражение лица у этого господина! Стоит на него взглянуть — и меня потом целый час изжога мучает.

Г е р о. Он очень меланхолического нрава.

Б е а т р и ч е. Вот если бы взять среднее между ним и Бенедиктом, превосходный вышел бы человек: один — совсем истукан, ничего не говорит; другой, как любимый сынок, вечно болтает без умолку.

Л е о н а т о. Значит, если бы половину языка синьора Бенедикта в уста графа Хуана, а половину меланхолии графа Хуана на лицо синьора Бенедикта...

Б е а т р и ч е. ...да еще вдобавок стройные ноги, дядюшка, и побольше денег в кошельке. О, такой мужчина покори́л бы

любую женщину в мире, если бы только мог заслужить её благосклонность!

Л е о н а т о. Право, племянница, ты никогда не найдешь себе мужа, если будешь так остра на язык.

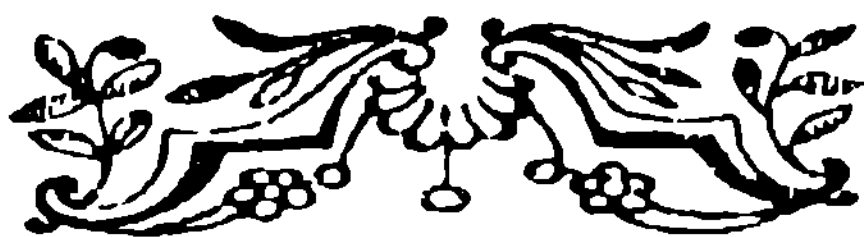
Мужской костюм XV века

А н т о н и о. Да, уж очень любит она бодаться.

Б е а т р и ч е. Не страшно! Ведь говорят: “Бодливой корове бог рог не дает”.

Л е о н а т о. Так ты думаешь, что и тебе бог рог не даст?

Б е а т р и ч е. Конечно, если он не даст мне мужа, о какой милости я коленопреклоненно молю его денно и нощно. О господи! Бородатый мужчина — какой ужас! Да я лучше соглашусь спать на шерстяных простынях!

Л е о н а т о. Может попасться и безбородый.

Б е а т р и ч е. А что мне с ним делать? Одеть его в мое платье и сделать своей горничной? У кого есть борода, тот уж не юноша; у кого её нет, тот еще не мужчина, я для него не гожусь. Лучше уж наймусь к вожаку медведей и буду водить его обезьян в ад.

Л е о н а т о. Что же это, ты намерена отправиться в ад?

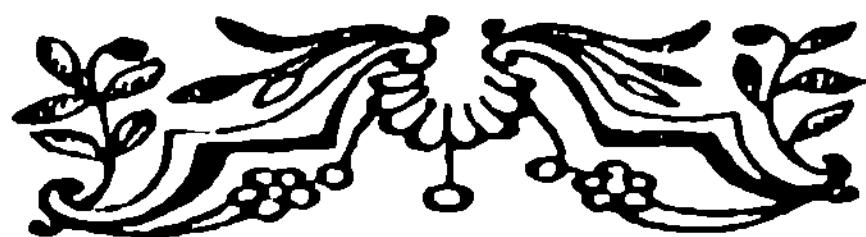
Б е а т р и ч е. Нет, только до ворот, дядюшка! Там меня встретит дьявол — этот старый рогоносец — и скажет: “Ступай на небо, Беатриче, ступай на небо! Тут вам, девицам, нет места!” Тогда я ему оставлю обезьян, а сама — к святому Петру на небеса. Он мне укажет, где помещаются холостяки, и тут пойдет у нас веселье день-деньской.

А н т о н и о (к Геро). А ты, племянница, надеюсь, будешь повиноваться отцу?

Б е а т р и ч е. О, конечно. Кузина сочтет своим долгом присесть и сказать: “Как вам будет угодно, батюшка!” — Но смотри, кузина, пусть это будет красивый малый, а то лучше присядь в другой раз и скажи: “Как будет угодно мне, батюшка!”

Л е о н а т о. Хорошо-хорошо, племянница. А я все-таки надеюсь в один прекрасный день увидеть тебя замужем.

Б е а т р и ч е. Нет, пока бог не создаст мужчину из какой-нибудь другой материи, чем земля! Не обидно ли для женщины, чтобы ею управлял комок земли? Отдавать отчет в своем поведении куску грубой глины! Нет, дядюшка, я этого не

желаю. Все мужчины мне братья по Адаму, а выходить за родственников я считаю грехом.

Л е о н а т о. Помни, дочка, что я тебе сказал: если принц будет просить твоего согласия, ты знаешь, что ему ответить.

Б е а т р и ч е. Он погрешит против музыки, кузина, если посватается не в такт. Если принц будет слишком настойчив, ты скажи ему, что во всякой вещи надо соблюдать меру, и протанцуй ему свой ответ. Потому что — поверь мне, Геро, — сватовство, венчанье и раскаянье — это все равно что шотландская джигга, менуэт и синкпес. Первое протекает горячо и бурно, как джигга, и так же причудливо; венчанье — чинно и скромно, степенно и старомодно, как менуэт; ну, а потом приходит раскаянье и начинает разбитыми ногами спотыкаться в синкпесе все чаще и чаще, пока не свалится в могилу.

Л е о н а т о. Ты все видишь в дурном свете, племянница!

Б е а т р и ч е. У меня хорошее зрение, дядюшка. Днем я могу даже церковь разглядеть.

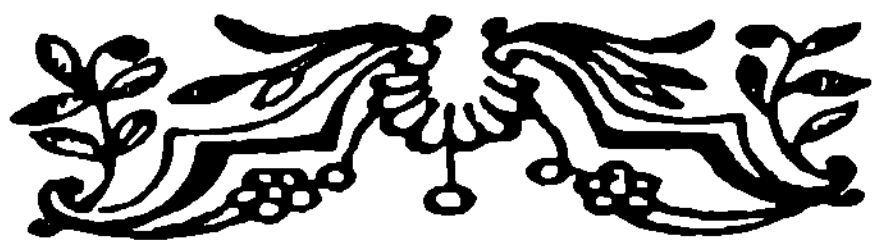
Л е о н а т о. Вот и маски, братец. Дадим им место.

Входят дон Педро, Клавдио, Бенедикт,
Бальтазар, дон Хуан, Бораchio, Маргарита,
Урсула и другие, в масках.

Д о н П е д р о. Не угодно ли вам пройти с вашим поклонником, синьора?

Г е р о. Если вы будете идти медленно, смотреть нежно и ничего не говорить, я готова пройти с вами, — особенно чтобы уйти в сторону.

Д о н П е д р о. Вместе со мной?

Г е р о. Может быть и так, если мне вздумается.

Д о н П е д р о. А в каком случае вам это вздумается?

Г е р о. Если мне понравится ваше лицо. А то вдруг, упаси боже, лютня окажется такой же, как футляр!

Д о н П е д р о. Моя маска — вроде крыши Филемоновой хижины: внутри нее — Юпитер.

Г е р о. Так отчего же на ней нет соломы?

М а р г а р и т а. Говорите тише, если хотите потолковать о любви.

Б а л ь т а з а р (*уводит её в сторону*). Хотел бы я вам понравиться!

М а р г а р и т а. А я бы этого не хотела — ради вас самих, потому что у меня очень много недостатков.

Б а л ь т а з а р. Ну, например, хоть один.

М а р г а р и т а. Я молюсь вслух.

Б а л ь т а з а р. Тем более вы мне милы: кто будет вас слушать, может приговаривать: “Аминь”.

М а р г а р и т а. Пошли мне боже хорошего танцора!

Б а л ь т а з а р. Аминь.

М а р г а р и т а. И убери его с глаз моих, как только танец кончится! Ну что же, пономарь?

Б а л ь т а з а р. Ни слова больше: пономарь получил ответ.

У р с у л а. Я вас узнала: вы синьор Антонио.

А н т о н и о. Даю слово, нет.

У р с у л а. Я вас узнала по тому, как у вас голова трясется.

А н т о н и о. Сказать по правде, я его передразниваю.

У р с у л а. Нет, так ловко это проделывать умеет только сам синьор Антонио. И рука у вас сухая и с той и с другой стороны, точь-в-точь как у него. Узнала, узнала!

А н т о н и о. Даю слово, нет.

У р с у л а. Полно, полно! Вы думаете, я не узнаю вас по вашему замечательному остроумию? Разве талант можно скрыть? Будет, не спорьте: вы — Антонио. Достоинства всегда обнаруживаются — и дело с концом!

Б е а т р и ч е. Вы так и не скажете мне, кто это вам говорил?

Б е н е д и к т. Простите, нет.

Б е а т р и ч е. И не скажете мне, кто вы?

Б е н е д и к т. Пока — нет.

Б е а т р и ч е. Что я капризница и что все мое остроумие заимствовано из “Ста веселых рассказов” — это, наверно, сказал синьор Бенедикт.

Б е н е д и к т. А кто он такой?

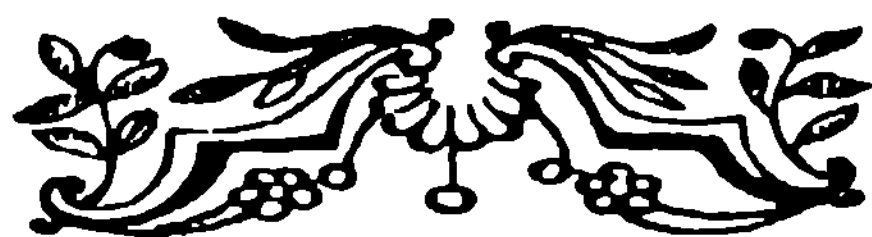
Б е а т р и ч е. Я уверена, что вы его отлично знаете.

Б е н е д и к т. Уверяю вас, нет.

Б е а т р и ч е. Он ни разу не заставлял вас смеяться?

Б е н е д и к т. Да кто же он такой, скажите, пожалуйста?

Б е а т р и ч е. Принцев шут, совсем плоский шут. Единственный его талант — выдумывать самые невероятные сплетни. Нравится он одним только распутникам, да и те ценят в нем не остроумие, а подлость. Он одновременно забавляет людей и возмущает их, так что они и смеются и колотят его. Я

уверена, он где-нибудь здесь крейсирует. Хотела бы я, чтобы он причалил ко мне.

Б е н е д и к т. Когда я познакомлюсь с этим господином, я передам ему ваш отзыв о нем.

Б е а т р и ч е. Сделайте милость! Он только разразится на мой счет двумя-тремя сравнениями; а если этого никто не заметит и не рассмеется, он погрузится в меланхолию — и тогда за ужином уцелеет какое-нибудь крылышко от куропатки, потому что в этот вечер шут не будет ужинать.

Музыка.

Нам нужно следовать за первой парой.

Б е н е д и к т. Во всем хорошем, надеюсь?

Б е а т р и ч е. Ну, если она поведет нас к дурному, я ее покину при первом же туре.

Танцы.

Все, кроме дон Хуана, Борачио и Клавдио, уходят.

Д о н Х у а н. Положительно мой брат влюблен в Геро. Он увел её отца, чтобы просить её руки. Дамы последовали за ней, и осталась только одна маска.

Б о р а ч и о. Это Клавдио, я его узнаю по осанке.

Д о н Х у а н. Вы не синьор Бенедикт?

К л а в д и о. Вы угадали: он самый.

Д о н Х у а н. Синьор, вы очень близки с моим братом. Он влюбился в Геро. Прошу вас, постарайтесь как-нибудь отвлечь его от нее. Она не ровня ему по рождению: вы сыграете благороднейшую роль в этом деле.

К л а в д и о. Откуда вы знаете, что она его любит?

Д о н Х у а н. Я слышал, как он клялся ей в любви.

Б о р а ч и о. Я тоже. Он клялся, что готов на ней жениться сегодня же вечером.

Д о н Х у а н. Однако пойдем ужинать.

Дон Хуан и Борачио уходят.

К л а в д и о

Вот так я отвечал за Бенедикта;
Но Клавдио дурную весть услышал.
Так значит принц хлопочет для себя!
Во всех делах бывает дружба верной,
За исключением любовных дел.
Любя, надейся лишь на свой язык
И доверяй любовь своим лишь взглядам.
Посредникам не верь: растает верность
В крови от чар колдуньи-красоты.
Случается все это ежечасно,
А я о том забыл. — Прощай же, Геро!

Входит Б е н е д и к т.

Б е н е д и к т. Граф Клавдио?

К л а в д и о. Он самый.

Б е н е д и к т. Ну что ж, идем?

К л а в д и о. Куда?

Б е н е д и к т. Очевидно, до ближайшей ивы, по вашему же делу граф. Как вы намерены носить свою гирлянду? На шее,

как цепь богатого ростовщика? Или через плечо, как перевязь лейтенанта? Так или иначе, а вам ее надеть придется: принц подцепил вашу Геро.

К л а в д и о. На здоровье.

Б е н е д и к т. Гм! Так говорят честные торговцы скотом; продав быка. Но скажите-ка, вы ожидали, что принц так удружит вам?

К л а в д и о. Прошу вас, оставьте меня.

Б е н е д и к т. Ого! Это вроде как слепой дерется: мальчишка стянул мясо, а вы колотите по столбу.

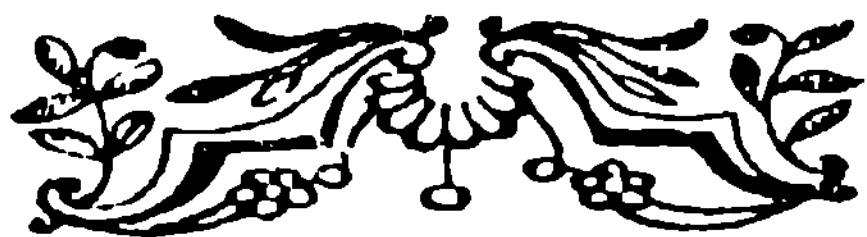
К л а в д и о. Если вы не удалитесь, так я уйду. (*Уходит.*)

Б е н е д и к т. Увы, бедная подстреленная птичка! Теперь пойдет и спрячется в камышах. Но как странно: синьора Беатриче и знает меня и не знает! Принцев шут! А может быть я получил это прозвище потому, что всегда весел? Ну нет, тут я сам к себе несправедлив: репутация моя не такова. Это только злой и едкий язык Беатриче выдает ее мысли за общее мнение. Ну хорошо же, я сумею за себя отомстить.

Входит д о н П е д р о.

Д о н П е д р о. Послушайте, синьор, где граф? Вы его видели?

Б е н е д и к т. По правде говоря, ваша светлость, я сыграл роль госпожи Молвы. Я его нашел здесь — он был грустен, как заброшенная сторожка в лесу. Я сказал ему — и думаю, что сказал правду, — что вашей светлости удалось добиться благосклонности молодой особы, и вызвался проводить его до

ближней ивы, чтобы сплести ему гирлянду в знак траура, как покинутому любовнику, или связать пук розог, потому что его стоит высечь.

Д о н П е д р о. Высечь? Но в чем он провинился?

Б е н е д и к т. Сглупил, как школьник: на радостях, что нашел птичье гнездо, показал его товарищу — а тот его и украл.

Д о н П е д р о. Доверчивость ты ставишь ему в вину? Виноват тот, кто украл.

Б е н е д и к т. А все-таки не мешает и пучок розог связать и гирлянду сплести: гирлянда ему самому пригодится, а розги он мог бы предоставить вам, потому что, как я понимаю, вы-то его гнездо и украли.

Д о н П е д р о. Я только научу пташек петь, а потом верну владельцу.

Б е н е д и к т. Если они запоют в лад с вашими словами, то вы честный человек.

Д о н П е д р о. Беатриче очень сердита на вас: кавалер, с которым она танцевала, сказал ей, что вы плохо о ней отзывались.

Б е н е д и к т. О, да она сама обошлась со мной так, что бревно не выдержало бы! Дуб, будь на нем хоть один зеленый листочек, и тот не смолчал бы: сама моя маска начала, кажется, оживать и браниться с ней. Не догадавшись, что это я сам с ней, она заявила мне, что я “принцев шут”, что я несноснее осенней распутицы, пошло, и пошло: насмешка за насмешкой сыпались с такой невероятной быстротой, что я себя чувство-

вал мишенью, в которую стреляет целая армия. Ее слова — кинжалы; каждое из них наносит рану. Будь ее дыхание так же ядовито, как ее речи, около нее не осталось бы ничего живого: она бы отравила все и всех, вплоть до Полярной звезды. Я бы не женился на ней, даже если бы в приданое за ней дали все, чем владел Адам до грехопадения. Она бы самого Геркулеса засадила за вертел, а палицу заставила бы его расщепить на растопку. Бросим о ней говорить. Вы должны будете согласиться, что это сама адская богиня Ата в модном наряде. Молю бога, чтобы какой-нибудь чародей заговорил нас от нее. Поистине, пока она на земле, а аду живется спокойно, как в святом убежище, и люди нарочно грешат, чтобы попасть туда. Где она, там смуты, ссоры и беспокойство.

Входят К л а в д и о, Г е р о и Л е о н а т о,
с другой стороны — Б е а т р и ч е.

Д о н П е д р о. А вот и она.

Б е н е д и к т. Не угодно ли вашему высочеству дать мне какое-нибудь поручение на край света? Я готов за малейшим пустяком отправиться к антиподам, что бы вы ни придумали; хотите, принесу вам зубочистку с самой отдаленной окраины Азии, сбегая за меркой с ноги пресвитера Иоанна, добуду волосок из бороды Великого Могола, отправлюсь послом к пигмеям? Все будет мне приятнее, чем перекинуться тремя словами с этой гарпией. Есть у вас для меня какое-нибудь дело?

Д о н П е д р о. Единственно, чего я хочу от вас, это наслаждаться вашим приятным обществом.

Б е н е д и к т. О боже мой, нет — это кушанье мне не по вкусу: я терпеть не могу трещоток. (*Уходит.*)

Д о н П е д р о. Да-да, синьора Беатриче, вы потеряли сердце синьора Бенедикта.

Б е а т р и ч е. Это правда, ваше высочество: он мне его на время давал взаймы, а я ему за это платила проценты — и он получил обратно двойное сердце. Он его у меня когда-то выиграл мечеными костями, так что ваше высочество правы, что оно для меня потеряно.

Д о н П е д р о. Вы его положили на обе лопатки, синьора, на обе лопатки.

Б е а т р и ч е. Только бы не он меня, — чтобы мне не народить дураков. Я привела вам графа Клавдио, за которым вы меня посылали.

Д о н П е д р о. Что это, граф? Отчего вы так печальны?

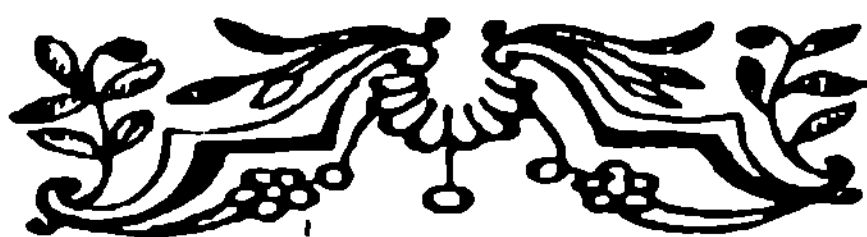
К л а в д и о. Я не печален.

Д о н П е д р о. Так что же, больны?

К л а в д и о. И не болен, ваше высочество.

Б е а т р и ч е. Граф ни печален, ни весел, ни болен, ни здоров. Он просто благопристойен, благопристойен, как апельсин, и такого же желтого цвета — цвета ревности.

Д о н П е д р о. Я нахожу, синьора, что ваше описание весьма правильно. Но клянусь — если это так, то воображение обмануло его. — Знай, Клавдио, я посватался от твоего имени, и прекрасная Геро согласна. Я переговорил с ее отцом — он тоже согласен. Назначай день свадьбы, и дай тебе бог счастья.

Л е о н а т о. Граф, возьмите мою дочь и с ней все мое состояние. Его высочество устроил этот брак, и да скажет милость небесная: “Аминь”.

Б е а т р и ч е. Говорите, граф: сейчас ваша реплика.

К л а в д и о. Молчание —лучший глашатай радости. Если бы я мог высказать, как я счастлив, я не был бы счастлив. — Геро, вы — моя, как и я — ваш; я себя отдаю за вас и в восторге от этой мены.

Б е а т р и ч е. Теперь говори ты, кузина, а если не можешь, то закрой ему рот поцелуем, — пусть и он больше не говорит.

Д о н П е д р о. Поистине, синьора, у вас веселое сердце.

Б е а т р и ч е. Да, ваше высочество, я ему очень благодарна, моему бедному глупенькому сердцу, что оно все принимает с лучшей стороны. Кузина говорит графу на ушко, что он завоевал ее сердце.

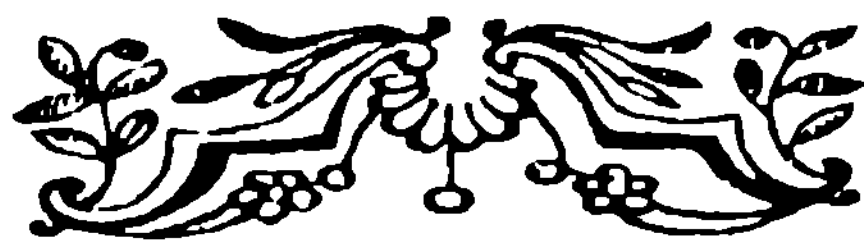
К л а в д и о. Совершенно верно, кузина.

Б е а т р и ч е. Вот мы с вами и породнились! Так-то вот все на свете устраиваются, кроме только одной меня, бедной чернушки. Остается мне сесть в уголок и кричать: “Дайте мне мужа!”

Д о н П е д р о. Синьора Беатриче, я вам доставлю мужа.

Б е а т р и ч е. Лучше бы мне его доставил ваш батюшка. Нет ли у вашего высочества брата, похожего на вас? Ваш батюшка наготовил превосходных мужей, — лишь бы девушки им нашлись под пару.

Д о н П е д р о. Хотите пойти за меня?

Б е а т р и ч е. Нет, ваше высочество, разве только у меня будет еще муж для будничных дней. Ваше высочество слишком драгоценны, чтобы носить вас каждый день. Но простите меня, ваше высочество; такая уж я уродилась: болтаю одни пустяки и ничего серьезного.

Д о н П е д р о. Я не простил бы вам только молчания: веселость очень вам к лицу. Без сомненья, вы родились в веселый час.

Б е а т р и ч е. Нет, конечно: моя матушка ужасно кричала. Но в это время в небе плясала звезда, под ней-то я и родилась. — Кузина и кузен, дай вам бог счастья!

Л е о н а т о. Племянница, ты позаботишься, о чем я тебя просил?

Б е а т р и ч е. Извините, дядя. — Прошу прощения, ваше высочество. (*Уходит.*)

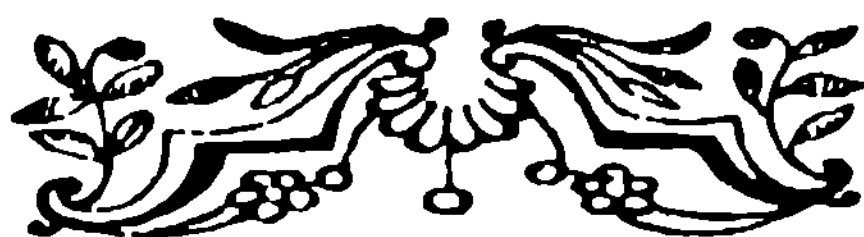
Д о н П е д р о. Клянусь честью, превеселая девушка!

Л е о н а т о. Да, ваше высочество, элемента меланхолии в ней очень мало. Она бывает серьезна, только когда спит. Да и то не всегда: моя дочь рассказывает, что Беатриче нередко видит во сне какие-нибудь проказы, и тогда она просыпается со смехом.

Д о н П е д р о. Она и слышать не хочет о замужестве?

Л е о н а т о. Никоим образом: насмешками всех женихов отваживает.

Д о н П е д р о. Вот была бы превосходная жена для Бенедикта.

Л е о н а т о. О господи! Ваше высочество, да они в неделю заговорили бы друг друга насмерть.

Д о н П е д р о. Граф Клавдио, когда же свадьба?

К л а в д и о. Завтра, ваше высочество. Время тащится на костылях, пока любовь не исполнит всех своих обрядов.

Л е о н а т о. Нет, мой дорогой сын, не раньше понедельника, ровно через неделю. И то это слишком мало времени, чтобы все устроить, как мне хочется.

Д о н П е д р о. Я вижу, ты покачиваешь головой, услышав о такой отсрочке. Но ручаюсь тебе, Клавдио, что время у нас пролетит незаметно. Пока что я попытаюсь совершить один из подвигов Геркулеса возбудить безумную любовь между синьором Бенедиктом и синьорой Беатриче. Мне ужасно хочется устроить этот брак, и я не сомневаюсь в успехе предприятия, если только вы все трое будете мне помогать и действовать по моим указаниям.

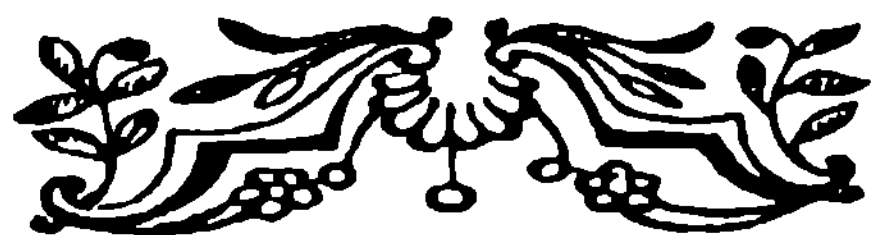
Л е о н а т о. Ваше высочество, я весь к вашим услугам, если даже мне придется для этого не спать десять ночей подряд.

К л а в д и о. Я также, ваше высочество.

Д о н П е д р о. И вы тоже, прелестная Геро?

Г е р о. Я готова исполнить любое скромное поручение, чтобы помочь кузине получить хорошего мужа.

Д о н П е д р о. А Бенедикт — не самый безнадежный из всех, кого я знаю. Смело могу сказать в похвалу ему: он благородного происхождения, испытанной смелости и неоспоримой честности. Я научу вас, как действовать на вашу кузину, чтобы она влюбилась в Бенедикта, а сам с вашей помощью так

настрою Бенедикта, что при всем своем остром уме и привередливом вкусе он влюбится в Беатриче. Если мы этого добьемся, не зовите больше Купидона стрелком: он уступит нам свою славу, и мы станем единственными божествами любви. Идемте со мной, я вам расскажу мой план!

Уходят.

Сцена 2.

Другая комната в доме Леонато.

Входят дон Хуан и Борачио.

Дон Хуан. Значит, это правда: граф Клавдио женится на дочери Леонато?

Борачио. Да, ваша светлость; но я могу этому помешать.

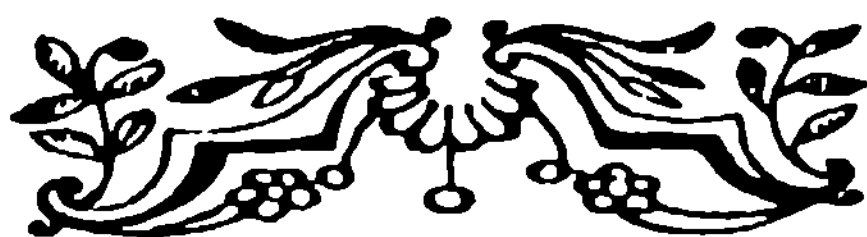
Дон Хуан. Каждая помеха, каждая преграда, каждое препятствие будет лекарством для меня. Я болен ненавистью к нему, и все, что противоречит его желаниям, совпадает с моими. Как ты можешь помешать этой свадьбе?

Борачио. Нечестным путем, ваша светлость, но так искусно, что нечестности этой никто не заметит.

Дон Хуан. Расскажи в двух словах: как?

Борачио. Кажется, я говорил вашей светлости — уже с год тому назад, — что я пользуюсь милостями Маргариты, камеристки Геро?

Дон Хуан. Припоминаю.

Борачио. Я могу в неурочный час ночи попросить ее выглянуть из окна спальни ее госпожи.

Дон Хуан. Что же тут такого, что могло бы расстроить свадьбу?

Борачио. От вас зависит приготовить настоящий ад. Ступайте к принцу, вашему брату, и без обиняков скажите ему, что он позорит свою честь, способствуя браку славного Клавдио, к которому вы преисполнены величайшего уважения, с такой грязной распутницей, как Геро.

Дон Хуан. Какие же доказательства я представлю?

Борачио. Вполне достаточные для того, чтобы обмануть принца, вывести из себя Клавдио, погубить Геро и убить Леонато. Вам этого мало?

Дон Хуан. Чтобы только досадить им, я на все готов.

Борачио. Ступайте же. Улучшите минутку, чтобы поговорить с доном Педро и графом Клавдио наедине. Скажите им, что вы знаете о любовной связи Геро со мной. Притворитесь, что вами руководит дружеское расположение к ним, что вы открываете все это, дорожа честью вашего брата, который устраивает эту свадьбу, и репутацией его друга, которого хотя бы обмануть поддельной девственностью. Они едва ли без доказательств поверят этому. Представьте им улики самые убедительные: они увидят меня под окном спальни Геро и услышат, как я буду называть Маргариту “Геро”, а Маргарита меня — “Борачио”. Покажите им это как раз в ночь накануне свадьбы. Я подстрою тем временем так, что Геро не будет в комнате, и неверность ее будет представлена так правдопо-

добно, что ревность станет уверенностью, и все приготовления к свадьбе рухнут.

Д о н Х у а н. К какому бы роковому исходу это дело ни привело, я берусь за него! Устрой это половчее, и награда тебе будет — тысяча дукатов.

Б о р а ч и о. Будьте только настойчивы в обвинениях, а уж моя хитрость не посрамит себя.

Д о н Х у а н. Пойду узнаю, на какой день назначена свадьба.

Уходят.

Сцена 3.

Сад Леонато.

Входит Б е н е д и к т.

Б е н е д и к т. Мальчик!

Входит м а л ь ч и к.

М а л ь ч и к. Синьор?

Б е н е д и к т. В моей комнате на окне лежит книга: принеси мне ее сюда в сад.

М а л ь ч и к. Слушаю, синьор. Я здесь.

Б е н е д и к т. Знаю, что здесь. Но хотел бы, чтоб ты исчез, а потом появился здесь снова.

Мальчик уходит.

Удивляюсь я: как это человек, видя, какими глупцами становятся другие от любви, издевается над этим пустым безуми-

ем — и вдруг сам становится предметом насмешек, влюбившись. Таков Клавдио. Помню я время, когда он не признавал другой музыки, кроме труб и барабанов, — а теперь он охотнее слушает тамбурин и флейту. Помню, как он готов, бывало, десять миль пешком отмахать, чтобы взглянуть на хорошие доспехи, — а сейчас может не спать десять ночей подряд, обдумывая фасон нового колета. Говорил он, бывало, просто и дельно, как честный человек и солдат; а теперь превратился в какого-то краснобая: его речи — это фантастическая трапеза с самыми невиданными блюдами. Неужели и я могу так измениться, пока еще смотрят на мир мои глаза? Не знаю. Не думаю. Клятвы не дам, что любовь не превратит меня в устрицу. Но в одном клянусь смело: пока я еще не стал устрицей, подобным глупцом любовь меня не сделает. Одна женщина прекрасна, — но я уцелел. Другая умна, — но я уцелел. Третья добродетельна — но я уцелел. Пока я не встречу женщины, привлекательной во всех отношениях зараз, — ни одна не привлечет меня. Она должна быть богата — это обязательное условие; умна — или мне ее не надо; добродетельна — или я за нее не дам ни гроша; красива — иначе я и не взгляну на нее; кротка — иначе пусть и близко ко мне не подходит; знатна — иначе ни за какие деньги ее не возьму; она должна приятно разговаривать, быть хорошей музыкантшей, а волосы пусть будут такого цвета, как богу угодно. Вот и принц с мсье Купидоном! Спрячусь в беседке. (*Прячется.*)

Входят дон Педро, Клавдио и Леонато,
за ними Бальтазар с музыкантами.

Д о н П е д р о

Ну что ж, хотите музыку послушать?

К л а в д и о

Да, добрый принц. Как вечер тих!

Он будто

Притих, чтоб гармонии внимать.

Д о н П е д р о

Ты видел, где укрылся Бенедикт?

К л а в д и о

Отлично видел. Музыку послушав,

Поймаем мы лисенка в западню.

Д о н П е д р о

Ну, Бальтазар, спой снова нам ту песню.

Б а л ь т а з а р

Не заставляйте, ваша светлость, вновь

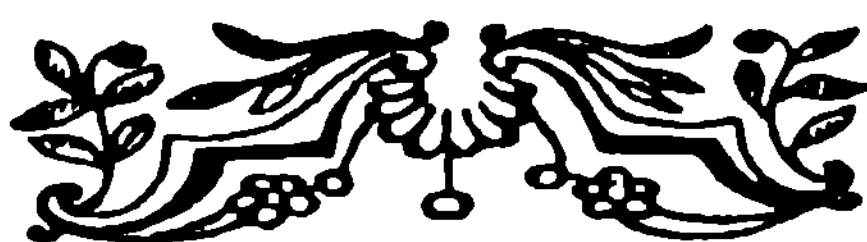
Позорить музыку столь скверным пеньем.

Д о н П е д р о

Вернейшая подруга мастерства —

Не признавать свое же совершенство.

Пой! Что ж, тебя молить мне, как невесту?

Б а л ь т а з а р

Когда на то пошло, я вам спою:
Ведь часто о любви невесту молят,
Невысоко ценя ее, и все же
Клянясь в любви.

Д о н П е д р о

Ну полно, начинай!
А хочешь дальше спорить, — спорь, но только
По нотам.

Б а л ь т а з а р

Раньше сообщу вам ноту:
Нет в нотах у меня достойных нот.

Д о н П е д р о

Он говорит как будто бы по нотам.
Нет в нотах нот, — довольно же нотаций!

Б е н е д и к т (*в сторону*). Теперь последует божественная песня! И душа его воспарит! Не странно ли, что овечьи кишки способны так вытягивать из человека душу? Нет, что до меня, так я бы за свои деньги лучше послушал роговую музыку.

Б а л ь т а з а р
(*поет*)

К чему вздыхать, красотки, вам?

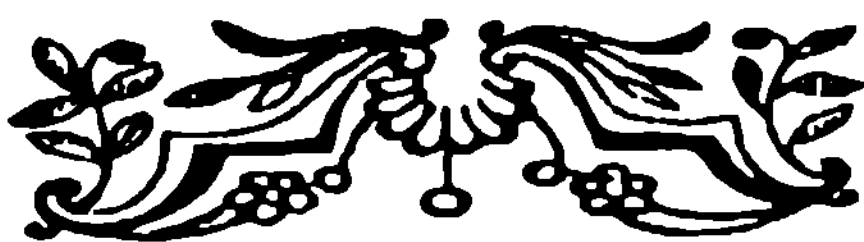
Мужчины — род неверный:
Он телом — здесь, душою — там,
Все ветрены безмерно.
К чему ж вздыхать?
Их надо гнать,
Жить в радости сердечной
И вздохи скорби превращать —
Гей-го! — в припев беспечный.
Не пойте ж нам, не пойте вы
Напевов злой кручины:
Спокон веков уж таковы
Коварные мужчины.
К чему ж вздыхать?
Их надо гнать,
Жить в радости сердечной
И вздохи скорби превращать —
Гей-го! — в припев беспечный.

Д о н П е д р о. Честное слово, хорошая песня.

Б а л ь т а з а р. Но плохой певец, ваше высочество.

Д о н П е д р о. Нет-нет: ты поешь совсем недурно, на худой конец.

Б е н е д и к т (в сторону). Если бы пес так был, его бы повесили. Молю бога, чтобы его голос не накликнул нам беду. По-моему, лучше ночного ворона слушать, какое бы несчастье он ни сулил.

Д о н П е д р о. Да, конечно. Послушай, Бальтазар, раздобудь нам, пожалуйста, самых лучших музыкантов: мы хотим завтра ночью устроить серенаду под окнами синьоры Геро.

Б а л ь т а з а р. Постараюсь, ваше высочество.

Д о н П е д р о. Так сделай это. Прощай.

Бальтазар и музыканты уходят.

Послушайте, Леонато, что это вы говорили сегодня? Будто ваша племянница Беатриче влюбилась в Бенедикта?

К л а в д и о. Да-да! (*Тихо, дону Педро.*) Подкрадывайтесь, подкрадывайтесь: дичь уже села. (*Громко, к Леонато.*) Вот уж не подумал бы никогда, что эта особа может в кого-нибудь влюбиться.

Л е о н а т о. Я тоже. А всего удивительнее, что она с ума сходит по Бенедикту, которого, судя по ее поведению, она всегда ненавидела.

Б е н е д и к т (*в сторону*). Возможно ли? Так вот откуда ветер дует!

Л е о н а т о. По чести, ваше высочество, не знаю, что об этом и подумать. Но она безумно любит его: это превосходит всякое воображение.

Д о н П е д р о. Может быть, она только притворяется?

К л а в д и о. Похоже на то.

Л е о н а т о. Бог мой! Притворяется! Да никогда притворная страсть так не походила на истинную, как у нее!

Д о н П е д р о. Но в чем же эта страсть выражается?

К л а в д и о (*тихо*). Насаживайте приманку на крючок: рыба сейчас клюнет.

Л е о н а т о. В чем выражается? Она сидит и... да вы слышали, как моя дочь рассказывала.

К л а в д и о. Да, правда.

Д о н П е д р о. Что? Что? Прошу вас! Вы изумляете меня: я всегда считал ее сердце неуязвимым для стрел любви.

Л е о н а т о. Я тоже готов был поклясться в этом. Особенно по отношению к Бенедикту.

Б е н е д и к т (*в сторону*). Я бы счел это за надувательство, если бы не его седая борода. Плутство не может скрываться под такой почтенной внешностью.

К л а в д и о (*тихо*). Яд подействовал: подлейте еще.

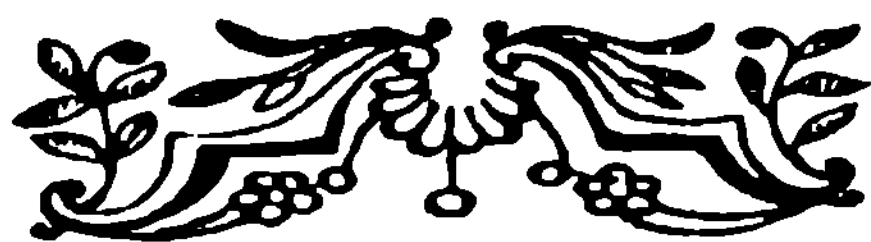
Д о н П е д р о. Что же, она открыла свои чувства Бенедикту?

Л е о н а т о. Нет. И клянется, что никогда этого не сделает: это-то ее и мучает.

К л а в д и о. Совершенно верно. Ваша дочь передавала, что она говорит: "Как же я, которая всегда относилась к нему с таким пренебрежением, и вдруг напишу ему, что люблю его?"

Л е о н а т о. И говорила это она, когда садилась за письмо к нему. Раз двадцать она вставала в одной рубашке и исписала целый лист с обеих сторон. Так дочь рассказывала.

К л а в д и о. Кстати, о листе бумаги: я вспомнил одну забавную мелочь, о которой рассказывала ваша дочь.

Л е о н а т о. Да-да! Когда она написала письмо и стала перечитывать, то вдруг заметила, что если письмо сложить, то имена “Бенедикт” и “Беатриче” ложатся вместе.

К л а в д и о. Вот-вот.

Л е о н а т о. Тогда она разорвала письмо в мелкие клочки и стала корить себя за нескромность — писать тому, кто как она знает, только посмеется над ней. “Я сужу по себе, — говорит она, — ведь если бы он вздумал написать мне, я бы подняла его на смех. Да-да, хоть и люблю его, а на смех бы подняла”.

К л а в д и о. А потом падает на колени, стонет, рыдает, бьет себя в грудь, рвет на себе волосы, молится, проклиная: “О мой милый Бенедикт! Боже пошли мне сил!”

Л е о н а т о. Действительно, она все это проделывает: так говорит моя дочь. Страсть ею так владеет, что моя дочь боится — как бы она с отчаяния не сделала что-нибудь над собой. Истинная правда!

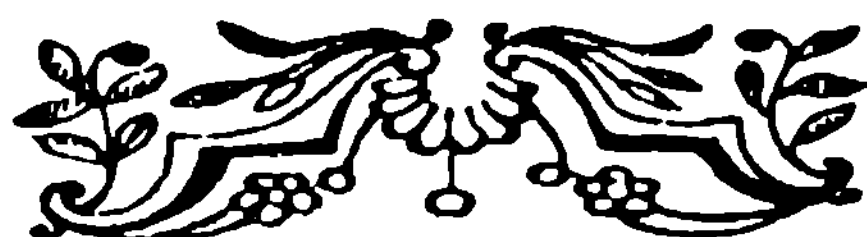
Д о н П е д р о. Надо, чтобы Бенедикт узнал об этом от кого-нибудь другого, раз уж она сама не хочет открыться ему.

К л а в д и о. К чему? Он только бы высмеял это и измучил бедную девушку еще больше.

Д о н П е д р о. Если бы он так поступил, так его повесить мало! Она прелестная, милая девушка и, уж вне всяких сомнений, добродетельная.

К л а в д и о. И необычайно умна при этом.

Д о н П е д р о. Умна во всем, если не считать того, что влюбилась в Бенедикта.

Л е о н а т о. Ах, ваше высочество, когда рассудок и страсть борются в таком хрупком теле, можно поставить десять против одного, что победит страсть. Мне жаль ее, и я имею для этого достаточное основание, будучи ее дядей и опекуном.

Д о н П е д р о. Хотел бы я, чтобы она избрала меня предметом своего увлечения: я отбросил бы все другие соображения и сделал бы ее своей дражайшей половиной. Прошу вас, расскажите все это Бенедикту: посмотрим, что он скажет.

Л е о н а т о. Вы думаете, это будет хорошо?

К л а в д и о. Геро уверена, что Беатриче умрет. Она сама говорит, что умрет, если он ее не полюбит; и тут же добавляет, что скорей умрет, чем признается ему в любви; и еще — что если он посватается к ней, то она скорей умрет, чем отступится от своей обычной насмешливости.

Д о н П е д р о. Она права. Если она признается ему в своей любви, очень возможно, что он станет над ней издеваться. Ведь вы знаете, какой он заносчивый человек.

К л а в д и о. Но красавец мужчина!

Д о н П е д р о. Это правда, внешность у него счастливая.

К л а в д и о. Ей-богу, по-моему, он очень умен.

Д о н П е д р о. Да, у него бывают проблески остроумия.

Л е о н а т о. Я считаю его очень храбрым человеком.

Д о н П е д р о. Настоящий Гектор, уверяю вас. А в делах чести необычайно мудр: он либо старается избежать поединка, либо, уж, если решается на него, так с истинно христианским страхом.

Л е о н а т о. Если в нем есть страх божий, так он и должен соблюдать мир, а уж если нарушать его, так со страхом и трепетом.

Д о н П е д р о. Так он и поступает: он человек богобоязненный, хоть этому и трудно поверить, судя по его слишком вольным иногда шуткам. Но мне жаль вашу племянницу. Хотите, разыщем его и расскажем о ее любви?

К л а в д и о. Нет, не говорите ему ничего: может быть, ее сердце само справится с этой страстью.

Л е о н а т о. Невозможно: скорее оно перестанет биться.

Д о н П е д р о. Ну, хорошо. Мы узнаем о дальнейшем от вашей дочери. А тем временем пусть все это немного поостынет. Я очень люблю Бенедикта, но хотел бы, чтобы он взглянул на себя беспристрастно и понял, насколько он недостоин такой прекрасной жены.

Л е о н а т о. Не угодно ли пожаловать, ваше величество? Обед готов.

К л а в д и о (*тихо*). Если после этого он в нее не влюбится, я перестану верить чему бы то ни было.

Д о н П е д р о (*тихо*). Теперь надо расставить такие же сети и для нее. Этим пусть займутся ваша дочь и ее камеристка. Вот-то будет потеха, когда каждый из них вообразит, что другой его обожает, а на самом деле — ничего подобного. Хотел бы я видеть эту сцену: славная получится пантомима! Пошлем ее звать к обеду!

Дон Педро, Клавдио и Леонато уходят.

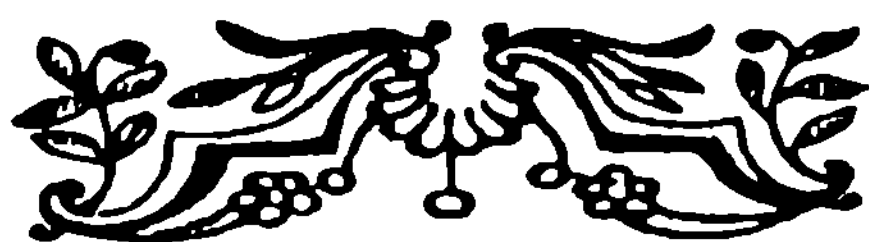

Б е н е д и к т (*выходит из беседки*). Нет, это не может быть подстроено: разговор шел в самом серьезном тоне. Они узнали всю правду от Геро. По-видимому, они жалеют Беатриче. Кажется, страсть ее дошла до предела. Влюбилась в меня! За это надо вознаградить ее. Слышал я, как они обо мне судят: думают, что я зазнаюсь, если замечу ее любовь; по их

Бенедикт и Беатриче. Рис. Дж. Джильберта

словам, она скорее умрет, чем выдаст чем-нибудь свое чувство. Я никогда не собирался жениться; но не надо казаться гордым. Счастлив тот, кто, услышав о своих недостатках, может исправиться. Они говорят, что она красавица: это

правда — могу сам засвидетельствовать; и добродетельна — и это так: ничего не могу возразить; и умна, если не считать того, что влюбилась в меня, — по чести, это не очень-то говорит в пользу ее ума, но и не доказывает ее глупости, потому что я готов в нее по уши влюбиться. Конечно, тут не обойдется без разных сарказмов и затасканных острот по поводу того, что я так долго издевался над браком. Но разве вкусы не меняются? В юности человек любит какое-нибудь кушанье, а в старости его в рот не берет. Неужели колкости и шуточки, эти бумажные стрелы, которыми перебрасываются умы, должны помешать человеку идти своим путем? Нет, мир должен быть населен! Когда я говорил, что умру холостяком, я думал, что не доживу до свадьбы! Вот идет Беатриче. Клянусь дневным светом, она прехорошенькая девушка! Я замечаю в ней некоторые признаки влюбленности.

Входит Б е а т р и ч е.

Б е а т р и ч е. Меня, против моей воли, прислали просить вас идти обедать.

Б е н е д и к т. Прекрасная Беатриче, благодарю вас за труд.

Б е а т р и ч е. Мне стоило не больше труда заслужить вашу благодарность, чем вам поблагодарить меня. Если бы это было трудно, я бы не пришла.

Б е н е д и к т. Значит, это поручение доставило вам удовольствие?

Б е а т р и ч е. Так, на грошик. У вас нет аппетита, синьор? Тогда прощайте. (*Уходит.*)

Б е н е д и к т. Эге! “Меня, против моей воли, прислали просить вас идти обедать” — в этом заключается двойной смысл. “Мне стоило не больше труда заслужить вашу благодарность, чем вам поблагодарить меня!” — это то же, что сказать: “Всякий труд для вас мне так же легок, как вам — благодарность”. Если не сжалюсь над ней, я буду негодяем! Будь я турок, если не люблю ее! Постараюсь достать ее портрет. (*Уходит.*)

АКТ III

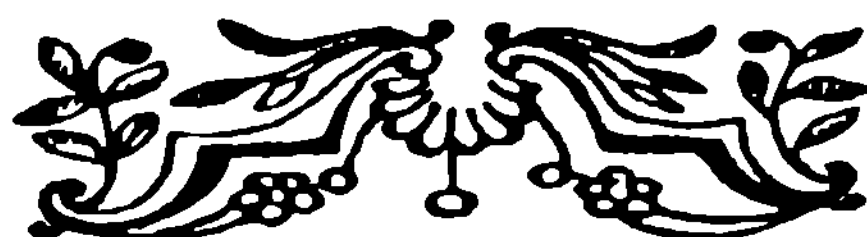
Сцена 1

Сад Леонато.

Входят Геро, Маргарита и Урсула.

Геро

Ступай скорее, Маргарита, в зал.
Там ты найдешь кузину Беатриче
Беседующей с Клавдио и с принцем:
Шепни ей на ушко, что мы с Урсулой
В саду гуляем и о ней толкуем;
Скажи ей, что подслушала ты нас,
И предложи ей спрятаться в беседке,
Где жимолость так разрослась на солнце,
Что солнечным лучам закрыла вход:
Так фаворит, монархом вознесенный,
Порою гордо восстает на власть,
Что гордость эту в нем и породила.
Здесь спрячется она, чтоб нас подслушать.
Сыграй получше роль свою. Ступай.

М а р г а р и т а

Ручаюсь вам, она придет, и скоро.

(Уходит.)

Г е р о

Как только Беатриче подойдет,
Давай, Урсула, лишь о Бенедикте,
Гуляя по аллее, говорить.

Лишь назову его — ты начинай
Хвалить его превыше всякой меры.

Я ж буду говорить, что Бенедикт
Любовью к Беатриче прямо болен.

Ведь Купидон отлично может

ранить

Своей стрелой и через слух.

В глубине сцены появляется Б е а т р и ч е.

Начнем!

Смотри: как пеночка, к земле приникнув,
Скользит она в траве, чтоб нас подслушать.

У р с у л а

Удильщику всего приятней видеть,
Как рыбка золотыми плавниками
Вод рассекает серебро, чтоб жадно
Коварную приманку проглотить.
Так мы сейчас поймаем Беатриче,

Что в жимолости притаилась там.
Не бойтесь, диалога не испорчу.

Г е р о

Пойдем поближе, чтоб не проронила
Она ни крошки из приманки сладкой.

Подходят к беседке.

Нет, право, слишком уж она спесива.
Душа ее пуглива и дика,
Как горный сокол!

У р с у л а

Но скажите, правда ль,
Что Бенедикт влюблен в нее так страстно?

Г е р о

Так говорят и принц и мой жених.

У р с у л а

И поручили вам сказать ей это?

Г е р о

Просили, да. Но я их убедила —
Пусть, если только любят Бенедикта,
Внушат ему, чтоб чувство поборол он
И никогда любви ей не открыл.

У р с у л а

Но почему? Ужель он не достоин
Счастливого супружеского ложа,
Какое заслужила Беатриче?

Г е р о

Клянусь Амуром, он всего достоин,
Чего мужчина может пожелать.
Но женщины с таким надменным сердцем
Природа до сих пор не создавала;
Глаза ее насмешкою блестят,
На все с презреньем глядя; ум свой ценит
Она так высоко, что все другое
Ни в грош не ставит. Где уж там любить!
Она любви не может и представить —
Так влюблена в себя.

У р с у л а

Да, это верно.
Уж лучше о любви его совсем
Не говорить ей, чтоб не засмеяла.

Г е р о

Да, ты права. Как ни был бы мужчина
Умен, красив собою, молод, знатен, —
Навыорот она его представит.

Будь миловиден — “годен в сестры ей”,
А смугл — так “кляксу сделала природа,
Шутя рисуя”; коль высок — так “пика
С тупой верхушкой”; мал —
“плохой брелок”;
Красноречив — “игрушка ветра, флюгер”;
А молчалив — так “неподвижный пень”:
Так вывернет любого наизнанку
И никогда не будет справедливой
К заслугам доблести и прямоты.

У р с у л а

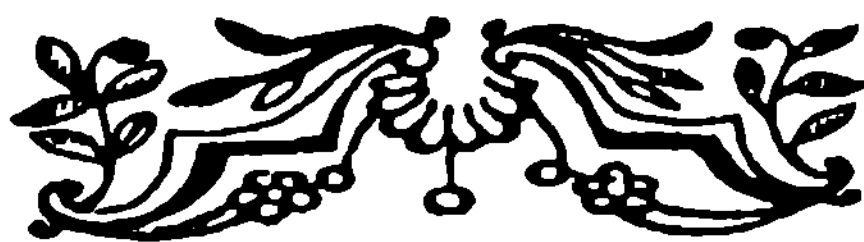
Разборчивость такая не похвальна.

Г е р о

И быть такою странной, своенравной,
Как Беатриче, — вовсе не похвально.
Но кто посмеет это ей сказать?
Осмелюсь я — да ведь она меня
Насмешкой уничтожит, вгонит в гроб!
Пусть лучше, словно пламень приглушенный,
Наш Бенедикт зачахнет от любви:
Такая легче смерть, чем от насмешки.
Ужасно от щекотки умереть!

У р с у л а

Но все ж сказать бы; что она ответит?

Г е р о

Нет, лучше к Бенедикту я отправлюсь
И дам совет преодолеть любовь,
Да что-нибудь дурное с доброй целью
Про Беатриче сочиню. Кто знает,
Как можно страсть убить одним лишь словом!

У р с у л а

Ах нет, не обижайте так сестру.
Она не может быть так безрассудна,
Чтоб, при живом ее уме, который
Так ценят в ней, отвергнуть жениха
Столь редкого, синьора Бенедикта.

Г е р о

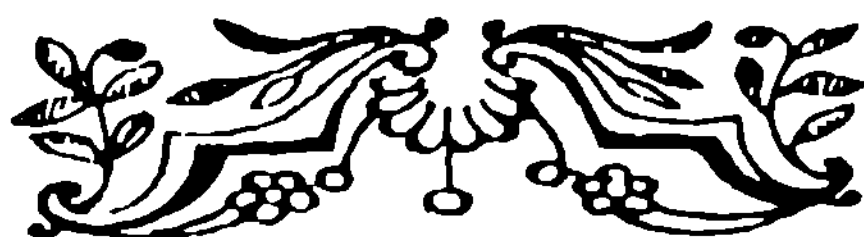
В Италии такого больше нет,
За исключением Клавдио, конечно.

У р с у л а

Прошу вас не прогневаться, но я
Скажу вам так: синьора Бенедикта
По храбрости, уму и красоте
Во всей Италии считают первым.

Г е р о

Да, слава превосходная о нем.

У р с у л а

А славу заслужил он превосходством. —
Когда же ваша свадьба?

Г е р о

Хотела бы, чтоб завтра. — Ну, пойдем;
Посмотрим платья; ты мне дашь совет —
В какое лучше завтра нарядиться.

У р с у л а
(*тихо*)

Попалась птичка, уж ручаюсь вам!

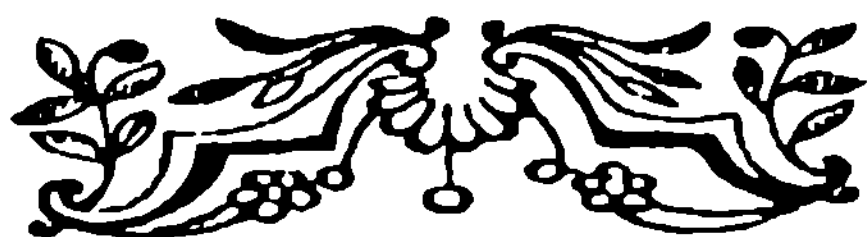
Г е р о
(*тихо*)

Коль так, в любви случайно все на свете:
Есть у Амура стрелы, есть и сети.

Г е р о и У р с у л а уходят.

Б е а т р и ч е
(*выходит из беседки*)

Ах, как пылают уши! За гордыню
Ужель меня все осуждают так?
Прощай, презренье! И прости отныне,
Девичья гордость! Это все пустяк.
Любовью за любовь вознагражу я,

И станет сердце дикое ручным.
Ты любишь, Бенедикт, — так предложу я
Любовь союзом увенчать святым.
Что ты достоин, все твердят согласно,
А мне и без свидетельств это ясно.

(Уходит.)

Сцена 2

Комната в доме Леонато.

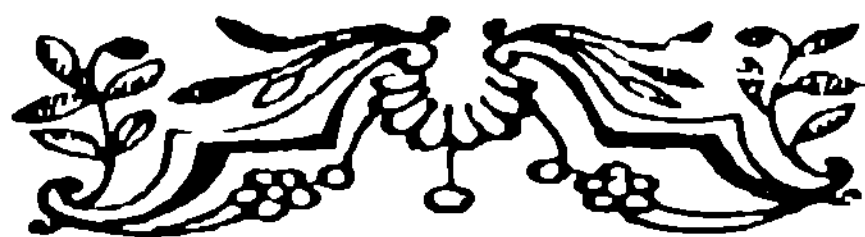
Входят дон Педро, Клавдио, Бенедикт и
Леонато.

Дон Педро. Я дождусь только, когда вы отпразднуете свадьбу, а затем отправлюсь в Арагон.

Клавдио. Я провожу вас туда, ваше высочество, если вы разрешите мне.

Дон Педро. Нет, это слишком омрачило бы новый блеск вашего счастья. Это все равно что показать ребенку новое платье и запретить его надевать. Я только позволю себе попросить Бенедикта быть моим спутником: он с головы до пят — воплощенное веселье. Два-три раза он перерезал тетиву у Купидона, и этот маленький мучитель не отваживается больше стрелять в него. Сердце у него крепкое, как колокол, и язык хорошо привешен, так что у него всегда что на сердце, то и на языке.

Бенедикт. Господа, я уже не тот, что прежде.

Л е о н а т о. Вот и я то же говорю: по-моему, вы стали серьезнее.

К л а в д и о. Хочу надеяться, что он влюблен.

Д о н П е д р о. Черт побери этого гуляку! Да в нем нет ни капли настоящей крови, чтобы почувствовать настоящую любовь. Если он загрустил, значит, у него нет денег.

Б е н е д и к т. У меня зуб болит.

Д о н П е д р о. Вырвать его!

Б е н е д и к т. К черту его!

К л а в д и о. Сперва послать к черту, а потом вырвать.

Д о н П е д р о. Как! Вздыхать от зубной боли?

Л е о н а т о. Из-за какого-нибудь флюса или нарыва?

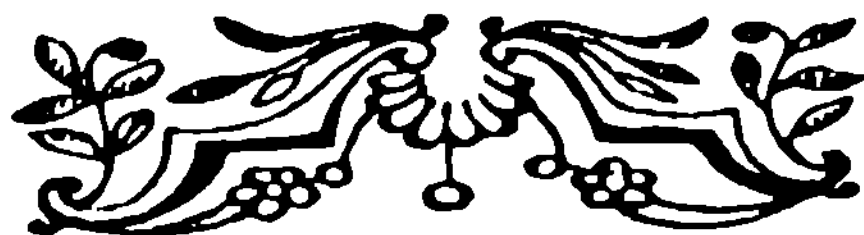
Б е н е д и к т. Другому легко советы давать, а вот сами бы попробовали.

К л а в д и о. А я все-таки говорю: он влюблен.

Д о н П е д р о. В нем нет ни малейшего признака любви, если не считать его любви к странным переодеваниям: сегодня он одет голландцем, завтра — французом, а то и вместе соединяет две страны: от талии книзу у него Германия — широчайшие штаны, а от талии кверху — Испания: не видно камзола. Если только он не влюблен в эти глупости, как мне кажется, то во всяком случае не поглупел от влюбленности, как вам кажется.

К л а в д и о. Если он не влюблен в какую-нибудь женщину, так ни одной старой примете нельзя верить. Он каждое утро чистит свою шляпу, — к чему бы это?

Д о н П е д р о. Видел его кто-нибудь у цирюльника?

К л а в д и о. Нет, но цирюльника у него видели, и то что было украшением его щек, пошло на набивку теннисных мячей.

Л е о н а т о. Правда, он выглядит гораздо моложе, сбрав бороду.

Д о н П е д р о. Мало того: он натирается мускусом; заметили, как от него пахнет?

Орнамент эпохи Ренессанса

К л а в д и о. Яснее ясного: прелестный юноша влюблен.

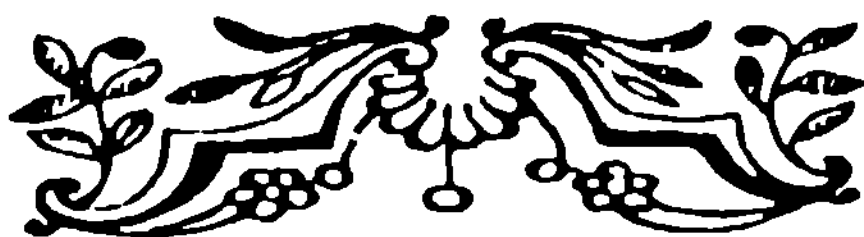
Д о н П е д р о. Но главное доказательство — это его меланхолия.

К л а в д и о. А бывало ли когда-нибудь, чтобы он так мыл свою физиономию?

Д о н П е д р о. Да, или подкрашивался? Об этом уже поговаривают.

К л а в д и о. А вся его веселость переселилась в струну лютни и управляется струнными ладами.

Д о н П е д р о. Печальный случай. Это выдает его. Ясно, ясно: он влюблен.

К л а в д и о. А я знаю, кто в него влюблен.

Д о н П е д р о. Хотел бы и я это знать. Ручаюсь, что кто-нибудь, кто не знает его.

К л а в д и о. Напротив, она знает все его недостатки и тем не менее умирает от любви к нему.

Д о н П е д р о. Придется ее похоронить лицом кверху.

Б е н е д и к т. Все это зубной боли не заговорит! — Почтенный синьор Леонато, пройдемтесь немного: у меня есть для вас десяток умных слов, которых эти пустомели не должны слышать.

Бенедикт и Леонато уходят.

Д о н П е д р о. Клянусь жизнью, он будет свататься к Беатриче.

К л а в д и о. Без сомнения, Геро и Маргарита уже разыграли свою комедию с Беатриче, и теперь, когда эти два медведя встретятся, они уже не погрызутся.

Входит д о н Х у а н.

Д о н Х у а н. Мой повелитель и брат, храни вас бог.

Д о н П е д р о. Добрый день, братец.

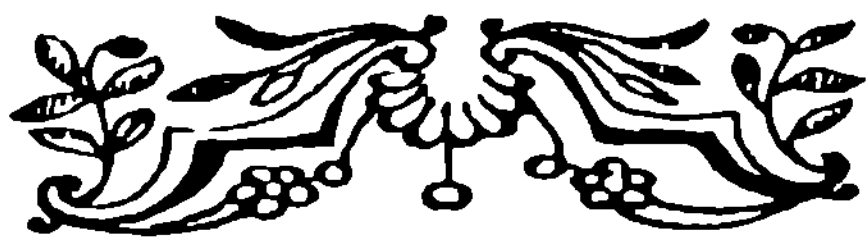
Д о н Х у а н. Если у вас есть минута досуга, я бы хотел поговорить с вами.

Д о н П е д р о. Наедине?

Д о н Х у а н. Если позволите. Впрочем, граф Клавдио может слушать, так как то, что я имею сообщить, касается его.

Д о н П е д р о. В чем дело?

Д о н Х у а н (к Клавдио). Ваша милость собирается венчаться завтра?

Д о н П е д р о. Вы же знаете это.

Д о н Х у а н. Я не уверен в этом, если он узнает то, что известно мне.

К л а в д и о. Если есть какое-нибудь препятствие, прошу вас, откройте его.

Д о н Х у а н. Вы в праве думать, что я не люблю вас. Дайте срок — время покажет; и будьте лучшего мнения обо мне после того, что я вам сейчас сообщу. Что касается моего брата, он, видимо, очень расположен к вам и от чистого сердца помог вам устроить этот брак. Поистине, это плохая услуга и напрасный труд.

Д о н П е д р о. Что такое? В чем дело?

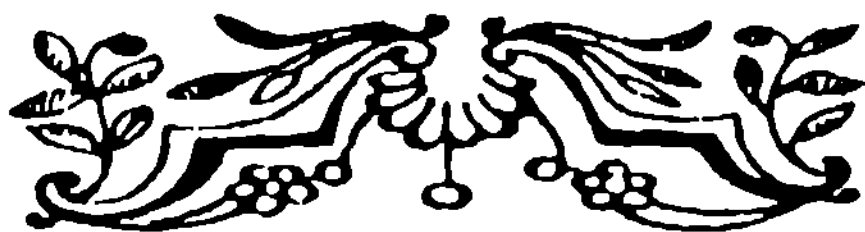
Д о н Х у а н. Я за тем и пришел, чтобы все рассказать вам. Оставляя в стороне разные подробности — ибо уже и без того мы слишком долго о ней толкуем, — скажу просто: девушка нечестна.

К л а в д и о. Кто? Геро?

Д о н Х у а н. Вот именно, она: дочь Леонато, ваша Геро, чья угодно Геро!

К л а в д и о. Нечестна?

Д о н Х у а н. Это слово слишком мягко, чтобы выразить ее безнравственность. Я бы сказал: она хуже чем нечестна. Придумайте худшее выражение, и я применю его к ней. Не удивляйтесь пока не получите доказательства. Пойдемте сегодня ночью со мной. Вы увидите, как лазают в окна ее спальни даже накануне ее свадьбы. Если и тогда любовь ваша устоит, венчайтесь завтра; но для вашей чести было бы лучше изменить ваши намерения.

К л а в д и о. Может ли это быть?

Д о н П е д р о. Не хочу и думать об этом.

Д о н Х у а н. Если вы не захотите верить своим глазам, отрицайте очевидность. Последуйте за мной — я покажу вам достаточно. А когда вы все увидите и услышите, — поступайте соответственно.

К л а в д и о. Если я увижу этой ночью что-нибудь такое, что помешает мне жениться на ней, я завтра в той самой церкви, где хотел венчаться, при всех осрамлю ее.

Д о н П е д р о. А я, который был твоим сватом, присоединюсь к тебе, чтобы опозорить ее.

Д о н Х у а н. Не стану больше порочить ее, пока вы сами не увидите все. Потерпите до полуночи — дальнейшее само за себя скажет.

Д о н П е д р о. О, день неожиданных несчастий!

К л а в д и о. О, ужасное злополучие!

Д о н Х у а н. “О, счастливо предотвращенный позор!” — скажете вы, увидав развязку.

Уходят.

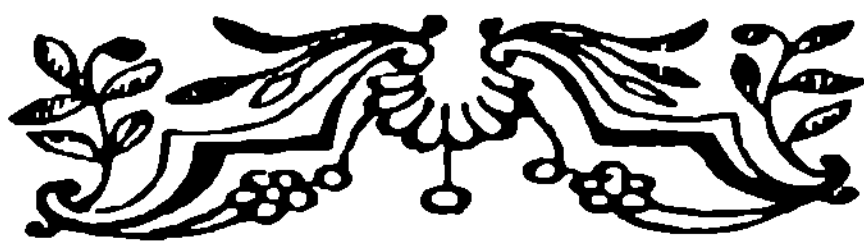
Сцена 3

Улица.

Входят К и з и л, Б у л а в а и с т о р о ж а.

К и з и л. Вы люди честные и верные?

Б у л а в а. Еще бы! А то не стоили бы они того, чтобы терпеть спасение души и тела.

К и з и л. Нет, мало было бы с них такого н а к а з а н и я, будь у них хоть капля верноподданничества, — раз они выбраны в охрану самого принца.

Б у л а в а. Ладно, дай им теперь наказ, сосед Кизил.

К и з и л. Во-первых, кто, по-вашему, всех непригоднее быть полицейским?

П е р в ы й с т о р о ж. Хью Овсянка или Франсис Уголек, потому они оба читать и писать умеют.

К и з и л. Подойди поближе, сосед Уголек. Бог тебе послал добрую славу; потому что красота — это дар судьбы, а грамотность — ну, это уж от природы.

В т о р о й с т о р о ж. И то и другое, господин пристав...

К и з и л. Тебе дано? Я так и знал, что ты это ответишь. Ну, так вот, за свою красоту воздай богу благодарение, да не хвались ею; а что до грамотности, то применяй ее там, где в этой чепухе нет надобности. Ты, говорят, самый непригодный на полицейскую должность, — так бери фонарь. Вот тебе наказ: хватай всех праздношатающихся и останавливай всех именем принца.

В т о р о й с т о р о ж. А если кто не захочет остановиться?

К и з и л. Не обращай на него внимания; пусть себе уходит. А затем созови всех остальных сторожей и возблагодарите господа, что избавились от мошенника.

Б у л а в а. Если он не остановился по твоему приказанию, значит он не из подданных принца.

К и з и л. Правильно, потому что страже можно вмешиваться только в дела принцевых подданных. Затем вы не дол-

жны производить на улицах шума. Разговаривать да болтать для ночных сторожей — дело самое д о з в о л и т е л ь н о е и никак не допустимое.

В т о р о й с т о р о ж. Зачем разговаривать? Мы лучше всхрапнем. Мы знаем, что сторожам полагается.

К и з и л. Да, ты рассуждаешь как сторож бывалый надежный. И я так думаю: кто спит, тот не грешит. Смотри только, чтобы у вас алебарды не стащили. Ну, затем надо вам в пивные заходить, и кого там найдете пьяных — гнать их домой спать.

В т о р о й с т о р о ж. А если кто не захочет домой?

К и з и л. Так оставьте его в покое, пока не протрезвится. А если он и на это не согласится, скажите, что он не тот, за кого вы его приняли.

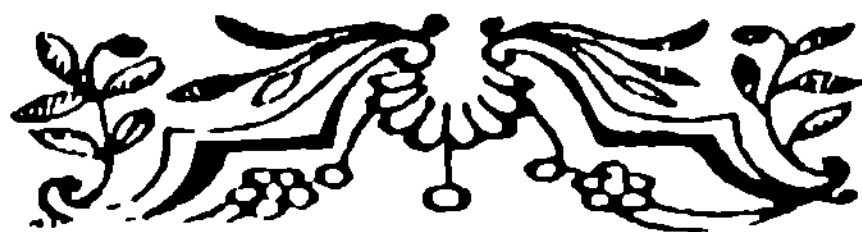
В т о р о й с т о р о ж. Слушаю, господин пристав.

К и з и л. Если встретите вора, то в силу вашего звания можете его заподозрить, что он человек непорядочный. А чем меньше с такими людьми связываться, тем лучше для вашего достоинства.

В т о р о й с т о р о ж. А если мы наверняка знаем, что он вор, надо нам его хватать?

К и з и л. По правде сказать, в силу вашего звания можете его схватить. Но я так полагаю: тронь дёготь — замараешься. Самый для вас спокойный выход, если захватите вора, — дайте ему возможность самому показать, что он за птица, и улизнуть из вашей компании.

Б у л а в а. Тебя, братец, недаром зовут милосердным человеком, соседushка.

К и з и л. Верно, я по своей воле и собаки бы не повесил, а тем более человека, в котором есть хоть капля честности.

Б у л а в а. Если услышите ночью, что где-нибудь младенец плачет, позовите мамку, чтобы успокоила его.

В т о р о й с т о р о ж. А если мамка спит и не слышит?

К и з и л. Тогда проходите с миром; пусть уж ребенок сам криком ее разбудит. Если овца не слышит, как ее ягненок блеет, тем более на мычание теленка не отзовется.

Б у л а в а. Что верно, то верно.

К и з и л. Вот и вся недолга. Ты — пристав, стало быть, представляешь особу самого принца. Если принца ночью встретишь, ты и его можешь задержать.

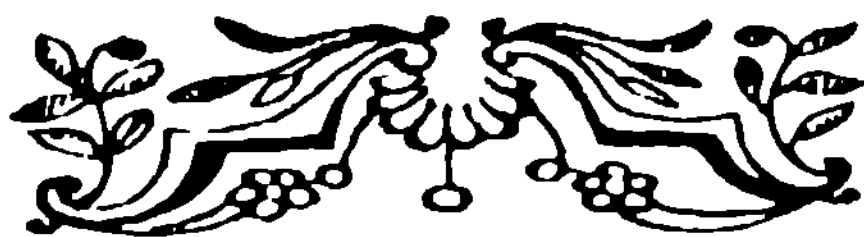
Б у л а в а. Нет, ей-богу, этого он, мне думается, не может.

К и з и л. Ставлю пять монет против одной! Всякий, кто знает судебные у с ы н о в л е н и я, скажет тебе: можешь, но только с согласия его высочества. Потому что стража никого не должна оскорблять, а насильно задержать человека — это уже оскорбление.

Б у л а в а. Ей-богу, верно!

К и з и л. Ха-ха-ха! Ну, ребята, доброй ночи. Если что особенно важное случится, зовите меня. Слушайтесь вашего собственного разума и советов товарищей. Спокойной ночи. Идем, соседushка.

В т о р о й с т о р о ж. Ладно, господа хорошие, мы свое дело знаем: посидим вот тут у церкви на лавочке часов до двух, а потом на боковую.

К и з и л. Еще одно слово, соседушки: приглядывайте-ка за домом синьора Леонато. Там завтра свадьба, так всю ночь будет суматоха. Прощайте. А главное — будьте бдительны. Честью прошу.

Кизил и Булава уходят.

Входят Б о р а ч и о и К о н р а д.

Б о р а ч и о. Ну, Конрад!

В т о р о й с т о р о ж (*тихо*). Тихо! Не шевелись!

Б о р а ч и о. Конрад! Да где же ты?

К о н р а д. Здесь я, брат, у самого твоего локтя.

Б о р а ч и о. Клянусь обедней, то-то у меня локоть чешется. Я думал, что у меня парша завелась.

К о н р а д. Я тебе это еще припомню! А теперь досказывай свою историю.

Б о р а ч и о. Станем сюда под навес, а то дождь накрапывает. Я расскажу тебе все без утайки, как истый пьяница.

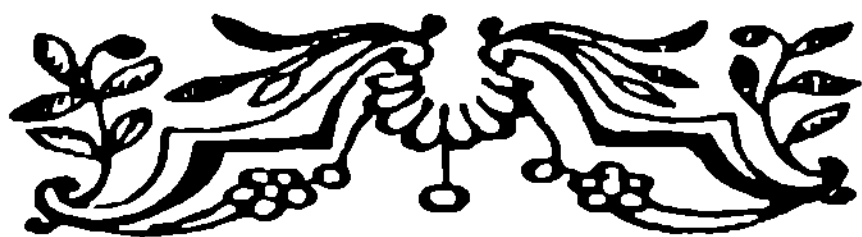
П е р в ы й с т о р о ж (*тихо*). Тут дело нечисто, ребята. Стойте смирно!

Б о р а ч и о. Так знай: я заработал у дона Хуана тысячу дукатов.

К о н р а д. Неужели за подлость так дорого платят?

Б о р а ч и о. Ты лучше спроси: неужели подлость может быть так богата? Ведь когда богатый подлец нуждается в бедном, так бедный может заломить какую угодно цену.

К о н р а д. Удивляюсь.

Б о р а ч и о. Что доказывает твою неопытность! Не все ли равно, какого фасона на человеке камзол, или шляпа, или плащ?

К о н р а д. Ну да, все равно — одежда.

Б о р а ч и о. Я про фасон говорю.

К о н р а д. Ну да: фасон фасоном.

Б о р а ч и о. Фу! Я мог бы сказать: а дурак дураком. Разве ты не знаешь, какой ловкач этот фасон? Как хочет, так людей и уродует и обворовывает.

П е р в ы й с т о р о ж (в сторону). Знаю я, про кого они говорят: этот Фасон уж лет семь как воровством занимается. А разгуливает как настоящий кавалер! Я его имя запомнил.

Б о р а ч и о. Ты ничего не слышал?

К о н р а д. Нет, это флюгер на крыше скрипит.

Б о р а ч и о. Так вот, разве ты не знаешь, какой ловкий вор этот фасон? Как он всем людям от четырнадцати до тридцати пяти лет головы кружит? Фасон рядит их то как фараоновых солдат на закопченных картинах, то как вааловых жрецов на старых церковных окнах, то как бритого Геркулеса на засаленных и вытертых стенных коврах, причем гульфик на штанах сделан величиной будто для его палицы.

К о н р а д. Все это я знаю. Знаю и то, что фасон скорее изнашивает платья, чем человек. Но у тебя самого, видно, от фасонов голова закружилась, что ты перескочил со своей истории на разглагольствования о фасонах!

Б о р а ч и о. Ничуть не бывало. Знай же, что этой ночью я любезничал с Маргаритой — камеристкой синьоры Геро, причем называл ее “Геро”; а она высунулась ко мне из окна

спальни своей госпожи и тысячу раз желала мне доброй ночи. Я плохо рассказываю свою историю: мне надо было сначала сказать тебе, что принц Клавдио и мой хозяин издали, из сада, подсматривали наше нежное свидание. А свел, и привел, и подвел их мой хозяин — дон Хуан.

К о н р а д. И они приняли Маргариту за Геро?

Б о р а ч и о. Двое из них, принц и Клавдио. Но этот дьявол, мой господин, отлично знал, что это была Маргарита. И вот, отчасти вследствие его заверений, которыми он сначала опутал их, отчасти из-за ночной темноты, которая ввела их в заблуждение, а главное — из-за моей подлости, подтвердившей клевету дона Хуана, — Клавдио пришел в ярость и убежал, поклявшись, что завтра в церкви вместо свадьбы осрамит Геро при всем честном народе, рассказав все, что видел ночью, и отошлет ее домой невенчанною.

П е р в ы й с т о р о ж (*выступая вперед*). Именем принца — стой!

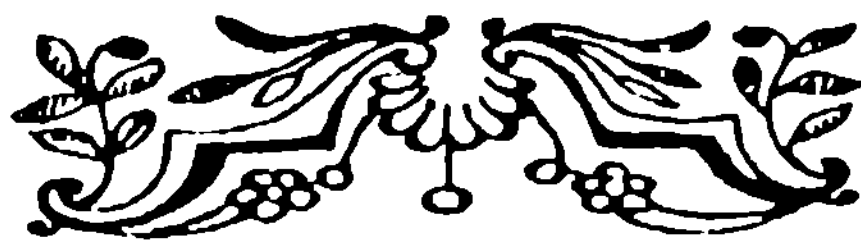
В т о р о й с т о р о ж. Позовите сюда пристава. Мы тут открыли такое беспутное распутство, какого еще не бывало в нашем государстве.

П е р в ы й с т о р о ж. И некто Фасон с ними заодно: я его знаю, у него еще локон на лбу.

К о н р а д. Братцы, братцы!..

В т о р о й с т о р о ж. Ладно вы нам этого Фасона предоставите, ручаюсь вам.

К о н р а д. Братцы...

П е р в ы й с т о р о ж. Нечего разговаривать. Мы вас арестуем. Извольте повиноваться и следовать за нами.

Б о р а ч и о. В славную историю мы попали, нечего сказать: напоролись прямо на алебарды.

К о н р а д. Слава сомнительная, ручаюсь тебе. Ладно, мы повинемся.

Уходят.

Сцена 4

Комната Геро.

Входят Геро, Маргарита и Урсула.

Г е р о. Милая Урсула, разбуди кузину Беатриче и скажи ей, что пора вставать.

У р с у л а. Слушаюсь синьора.

Г е р о. Да попроси её прийти сюда.

У р с у л а. Будет исполнено. (*Уходит.*)

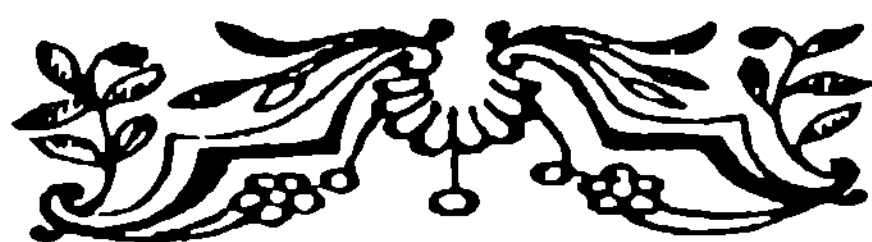
М а р г а р и т а. Право, мне кажется, что другой воротник будет лучше.

Г е р о. Оставь, дорогая Маргарита, я надену этот.

М а р г а р и т а. Уверяю вас, этот не так красив; ручаюсь, что и кузина ваша то же скажет.

Г е р о. Кузина моя — дурочка, и ты тоже. Не надену никакого другого.

М а р г а р и т а. Ваша новая накладка мне ужасно нравится; вот только волосы должны были бы быть чуточку потем-

нее. А фасон вашего платья, право замечательный! Я видела платье герцогини Миланской, которое так расхваливают.

Г е р о. Говорят, что-то необыкновенное.

М а р г а р и т а. Честное слово, в сравнении с вашим — просто ночной капот! Золотая парча с отделкой и с серебряным кружевом, усыпано жемчугом, верхние рукава, нижние рукава, круглая баска на голубоватой подкладке; но что касается тонкости, красоты и изящества фасона, так ваше в десять раз лучше.

Г е р о. Дай бог, чтобы мне в нем было радостно! У меня ужасно тяжело на сердце.

М а р г а р и т а. Скоро станет еще тяжелее: мужчина ведь весит.

Г е р о. Фи, как тебе не стыдно!

М а р г а р и т а. Чего же мне стыдиться? Что я высказываю честные мысли? Разве брак не честное дело, даже для нищего? И разве ваш повелитель не честный человек, даже и без свадьбы? Вам, верно, хотелось бы, чтобы я сказала: “С вашего разрешения, ваш муж”? Мои слова надо понимать без задней мысли. Я никого не хотела обидеть. Что плохого, если сказать: “Ваш муж весит”? По-моему, ничего, если речь идет о законном муже и законной жене; иначе это было бы не тяжело, а совсем легко. Спросите хоть синьору Беатриче; да вот она сама идет сюда.

Входит Б е а т р и ч е.

Г е р о. С добрым утром, кузина.

Б е а т р и ч е. С добрым утром, милая Геро.

Г е р о. Что с тобой? Отчего у тебя такой унылый тон?

Б е а т р и ч е. Вероятно, я потеряла всякий другой тон.

Орнамент эпохи Ренессанса

М а р г а р и т а. Затяните тогда “Свет любви”. Его поют без припева. Вы пойте, а я попляшу.

Б е а т р и ч е. Да, “Свет любви” — это как раз тебе подходит. Найдись только для тебя муж — о приплоде уж ты позаботишься.

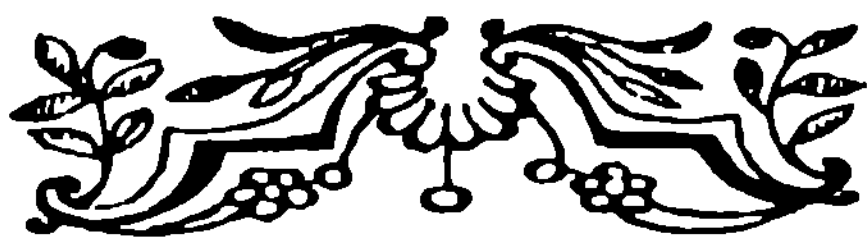
М а р г а р и т а. Какие вы ужасные вещи говорите! Делаю вид, будто их не слыхала.

Б е а т р и ч е. Скоро пять часов, кузина: тебе пора уже быть готовой. Я прескверно себя чувствую. Ох-хо-хо!

М а р г а р и т а. О чем этот вздох? О соколе, о скакуне или о супруге?

Б е а т р и ч е. О букве “С”, с которой начинаются все эти слова.

М а р г а р и т а. Ну если вы не стали вероотступницей, так больше нельзя держать путь по звездам.

Б е а т р и ч е. На что эта дурочка намекает, скажите?

М а р г а р и т а. Я? Ни на что. Пошли, господи, каждому исполнение его желаний!

Г е р о. Вот перчатки, которые мне прислал граф: как они чудно пахнут!

Б е а т р и ч е. У меня нос заложило, кузина, совсем дышать не могу: такая тяжесть!

М а р г а р и т а. Девушка — и отяжелела! Видно, основательно простудились.

Б е а т р и ч е. Милостивый боже! С каких пор это ты принялась за остроты?

М а р г а р и т а. С тех пор как вы их бросили. А разве остроумие ко мне так уж нейдет?

Б е а т р и ч е. Что-то не заметно его. Ты бы его к чепцу приколола. Право, я совсем больна.

М а р г а р и т а. Возьмите настойку *Carduus benedictus*¹ и приложите к сердцу. Это лучшее средство против тошноты.

Г е р о. Уколола, как чертополохом.

Б е а т р и ч е. *Benedictus*! Почему *Benedictus*? На что ты намекаешь?

М а р г а р и т а. Напекаю? И не думаю намекать. Я просто говорила о целебном чертополохе. Вы, пожалуй, думаете, что я считаю вас влюбленной? О, нет, клянусь, я не так глупа, чтобы думать все, что мне вздумается, и не хочу думать того, что мне может вздуматься, да и вообще не могу подумать, — хоть и не

---

¹ Целебный Чертополох. (*Лат.*)

знаю, до чего бы додумалась, — что вы влюблены, или будете влюблены, или можете быть влюблены. Хотя вот Бенедикт был совсем вроде вас, — а теперь все же стал настоящим мужчиной. Он клялся, что ни за что никогда не женится, — а теперь, хоть и не по сердцу, кушает свою порцию и не поморщится. Можете ли вы также перемениться — не знаю; но, по-моему, вы стали смотреть такими же глазами, как все другие женщины.

Б е а т р и ч е. Ох какую прыть твой язычок развил!

М а р г а р и т а. Да, но мимо цели не проскачет.

Входит У р с у л а.

У р с у л а. Синьора, приготовьтесь. Принц, граф, синьор Бенедикт, дон Хуан и все городские кавалеры собрались, чтобы проводить вас в церковь.

Г е р о. Помогите мне одеться, милая кузина, милая Маргарита, милая Урсула.

Уходят.

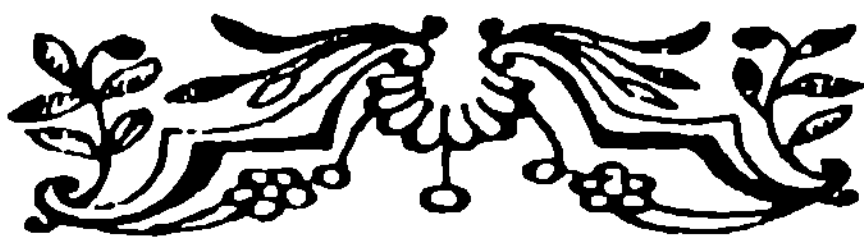
Сцена 5

Другая комната в доме Леонато.

Входят Леонато, Кизил и Булава.

Л е о н а т о. Чего вы от меня хотите, почтенный сосед?

К и з и л. Да вот, синьор, мне бы с вами маленькую к о н - ф и д е н ц и ю: дело вас касается...

Л е о н а т о. Только покороче, прошу вас. Сейчас время для меня очень хлопотливое.

К и з и л. Вот уж правда, время такое, синьор.

Б у л а в а. Что верно, то верно: такое время.

Л е о н а т о. Так в чем же дело, друзья?

К и з и л. Кум Булава, синьор, порасскажет вам кое-что. Человек он старый, разум у него уж не такой острый, как бы мне, с божьей помощью, того хотелось бы. Но, даю слово, человек он честный, с головы до пят.

Б у л а в а. Да, благодаренье богу, человек я честный: любого старика возьмите — честнее меня не будет.

К и з и л. Сравнения тут ни при чем: поменьше слов, кум Булава.

Л е о н а т о. Какие вы, однако, канительщики, братцы!

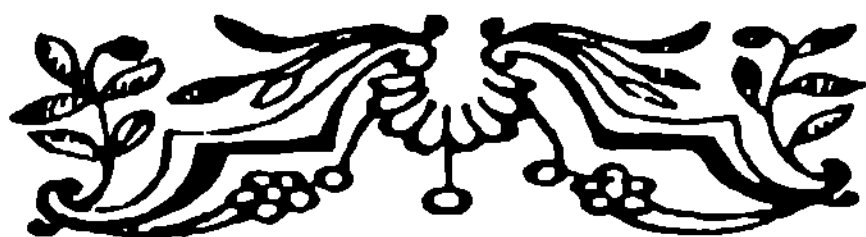
К и з и л. Вашей чести угодно нас так называть, хотя мы всего лишь смиренные принцевы слуги. Однако скажу по совести: будь у меня этой канители столько, сколько у короля, я всю бы ее предоставил вашей чести.

Л е о н а т о. Всю канитель — мне? Ого!

К и з и л. Да, и будь ее даже на тысячу фунтов больше, потому что у вас в городе такая превосходная р е п е т и ц и я, как мало у кого. И хоть я маленький человек, а рад это слышать.

Б у л а в а. Также и я.

Л е о н а т о. Но я хотел бы знать, что вы имеете мне сообщить.

Б у л а в а. Так что, ваша милость, наша стража нынче ночью — не при вас будь сказано — изловила парочку таких мошенников, каких в Мессине еще не видывали.

К и з и л. Добрейший старик, синьор, любит потолковать. Как говорится, старость в двери — ум за двери. Господи прости, много чего на своем веку видывал. — Правильно сказано, кум Булава, правильно, — божий ты человек! А все-таки, если двое на одной лошади едут, так кому-нибудь приходится сидеть позади. — Честнейшая душа, ваша милость, честью клянусь: мало таких найдется из тех, что хлеб жуют. Но, благодарение богу, не все люди бывают одинаковы. Так-то, соседushка.

Л е о н а т о. Действительно, братец, ему за тобой не угнаться.

К и з и л. Это уж божий дар.

Л е о н а т о. Я должен оставить вас.

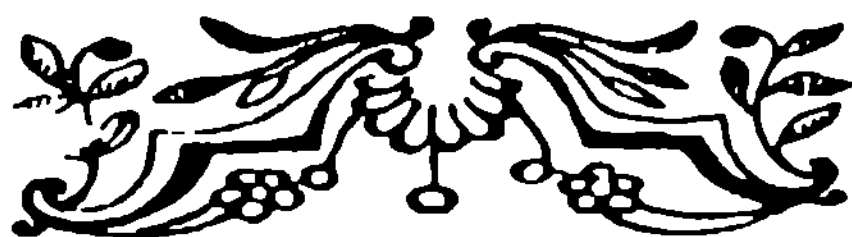
К и з и л. Одно словечко, ваша милость: наша стража действительно задержала две о б о з р и т е л ь н ы х личности, и мы хотели бы их нынче утром допросить в присутствии вашей милости.

Л е о н а т о. Допросите их сами и принесите мне потом протокол. Я сейчас очень занят, вы сами видите.

К и з и л. Все исполним в аккуратности.

Л е о н а т о. Выпейте по стакану вина перед уходом. Прощайте.

Входит слуга.

С л у г а. Ваша милость, вас ждут, чтобы вы вручили вашу дочь жениху.

Л е о н а т о. Иду-иду. Я готов.

Леонато и слуга уходят.

К и з и л. Сходи, кум, за Франсисом Угольком, вели ему принести в тюрьму перо и чернильницу: мы там учиним допрос этим молодчикам.

Б у л а в а. Это нужно сделать умненько.

К и з и л. Да уж ума не пожалеем, ручаюсь тебе. (*Показывая на голову.*) Здесь хватит, чтобы загнать их в тупик. Только приведи ученого писца, чтобы записать всю эту э к с к о м - м у н и к а ц и ю . Встретимся в тюрьме.

Уходят.

АКТ IV

Сцена 1

Внутренность церкви.

Входят дон Педро, дон Хуан, Леонато, монах,
Клавдио, Бенедикт, Геро, Беатриче и другие.

Л е о н а т о. Покороче, отец Франциск. Совершите только
свадебный обряд, а наставление об их обязанностях вы про-
чтете потом.

М о н а х (к Клавдио). Вы пришли сюда, синьор, за тем,
чтобы заключить брачный союз с этой девушкой?

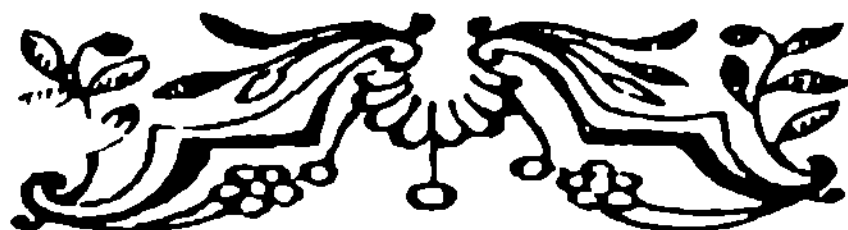
К л а в д и о. Нет.

Л е о н а т о. Он пришел, чтобы вступить в брачный союз, а
уж заключите его вы, отец Франциск.

М о н а х (к Геро). Вы пришли сюда, синьора, за тем, чтобы
вступить в брачный союз с графом?

Г е р о. Да.

М о н а х. Если кому-нибудь из вас известны тайные пре-
пятствия к заключению этого союза, ради спасения ваших
душ предписываю вам открыть их.

К л а в д и о. Известно вам какое-нибудь препятствие, Геро?

Г е р о. Нет, мой супруг.

М о н а х. А вам, граф?

Л е о н а т о. Решусь ответить за него: нет.

К л а в д и о. О, на что только не решаются люди! На что только они не дерзают! Чего только они не делают каждодневно, сами не зная, что они делают!

Б е н е д и к т. Это еще что за междометия? Можно бы найти и повеселее, например: ха-ха-ха!

К л а в д и о

Постой, монах. — Отец,
прошу ответить:
Вы с легкою душой и добровольно
Мне отдаете в жены вашу дочь?

Л е о н а т о

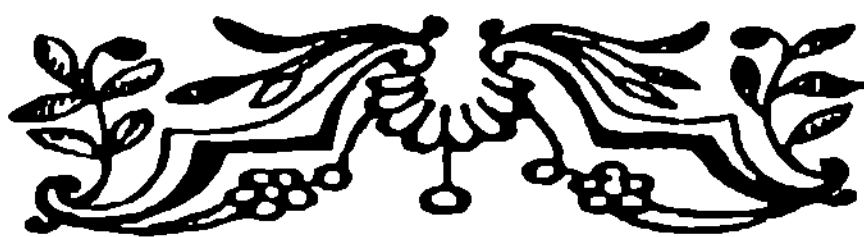
Да, сын мой, как ее господь мне дал.

К л а в д и о

А чем вам отплачу? Какой ценою —
За этот щедрый, драгоценный дар?

Д о н П е д р о

Ничем. Вернув ее обратно разве.

К л а в д и о

Принц! Благодарности учусь у вас. —
Возьмите ж дочь обратно, Леонато.
Гнилым плодом не угощайте друга:
Ее невинность — видимость, обман.
Смотрите: покраснела, как девица!
О, как искусно, как правдоподобно
Скрывать себя умеет хитрый грех!
Не знак ли добродетели чистейшей
Румянец этот? Кто бы не поклялся
Из всех вас здесь, что девушка она,
Судя по виду? Но она не дева.
Она познала ложа страстный жар.
Здесь краска не стыдливости — греха.

Л е о н а т о

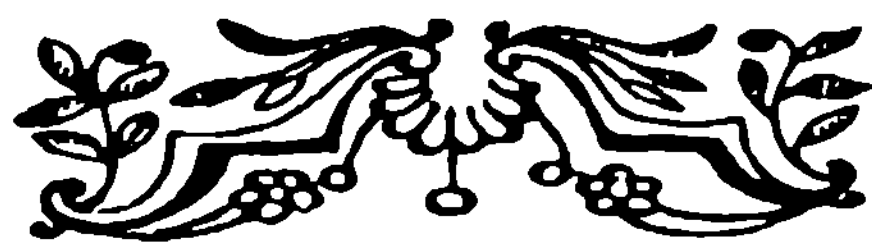
Что это значит, граф?

К л а в д и о

Что не женюсь я
И душу не свяжу с развратной тварью.

Л е о н а т о

О, дорогой мой граф, когда вы сами
Над юностью победу одержали
И погубили девственность ее...

К л а в д и о

Я знаю, вы сказать хотите: если
Я ею овладел, то потому лишь,
Что видела она во мне супруга,
Грех предвосхищенный смягчая тем...
Нет, Леонато:
Ее не соблазнял я даже словом,
Но ей высказывал, как брат сестре,
Любви безгрешной искренность и робость.

Г е р о

Когда-либо иной я вам казалась?

К л а в д и о

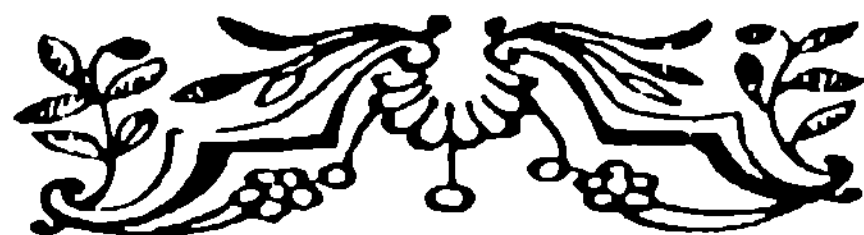
“Казалась”? Постыдись! Я так сказал бы:
Ты кажешься Дианою небесной
И чище нерасцветшего цветка;
Но в страсти ты несдержанней Венеры
И хуже, чем пресытившийся зверь,
Что бесится в животном сладострастье.

Г е р о

Здоров ли граф? Он говорит так странно.

К л а в д и о

Что ж вы молчите, принц?

Д о н П е д р о

Что я скажу?

Я честь свою тем запятнал, что друга
Хотел связать с развратницей публичной.

Л е о н а т о

Что слышу я? Иль это снится мне?

Д о н Х у а н

Нет, это явь, и слышите вы правду.

Б е н е д и к т

(в сторону)

Здесь свадьбою не пахнет!

Г е р о

Правду? Боже!

К л а в д и о

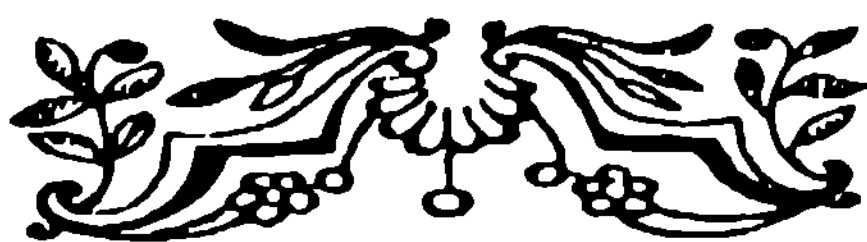
Я ль это, Леонато?

А это принц? А это — брат его?

А это — Геро? Не обман ли зренья?

Л е о н а т о

Все это так; но что же из того?

К л а в д и о

Один вопрос задать хочу я Геро;
А вы священной отцовской
властью
Ей прикажите нам ответить правду.

Л е о н а т о

Дитя мое, я требую всей правды.

Г е р о

О господи спаси! Какая мука!
Что надо вам? Зачем такой допрос?

К л а в д и о

Чтоб честно вы назвали ваше имя.

Г е р о

Или оно не Геро? Это имя
Кто может очернить?

К л а в д и о

Сама же Геро
Невинность Геро может очернить.
Какой мужчина с вами говорил
У вашего окна вчера за полночь?
Когда вы девушка, ответьте нам.

Г е р о

Я в этот час ни с кем не говорила.

Д о н П е д р о

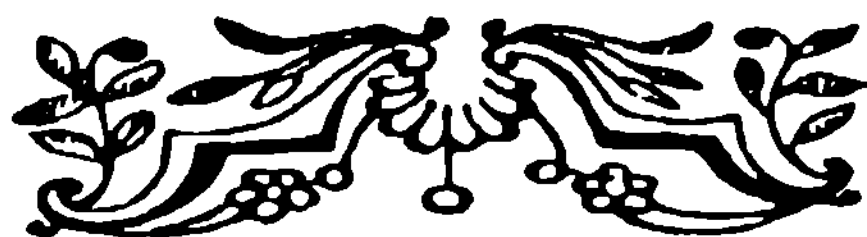
Так вы не девушка! — О Леонато,
Мне жаль вас, но, клянусь моею честью,
Я сам, мой брат и бедный граф видали
И слышали средь ночи, как она
С каким-то проходимцем говорила,
Который, как завзятый негодяй,
Припоминал позорную их связь
И тайные свиданья.

Д о н Х у а н

Стыд! Их речи
Нельзя ни повторить, ни передать;
Чтоб выразить их, слух не оскорбляя,
Нет слов хоть сколько-нибудь скромных. —
Грустно,
Красавица, что так порочна ты.

К л а в д и о

О Геро! Что за Геро ты была бы,
Когда бы вполовину так прекрасна
Была душой и сердцем, как лицом!
Прощай! Ты хуже всех — и всех прекрасней!

Невинный грех и грешная невинность!
Из-за тебя замкну врата любви,
Завешу взоры черным подозреньем,
Чтоб в красоте лишь зло предполагать
И никогда в ней прелести не видеть.

Л е о н а т о

Кто даст кинжал мне, чтоб с собой покончить?

Геро лишается чувств.

Б е а т р и ч е

Ты падаешь, кузина? Что с тобой?

Д о н Х у а н

Уйдем! Разоблачение этих дел
Сразило дух ее.

Дон Педро, дон Хуан и Клавдио уходят.

Б е н е д и к т

Что с Геро?

Б е а т р и ч е

Умерла? На помощь, дядя!
О Геро! — Дядя! — Бенедикт! — Отец!

Л е о н а т о

О рок, не отклоняй десницы тяжелой!

Смерть — лучший для стыда ее покров,
Какой желать возможно.

Б е а т р и ч е

Геро, Геро!

М о н а х

Утешься, Беатриче.

Л е о н а т о

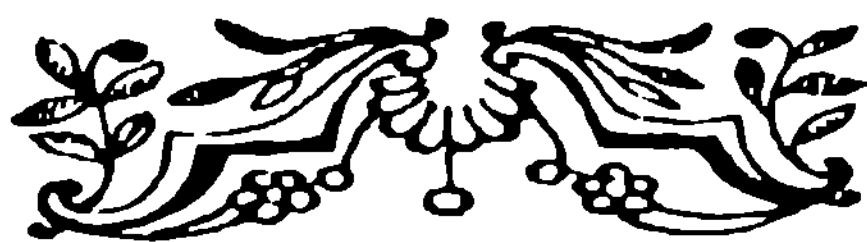
Что? Очнулась?

М о н а х

А почему же не очнуться ей?

Л е о н а т о

Как — почему? Да разве все живое
Ей не кричит: “Позор”? Ей не отвергнуть
Того, в чем обличил ее румянец. —
Не открывай глаза для жизни, Геро!
О, если бы я знал, что не умрешь ты,
Что дух твой может пережить позор, —
Тебя убил бы я своей рукою!
А я жалел, что дочь одну имею!
Я сетовал на скупость сил природы!
О, слишком много и тебя одной!

Зачем ты мне прекрасною казалась?
Зачем я милосердною рукой
Не подобрал подкидыша у двери?
Пусть запятнал бы он себя позором, —
Я б мог сказать:

“Здесь нет моей вины.
Позор его — позор безвестной крови”.
Но ты — моя, моя любовь, и радость,
И гордость. Ты моя, моя настолько,
Что сам я не себе принадлежал,
Скорей тебе, — и вот свалилась в яму
Столь черной грязи,
что в безбрежном море
Не хватит капель, чтоб тебя омыть,
Ни соли, чтоб от порчи убересть
Гнилую плоть!

Б е н е д и к т

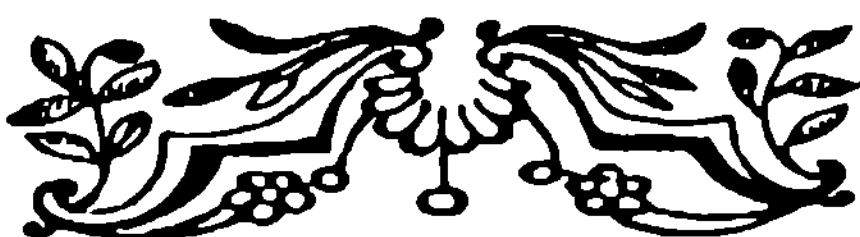
Прошу вас, успокойтесь.
Что до меня, я так всем поражен...
Не знаю, что сказать.

Б е а т р и ч е

Клянусь душой, сестру оклеветали.

Б е н е д и к т

Вы прошлой ночью спали вместе с ней?

Б е а т р и ч е

Не с нею, нет. Но до последней ночи
Я вместе с нею целый год спала.

Л е о н а т о

Так-так! Еще сильнее подтвердилось
То, что и без железа тверже.
Солгут ли принцы? И солжет ли граф,
Любивший так, что омывал слезами
Ее позор. Уйдите! Пусть умрет.

М о н а х

Послушайте меня.
Недаром я молчал, предоставляя
Всему своим свершаться чередом.
Я наблюдал за ней, и я заметил,
Как часто краска ей в лицо кидалась,
Как часто ангельскою белизной
Невинный стыд сменял в лице румянец.
Огонь, в глазах ее сверкавший, мог бы
Сжечь дерзкие наветы на ее
Девичью честь. Глупцом меня зовите,
Не верьте наблюдениям моим,
Что опыта печатью подтверждают
Мою ученость книжную; не верьте
Моим летам, ни знанию, ни сану —

Когда не злостной сражена ошибкой
Девушка милая.

Л е о н а т о

Не может быть!

Ты видишь сам: лишь тем свой грех смягчая,
Она его не хочет ложной клятвой
Отягощать. Она не отрицает!
Зачем прикрыть ты хочешь извиненьем
То, что предстало в полной наготе?

М о н а х

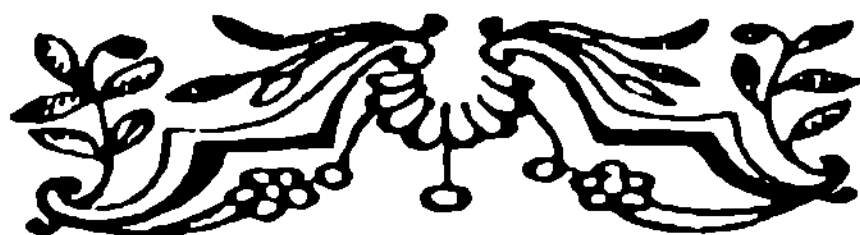
Кто тот, с кем вас в сношеньях обвиняли?

Г е р о

Кто обвинял, тот знает; я не знаю.
И если с кем-нибудь была я ближе,
Чем допускает девичья стыдливость,
Пускай господь мне не простит грехов!
Отец мой, докажи, что я с мужчиной
Вела беседу в неурочный час,
Что этой ночью тайно с ним встречалась, —
Гони меня, кляни, пытай до смерти!

М о н а х

В каком-то странном заблужденье принцы.

Б е н е д и к т

Двоим из них присуще чувство чести,
И, если кто-нибудь их ввел в обман, —
Тут происки проклятого бастарда:
Ему бы только подлости творить.

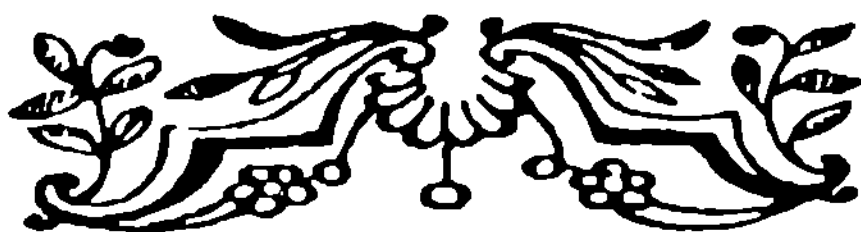
Л е о н а т о

Не знаю. Если есть в словах их правда,
Убью ее своей рукой; но если
Ее оклеветали, то, поверьте,
Я проучу наглейшего из них.
Года во мне не иссушили крови,
Не выела во мне рассудка старость,
Судьба меня богатства не лишила,
Превратности не отняли друзей.
В злой час для наших недругов найдутся
И руки сильные, и разум ясный,
И средства, и подмога от друзей,
Чтоб рассчитаться с ними.

М о н а х

Подождите:

Я в этом деле вам подам совет.
Ведь принцы вашу дочь сочли умершей:
Так вот ее от всех на время скройте
И объявите, что она скончалась,

И, соблюдая траур показной,
На родовом старинном вашем склепе
Повесьте эпитафии, свершив
Пред этим похоронные обряды.

Л е о н а т о

Зачем? К чему все это приведет?

М о н а х

К тому, что клеветавшие на Геро
Раскаются тогда: и то уж благо.
Но не о том мечтал я, замышляя
Свой необычный план: чреват он большим.
Узнавши с ваших слов, что умерла
Она под гнетом тяжких обвинений,
Жалеть ее, оплакивать все станут,
Оправдывать. Ведь так всегда бывает:
Не ценим мы того, что мы имеем,
Но, стоит только это потерять,
Цены ему не знаем и находим
В нем качества, которых не видали
Мы прежде. Вот и с Клавдио так будет:
Узнав, что он своим жестоким словом
Убил ее, в своем воображеньи
Он в ней увидит прежний идеал.
Все, что в ней было милого, живого,
Каким-то новым светом облечется,

Прелестнее, нежней, полнее жизни
В глазах его души, чем это было
При жизни Геро. Если он любил,
Оплакивать ее тогда он станет,
Жалеть о том, что обвинил ее, —
Хотя б еще в ее виновность верил.
Устроим так, и верьте мне: успех
Прекрасней увенчает наше дело,
Чем я могу представить вам сейчас.
Но если бы я даже ошибался,
То слух о смерти Геро заглушит
Молву о девичьем ее бесчестье;
А в худшем случае он вам поможет
Укрыть ее поруганную честь
В каком-нибудь монастыре, подальше
От глаз, от языков и от обид.

Б е н е д и к т

Послушайтесь монаха, Леонато.
Хотя, как вам известно, близок я
И Клавдио и принцу и люблю их,
Но я клянусь быть с вами заодно,
Как заодно ваш дух и ваше тело.

Л е о н а т о

Я так сейчас тону в потоке горя,
Что за соломинку готов схватиться.

М о н а х

Я рад согласью вашему. Итак,
Каков недуг, такое и лечение.

(К Геро.)

Умри, чтоб жить! И, может быть, твой брак
Отсрочен лишь. Мужайся и — терпенье.

Все, кроме Бенедикта и Беатриче, уходят.

Б е н е д и к т. Синьора Беатриче, вы все это время плакали?

Б е а т р и ч е. Да, и еще долго буду плакать.

Б е н е д и к т. Я не желал бы этого.

Б е а т р и ч е. И не к чему желать: я и так плачу.

Б е н е д и к т. Я вполне уверен, что вашу прекрасную кузину оклеветали.

Б е а т р и ч е. Ах, что бы я дала тому человеку, который доказал бы ее невинность!

Б е н е д и к т. А есть способ оказать вам эту дружескую услугу?

Б е а т р и ч е. Способ есть, да друга нет.

Б е н е д и к т. Может за это дело взяться мужчина?

Б е а т р и ч е. Это мужское дело, да только не ваше.

Б е н е д и к т. Я люблю вас больше всего на свете. Не странно ли это?

Б е а т р и ч е. Странно, как вещь, о существовании которой мне неизвестно. Точно так же и я могла бы сказать, что люблю вас больше всего на свете. Но мне вы не верьте, хотя я

и не лгу. Я ни в чем не признаюсь, но и ничего не отрицаю. Я горюю о своей кузине.

Б е н е д и к т. Клянусь моей шпагой, Беатриче, ты любишь меня!

Б е а т р и ч е. Не клянитесь шпагой, лучше проглотите ее.

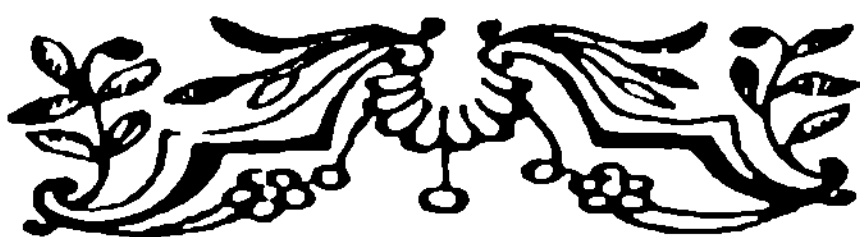
Б е н е д и к т. Буду клясться ею, что вы меня любите, и заставлю проглотить ее того, кто осмелится сказать, что я вас не люблю.

Орнамент эпохи Ренессанса

Б е а т р и ч е. Не пришлось бы вам проглотить эти слова!

Б е н е д и к т. Ни под каким соусом! Клянусь, что я люблю тебя.

Б е а т р и ч е. Да простит мне господь!

Б е н е д и к т. Какой грех, прелестная Беатриче?

Б е а т р и ч е. Вы вовремя перебили меня: я уж готова была поклясться, что люблю вас.

Б е н е д и к т. Сделай же это от всего сердца.

Б е а т р и ч е. Сердце все отдано вам: мне даже не осталось, чем поклясться.

Б е н е д и к т. Прикажи мне сделать что-нибудь для тебя.

Б е а т р и ч е. Убейте Клавдио!

Б е н е д и к т. Ни за что на свете!

Б е а т р и ч е. Вы убиваете меня вашим отказом. Прощайте.

Б е н е д и к т. Пойдите, милая Беатриче...

Б е а т р и ч е. Я уже ушла, хоть я и здесь. В вас нет ни капли любви. Прошу вас, пустите меня!

Б е н е д и к т. Беатриче!

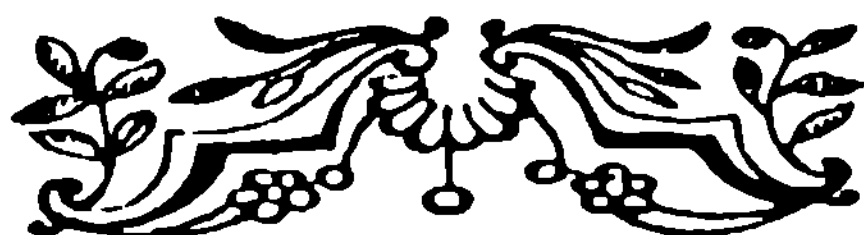
Б е а т р и ч е. Нет-нет, я ухожу.

Б е н е д и к т. Будем друзьями.

Б е а т р и ч е. Конечно, безопаснее быть моим другом, чем сражаться с моим врагом.

Б е н е д и к т. Но разве Клавдио твой враг?

Б е а т р и ч е. Разве он не доказал, что он величайший негодяй, тем, что оклеветал, отвергнул и опозорил мою родственницу? О, будь я мужчиной! Как! Носить ее на руках, пока не добился ее руки, и затем публично обвинить, явно оклеветать с неудержимой злобой! О боже, будь я мужчиной! Я бы съела его сердце на рыночной площади!

Б е н е д и к т. Выслушайте меня, Беатриче...

Б е а т р и ч е. Разговаривала из окна с мужчиной! Славная выдумка!

Б е н е д и к т. Но, Беатриче...

Б е а т р и ч е. Милая Геро! Ее оскорбили, оклеветали, погубили!

Б е н е д и к т. Беат...

Б е а т р и ч е. Принцы и графы! Поистине, рыцарский поступок! Настоящий граф! Сахарный графчик! Уж именно, сладкий любовник! О, будь я мужчиной, чтобы проучить его! Или имей я друга, который выказал бы себя мужчиной вместо меня! Но мужество растаяло в любезностях, доблесть — в комплиментах, и мужчины превратились в сплошное пустословие и краснобайство. Теперь Геркулес тот, кто лучше лжет и клянется. Но раз по желанию я не могу стать мужчиной, мне остается лишь с горя умереть женщиной.

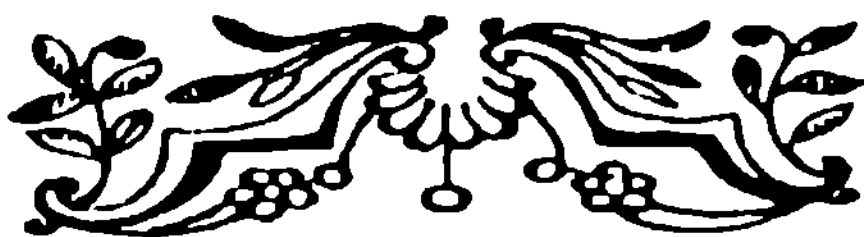
Б е н е д и к т. Постой, дорогая Беатриче. Клянусь моей рукой, я люблю тебя.

Б е а т р и ч е. Найдите вашей руке, из любви ко мне, лучшее применение, чем клятвы.

Б е н е д и к т. Убеждены ли вы в том, что граф Клавдио оклеветал Геро?

Б е а т р и ч е. Убеждена, как в том, что у меня есть душа и убеждение.

Б е н е д и к т. Довольно; обещаю вам, что пошлю ему вызов. Целую вашу руку и покидаю вас. Клянусь моей рукой, Клавдио дорого мне заплатит. Судите обо мне по тому, что обо

мне услышите. Идите утешьте вашу кузину. Я буду всем говорить, что она умерла. Итак, до свиданья.

Уходят.

Сцена 2

Тюрьма.

Входят Кизил, Булава и протоколист в судейских мантиях; стража вводит Конрада и Борачио.

Кизил. Вся диссамблея в сборе?

Булава. Эй, табурет и подушку для писца.

Протоколист. Где тут злоумышленники?

Кизил. Так что я и мой приятель.

Булава. Так-так, правильно: мы должны произвести экзаминацию.

Протоколист. Да нет, где обвиняемые, с которых будут снимать показание? Пусть они подойдут к старшему из вас.

Кизил. Да, понятно, пусть они ко мне подойдут. — Как тебя зовут, приятель?

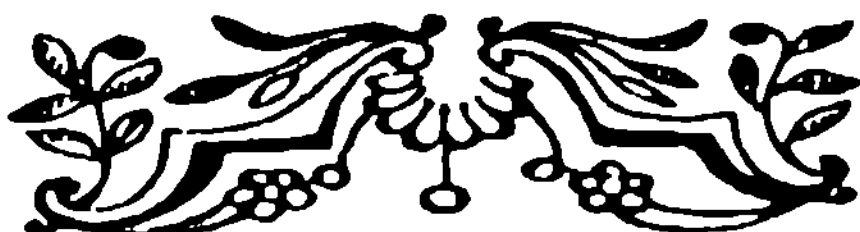
Борачио. Борачио.

Кизил. Запишите, пожалуйста: Борачио. — А тебя как звать, малый?

Конрад. Я дворянин, сударь, и мое имя — Конрад.

Кизил. Запишите: дворянин Конрад. — Веруете ли вы в бога, господа?

Конрад и Борачио. Да, сударь, надеемся, что так.

К и з и л. Запишите: надеются, что веруют в бога. Да поставьте бога на первом месте: упаси боже поставить бога после таких мерзавцев! — Ну, судари мои, уже доказано, что вы немногим лучше мошенников, и вскорости все в этом убедятся. Что вы о себе скажете?

К о н р а д. Что мы вовсе не мошенники, сударь.

К и з и л. Удивительно хитрый малый, честное слово! Но я с ним справлюсь. — Подойдите-ка вы поближе. Словечко вам на ушко, сударь: говорю вам — утверждают, что вы мошенники.

Б о р а ч и о. А я утверждаю, что мы не мошенники.

К и з и л. Ладно, отойдите в сторонку. — Ей-богу, они сговорились. Записали вы, что они не мошенники?

П р о т о к о л и с т. Господин пристав, вы неправильно ведете допрос: вы должны вызвать сторожей, которые являются обвинителями.

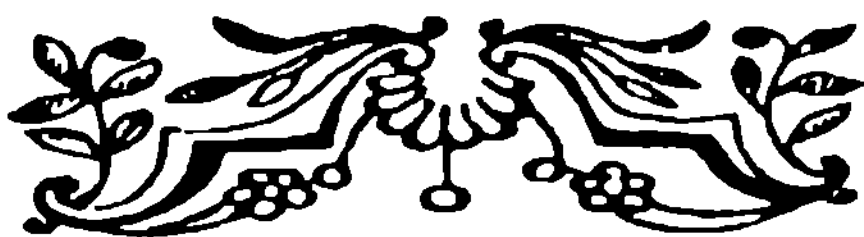
К и з и л. Ну конечно, это самый лучший способ. Пусть подойдет стража. — Ребята, именем принца приказываю вам: обвиняйте этих людей.

П е р в ы й с т о р о ж. Вот этот человек, сударь, говорил, что дон Хуан, принцев брат, подлец.

К и з и л. Запишите: принц дон Хуан — подлец. Да ведь это подлинное клятвопреступление — принцева брата называть подлецом!

Б о р а ч и о. Господин пристав...

К и з и л. Сделай милость, помолчи, милейший; право, мне твоя физиономия не нравится.

П р о т о к о л и с т. Что он еще говорил?

В т о р о й с т о р о ж. Что он получил от дона Хуана тысячу дукатов, чтобы ложно обвинить синьору Геро.

К и з и л. Чистейший грабеж, какой только можно себе представить!

Б у л а в а. Клянусь обедней, верно!

П р о т о к о л и с т. Еще что?

П е р в ы й с т о р о ж. Что граф Клавдио, поверив его словам, решил осрамить Геро при всем честном народе и отказаться от женитьбы на ней.

К и з и л. Ах, мерзавец! Ты будешь за это осужден на вечное и с к у п л е н и е.

П р о т о к о л и с т. Еще что?

В т о р о й с т о р о ж. Это все.

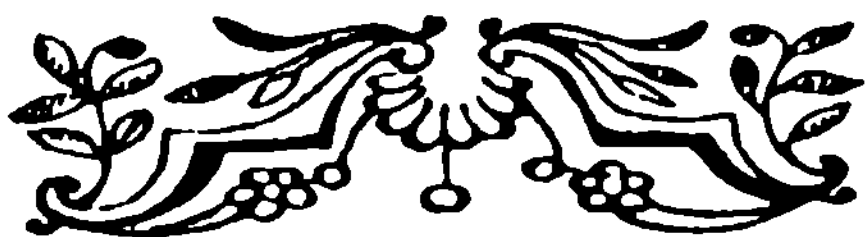
П р о т о к о л и с т. Всего этого более чем достаточно, и никакие отпирательства, братцы, вам уже не помогут. Дон Хуан сегодня утром тайно бежал. Геро была по указанной причине обвинена, отвергнута и скоропостижно умерла от потрясения. Господин пристав, велите связать этих молодцов и отвести их к синьору Леонато. Я пойду вперед и ознакомлю его с протоколом допроса. (Уходит.)

К и з и л. Мы с ними живо управимся.

Б у л а в а. Связать их!

К о н р а д. Прочь, болван!

К и з и л. Господи боже мой! Где протоколист? Пусть запишет: принцев слуга — болван! Вяжите их! Ах ты, жалкий мошенник!

К о н р а д. Убирайся прочь, осел! Осел!

К и з и л. Как! Никакого п о д о з р е н и я к моему чину! Никакого подозрения к моему возрасту! Ах, будь здесь протоколист, чтобы записать, что я осел! Но хоть это и не записано, не забудьте, что я осел! — Ты, негодяй, хоть и полон почтения, а свидетели на тебя найдутся. Я парень не дурак, да подымай выше — принцев слуга, да подымай выше — отец семейства, да подымай выше — не хуже кого другого во всей Мессине. И законы я знаю — вот как! И денег у меня довольно — вот как! И д е ф е к т о в у меня сколько хочешь — вот как! Да у меня два мундира, да и все у меня в порядке — вот как! — Ведите его! Экая досада: не успели записать, что я осел!

Уходят.

АКТ V

Сцена 1

Перед домом Леонато.

Входят Леонато и Антонио.

А н т о н и о

Таким путем ты сам себя убьешь!
Разумно ли так поддаваться горю
Во вред себе?

Л е о н а т о

Прошу, оставь советы.
Они проходят через слух бесследно,
Как в решете вода. Оставь советы!
Меня утешить мог бы только тот,
Чьи горести совпали бы с моими.
Дай мне отца, чтоб так же дочь любил,
Чью радость так же вырвали б жестоко, —
И пусть он говорит мне о терпенье.

Л е о н а т о

Прошу, молчи. Я только плоть и кровь.
Такого нет философа на свете,
Чтобы зубную боль сносил спокойно, —
Пусть на словах подобен он богам
В своем презренье к бедам и страданиям.

А н т о н и о

Но не бери всю тяжесть на себя:
Обидчики пусть тоже пострададут.

Л е о н а т о

Вот тут ты прав. Я так и поступлю.
Мне сердце говорит — невинна Геро;
И это должен Клавдио узнать,
И принц, и все, кто дочь мою позорил.

Входят дон Педро и Клавдио.

А н т о н и о

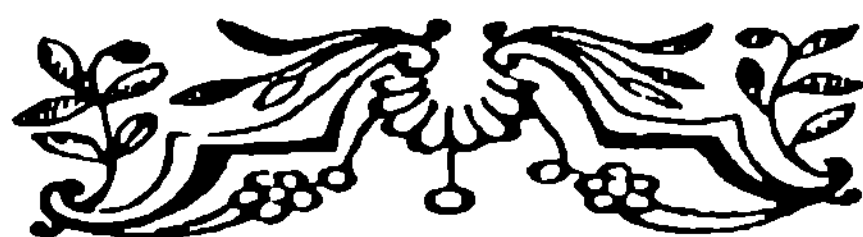
Вот принц и Клавдио спешат сюда.

Д о н П е д р о

День добрый.

К л а в д и о

Добрый день вам, господа.

Л е о н а т о

Послушайте...

Д о н П е д р о

Спешим мы, Леонато.

Л е о н а т о

Спешите, принц? Желаю вам удачи.
Вы так спешите? Что же, все равно.

Д о н П е д р о

Не затевайте ссор, старик почтенный.

А н т о н и о

Когда бы ссорой мог помочь он делу,
Один из нас лежал бы мертвым здесь.

К л а в д и о

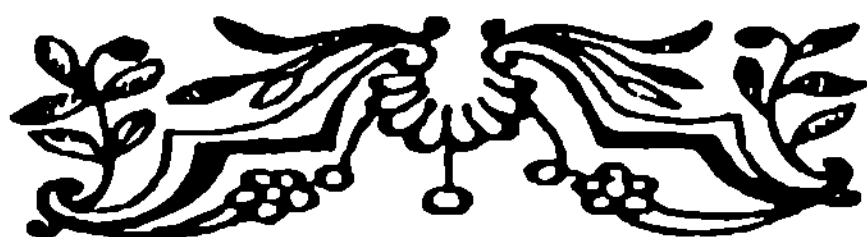
Кто оскорбил его?

Л е о н а т о

Кто? Ты, притворщик!
Ты, ты. Да, нечего за меч хвататься.
Не испугаешь!

К л а в д и о

Пусть рука отсохнет,

Что старости бы стала угрожать.
Без умысла рука взялась за меч.

Л е о н а т о

Молчи, шутить со мной я не позволю!
Я не безумец и не враль пустой,
Чтоб, прикрываясь старости правами,
Хвалиться тем, что “в молодости делал”
Иль “сделал бы, не будь я стар”. Но слушай:
Ты так меня и Геро оскорбил,
Что принужден я, сан мой забывая,
Мои седины и обиды лет,
Тебя на поединок вызвать. Знай:
Ты дочь мою безвинно опорочил,
И клевета пронзила сердце ей.
Она лежит теперь в гробнице предков,
Где никогда позор не почивал.
Её ж позор ты создал подлой ложью.

К л а в д и о

Как! Я?

Л е о н а т о

Да, ты. Ты, говорю тебе!

Д о н П е д р о

Старик, неправда это.

Л е о н а т о

Принц, ту правду
Я докажу сейчас же, невзирая
На все его искусство в фехтованье,
На юность майскую и сил расцвет.

К л а в д и о

Довольно! Я с тобой не стану биться.

Л е о н а т о

Не ускользнешь! Ты дочь мою убил;
Убив меня — убьешь ты мужа, мальчик.

А н т о н и о

Обоих нас, мужей, убить он должен.
Но все равно! Я первым с ним дерусь.
Пусть победит меня, но мне ответит.
За мной, молокосос! Иди за мною!
Тебя хочу я отстегать, мальчишка, —
Да, слово дворянина, отстегать!

Л е о н а т о

Мой брат...

А н т о н и о

Молчи. Бог видит, как любил я Геро!
Она мертва, убита подлецами,

Которые так жаждут поединка,
Как жажду я змею схватить за жало.
Мальчишки, хвастуны, молокососы!

Л е о н а т о

Антонио...

А н т о н и о

Молчи. О я их знаю
И цену им. Я вижу их насквозь:
Лгуны, буяны, франты, пустоцветы,
Что только лгут, язвят, клеветают, льстят,
Кривляются, десятком страшных слов
И грозным видом запугать хотели б
Своих врагов, когда бы лишь посмели, —
Вот и всего.

Л е о н а т о

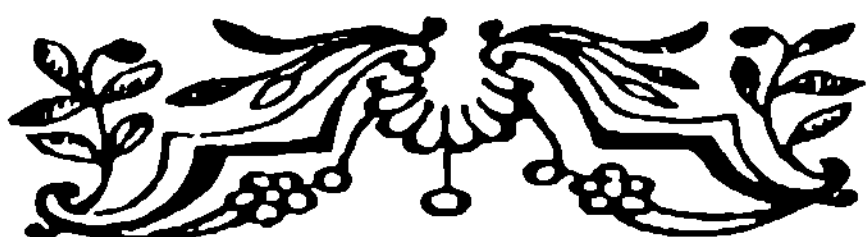
Но, брат Антонио...

А н т о н и о

Не в этом дело.
Ты не мешайся; предоставь мне все.

Д о н П е д р о

Мы не хотим вас раздражать, синьоры.
Я всей душой скорблю о смерти Геро.

Но честью вам клянусь: ее вина
Доказана вполне и непреложно.

Л е о н а т о

Мой принц...

Д о н П е д р о

Я вас не стану слушать.

Л е о н а т о

Нет?

Пойдем же, брат: я слушать их заставляю.

А н т о н и о

Да; иль один из нас за то заплатит.

Леонато и Антонио уходят.

Входит Бенедикт.

Д о н П е д р о. Смотри, вот тот, кого искали мы.

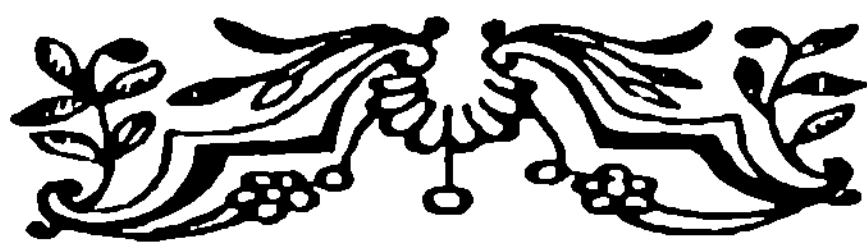
К л а в д и о. Ну, синьор, что нового?

Б е н е д и к т. Добрый день, ваше высочество.

Д о н П е д р о. Привет, синьор. Вы пришли почти вовремя, чтобы разнять почти драку.

К л а в д и о. Нам чуть не откусили носов два беззубых старика.

Д о н П е д р о. Леонато и его брат. Что ты на это скажешь? Если бы мы с ними сразились, боюсь, что мы оказались бы слишком молоды для них.

Б е н е д и к т. В несправедливой ссоре настоящей храбрости нет. Я искал вас обоих.

К л а в д и о. Мы сами тебя повсюду разыскивали. На нас напала ужасная меланхолия, и нам хотелось бы ее разогнать. Не поможешь ли нам своим остроумием?

Б е н е д и к т. Оно в моих ножнах. Прикажете его вытащить?

Д о н П е д р о. Разве ты носишь свое остроумие сбоку?

К л а в д и о. Этого еще никто не делал, хотя многим их остроумие вылезает боком. Мне хочется попросить тебя ударить им, как мы просим музыкантов ударить в смычки. Сделай милость, развлеки нас.

Д о н П е д р о. Клянусь честью, он выглядит бледным. — Ты болен или сердит?

К л а в д и о. Подбодрись, дружок! Хоть говорят, что забота и кошку уморить может, у тебя такой живой нрав, что пока ты можешь и заботу уморить.

Б е н е д и к т. Синьор, я ваши насмешки поймаю на полном скаку, если они ко мне относятся. Нельзя ли выбрать другую тему для разговора?

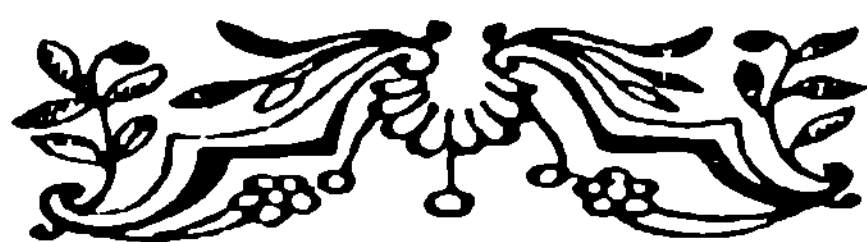
К л а в д и о. Так дайте ему другое копье: он разломал свое на куски.

Д о н П е д р о. Клянусь дневным светом, он все более меняется в лице. По-моему, он не на шутку сердит.

К л а в д и о. Если так, он знает, какую занять позицию.

Б е н е д и к т. Разрешите сказать вам словечко на ухо.

К л а в д и о. Не вызов ли, боже упаси?

Б е н е д и к т (тихо, к Клавдио). Вы негодяй. Я не шучу. Я готов подтвердить это где вам будет угодно, как вам будет угодно и когда вам будет угодно. Я требую удовлетворения, или я при всех назову вас трусом. Вы убили прелестную девушку, и смерть ее дорого обойдется вам. Жду вашего ответа.

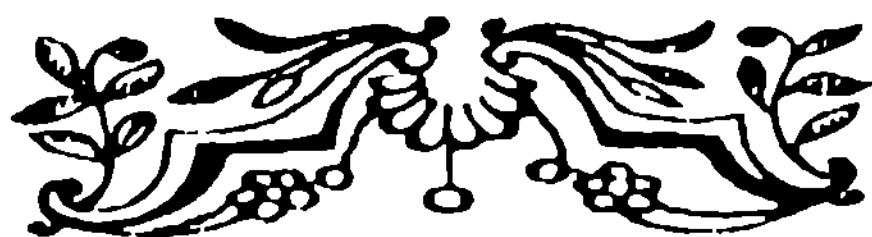
Аллегорическое изображение льва

К л а в д и о (громко). Я охотно принимаю ваше приглашение и рассчитываю, что вы хорошо меня угостите.

Д о н П е д р о. Что такое? Пирушка?

К л а в д и о. Да, я ему очень благодарен. Он приглашает меня на телячью голову и каплуна. И, если мне не удастся его разрезать как следует, можете считать, что мой нож никуда не годится. А не будет ли там еще вальдшнепа?

Б е н е д и к т. Ваше остроумие легко на ногу — бежит хорошей иноходью.

Д о н П е д р о. Надо рассказать тебе, как на днях Беатриче расхваливала твоё остроумие. Я сказал, что у тебя тонкий ум. "Верно, — говорит, — такой тонкий, что и не заметишь". — "Я хочу сказать, широкий ум". — "Да, — говорит, — плоскость необозримая". — "Я хочу сказать, приятный ум". — "Правильно, — говорит, никого не обидит". — "Я хочу сказать, что он большой умница". — "Вот именно, — говорит, — ум за разум заходит". — "Он отлично владеет языками". — "Верно, — говорит, — он мне поклялся кое в чем в понедельник вечером, а во вторник утром уже нарушил клятву. Он двуязычный человек, хорошо владеет двумя языками". Так она битый час выворачивала наизнанку твои достоинства; но в конце концов заявила со вздохом, что лучше тебя нет человека во всей Италии.

К л а в д и о. При этом горько заплакала и сказала, что ей нет до тебя дела.

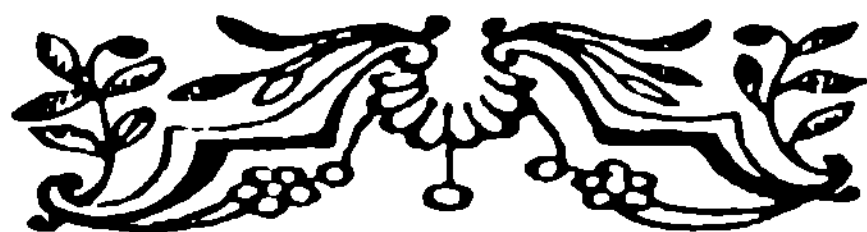
Д о н П е д р о. Да, так оно и было. Но дело в том, что, если бы она не ненавидела его смертельно, она бы его страстно полюбила. Дочь старика нам все рассказала.

К л а в д и о. Решительно все. И то, как "бог видел его, когда он прятался в саду".

Д о н П е д р о. Но когда же мы водрузим рога дикого быка на голову мудрого Бенедикта?

К л а в д и о. Да, и с надписью: "Здесь живет Бенедикт, женатый человек".

Б е н е д и к т. Прощай, мальчик. Ты понял меня. Предоставляю вас вашему болтливому настроению. Вы сыплете ос-

тротами, как хвастуны машут мечами, — не задевая, слава богу, никого. — Ваше высочество, я очень вам благодарен за ваши милости ко мне, но принужден оставить вас. Ваш побочный брат бежал из Мессины. Вы с ним сообща убили прелестную невинную девушку. А с этим молокососом мы еще встретимся. Пока желаю ему счастливо оставаться. (*Уходит.*)

Д о н П е д р о. Он говорил серьезно.

К л а в д и о. Как нельзя более серьезно. Ручаюсь вам, что это из-за любви к Беатриче.

Д о н П е д р о. Он вызвал тебя на дуэль?

К л а в д и о. Без всяких околичностей.

Д о н П е д р о. Какая забавная штука — человек, когда он надевает камзол и штаны, а рассудок забывает дома!

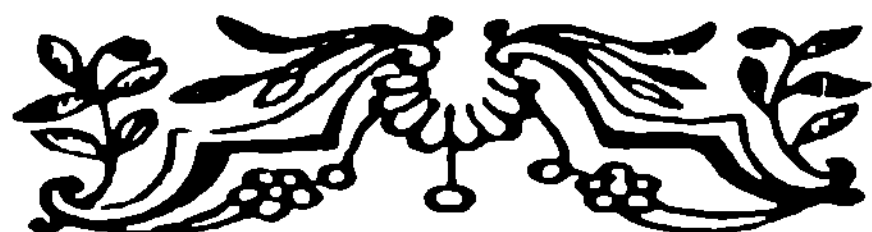
К л а в д и о. Он ведет себя как великан перед мартышкой, а в сущности, перед таким человеком и мартышка — мудрец.

Д о н П е д р о. Но довольно! Надо собраться с мыслями и отнестись к делу серьезно. Он, кажется, сказал, будто мой брат скрылся?

Входят К и з и л, Булава и стража с Конрадом
и Б о р а ч и о.

К и з и л. Идем, идем, сударь. Если правосудие не справится с вами, так не вешать ему на своих весах ничего путного. Хоть вы и лицемер проклятый, вас уж там разберут.

Д о н П е д р о. Что это? Двое из приближенных моего брата связаны! И один из них — Борачио!

К л а в д и о. Спросите, за что их арестовали, ваше высочество.

Д о н П е д р о. Господа, в чем провинились эти люди?

К и з и л. Так что, сударь, они сделали ложный донос; кроме того, сказали неправду; во-вторых, оклеветали; в-шестых и последних, оболгали благородную девицу; в-третьих, подтвердили неверные вещи; и, в заключение, они лгуны и мошенники.

Д о н П е д р о. Во-первых, я спрашиваю, что они сделали? В-третьих, я спрашиваю, в чем их вина? В-шестых и последних, за что они арестованы? И, в заключение, в чем их обвиняют?

К л а в д и о. Правильное рассуждение, по всем пунктам, честью клянусь, один и тот же вопрос в разных формах!

Д о н П е д р о. Что вы совершили, господа, что вас ведут связанными к допросу? Этот ученый пристав так хитроумен, что ничего не понять. В чем ваше преступление?

Б о р а ч и о. Добрый принц, не велите меня вести к допросу: выслушайте меня сами, и пусть граф убьет меня. Я обманул ваши собственные глаза. То, чего ваша мудрость не могла обнаружить, открыли эти круглые дураки. Сегодня ночью они подслушали, как я признавался вот этому человеку в том, что ваш брат дон Хуан подговорил меня оклеветать синьору Геро. Я рассказал ему, как вас привели в сад и вы там видели мое свидание с Маргаритой, одетой в платье Геро, как затем вы опозорили Геро в самый момент венчания. Моя подлость занесена в протокол. Но я охотнее запечатлею ее своей смертью,

чем повторю рассказ о своем позоре. Девушка умерла от ложного обвинения, взведенного на нее мной и моим хозяином. Короче говоря, я не желаю ничего, кроме возмездия за мою низость.

Д о н П е д р о
(к Клавдио)

Он не вонзил ли сталь в тебя речами?

К л а в д и о.

Внимая им, я выпил страшный яд.

Д о н П е д р о
(к Борачио)

Ужель мой брат толкнул тебя на это?

Б о р а ч и о

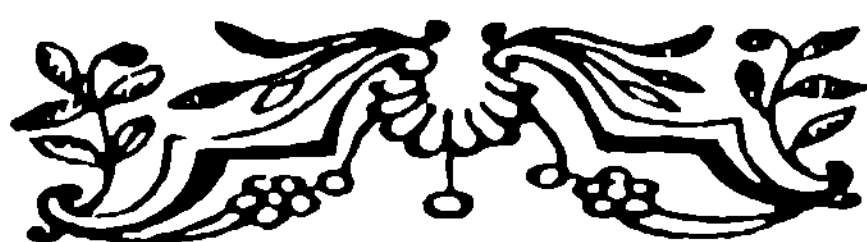
Да, и за труд он заплатил мне щедро.

Д о н П е д р о

В себе он вероломство воплощал
И, подлость эту совершив, бежал.

К л а в д и о

О Геро, вновь в душе воскрес твой образ
В той красоте, какую я любил!

К и з и л. Ну, уведите истцов! Теперь протоколист уже реформировал обо всем синьора Леонато. А главное, господа, не забудьте подтвердить в надлежащее время и в надлежащем месте, что я — осел.

Б у л а в а. А вот идет синьор Леонато с протоколистом.

Входят Леонато и Антонио с протоколистом.

Л е о н а т о

Где негодяй? Я на него взгляну,
Чтоб, встретивши такого же злодея,
Я мог поостеречься. Кто из них?

Б о р а ч и о

Хотите знать злодея? Он перед вами.

Л е о н а т о

Так это ты, подлец, убил словами
Невинное создание?

Б о р а ч и о

Я один.

Л е о н а т о

Нет, негодяй, ты на себя клеветешь.
Гляди: вот два почтенных человека,
А третий скрылся, — это дело их!

Спасибо, принцы, за убийство Геро.
Вы к вашим громким подвигам прибавьте
Еще и это славное деяние.

К л а в д и о

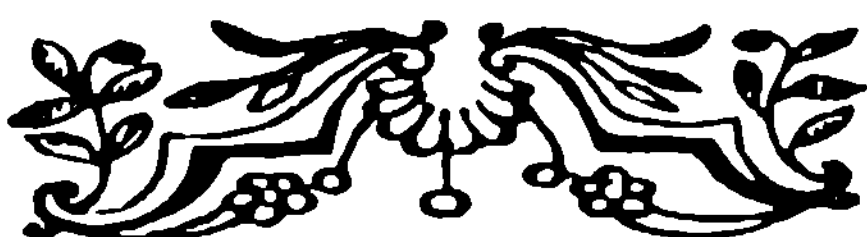
Не знаю, как просить вас о терпенье.
Но не могу молчать. Назначьте сами
Какое вы хотите, искупленье
За этот грех, — хотя лишь тем я грешен,
Что заблуждался.

Д о н П е д р о

Как и я, клянусь.
Но, чтоб вину загладить перед старцем,
Приму любую тягостную кару,
Что он назначит мне.

Л е о н а т о

Я не могу вам повелеть, чтоб вы
Ожить велели ей: вы в том не властны.
Но я прошу вас огласить в Мессине,
Что умерла невинною она.
И, если даст любовь вам вдохновенье,
Ее почтите надписью надгробной:
Пусть в эту ночь она звучит как гимн.
А завтра утром я вас жду к себе.
И, если не могли вы стать мне зятем,

Племянником мне будьте. Дочка брата —
Двойник покойной дочери моей.
Она наследница отца и дяди.
Отдайте ж ей, что назначалось Геро, —
И месть умрет.

К л а в д и о

Какое благородство!
Я тронут вашей добротой до слез.
Согласен я; во всем располагайте
Отныне бедным Клавдио.

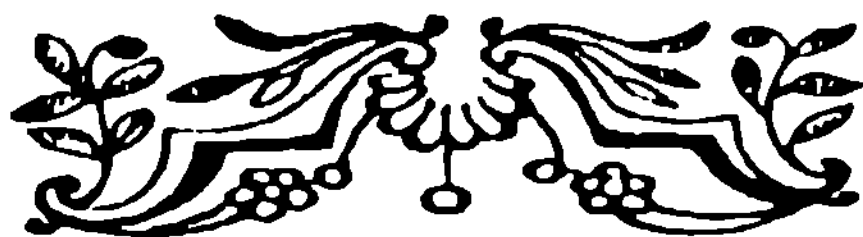
Л е о н а т о

Так завтра утром жду обоих вас.
Пока — прощайте. Этого злодея
Сведем мы в очной ставке с Маргаритой:
Она замешана в позорном деле,
Подкуплена...

Б о р а ч и о

Нет, нет, клянусь душою,
Она не знала цели разговора,
Но честной была всегда и верной, —
Я в этом за нее ручаюсь вам.

К и з и л. Кроме того, сударь, хоть это и не занесено в протокол белым по черному, но этот истец и обидчик на-

звал меня ослом. Прошу вас, пусть это припомнят, когда будут назначать ему наказание. И еще: стража слышала, как они толковали о некоем Фасоне. Говорят, он всегда носит у уха камертон, ходит в локонах и у всех кланчит денег взаймы. И он так давно этим занимается, никогда не отдавая долгов, что люди очерствели душой и не хотят больше давать ему денег взаймы во имя божие. Прошу вас допросить его по этому пункту.

Л е о н а т о. Благодарю тебя за заботу и честный труд.

К и з и л. Ваша милость говорит как признательный и почтительный юноша, и я хвалю за вас бога.

Л е о н а т о. Вот тебе за труды.

К и з и л. Благослови, господь, вашу обитель.

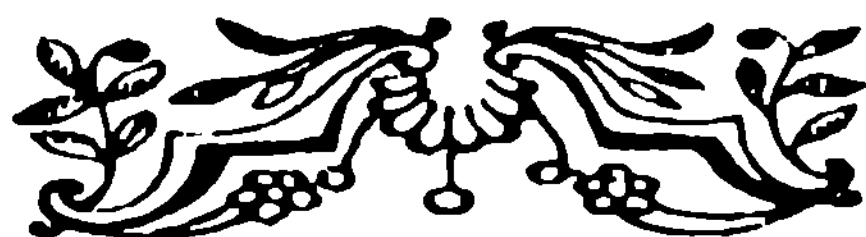
Л е о н а т о. Ступай. Я снимаю с тебя надзор за арестованными. Благодарю тебя.

К и з и л. Поручаю этому отъявленному мерзавцу вашу милость. И прошу вашу милость: примерно накажите себя, другим в поучение. Спаси господи вашу милость. Желаю всякого благополучия вашей милости. Верни вам бог здравие. Имею честь уволить себя от вашего присутствия, а коли желательна приятная встреча, так с божьего недозволения. — Идем, сосед!

Кизил, Булава и протоколист уходят.

Л е о н а т о

Итак, до завтра, господа. Прощайте!

А н т о н и о

Ждем утром вас. Прощайте, господа.

Д о н П е д р о

Придем.

К л а в д и о

Всю ночь скорбеть о Геро буду.

Дон Педро и Клавдио уходят.

Л е о н а т о

(первому сторожу)

Ведите их. Допросим Маргариту,
Как с мерзким плутом сблизилась она.

Все уходят в разные стороны.

Сцена 2

Сад Леонато.

Входят, навстречу друг другу, Б е н е д и к т и М а р г а р и т а.

Б е н е д и к т. Прошу тебя, милая Маргарита, сослужи мне службу: помоги мне поговорить с Беатриче.

М а р г а р и т а. А вы напишете за это сонет в честь моей красоты?

Б е н е д и к т. В таком высоком стиле, Маргарита, что ни один смертный не дотянется до него. Даю слово, ты вполне заслуживаешь этого.

М а р г а р и т а. Чтобы ни один смертный не дотянулся до меня? Неужели же мне век сидеть под лестницей?

Б е н е д и к т. Остроумие у тебя, что борзая: сразу хватает.

М а р г а р и т а. А ваше похоже на тупую рапиру: попадает, но не ранит.

Б е н е д и к т. Остроумие, подобающее мужчине: не хочет ранить даму. Так прошу тебя, позови Беатриче: я побежден и отдаю тебе щит.

М а р г а р и т а. Отдавайте нам мечи, — щиты у нас свои найдутся.

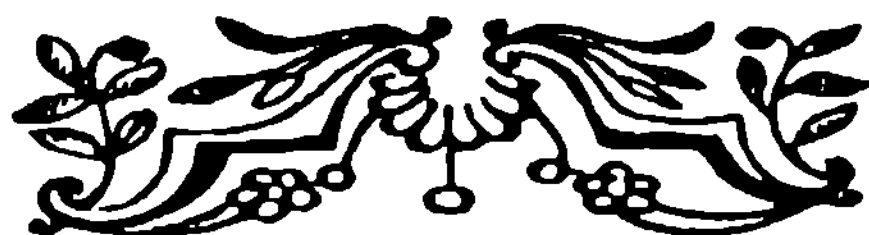
Б е н е д и к т. Если вы будете пускать в ход щиты, нам придется прибегнуть к пикам, а для девушек это небезопасно.

М а р г а р и т а. Так я сейчас позову к вам Беатриче. Полагаю, что ноги у нее есть. (*Уходит.*)

Б е н е д и к т. Значит, она придет. (*Поет.*)

“О бог любви,
С небес взгляни.
Ты знаешь, ты знаешь,
Как слаб и жалок я...”

Я подразумеваю: в искусстве пения, потому что в смысле любви ни знаменитый пловец Леандр, ни Троил, первый, прибегший к сводникам, ни весь набор былых щеголей, чьи имена так плавно катятся по гладкой дороге белых стихов, не терзался любовью так, как я, несчастный. Правда, на рифмы я не мастер: бился, бился — ничего не мог подобрать к “прекрасная дама”, кроме “папа и мама”, — рифма слишком не-

винная; к “дорога” — кроме “рога”, — рифма слишком опасная; к “мудрец” — кроме “глупец”, — рифма слишком глупая. Вообще очень скверные окончания. Нет, я родился не под поэтической планетой и неспособен любезничать в торжественных выражениях.

Входит Беатриче.

Милая Беатриче, неужели ты пришла потому, что я позвал тебя?

Беатриче. Да, синьор, и уйду по вашему приказанию.

Бенедикт. О, оставайся до тех пор, пока...

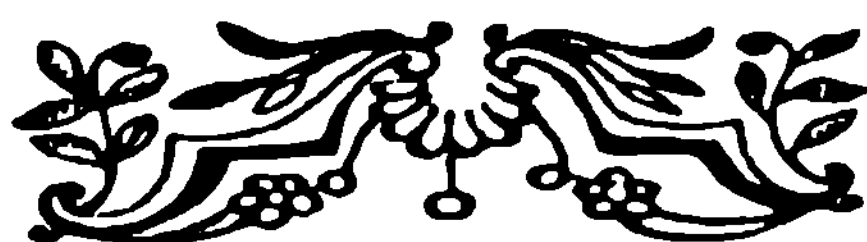
Беатриче. Вы уже сказали “до тех пор”; так прощайте! Впрочем, я не уйду, пока не получу того, зачем пришла: что было у вас с Клавдио?

Бенедикт. Кроме бранных слов — ничего. По этому случаю я тебя поцелую.

Беатриче. Слова — ветер, а бранные слова — сквозняк, который вреден; поэтому я уйду без вашего поцелуя.

Бенедикт. Ты не можешь не исказить прямого смысла слов: таково уж твое остроумие. Но я тебе скажу прямо: Клавдио принял мой вызов, и мы должны вскоре с ним встретиться — или я его ославлю трусом. А теперь скажи, пожалуйста: за какой из моих недостатков ты влюбилась в меня?

Беатриче. За все вместе. Они так искусно охраняют в вас владычество дурного, что не допускают никакой хорошей примеси. А теперь я спрошу: какое из моих достоинств заставило вас заболеть любовью ко мне?

Б е н е д и к т. Заболеть любовью? Отлично сказано: я действительно болен любовью, потому что люблю тебя вопреки моей воле.

Б е а т р и ч е. Значит, вопреки вашему сердцу? Увы, бедное сердце! Но, если вы ему противоречите из-за меня, я тоже хочу ему противоречить из-за вас. Я никогда не люблю врага моего друга.

Б е н е д и к т. Мы с тобой слишком умны, чтобы любезничать мирно.

Б е а т р и ч е. Судя по этому признанию, вряд ли: ни один умный человек умом хвалиться не станет.

Б е н е д и к т. Старо, старо, Беатриче: это было верно во времена наших прабабушек. А в наши дни если человек при жизни не соорудит себе мавзолея, так о нем будут помнить только пока колокола звонят да вдова плачет.

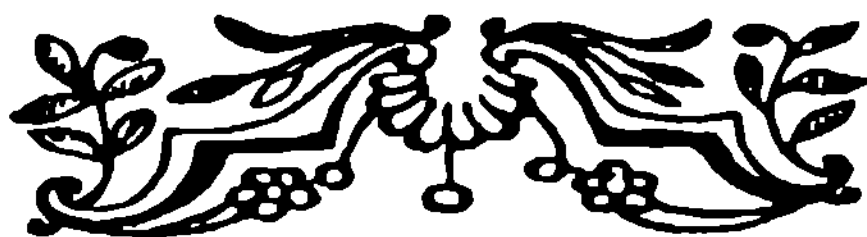
Б е а т р и ч е. А сколько же времени это длится, по-вашему?

Б е н е д и к т. Трудно сказать. Думаю, так: часок на громкие рыдания и четверть часика на заплаканные глаза. Поэтому для умного человека — если только ее величество Совесть этому не препятствует — выгоднее всего самому трубить о своих достоинствах, как я это и делаю. Ну, довольно о похвалах мне, который — могу это засвидетельствовать — вполне достоин их. А теперь скажите мне, как себя чувствует ваша кузина?

Б е а т р и ч е. Очень плохо.

Б е н е д и к т. А вы?

Б е а т р и ч е. Тоже очень плохо.

Б е н е д и к т. Молитесь богу, любите меня и старайтесь исправиться. Теперь я с вами прощусь, потому что кто-то спешит сюда.

Входит У р с у л а.

У р с у л а. Синьора, пожалуйста скорее к дядюшке. У нас в доме страшный переполох. Стало известно, что синьору Геро ложно обвинили, принц и Клавдио были обмануты, а виновник всего, дон Хуан, бежал и скрылся. Идите скорее.

Б е а т р и ч е. Хотите пойти со мной, чтобы узнать, в чем дело?

Б е н е д и к т. Я хочу жить в твоём сердце, умереть у тебя на груди и быть погребённым на дне твоих глаз; а кроме того, хочу пойти с тобой к твоему дядюшке.

Уходят.

Сцена 3

Церковь.

Входят дон Педро, Клавдио и трое или четверо вельмож с факелами.

К л а в д и о

Так это — склеп фамильный Леонато?

Один из вельмож

Да, граф.

К л а в д и о
(читает по свитку)

“Убитой гнусной клеветой
Прекрасной Геро

здесь могила.

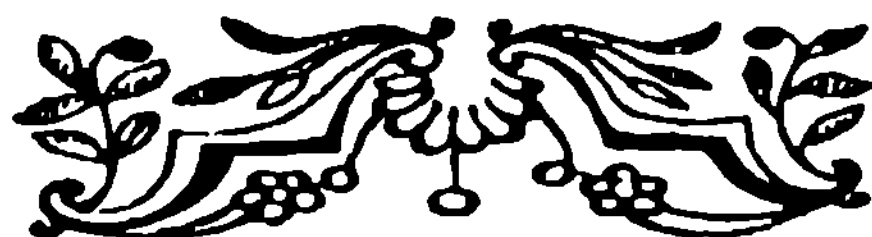
В награду Смерть ее покой
Бессмертной славой озарила,
И жизнь, покрытую стыдом,
Смерть явит в блеске неземном!”

(Прикрепляет свиток к гробнице.)

Вещайте здесь хвалу над нею,
Меж тем как в скорби я немею.
Теперь — торжественный начните гимн.

Песня

Богиня ночи, о, прости
Убийц твоей невинной девы!
К ее могиле принести
Спешим мы скорбные напевы.
Ты, полночь, с нами здесь
рыдай,
Наш стон и вздохи повторяй
Уныло, уныло.
Могила, милый прах верни!
Взываем в гробовой сени
Уныло, уныло.

К л а в д и о

Спи с миром! Буду я вперед
Свершать обряд здесь каждый год.

Д о н П е д р о

Уж близко утро — факелы
гасите.

Замолкли волки; первый луч заря
Пред колесницей Феба шлет.

Взгляните:

Спешит уж день, огнем восток пестря.
Благодарю вас всех; ступайте с богом.

К л а в д и о

Прощайте; расходитесь по домам.

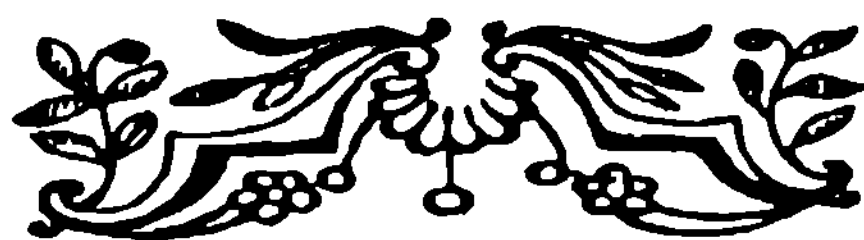
Д о н П е д р о

Идем. Одежду сменим на другую
И — к Леонато, где с утра нас ждут.

К л а в д и о

Пошли ж нам, Гименей, судьбу иную,
Чем та, что мы оплакивали тут.

Уходят.

Сцена 4

Комната в доме Леонато.

Входят Леонато, Антонио, Бенедикт, Беатриче,
Маргарита, Урсула, монах и Геро.

М о н а х

Я говорил вам, что она невинна!

Л е о н а т о

Как невиновны Клавдио и принц;
Лишь по ошибке обвинили Геро.
Но Маргарита здесь не без вины,
Хотя и против воли, как нам ясно
Установил подробнейший допрос.

А н т о н и о

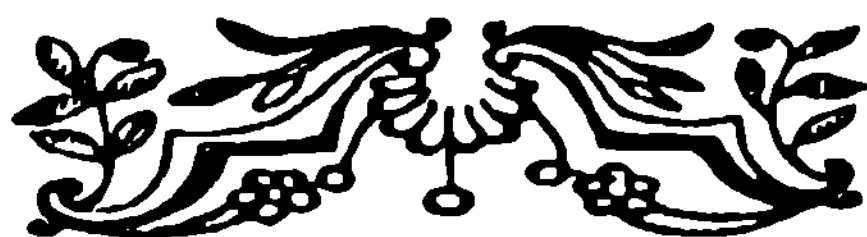
Я рад, что все окончилось удачно.

Б е н е д и к т

Я тоже. Иначе я должен был бы
Сразиться с Клавдио на поединке.

Л е о н а т о

Прекрасно. Дочь моя и все вы, дамы,
Пока в свои покои удалитесь.
Когда вас позовут, придите в масках.

Дамы уходят

Л е о н а т о
(к Антонио)

И принц и Клавдио мне обещали
Прийти с утра. Ты знаешь роль свою:
Племяннице отцом на время станешь
И Клавдио отдашь в супруги.

А н т о н и о

Спокоен будь: я роль свою исполню.

Б е н е д и к т

Отец Франциск, мне вас просить придется...

М о н а х

О чем, мой сын?

Б е н е д и к т

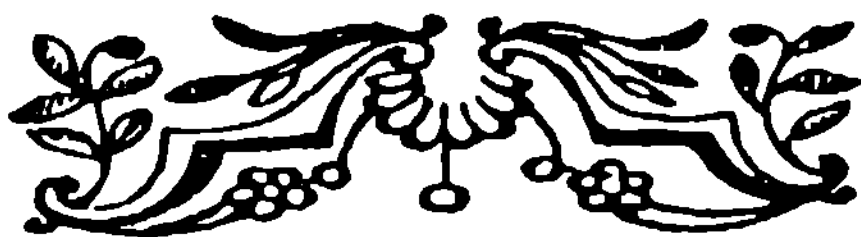
Одно из двух: связать иль развязать.

(К Леонато)

Синьор мой, наконец-то на меня
Взглянула благосклонно Беатриче.

Л е о н а т о

Ей одолжила дочь моя глаза.

Б е н е д и к т

И я ей отвечаю нежным взглядом.

Л е о н а т о

Которым вы обязаны как будто
Мне, Клавдио и принцу. В чем же дело?

Б е н е д и к т

Таит загадку ваш ответ, синьор.
Но к делу: дело в том, чтоб ваша воля
Совпала с нашей. Нас соедините
Сегодня узами святого брака, —
В чем, брат Франциск, нужна и ваша помощь.

Л е о н а т о

Согласен я.

М о н а х

И я готов помочь вам.
Вот принц и Клавдио.

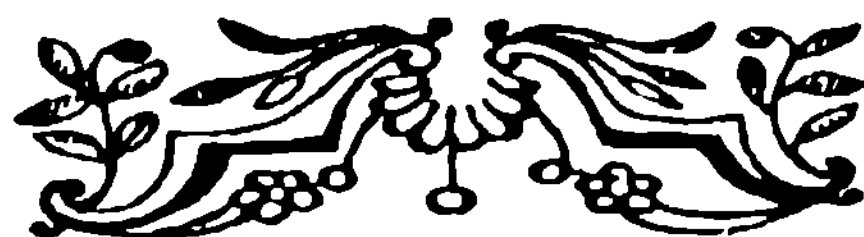
Входят дон Педро, Клавдио и двое или трое вельмож.

Д о н П е д р о

Приветствую почтенное собрание.

Л е о н а т о

Привет, мой принц; и Клавдио, привет.

Мы ждали вас. Ну что же, вы решились
С племянницей моею обвенчаться?

К л а в д и о

Согласен, будь она хоть эфиопка.

Л е о н а т о

Брат, позови ее; свершим обряд.

Антонио уходит.

Д о н П е д р о

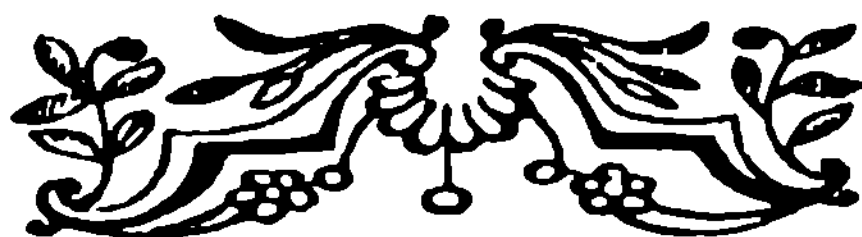
День добрый, Бенедикт. Но что с тобой?
Ты смотришь февралем; морозом, бурей
И тучами лицо твое мрачится.

К л а в д и о

Он вспоминает дикого быка.
Смелей! Твои рога позолотили мы —
И всю Европу ты пленишь, как встарь
Европу бог Юпитер полонил,
Во образе быка явив свой пыл.

Б е н е д и к т

Тот бык мычать с приятностью привык.
Теленка дал подобный странный бык
Корове вашего отца, и, кстати, —
По голосу вы брат того теляти.

Входят Антонио и дамы в масках.

К л а в д и о

Ответ за мной, — сейчас не до того.
Которая ж из дам моя по праву?

А н т о н и о

Вот эта: я ее вручаю вам.

К л а в д и о

Она — моя? — Но дайте вас увидеть.

Л е о н а т о

О нет, пока не поклянетесь вы
Перед святым отцом с ней обвенчаться.

К л а в д и о

Так дайте руку: пред святым отцом
Я — ваш супруг, когда вам то угодно.

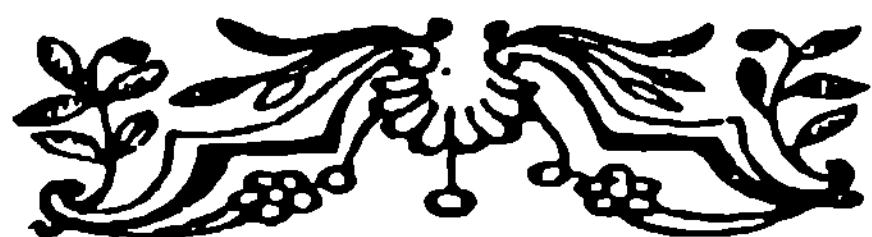
Г е р о

(снимая маску)

При жизни ваша первая жена;
И вы — мой первый муж,
пока любили.

К л а в д и о

Вторая Геро!

**Та умерла запятнанной, а я
Живу и, так же как жива, невинна.**

Та Геро! Та, что умерла!

Была мертва, пока жило злоречье.

Я разрешу вам все недоуменья,
Когда окончим мы святой обряд,
О смерти Геро рассказав
подробно.
Пока же чуду вы не удивляйтесь
И все за мной последуйте в часовню.

Отец, постойте. Кто здесь Беатриче?

Б е а т р и ч е
(снимает маску)

Я за нее. Что от нее угодно?

Б е н е д и к т

Вы любите меня?

Б е а т р и ч е

Не так чтоб очень.

Б е н е д и к т

Так, значит, дядя ваш, и принц, и Клавдио
Обмануты: они клялись мне в том.

Б е а т р и ч е

Вы любите меня?

Б е н е д и к т

Не так чтоб очень.

Б е а т р и ч е

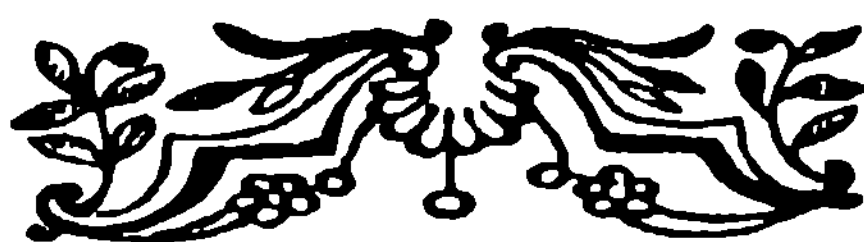
Так Геро, Маргарита и Урсула
Обмануты: они клялись мне в том.

Б е н е д и к т

Они клялись, что вы по мне иссохли.

Б е а т р и ч е

Они клялись, что насмерть влюблены вы.

Б е н е д и к т

Все вздор! Так вы не любите меня?

Б е а т р и ч е

Нет — разве что как друга... в благодарность...

Л е о н а т о

Брось! Поклянись: ты любишь Бенедикта.

К л а в д и о

Я присягну, что любит он ее.
Вот доказательство — клочок бумаги:
Хромой сонет — его ума творенье —
В честь Беатриче.

Г е р о

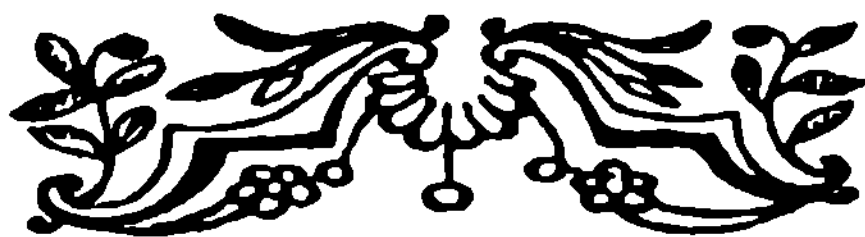
Вот вам и другой,
Украденный у ней, — ее здесь почерк:
Признание в нежной страсти к Бенедикту.

Б е н е д и к т. Вот чудеса! Наши руки свидетельствуют против наших сердец. Ладно, я беру тебя; но клянусь дневным светом, беру тебя только из сострадания.

Б е а т р и ч е. Я не решаюсь вам отказать; но, клянусь светом солнца, я уступаю только усиленным убеждениям, чтобы спасти вашу жизнь; ведь вы, говорят, дошли до чахотки.

Б е н е д и к т. Стой! Рот тебе зажму я! (*Целует ее.*)

Д о н П е д р о. Как Бенедикт женатый поживает?

Б е н е д и к т. Вот что я вам скажу, принц: целая коллегия остряков не заставит меня отказаться от моего намерения. Уж не думаете ли вы, что я испугаюсь какой-нибудь сатиры или эпитаграммы? Если бы острое словцо оставляло след, мы бы все ходили перепачканные. Короче говоря: раз уж я решил жениться, так и женюсь, хотя бы весь мир был против этого. И нечего трунить над тем, что я прежде говорил другое: человек — существо непостоян-

Леонато, Беатриче, Геро и гонец. Рис. Дж. Джильберта

ное, вот и все. — Что касается тебя, Клавдио, я хотел было тебя поколотить, но раз ты сделался теперь чем-то вроде моего родственника, то оставайся невредим и люби мою кузину.

К л а в д и о. А я-то надеялся, что ты откажешься от Беатриче: тогда я вышиб бы из тебя дух за такую двойную игру. А теперь, без сомнения, ты будешь ее продолжать, если только кузина не будет хорошенько присматривать за тобой.

Б е н е д и к т. Ладно, ладно, мир! — Давайте-ка потанцуем, пока мы еще не обвенчались: пусть у нас порезвятся сердца, а у наших невест — ноги.

Л е о н а т о. Танцевать будете после свадьбы!

Б е н е д и к т. Нет, до свадьбы, клянусь честью! — Эй музыка! — У вас, принц, унылый вид. Женитесь, женитесь! Плох тот посох, у которого на конце нет рога.

Входит г о н е ц.

Г о н е ц

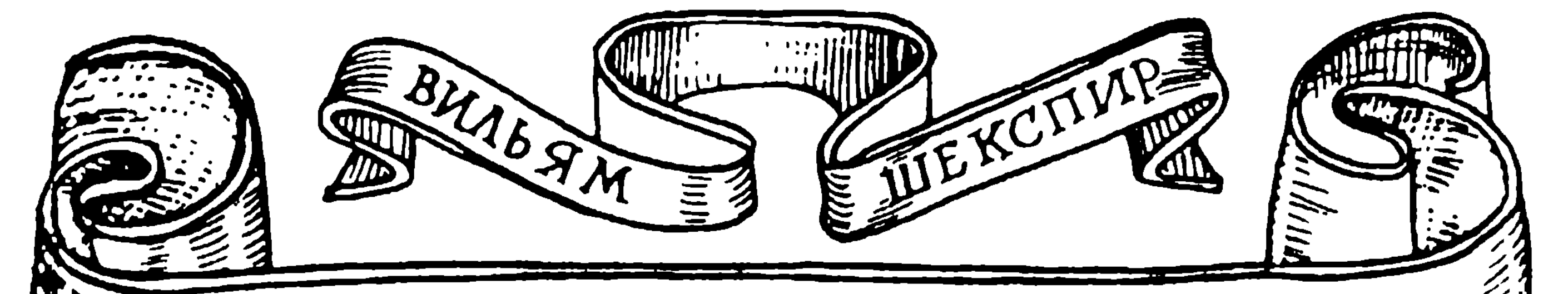
Принц! Дон Хуан, ваш брат бежавший, схвачен
И приведен под стражею в Мессину.

Б е н е д и к т. Забудем о нем до завтра, а там уж я придумаю ему славное наказание. Эй, флейты, начинайте!

Танцы.

Все уходят.

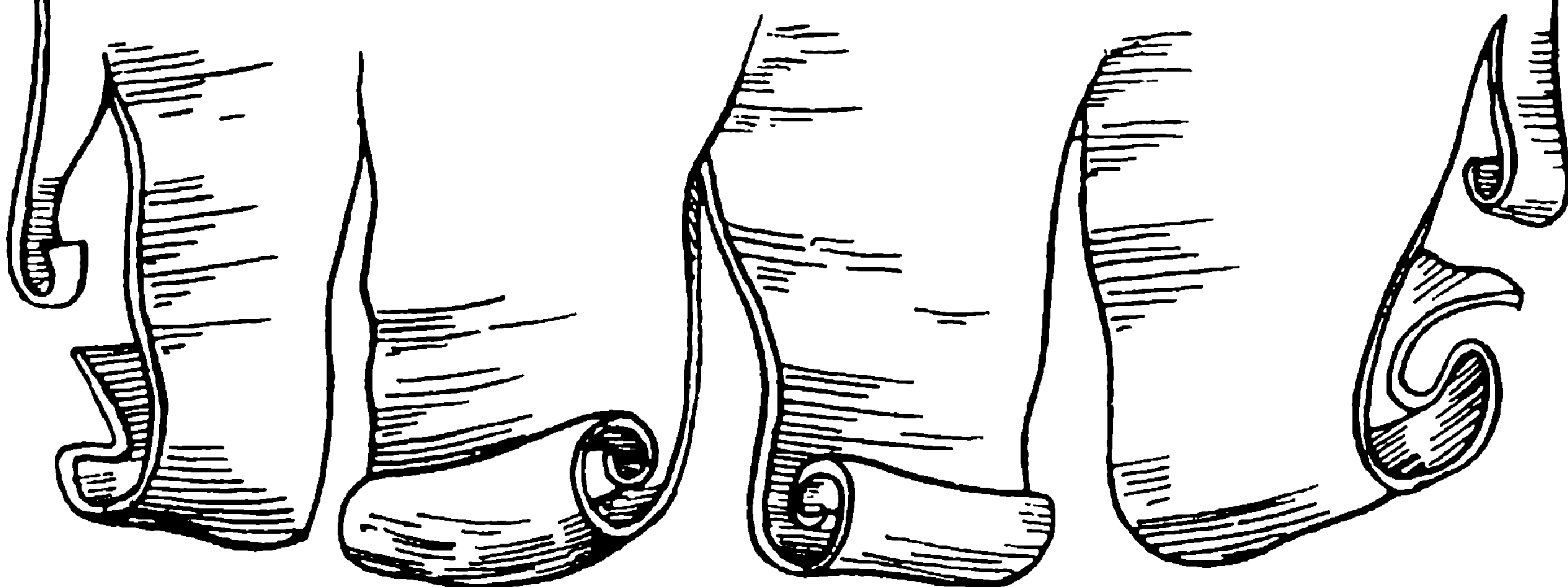

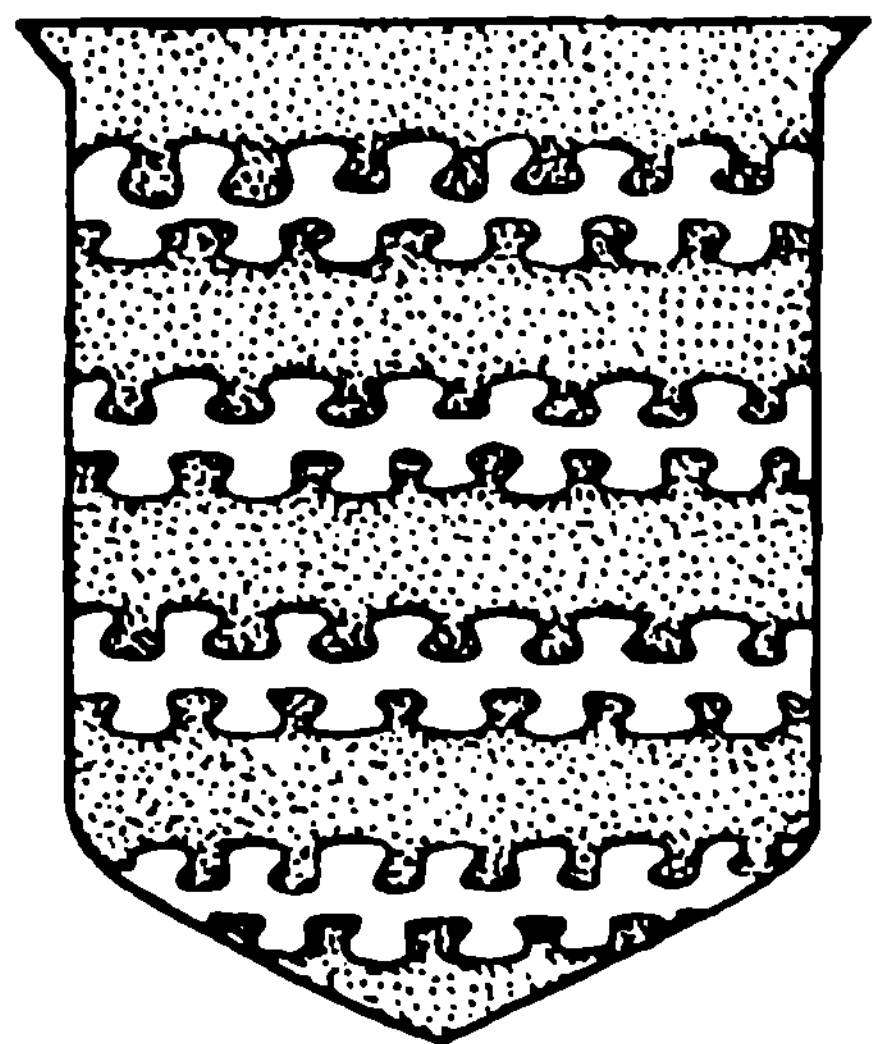
ВИЛЬЯМ
ШЕКСПИР

Виндзорские насмешницы

комедия в V актах

*Перевод С.Маршака
и М.Морозова*

Действующие лица

Сэр Джон Фальстаф.

Фентон, молодой дворянин.

Шеллоу, судья.

Слендер, племянник судьи Шеллоу.

Форд		виндзорские

Пейдж		горожане.

Уильям, сын Пейджа.

Сэр Хью Эванс, пастор, уроженец Уэльса.

Каюс, врач, француз.

Хозяин гостиницы “Подвязка”.

Бардольф		

Пистоль		свита Фальстафа.

Ним		

Робин, паж Фальстафа.

Симпл, слуга Слендера.

Регби, слуга Каюса.

Миссис Форд.

Миссис Пейдж.

Анна Пейдж, дочь миссис Пейдж.

Миссис Куикли.

Слуги Пейджа, Форда и т.д.

Место действия — Виндзор и его окрестности

АКТ I

Сцена 1

Виндзор. Перед домом Пейджа.

Входят Шеллоу, Слендер и сэр Хью Эванс.

Шеллоу. Нет, дорогой сэр Хью. И не уговаривайте меня. Я подам жалобу в Звездную палату. Да будь он двадцать раз сэрром Джоном Фальстафом, он не смеет оскорблять меня, осквайра Роберта Шеллоу!

Слендер. Мирового судью в графстве Глостершир, и coram¹.

Шеллоу. Да, племянник Слендер, и cust — alorum.²

Слендер. Да, и сверх того еще ratulorum³. И природного дворянина, ваше преподобие, который подписывается armigero⁴. Да, да, на всех счетах, приказах, квитанциях, обязательствах: armigero!

---

1 В присутствии. (Лат.)

2 Хранитель актов. (Лат., искаж.)

3 Актов. (Лат., искаж.)

4 Имеющий герб. (Лат., искаж.)

Шеллоу. Что? Да, ты прав, племянник Слендер, ты совершенно прав, — судью и природного дворянина, который носит свой герб по крайней мере триста лет.

Слендер. Все наши покойные потомки были джентльмены, и все наши будущие предки будут джентльменами. Они носили, носят и будут носить двенадцать серебряных ершей на своем гербе!

Эванс. Двенадцать серебряных вшей на своем горбе?

Шеллоу. Да, на своем старом гербе!

Эванс. Я и говорю, на своем старом горбе... Ну что ж, человек давно свyksя с этой божьей тварью и даже видит в ней весьма хорошую примету: счастливую любовь, говорят.

Слендер. Я имею право рассчитывать по крайней мере на четверть этой дюжины. Не так ли, дядюшка?

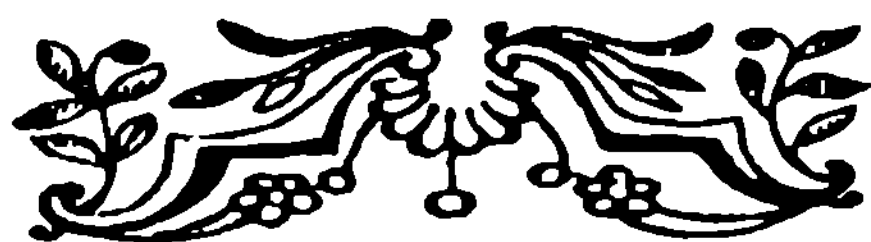
Шеллоу. Женись — и ты получишь свою долю.

Эванс. И будешь носить ее на своем горбе. Но, впрочем, это не относится к делу. По простому разумению моему, если сэр Джон Фальстаф оскорбил вас, мистер Шеллоу, — мой долг служителя церкви уладить дело миром.

Шеллоу. Нет! Этим делом займется королевский Совет! Это больше, чем оскорбление. Это мятеж!

Эванс. Королевским советникам не подобает заниматься мятежом. В мятеже нет страха божия. А королевские советники любят страх божий и не любят мятежей. Примите это к сведению, сэр.

Шеллоу. Клянусь жизнью! Будь я помоложе, я бы просто взялся за меч, и дело с концом!

Э в а н с. А еще лучше взяться за ум, и дело с концом. Тем более что мне на ум приходит мысль, которая, быть может, принесет вам умиротворение. Анна Пейдж, дочь мистера Пейджа, прекрасная девица.

С л е н д е р. Анна Пейдж? Помню. помню. У нее каштановые волосы, и говорит она так тонко-тонко, ну, как все женщины.

Э в а н с. Это лучшая девушка на свете! Семьсот фунтов стерлингов чистыми деньгами и много фамильного золота и серебра... Все это оставил ей дедушка на смертном одре, — да уготовит ему господь радостное пробуждение. И она вступит во владение своим приданым, чуть только ей исполнится семнадцать лет. Вот я и думаю: не лучше ли нам бросить споры да раздоры и... (*тихо, к Шеллоу*) женить мистера Авраама Слендера на мисс Анне Пейдж?

Ш е л л о у. Вы говорите, дедушка оставил ей семьсот фунтов?

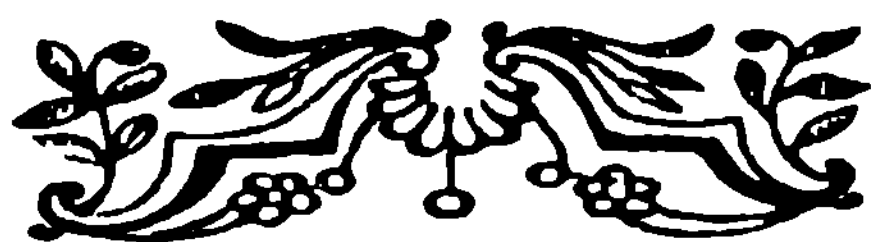
Э в а н с. Семьсот, а отец, пожалуй, оставит еще больше.

Ш е л л о у. О, я знаю эту девицу и очень высоко ценю ее достоинства.

Э в а н с. Еще бы не ценить! Семьсот фунтов деньгами и надежда на второе наследство...

Ш е л л о у. Ну что ж, зайдем к доброму мистеру Пейджу. А что, Фальстаф — у него?

Э в а н с. Не стану вам лгать. Я презираю лжецов, как презираю тех, кто не говорит правды, или, вернее, говорит неправду. Да, рыцарь сэр Джон Фальстаф сейчас находится у

мистера Пейджа. Но умоляю вас, доверьтесь вашим доброжелателям. Сейчас я постучу в дверь. (*Стучит.*) Эй! Хо! Да пошлет господь благословение дому сему!

П е й д ж (*за сценой*). Кто там?

Э в а н с. Благословение божье, то есть я, ваш покорный слуга, пастор Эванс, а со мной судья Шеллоу и молодой мистер Слендер, который, я надеюсь, скажет вам нечто приятное, если вы отнесетесь к нему благосклонно.

Входит П е й д ж.

П е й д ж. Рад видеть вас, почтенные джентльмены. Благодарю вас, мистер Шеллоу, за олений окорок, который вы мне прислали в подарок.

Ш е л л о у. И мне весьма приятно видеть вас, мистер Пейдж. Да порадует ваше доброе сердце этот добрый окорок! Я хотел послать вам мясо получше, да уж такой олень попался на охоте. Как поживает добрая миссис Пейдж? Я благодарен вам обоим. Да, от всей души благодарен!

П е й д ж. Это я, сэр, должен благодарить вас.

Ш е л л о у. Нет уж, сэр, я вас благодарю! Хотите вы этого или не хотите, а я вас благодарю.

П е й д ж. Рад видеть и вас, любезный мистер Слендер.

С л е н д е р. А как поживает ваш рыжий кобель, сэр? Мне говорили, будто его недавно обогнали на собачьих бегах.

П е й д ж. Нет, сэр, это была ошибка судьи.

С л е н д е р. Э-э, вы не хотите сознаться, не хотите сознаться!

Шеллоу. Ему и не в чем сознаваться. Это ты путаешь, племянник, это ты что-то путаешь. Отличная собака!

Пейдж. Дворяжка, сэр!

Шеллоу. Нет, сэр, отличная собака. И красивая собака. Что можно еще прибавить? Отличная, красивая собака. Сэр Джон Фальстаф у вас?

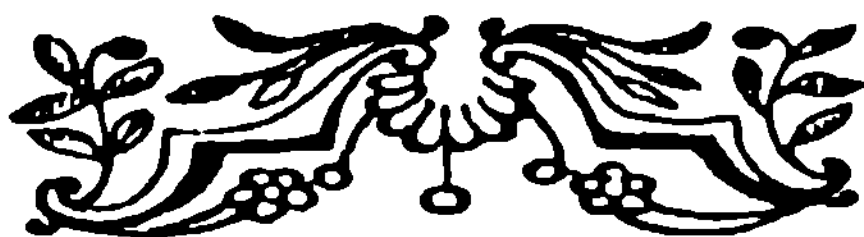

Рисунок Дж. Джильберта

Пейдж. У меня, сэр. И мне бы очень хотелось вас помирить.

Эванс. Вот это слова истинного христианина!

Шеллоу. Но он оскорбил меня, мистер Пейдж.

Пейдж. Сэр, он до некоторой степени сознается в этом.

Шеллоу. Сознаться — это еще не значит оправдаться! Он оскорбил меня, не правда ли, мистер Пейдж? Да, да, оскорбил! Другого слова не придумаешь. Поверьте: вам говорит Роберт Шеллоу, природный дворянин, что его кровно оскорбили.

Пейдж. А вот и сам сэр Джон Фальстаф!

Входят Фальстаф, Бардольф, Ним, Пистоль
и паж Фальстафа Робин.

Фальстаф. Что же, мистер Шеллоу, вы собираетесь жаловаться на меня королю?

Шеллоу. Рыцарь, вы побили моих слуг, подстрелили моего оленя и ворвались в дом моего лесничего.

Фальстаф. А дочку вашего лесничего я не поцеловал?

Шеллоу. Рыцарь, вы за это ответите!

Фальстаф. Пожалуйста, хоть сейчас! Да, сэр, я все это сделал... Вот я и ответил.

Шеллоу. Об этом будет доведено до сведения королевского Совета.

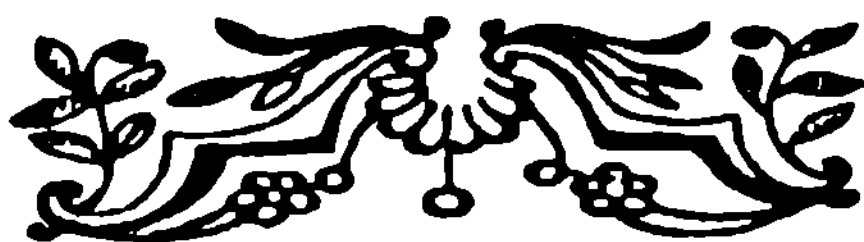
Фальстаф. Тем лучше для вас. Вы доставите лордам случай от души посмеяться над вами.

Эванс. Сэр Джон! Рауса verba¹, в молчании благо.

Фальстаф. Какая там палка верба? Слендер, я вам, кажется, проломил голову... Что вы имеете против меня?

---

¹ Поменьше слов. (Лат., искаж.)

С л е н д е р. Черт возьми, сэр, проломить голову — это дело уголовное. Так сказать, головоломное дело. Да к тому же ваши негодяи — Бардольф, Ним и Пистоль — затащили меня в таверну, напоили пьяным и обобрали до нитки.

Б а р д о л ь ф. Ах ты, бенберийский сыр! (*Обнажает меч.*)

С л е н д е р. При чем же тут сыр?

П и с т о л ь. Эх ты, Мефистофель, черт остробородый! (*Обнажает меч.*)

С л е н д е р. При чем же тут черт?

Н и м. Режь его, палка верба, режь! Это мне по характеру!

С л е н д е р. Где же мой слуга Симпл? Вы не знаете, где он, дядюшка?

Э в а н с. Спокойней, прошу вас! Давайте разберемся в этом деле. Ясно, что у нас в данном казусе трое третейских судей: лично мистер Пейдж — ну да, мистер Пейдж, затем лично я — ну, конечно, лично я, и в конце концов, напоследок, хозяин “Подвязки”.

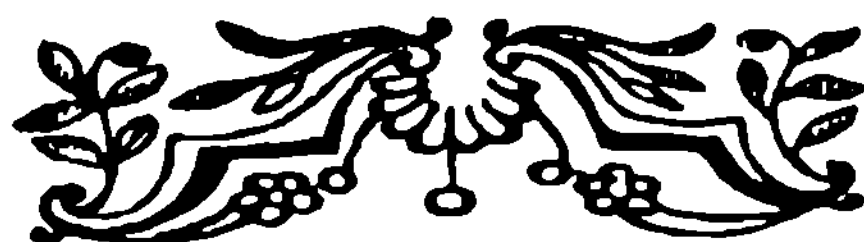
П е й д ж. Да, мы трое должны их выслушать и добиться какого-нибудь соглашения.

Э в а н с. Отлично! Я изложу обстоятельства дела в своей записной книжке, а потом мы разберем все это как можно тщательнее.

Ф а л ь с т а ф. Слушай, Пистоль!

П и с т о л ь. На то даны нам уши, чтобы слушать!

Э в а н с. Вот черт и его бабушка, прости меня, господи! Как он торжественно выражается, этот малый.

Ф а л ь с т а ф. Пистоль, ты стянул кошелек у мистера Слендера?

С л е н д е р. Да, он! Клянусь этими перчатками, он! Не вернуться мне в мой родовой замок, если не он! У меня в кошельке было семь раз по четыре пенса в новеньких шести-пенсовых монетах, да еще фишки для игры в кости. Я их купил у одного парня за два шиллинга и два пенса. Клянусь вот этими перчатками!

Ф а л ь с т а ф. Это правда, Пистоль?

Э в а н с. Как можно называть правдой кражу?

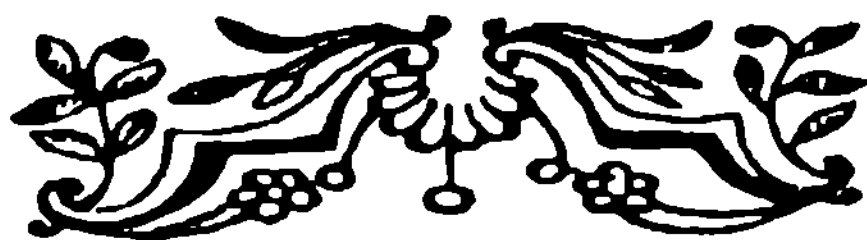
П и с т о л ь. Тише ты, иностранец с Уэльских гор!

Сэр Джон, мой господин, на поединок
Его я вызываю. Пусть немедля
Он обнажит игрушечный свой меч
Иль отречется подлыми устами
От слов своих. Ты лжешь, нагар и накипь!

С л е н д е р. Ну, в таком случае, он! Клянусь перчатками, он! (*Указывает на Нима.*)

Н и м. Будьте осторожны, сэр, не давайте волю своему характеру. Мне и не такие крючки, как вы, на крючок попадались. Я еще вам покажу свой характер!

С л е н д е р. В таком случае, клянусь шляпой, меня обокрал вон тот, с красным лицом. (*Указывает на Бардольфа.*) Правда, я не могу точно вспомнить, что было со мной, когда вы меня напоили, но ведь нельзя же считать меня совершенным ослом!

Ф а л ь с т а ф. А ты что скажешь, Скарлет и Джон?

Б а р д о л ь ф. Что же я могу сказать, сэр? Этот джентльмен до того наклюкался, что лишился своих семи чувств.

Э в а н с. Пяти чувств. Какое невежество!

Женский костюм XV века

Б а р д о л ь ф. Не знаю, сударь, я его чувств не считал. И, будучи под мухой, он и попал в эту пертурбацию.

С л е н д е р. Да-да, помню, ты и тогда говорил по-латыни, но не в этом дело. А дело в том, что теперь я даю себе слово напиваться в лежку только в компании честных, любезных, богобоязненных людей. Уж если напиваться, так напиваться с теми, у кого есть страх божий, а не с пьяными мошенниками.

Э в а н с. Эти слова говорит сама добродетель!

Ф а л ь с т а ф. Итак, джентльмены, все обвинения были ссйчас опровергнуты. Вы свидетели.

Входят миссис Форд, миссис Пейдж и Анна Пейдж,
которая несет вино на подносе.

Пейдж. Нет, дочка, неси вино обратно, мы будем пить дома.

Анна Пейдж уходит.

Слендер. О небо, это мисс Анна Пейдж!

Пейдж. Здравствуйте, миссис Форд.

Фальстаф. Миссис Форд, клянусь честью, я рад встретиться с вами. С вашего разрешения, добрая миссис Форд!
(Целует ее.)

Пейдж. Жена, проси этих джентльменов к столу. Пойдемте, друзья, у нас сегодня к обеду горячий паштет из оленьей печени. Я надеюсь, мы зальем вином вашу ссору.

Все, кроме Шеллоу, Слендера и Эванса, уходят.

Слендер. Ах, если бы у меня была сейчас при себе моя книжка сонетов и любовных песен! Она мне нужнее, чем сорок шиллингов.

Входит Симпл.

Что это значит, Симпл? Где ты пропадал? Ты думаешь, кажется, что порядочный джентльмен может сам себе прислуживать, а? Ты захватил с собой мою книжку загадок?

Симпл. Книжку загадок? Да вы же сами, сударь, отдали их этой пышке Алисе в день всех святых, за две недели до Михайлова дня.

Шеллоу. Ну, идем, идем, племянник. Мы ждем тебя. Но сначала я должен сказать тебе два слова. Есть тут одно предложение или, так сказать, намек издалика со стороны его преподобия сэра Хью Эванса. Ты меня понял?

Слендер. Да, сэр, вы увидите, как я благоразумен. Я сделаю все, что полагается в таких случаях.

Шеллоу. Да нет, пойми меня.

Слендер. Я уже понял, сэр.

Эванс. Нет, вы сперва выслушайте, мистер Слендер. Я вам изложу, что от вас требуется, если только вы к этому способны.

Слендер. Нет-нет, я сделаю все, что посоветует мне мой дядюшка Шеллоу, с вашего разрешения. Он мировой судья в своем округе, хоть по мне этого и не видно.

Эванс. Да не в том суть. Дело касается вашей женитьбы.

Шеллоу. Да-да, именно так.

Эванс. На мисс Анне Пейдж.

Слендер. Ах, только-то? Ну что ж, я готов жениться на ней... На тех или иных условиях.

Эванс. На каких именно?

Слендер. Я уже сказал: на тех или иных.

Эванс. Но можете ли вы расположить к себе эту девицу? Способны ли вы объясниться в любви? Дайте нам услышать из ваших собственных уст, или губ, ибо многие философы утверждают, что уста и губы — одно и то же. Скажите же точно: можете ли вы проникнуться расположением к этой девице?

С л е н д е р. Честное слово, мне есть не хочется. Но я благодарю вас так, как будто бы я уже пообедал.

А н н а. Ах, сэр, я очень прошу вас — войдемте в дом.

С л е н д е р. Я предпочел бы погулять здесь, сударыня, благодарю вас. Знаете, меня на днях ранили в ногу. Это случилось как раз тогда, когда я защищал свою голову. Я фехтовал на мечах и кинжалах с одним мастером фехтования. Кто проигрывает, должен был съесть целое блюдо тушеного чернослива. И, честное слово, с тех пор я не выношу ничего тушеного или жареного. Где это так лают собаки? Уж не медведей ли привели в город?

А н н а. Да, кажется, мне что-то об этом говорили.

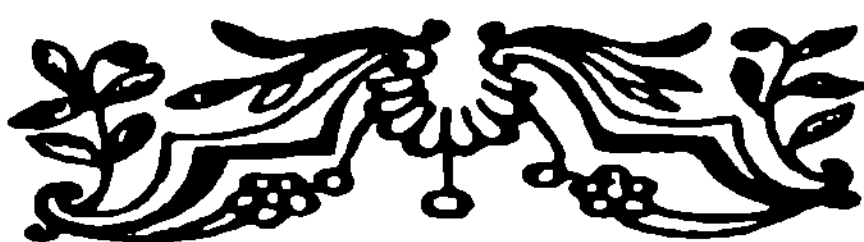
С л е н д е р. О, это прекрасная забава! Клянусь, во всей Англии нет человека, который бы столько прозаклаживал на медвежьей травле, сколько я. А вам, наверное, страшно бывает, когда медведя спускают с цепи?

А н н а. Разумеется, сэр.

С л е н д е р. А меня хлебом не корми — только дай посмотреть медвежью травлю. Я раз двадцать видел, как Секерсона спускали с цепи, и даже дергал его за цепь. Честное слово, женщины при этом так кричали и визжали, что и описать невозможно. Ведь женщины их не выносят. Медведи — это такие грубые и неприличные животные!

Входит П е й д ж.

П е й д ж. Где же вы, дорогой мистер Слендер? Мы вас ждем.

С л е н д е р. Мне не хочется есть, сэр, благодарю вас.

П е й д ж. Клянусь петушиными потрохами, мы вас заставим с нами отобедать! Ну-ну, заходите, сэр, прошу, прошу.
(Пропускает Слендера вперед к двери.)

С л е н д е р. Нет, я вас прошу, войдите прежде меня!

П е й д ж. Следуйте за мной, сэр. (Входит в дом.)

С л е н д е р. Сударыня, вы должны войти в дверь первой.

А н н а. Что вы, сэр! Пожалуйте, пожалуйста.

С л е н д е р. Честное слово, я первым не войду, я не такой невежа!

А н н а. Умоляю вас, сэр.

С л е н д е р. Так и быть, чтобы не спорить с вами, я буду на этот раз невежей. Но вы сами этого пожелали!

Уходят.

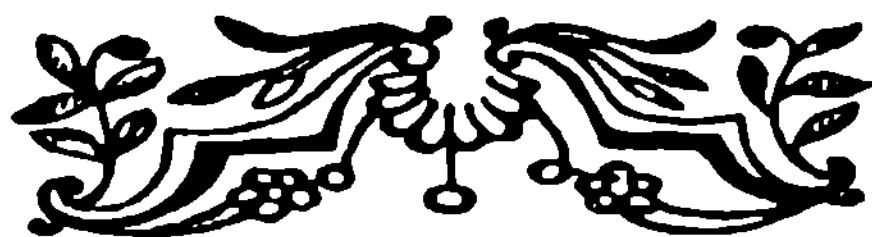
Сцена 2

Там же. Э в а н с, С и м п л.

Э в а н с. Беги, Симпл, отыщи дом, где живет доктор Каюс. Там ты найдешь некую миссис Куикли. Она у него не то кормилица, не то нянька, не то кухарка, а может быть, и прачка или штопальщица.

С и м п л. Очень хорошо, сэр.

Э в а н с. Нет, дальше будет еще лучше. Отдай это письмо миссис Куикли. Она близко знакома с мисс Анной Пейдж. Я пишу ей, чтобы она замолвила словечко в пользу твоего гос-

подина, Авраама Слендера. Ну, беги с богом, а я пойду кончать с божьей помощью обед. Сейчас подадут сыр и яблочки!

Уходят.

Сцена 3

Комната в гостинице “Подвязка”.

Входят Ф а л ь с т а ф, П и с т о л ь, Н и м, Б а р д о л ь ф,
х о з я и н гостиницы, Р о б и н.

Ф а л ь с т а ф. Послушай-ка, почтенный хозяин “Подвязки”!

Х о з я и н. Что скажешь, мой толстый буян? Произнеси нам свое ученое, мудрое слово!

Ф а л ь с т а ф. Мне придется распустить свою свиту.

Х о з я и н. Давно пора, трактирный Геркулес, гони их в шею! Пусть убираются — топ-топ-топ.

Ф а л ь с т а ф. Я сижу на десяти фунтах в неделю!

Х о з я и н. Ах ты, Цезарь-кесарь, жирное брюхо — тощий карман! Так и быть, я тебя избавлю от Бардольфа: возьму его к себе. Он будет у меня откупоривать, цедить, разливать. Правильно я говорю, мой храбрый Гектор?

Ф а л ь с т а ф. Пожалуйста, возьми его, хозяин.

Х о з я и н. Сказано — сделано. (Бардольфу.) Следуй за мной, малый. Посмотрим, умеешь ли ты наливать пиво так, чтобы пены было побольше, а пива поменьше. Лови меня на слове, идем. (Уходит.)

Ф а л ь с т а ф. Ступай, ступай с ним, Бардольф. Разносить пиво в трактире — прекрасное ремесло. Из старого плаща можно сделать новенький передник, из потрепанного кавалера — свеженького трактирного слугу. Ступай себе с богом, малый.

Б а р д о л ь ф. Вот жизнь, о которой я всегда мечтал! (*Уходит вслед за хозяином.*)

П и с т о л ь

О жалкий раб! Неужто сменишь ты
Свой меч на вертел, шлем на кружку пива?

Н и м. Он был во хмелю зачат и рожден в похмелье. Вот откуда у него такой характер.

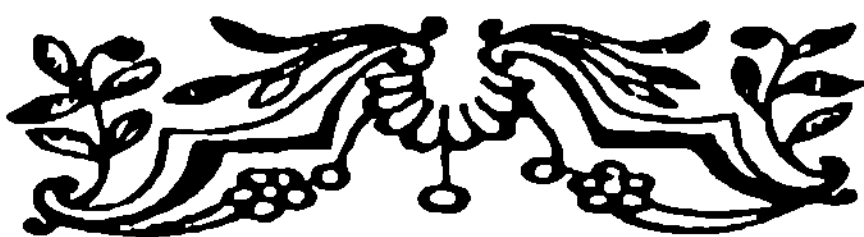
Ф а л ь с т а ф. По совести сказать, я рад, что избавился от этой огненной рожи. Он воровал слишком откровенно. Как неумелый певец, он не соблюдал в этом деле ни меры, ни такта.

Н и м. Порядочный вор крадет с передышкой. Украл — отдохни маленько, а потом опять за дело.

П и с т о л ь

“Украсть”! Как низко это выражение!
“Приобрести” — так в свете говорят.

Ф а л ь с т а ф. Слушайте, друзья, я скоро останусь без подметок!

П и с т о л ь

И наживешь мозоли.

Ф а л ь с т а ф. Ничего не поделаешь, придется, кажется, пуститься во все тяжкие.

П и с т о л ь

Без пищи не живет и вороненок!

Ф а л ь с т а ф. Кто из вас знает Форда — жителя этого города?

П и с т о л ь

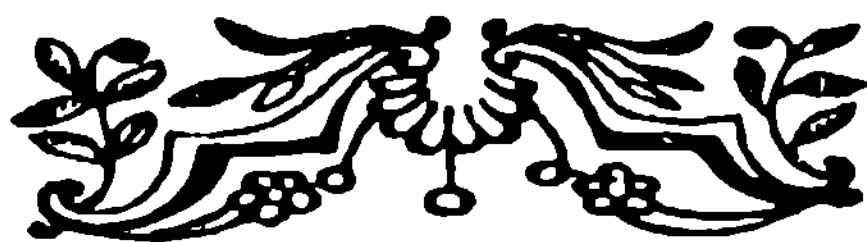
О нем я слышал: ценный человек!

Ф а л ь с т а ф. Мои честные парни, знаете ли вы, что у меня на сердце?

П и с т о л ь

Два пуда жира с лишком!

Ф а л ь с т а ф. Брось шутки, Пистоль. Сейчас мне не до жиру, быть бы живу. Для того чтобы жить, нужны деньги. Короче говоря, я собираюсь приударить за женой Форда. Я замечаю с ее стороны некоторые признаки благосклонности. Беседуя со мной, она жеманилась, улыбалась, зазывала меня соблазнительной улыбкой. Если перевести это с языка чувств на простой английский язык, то все в ней говорит: Фальстаф, я твоя.

П и с т о л ь. Видно, он уже успел ее изучить и перевести с пути добродетели на английский язык.

Н и м. Глубоко закинут якорь! Не так ли?

Ф а л ь с т а ф. Говорят, она располагает кошельком своего мужа, как своим собственным, а в кошельке у мужа целый легион золотых ангелов!

П и с т о л ь

Пошли за ними легион чертей!

Н и м. Признаюсь, и мне по душе золотые ангелы. Недаром говорят, что у меня ангельский характер.

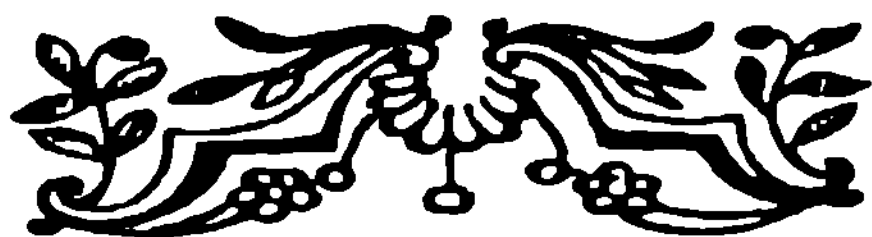
Ф а л ь с т а ф. Я написал миссис Форд вот это письмо. А другое такое же письмо написал жене мистера Пейджа, которая тоже строит мне глазки. Еще сегодня она пристально изучала каждую подробность моей фигуры. Лучи ее сияющих глаз то скользили по моей могучей ноге, то золотили мое внушительное брюхо.

П и с т о л ь

Сияло солнце над навозной кучей!

Н и м (Пистолю). Благодарю тебя за этот пышный стих!

Ф а л ь с т а ф. Да-да, она изучала мою наружность с таким вниманием, что взор ее прожигал меня насквозь, как луч солнца через зажигательное стекло. Вот и для нее письмецо. Эта дама тоже располагает кошельком своего мужа. Она, как Гвиана, полна золота и всяческого изобилия. Я буду их казна-

чеем, а они моими казначействами. Одна будет для меня Ост-Индией, а другая — Вест-Индией, и с обеими я заведу выгодные дела. Ступай, Ним, отнеси это письмо миссис Пейдж. А ты, Пистоль, отнеси это письмо миссис Форд. Мы еще проживем, ребята, мы еще проживем!

П и с т о л ь

Как! Сводником мне стать? Я — честный воин.
Клянусь мечом и тысячей чертей!

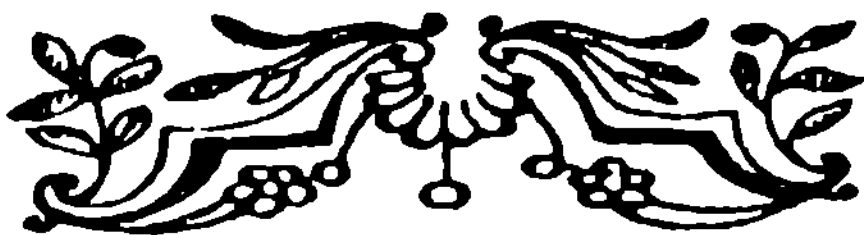
(Бросает письмо на стол.)

Н и м. Мой характер не позволяет мне заниматься такими подлыми делами. Я берегу свою а м п у т а ц и ю.

Ф а л ь с т а ф *(Робину)*

Держи покрепче эти письма, мальчик,
Направь свой парус к золотым краям.
А вы, мошенники, ступайте к черту!
И топайте копытами, покуда
Другое стойло не найдете вы.
Фальстаф теперь не тот, он научился
Расчетливости века своего,
Французской бережливости. Вы — черти!
Пускай останусь я с одним пажом:
Без вас двоих мы больше сбережем.

Фальстаф и Робин уходят.

П и с т о л ь

Пусть ястреб расклюет твою печенку!
Играя в кости, я прожить сумею,
Покуда есть на свете дураки,
Ты ж по миру пойдешь, фригийский турок!

Н и м. Не в моем характере много болтать. Я скажу одно:
мечь!

П и с т о л ь

Ты хочешь мстить?

Н и м. Клянусь Луной и небом!

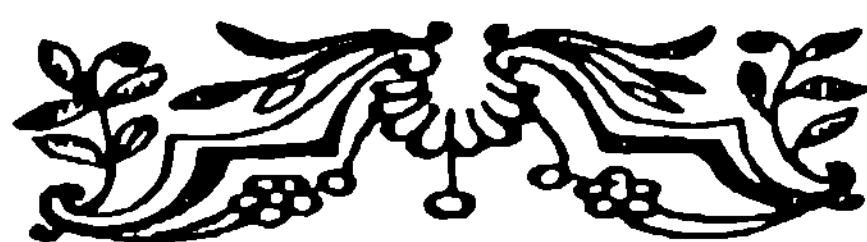
П и с т о л ь

Чем — острым словом или острой сталью?

Н и м. И тем и другим. Но прежде всего я позабочусь о том,
чтобы мистер Пейдж узнал, какова любовь Фальстафа к его
жене.

П и с т о л ь

А от меня узнает Форд,
Что этот старый, толстый черт
Себе поставил целью
Поймать его голубку в сеть,
Его деньгами завладеть,
А заодно постелью!

Н и м. Что касается меня, то я человек с характером... Я доведу Пейджа до того, что он пустит в ход отраву. От ревности он заболит желтухой. Ибо в гневе я опасен. Вот какой у меня характер!

П и с т о л ь. Ты настоящий бог мщения. Я следую за тобой. Вперед!

Уходят.

Сцена 4

Комната в доме доктора Каюса.

Входит миссис Куикли, Симпл
и Джон Регби.

М и с с и с К у и к л и. Послушай-ка, Джон Регби. Ступай, пожалуйста, к окошку да посмотри, не идет ли домой хозяин, доктор Каюс. А не то, ежели он, не дай бог, найдет в доме посторонних, тут уж не поздоровится ни божьим заповедям, ни нашему доброму английскому языку.

Р е г б и. Ладно, я буду сторожить.

М и с с и с К у и к л и. Ступай. А я за это угощу тебя вечером стаканом теплого вина с сахаром. Посидим с тобой у камина и выпьем, когда угольки начнут гаснуть.

Регби уходит.

Вот честный, исполнительный, добрый малый! Другого такого слуги не найдешь: и не сплетник и ссоры никогда не затевает. Одно плохо: слишком много молится, такая уж у него

слабость. Ну, да и все мы не без греха! (Симплу.) Так ты говоришь, что тебя зовут Симпл?

С и м п л. Да, лучшего имени для меня не придумали.

М и с с и с К у и к л и. А мистер Слендер — это твой хозяин?

С и м п л. Хозяин.

М и с с и с К у и к л и. Это который же Слендер? Уж не тот ли, что носит большую бороду? Широкую и круглую, как нож у перчаточника?

С и м п л. Да нет! Какая там борода! У него этакое маленькое, бледненькое личико с этакой маленькой, желтенькой бородкой.

М и с с и с К у и к л и. Он, кажется, человек тихого нрава — Слендер?

С и м п л. Да. Но при случае он не уступит никому, кто слабее его. Он раз даже подрался со сторожем крольчатника.

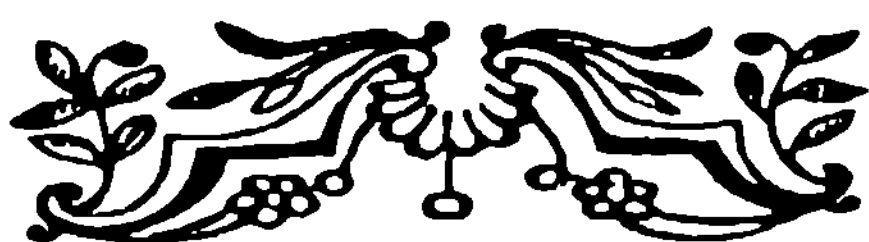
М и с с и с К у и к л и. Что ты говоришь! Ах, так я его знаю. Это тот, который ходит, вытягивая носки и задрав голову? Вот этак...

С и м п л. Он, он самый и есть.

М и с с и с К у и к л и. Что ж, дай бог Анне Пейдж муженька не хуже этого! Скажи его преподобию мистеру Эвансу, что я сделаю все, что смогу, для твоего господина. Анна Пейдж — хорошая девушка, и мне хотелось бы...

Р е г б и (за сценой). Беда! Беда! Хозяин идет!

М и с с и с К у и к л и. Ну, будет нам трепка! (Симплу.) Иди сюда, молодой человек, посиди немного в этом чуланчике.

Симпл прячется в чулан.

(Затворяет за ним дверь.) Хозяин пробудет дома недолго.
(Кричит.) Эй, Джон Регби, Джон, где же ты?

Входит К а ю с.

(Притворяется, что не видит его.) Ступай, Джон, передай хозяина. Что-то он долго не идет домой. Уж не заболел ли он? (Напевает.) Вниз по дорожке, вниз по дорожке...

К а ю с (смотрит на нее подозрительно). Что ты пель? Я не люблю такой пустяки. Достань из мой чулян и дай мне un boitier¹, коробка пилюль! Понимай, што я говорилъ. Зелёни коробка!

М и с с и с К у и к л и. Сейчас подам. (В сторону.) Хорошо еще, что он не пошел сам доставать свои лекарства. Если бы он нашел в чулане этого парня, он бы поднял меня на рога, как бык! (Идет за коробкой.)

К а ю с. Пф, пф, пф! Какой жара! А мне надо ходиль на королевски двор лечиль один важни персон.

М и с с и с К у и к л и (возвращается). Вот эта коробка, сэр?

К а ю с. Полёжи на мой карман. Скоро, скоро. Дересче.² Где эта плют Регби?

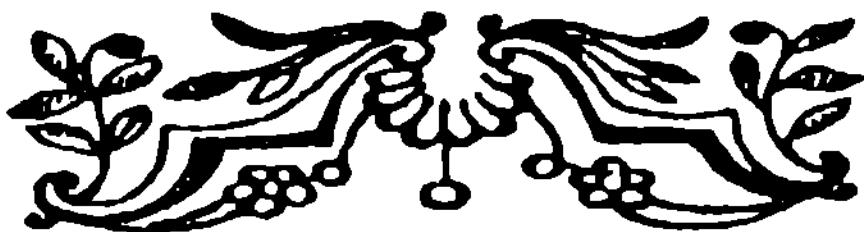
М и с с и с К у и к л и (кричит). Эй, Джон Регби! Джон!

Входит Р е г б и.

---

1 Коробка. (Франц.)

2 Поторапливайся! (Франц.)

Регби. Я здесь!

Каюс. Жак Регби, бери моя рапир и ходи за мной на королевски дворец.

Регби. Слушаю, сэр.

Каюс. О, дьябль, я опоздал! *Qu'ai j'oublie?*¹ Там в чулян лечебни травки — *les simples*. Надо браль его на королевски двор!

Миссис Куикли. Ах ты, господи! Если он найдет в чулане парнишку, он взбесится!

Каюс. *O diable, diable!*² (*Идет к чулану и открывает дверь.*) Кто это в мой чулян? Вор, мошенник! (*Вытаскивает Симпла за шиворот.*) Регби, моя рапир!

Миссис Куикли. Ах, сударь, что с вами? Успокойтесь!

Каюс. Почему я должен быть спокойник?

Миссис Куикли. Право, этот юноша — честный малый.

Каюс. А что делаль честни мали мой чулян? Честни мали не сидит чужой чулян!

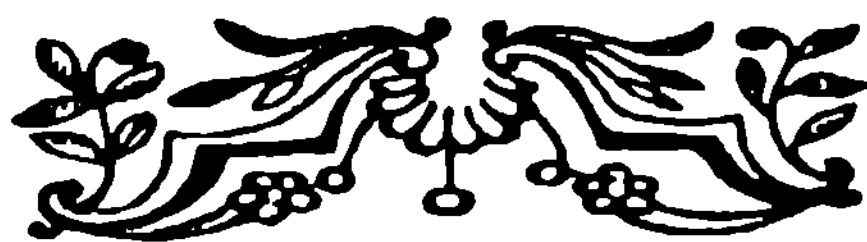
Миссис Куикли. Да вы не сердитесь, сударь, уж очень вы флегматичны! Выслушайте всю правду. Этот парень пришел сюда с поручением от его преподобия мистера Эванса.

Каюс. Так-так...

---

1 Не забыл ли я чего-нибудь? (Франц.)

2 Ах, черт, черт! (Франц.)

С и м п л. Клянусь вам, сударь, от него. Его преподобие прислал меня к миссис Куикли, чтобы она...

М и с с и с К у и к л и. Молчи!

К а ю с. Нет, ты сам молчи! А он пускай говорил!

С и м п л. Мистер Эванс просил эту госпожу, вашу служанку, замолвить доброе словечко мисс Анне Пейдж за моего господина насчет его женитьбы, так сказать.

М и с с и с К у и к л и. Только и всего! Ну нет, уж лучше я суну палец в огонь!

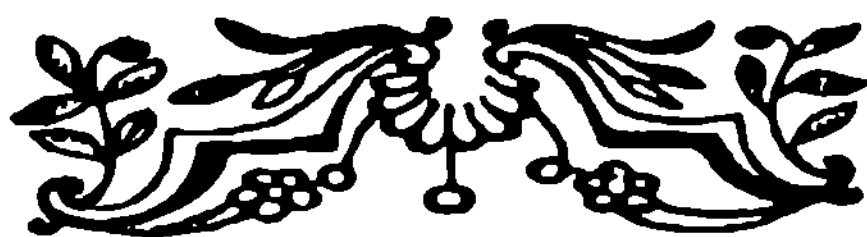
К а ю с. Тебя послал сэр Хью? Отшень карошо! Регби, бумага! (Симплу.) А ты жди немножко. (Садится за стол и быстро пишет.)

М и с с и с К у и к л и (тихо, Симплу). Он еще сегодня тихий. Кабы он вышел из себя, у нас бы уши не выдержали — такая бы пошла м и л о х о л и я! Ну да ладно: я сделаю для твоего хозяина все, что могу. Беда только в том, что мой хозяин, этот французский доктор... Ведь я могу называть его хозяином, раз я управляю всем его домом — стираю, глажу, варю пиво, жарю, пеку, стелю постель...

С и м п л (тихо, ей). Не легкая служба!

М и с с и с К у и к л и (тихо, ему). Еще бы легкая. Ложусь поздно, встаю рано и целый день не знаю покоя... Так знай: мой хозяин — скажу тебе на ушко — сам влюблен в мисс Анну Пейдж. Она, конечно, за него не пойдет, потому что сердце ее принадлежит другому.

К а ю с (встает и дает Симплу письмо). Эй ты, обезьян! Неси этот письмо мистер Эванс. Я визиваль его на дуэль. Буду

кололь ему горло Виндзорский лес. Буду отучиль эта обезьян поп мешался чужой дела... Да-да, а ты можешь уходиль домой. Тебе нетшего делаль на мой чулян... Diable! Я отрежу ему нос и ушей!

Симпл уходит.

М и с с и с К у и к л и. Да ведь он не для себя старается, а для своего друга.

К а ю с. О, для себя, для свой друг — это все равно! Ты сам мне говорил: Анна Пейдж выйдет только за доктор Каюс. Я хочу убиваль этот плют, преподобий Эванс. Я буду брать секунданта хозяин “Подвязка”. Diable! Анна Пейдж будет мой.

М и с с и с К у и к л и. Сэр, вы же знаете, что девушка от вас без ума. Ей-богу, все наладится. А народ пусть себе болтает что хочет.

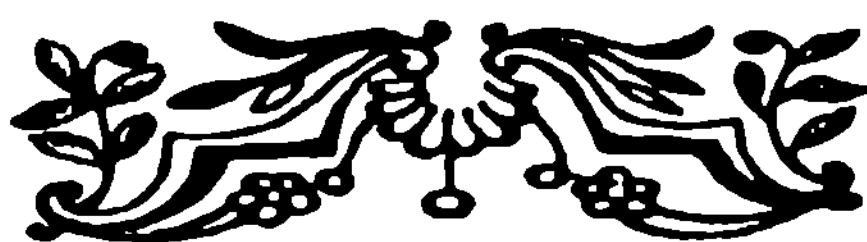
К а ю с. Регби, ходи за мной на королевский двор. — Ей-богу, если я не получай Анна Пейдж, ви будет летай отсюда, голёва вперед. — Ходи за мной, Регби! (*Быстро уходит.*)

Регби уходит за ним.

М и с с и с К у и к л и. Да, сударь, вы женитесь на Анне. (*Затворяет дверь.*) Как бы не так! Держи карман шире!.. Я-то знаю, что у моей Анны на душе. Ни одна женщина в Виндзоре не знает ее так, как я знаю, и никого она так не слушается, как меня.

Голос Фентона: “Эй, есть ли тут кто-нибудь?”

М и с с и с К у и к л и. Кто там? Входите, сударь!

Входит Ф е н т о н.

Ф е н т о н. Здорово, тетушка Куикли! Как поживаешь?

М и с с и с К у и к л и. Благодарю вас. Уж, верно, неплохо, ежели о моем здоровье справляется такой джентльмен, как ваша милость.

Ф е н т о н. Что нового? Как поживает прекрасная мисс Анна Пейдж?

М и с с и с К у и к л и. Что правда, то правда, сэр: она и прекрасная, и честная, и милая девушка, наша мисс Анна, и уж такой ваш друг, скажу вам по секрету.

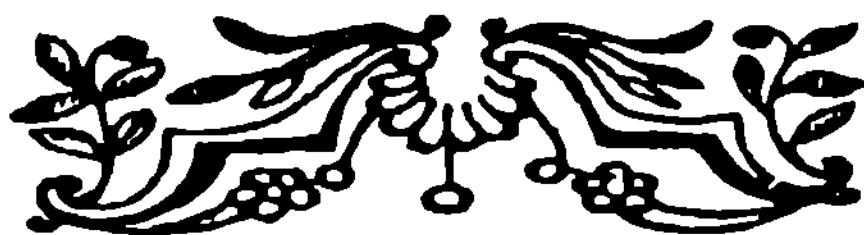
Ф е н т о н. Ну, а как, по-твоему, идут мои дела? Добьюсь я своего?

М и с с и с К у и к л и. Конечно, сэр, все в руке божьей. А все-таки, мистер Фентон, я готова присягнуть, что она любит вас. У вашей милости, кажется, есть родимое пятнышко над глазом?

Ф е н т о н. Да, есть, но что из того?

М и с с и с К у и к л и. А вот сейчас сами узнаете. Ах, какая она чудачка, эта Анна Пейдж! На днях мы целый час проболтали с ней об этой родинке. Ох, и насмеешься же с ней! Но ей-то самой совсем не до смеху. Она все больше грустная и задумчивая. Такая м и л о х о л и ч н а я, как говорят. Может, о вас-то она и грустит, сэр...

Ф е н т о н. Я сегодня же с ней увижусь. Вот тебе деньги, и не забывай о моем деле. Похлопочи за меня. Если увидишь ее раньше, чем я, замолви ей словечко.

Миссис Куикли. Уж будьте спокойны! А когда мы встретимся с вашей милостью в следующий раз, я еще больше расскажу вам и о вашей родинке и обо всех поклонниках нашей милой мисс Анны.

Фентон. Ну, прощай, я тороплюсь. (*Уходит.*)

Миссис Куикли. Прощайте, ваша милость. — Вот это благородный молодой человек. Однако дела его плохи. Анна, кажется, его не любит. Мне ли не знать, что у нее на сердце? Да ну их всех!.. Что такое я собиралась делать? Совсем забыла! (*Уходит.*)

АКТ II

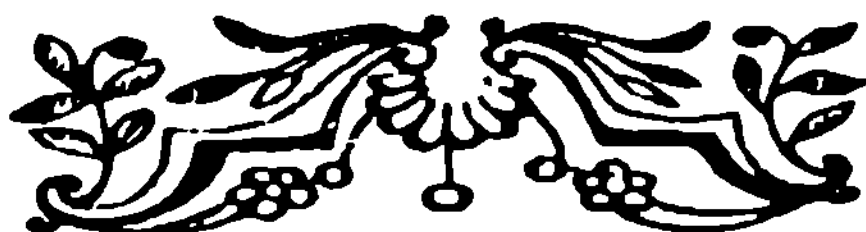
Сцена 1

Перед домом Пейджа.

Входит миссис Пейдж с письмом в руках.

Миссис Пейдж. Каково! Я не получала любовных писем, даже когда была в расцвете молодости и красоты, а вот сейчас удостоилась этой чести. Посмотрим. (*Читает.*) “Не спрашивайте, почему я люблю вас. Ибо, хотя любовь и прибегает к разуму, как к врачу, она не внемлет его советам. Вы не молоды, не молод и я. Вот и основание для взаимности. Вы веселы, весел и я. Ха-ха! Вот другое основание для взаимности. Вы любите херес, и я люблю херес. Что же может связать двух людей теснее? Знай же, миссис Пейдж, и поверь слову солдата, я люблю тебя! Я не скажу: “Сжался надо мной”, ибо такие слова неуместны в устах воина. Я говорю просто: “Полюби меня”.

Итак, с почтительным поклоном
Я остаюсь Фальстафом Джоном,
В тебя без памяти влюбленным,

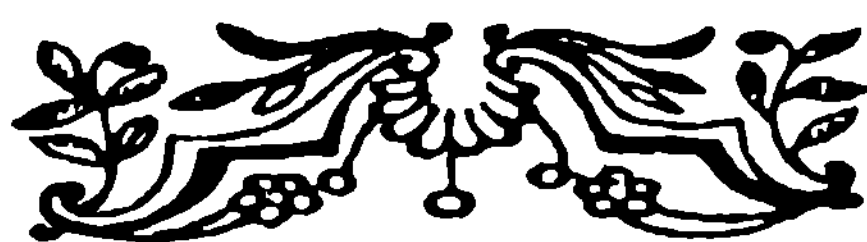
Готовым драться эскадроном
И шпагой с целым эскадроном!
Ответа ждет, к ногам припав,
Твой верный раб

Сэр Джон Фальстаф”.

Миссис Пейдж. Ах он, Ирод иудейский! О порочный,
порочный свет! Старая развалина, которая, того и гляди, рас-

Окрестности Виндзора. С гравюры неизвестного художника

сыплется, а туда же — разыгрывает из себя молодого волокиту. Да как он посмел, наглец, так писать ко мне. Разве я подала этому фламандскому пьянчуге какой-нибудь повод? Мы с ним и трех раз не встречались. Что такое я могла ему сказать? Кажется, я не была при нем ни слишком веселой, ни слишком развязной, прости меня бог! Положительно, я внесу билль в парламент об истреблении мужского пола! Как бы мне наказать его? А наказан он будет. Непременно будет! Это так же верно, как то, что брюхо у него туго набито пудингами.

Входит миссис Форд.

Миссис Форд. Миссис Пейдж! А ведь я как раз шла к вам.

Миссис Пейдж. А я к вам, миссис Форд. Здоровы ли вы? Что-то вы нынче нехорошо выглядите.

Миссис Форд. О нет, вы ошибаетесь! У меня есть доказательство, что вы не правы.

Миссис Пейдж. А по-моему, у вас плохой вид.

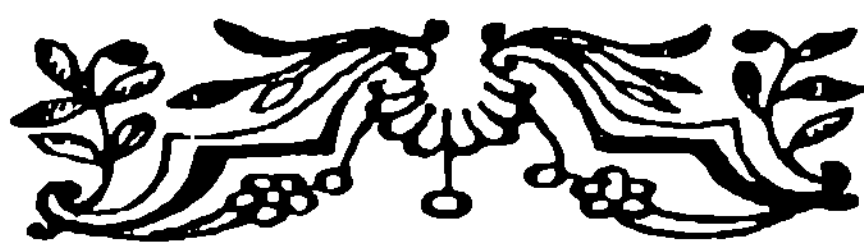
Миссис Форд. Ну, будь по-вашему. Хотя, как я вам уже сказала, у меня есть доказательство того, что я прекрасно выгляжу... О, миссис Пейдж, дайте мне совет!

Миссис Пейдж. Что случилось, дорогая моя?

Миссис Форд. Ах, моя дорогая, не будь одного крошечного препятствия, я могла бы добиться большой чести.

Миссис Пейдж. Не обращайтесь внимания на мелочи и добивайтесь чести. В чем, однако, дело?

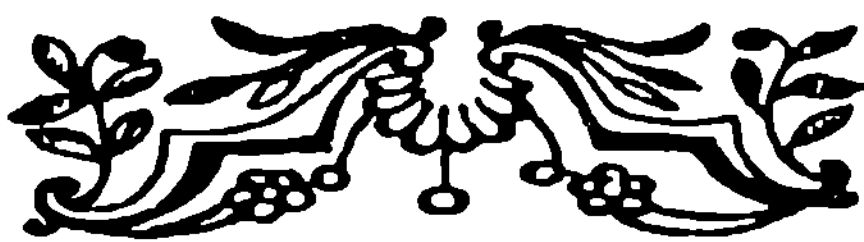
Миссис Форд. Если бы я не боялась греха, я могла бы попасть в рыцарское сословие.

М и с с и с П е й д ж. Что за пустяки! Не может этого быть! Сэр Алиса Форд!.. Ну, какой из вас рубака-рыцарь!.. Нет уж, по-моему, вам лучше сохранить свое скромное, но честное имя: миссис Форд.

М и с с и с Ф о р д. Однако довольно нам болтать попусту. *(Достает письмо.)* Вот читайте, читайте, и вы сами увидите, каким образом я могла бы получить рыцарское звание. Пока глаза мои будут способны глядеть на мужчин, я буду самого дурного мнения о толстяках! Он вел себя так прилично, восхвалял женскую скромность, осуждал безнравственность. Я могла бы поклясться, что мысли и слова его — в полном согласии. А на самом деле они оказались так же далеки друг от друга, как сотый псалом и песенка о зеленых рукавах. И какая буря выбросила на наш Виндзорский берег этого кита, из брюха которого можно вытопить столько бочек жира! Как бы мне проучить его? Лучше всего, пожалуй, подать ему кое-какие надежды, помучить его ожиданием... Пускай жарится в собственном сале на огне сладострастия. Вы когда-нибудь видели что-нибудь подобное?

М и с с и с П е й д ж *(сравнивая два письма)*. Слово в слово, буква в букву. Только в одном письме сказано “прекрасная миссис Пейдж”, а в другом — “прелестная миссис Форд”. Вот и вся разница. Но чтобы вас не очень огорчала эта обидная и загадочная история, позвольте вам показать кое-что. Это близнец вашего письма. Но мы дадим ход вашему, а мое письмо останется при мне. У этого толстяка, надо думать, припасены сотни таких писем, и не проставлены только имена. Наши

письма, наверно, уже второе издание. Скоро он их, пожалуй, начнет печатать в тысячах оттисков и заведет для этого у себя дома печатный пресс. Ведь ему все равно, что и кого тискать. Но я скорее согласилась бы стать великаншей и лежать под горой Пелионом. Положительно, легче найти двадцать развратных голубок, чем одного целомудренного мужчину!

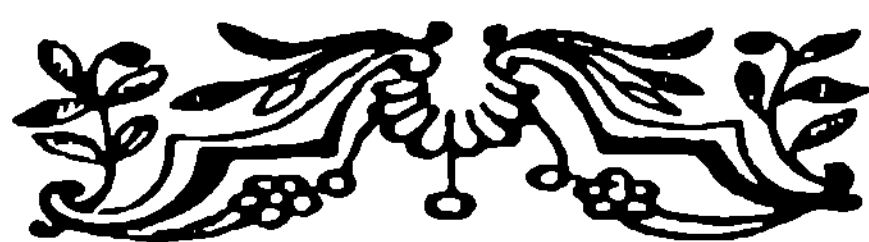
М и с с и с Ф о р д (*читает письмо к миссис Пейдж*). Да, точно такое же письмо. Тот же почерк, те же слова... Не высокого же он о нас мнения!

М и с с и с П е й д ж. Тут можно заподозрить собственную добродетель. Должно быть я до сих пор сама не знала себя. Зато он знает какие-то мои слабости. Иначе он не решился бы так дерзко брать меня на бордаж.

М и с с и с Ф о р д. Вы называете это “брать на бордаж”? Ну, я могу поручиться, что у меня бы он ниже палубы не проник.

М и с с и с П е й д ж. Да и у меня тоже. Если бы ему удалось пробраться ко мне в трюм, мой корабль никогда больше не вышел бы в плавание. Ну, хорошо же, мы отомстим ему за это. Назначим ему свидание, подадим ему надежду и будем водить за нос до тех пор, пока он не заложит свою последнюю клячу хозяину гостиницы “Подвязка”.

М и с с и с Ф о р д. Знаете, дорогая, чтобы проучить этого старого потрепанного волокиту, я готова отдать все что угодно... Кроме чести, разумеется. Ах, если бы мой муж увидал это письмо! Это дало бы ему повод для ревности на всю жизнь.

Миссис Пейдж. Да вот, кстати, и он сам, мистер Форд, а с ним и мой муженек. К счастью, мой Пейдж так же далек от ревности, как я от измены. Так мы оба и держимся от греха подальше.

Миссис Форд. Ах, вы счастливее меня, миссис Пейдж!

Миссис Пейдж. Однако мы с вами еще не придумали, как нам проучить этого сального рыцаря. Идите-ка сюда.

Садятся под деревом.

Входят парами Форд и Пистоль, Пейдж и Ним.

Форд. А все-таки я надеюсь, что это не так!

Пистоль

В таких делах надежда — пес бесхвостый!

Сэр Джон Фальстаф пленен твоей женой.

Форд. Но подумайте сами, сэр, моя жена уже не так молода.

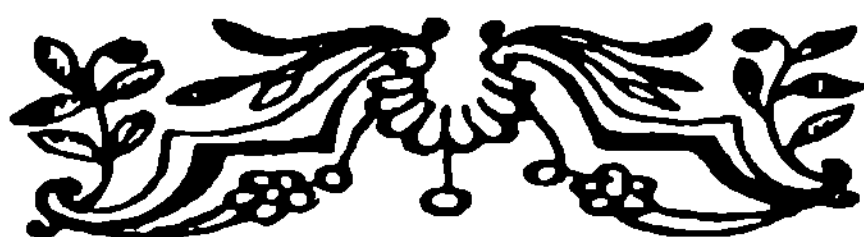
Пистоль

Он ловит всех — и молодых и старых,
Богатых, бедных, знатных и безродных.

Любую дичь готов он ощипать.

Форд, берегись!..

Форд. Скажите на милость — влюблен в мою жену!

П и с т о л ь

Ее он любит сердцем, полным жара,
И печенью горячей, как огонь.
Не допусти! Или навек заслужишь
Ты украшение страшное...

Ф о р д. Какое, сэр?

П и с т о л ь

Рога оленье! А пока прощай!
Следи за ней, шныряют ночью воры,
Следи за ней, иль трижды не успеет
Прокуковать кукушка, у тебя
На голове рога ветвиться будут. —
Идем, капрал! —
Пейдж, верь ему: он говорит резонно.

(Уходит.)

Ф о р д

Я буду терпелив и доберусь до правды!

Н и м (Пейджу). Я говорю вам сущую правду, сэр. Не в моем характере врать. Он нанес мне обиду особого характера — он потребовал, чтобы я отнес записку любовного характера вашей жене. Но у меня есть меч, и при случае он больно кусается. А Фальстаф любит вашу жену, вот и все! Меня зовут капрал Ним. Запомните: меня зовут Ним, а Фальстаф любит

вашу жену. Прощайте. Хватит с меня Фальстафа и его хлеба с сыром! Это мне не по характеру. Прощайте! (*Уходит.*)

Пейдж и Форд стоят задумавшись.

Пейдж. Как странно говорит этот капрал: характер да характер... Он обращается с английским языком, как с неприятелем.

Форд. Я изобличу этого Фальстафа!

Пейдж. В жизни своей не видел я такого косноязычного и болтливового мошенника!

Форд. А если все это окажется правдой? Что тогда?..

Пейдж. Ни за что не поверю этому проходимцу, даже если бы за него поручился сам епископ!

Форд. Этот Пистоль кажется мне разумным малым.. Ладно же, хорошо.

Миссис Пейдж и Миссис Форд подходят к ним.

Пейдж. Ну что, Мег, как дела?

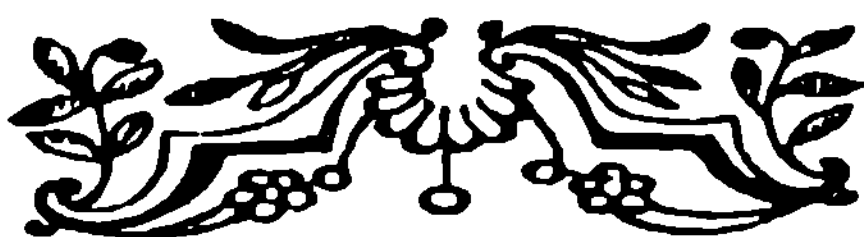
Миссис Пейдж. А ты куда идешь, Джордж? Послушай-ка...

Беседуют в стороне.

Миссис Форд. Что с тобой, милый Фрэнк? Ты что-то невесел.

Форд. Невесел? Нет. Я очень весел. Иди-ка ты домой. Ступай, ступай! (*Отворачивается от нее.*)

Миссис Форд. Ну вот! Опять какие-нибудь пустяки взбрели в голову. — Пойдемте, миссис Пейдж.

М и с с и с П е й д ж. Пойдемте. (Мужу.) Не опоздай к обеде, Джордж. (Тихо, к миссис Форд.) Посмотрите, кто идет сюда. Ее-то мы и пошлем к этому жалкому рыцарю!

М и с с и с Ф о р д. Поверьте мне, я и сама уже думала о ней. Она как раз подходящая для этого особа.

Входит миссис Куикли

М и с с и с П е й д ж. Вы пришли навестить мою дочь Анну?

М и с с и с К у и к л и. Да, сударыня. Как поживает милая мисс Анна?

М и с с и с П е й д ж. А вот зайдите к нам и увидите. Кстати, нам нужно с вами потолковать кое о чем.

Миссис Пейдж, миссис Форд и миссис Куикли
уходят в дом.

П е й д ж. Ну что, мистер Форд?

Ф о р д. Вы слышали, что мне сказал этот плут?

П е й д ж. Да, а вы слышали, что мне сказал другой?

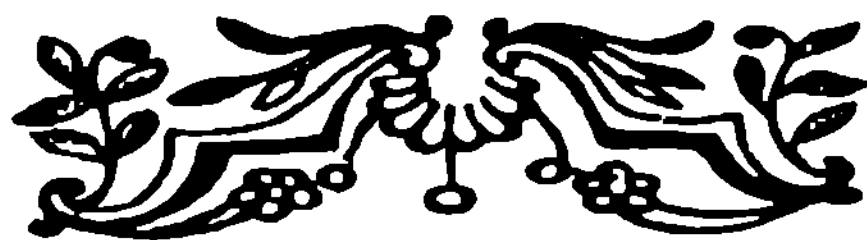
Ф о р д. Вы думаете, в их словах есть доля правды?

П е й д ж. Да ну их, этих негодяев! Никогда не поверю, чтобы этот рыцарь осмелился приставать к нашим женам. Да к тому же оба доносчика — бывшие слуги, которых Фальстаф прогнал от себя, — двое мошенников, оставшихся без дела.

Ф о р д. Так это его бывшие слуги?

П е й д ж. Вот именно.

Ф о р д. От этого мне не легче... А где он живет? В гостинице "Подвязка"?

Пейдж. Да, в гостинице. Если он в самом деле хочет обратиться в мой дом, я готов оставить для него все двери открытыми и принять на свою голову все, что перепадет ему от моей жены, кроме пощечины да крепкого словца, конечно.

Форд. Я тоже верю своей жене. Но я не желаю оставлять их вдвоем. Некоторые мужья слишком доверчивы. Я бы за свою голову не поручился. Меня не так-то легко успокоить.

Пейдж. Глядите-ка, мистер Форд, вон идет этот говорун, хозяин “Подвязки”. Что-то он больно весел сегодня. Либо у него хмель в башке, либо деньги в кошельке.

Входит хозяин гостиницы.

Ну, как дела, хозяин?

Хозяин. А твои как, молодчага? О, ты настоящий джентльмен? (Оборачивается.) Эй, caballero¹ судья, что же вы?

Шеллоу (входит запыхавшись). Иду, хозяин, иду! — Двадцать раз приветствую вас, добрейший мистер Пейдж. Пойдемте с нами — нас ждет сегодня недурное развлечение.

Хозяин. Расскажите им, в чем дело, caballero судья. Ну, рассказывайте, рассказывайте, почтеннейший?!

Шеллоу. Сэр, нынче должна состояться дуэль между сэром Хью Эвансом, уэльским попом, и Каюсом, французским лскарем.

Форд. Милейший хозяин, на два слова.

Хозяин. Что скажешь, удалец?

---

¹ Кабальеро. (Порт.)

Отходят и беседуют.

Шеллоу (*Пейджу*). Вы пойдете с нами посмотреть на дуэль? Наш веселый хозяин будет секундантом. Он уж им назначил место для встречи, и каждому — другое место. Говорят, этот поп шутить не любит. Я вам объясню, в чем будет состоять наша потеха.

Отходят в сторону и тихо разговаривают между собой.

Хозяин (*Форду*). Уж не хочешь ли ты затеять тяжбу с моим толстым рыцарем, моим благородным постояльцем?

Форд. Нет, зачем же?.. Слушай! Я пришлю тебе кувшин подогретого хереса, если ты представишь меня Фальстафу и скажешь, что моя фамилия не Форд, а Брук. Так, просто для шутки, Брук.

Хозяин. Вот тебе моя рука, храбрец. Я открою тебе все входы и выходы, и будешь ты Брук. Наш рыцарь не прочь пошутить. (*К Шеллоу.*) Ну, идем, что ли, приятель?

Шеллоу. Мы готовы, хозяин.

Пейдж. Говорят, этот француз ловко владеет шпагой.

Шеллоу. Пустяки, сэр, тут дело только в сердце, в храбрости сердца, сэр, а не во всяких там пассадах да эстокадах. В былое время я своим мечом обращал четверых молодцов в бегство, словно крыс, а про эстокады и не слышал.

Хозяин (*зовет*). За мной, мальчики, за мной! Бегом!

Пейдж. Пойдем, пожалуй, хоть, признаться, я не охотник до драки. Бранись сколько хочешь, а зачем драться?

Шеллоу и Пейдж уходят вслед за хозяином.

Ф о р д. Пейдж — доверчивый глупец. Он слишком полагается на свою жену. А я не могу так легко отделаться от подозрения. Когда мы были у Пейджа, моя жена была все время в обществе Фальстафа. Что они там делали, — не знаю, но я это расследую. Под именем Брука, как под маской, я все выведу у самого Фальстафа. Если она честна, труды мои не пропадут даром. Если же нет... Истина будет мне наградой! (Уходит.)

Сцена 2

Комната в гостинице “Подвязка”.

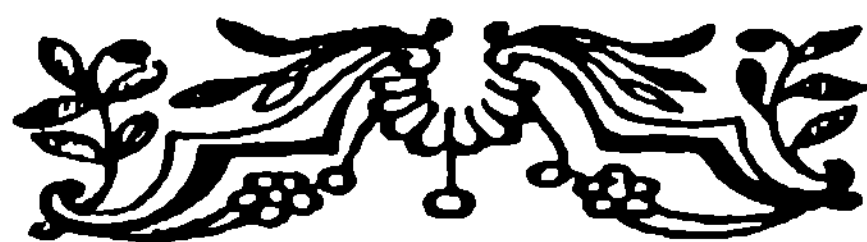
Входят Ф а л ь с т а ф и П и с т о л ь.

Ф а л ь с т а ф. Не дам ни одного пенни.

П и с т о л ь

Пусть устрицей мне будет этот мир.
Его мечом я вскрою!

Ф а л ь с т а ф. Ни одного пенни. Тебе, видно, мало того, что ты не раз закладывал и перезаккладывал мое доброе имя. Мало того, что я трижды поручился за тебя и за твоего собутельника Нима. Без меня вы бы уже давно смотрели сквозь решетку, как пара павианов. Я еще попаду в ад за то, что поклялся моим друзьям джентльменам, что вы хорошие солдаты и храбрые парни. А когда миссис Бриджет потеряла ручку от веера, я поручился своей рыцарской честью, что ты тут ни при чем.

П и с т о л ь

А разве я с тобой не поделился,
Тебе пятнадцать пенсов заплатив?

Ф а л ь с т а ф. А ты думаешь, я стал бы даром губить свою душу? Ну, довольно, не болтайся возле меня, я тебе не виселица. Короткий нож и чужой карман — вот все, что тебе нужно. Отправляйся в свой родовой замок, который называется перекресток на большой дороге. Негодяй! Он отказался отнести мое письмо потому, что, видите ли, честь ему не позволяет. Ах ты, беспредельная подлость! Разве ты не знаешь, что даже я иной раз поступаю своей честью? Да, я, я сам иногда, забыв страх божий, прячу свою честь в карман по необходимости: передергиваю карту, изворачиваюсь, плутую, а ты, проходимец, хочешь прикрыть свои лохмотья, свои разбойничьи повадки, свои кабацкие речи и площадные ругательства плащом чести! Скажите пожалуйста, он не пожелал отнести мое письмо! Это унизило бы его достоинство!

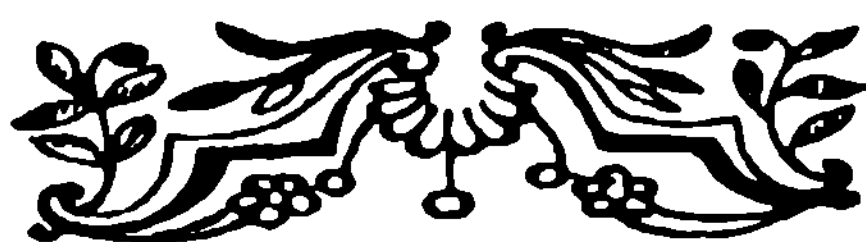
П и с т о л ь

Я каюсь и сдаюсь. Чего еще
От человека требовать возможно?

Входит Р о б и н.

Р о б и н. Сэр Джон, вас хочет видеть какая-то женщина.
Ф а л ь с т а ф. Пускай войдет

Входит м и с с и с К у и к л и. Робин и Пистоль беседуют в стороне.

Миссис Куикли (*приседая*). С добрым утром, ваша милость!

Фальстаф. С добрым утром, прекрасная дама.

Миссис Куикли. О нет, сударь, с вашего позволения, я не дама.

Фальстаф. Ну так прелестная девица.

Миссис Куикли.

Была и мать моя такая же девица

В тот час, когда мне довелось родиться.

Фальстаф. Охотно верю. Что же тебе от меня угодно?

Миссис Куикли. Разрешите сказать вам два слова, сэр.

Фальстаф. Хоть две тысячи слов, красавица. Слушаю со вниманием.

Миссис Куикли. Здесь, в Виндзоре, сэр, живет некая миссис Форд. (*Оглянувшись на Робина и Пистоля.*) Сэр, прошу вас, подойдите ко мне ближе. Я, видите ли, сама живу у доктора Каюса, сэр.

Фальстаф. Вот как! Что же миссис Форд?

Миссис Куикли. Именно о ней речь. Но сделайте милость, сэр, отойдите в сторонку.

Фальстаф. Ручаюсь тебе, нас никто не слышит. (*Указывает на Пистоля и Робина.*) Это все мои люди, мои люди.

Миссис Куикли. Ах, ваши? Да благословит их господь и сделает не только вашими, но и своими.

Фальстаф. Итак, что же миссис Форд?

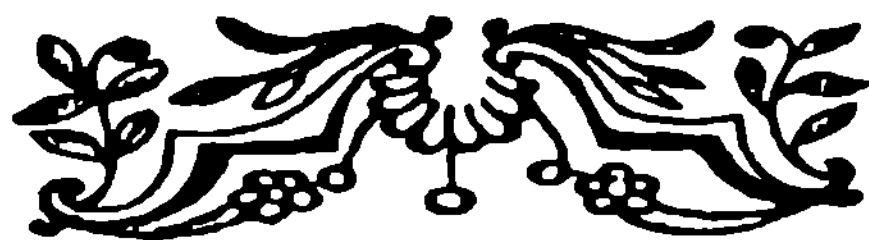
Миссис Куикли. Уж такая она добрая женщина... Боже мой, и проказник же вы, ваша милость! Да простит господь вас и всех нас, грешных.

Фальстаф. Ну, а что же миссис Форд, миссис Форд что?

Миссис Куикли. Говоря ни коротко, ни длинно, вы совсем вскружили ей голову. И как вам это удалось? Просто удивительно! Самому блестящему из придворных — ведь вы знаете, к нам в Виндзор частенько наезжает двор, — так вот, самому блестящему придворному кавалеру не удавалось до такой степени вскружить ей голову. А ведь тут были и рыцари, и лорды, и другие знатные джентльмены — и все в каретах. Клянусь вам, карета за каретой, письмо за письмом, подарок за подарком. И все это пахнет духами — сплошной мускус! — все так и шелестит шелками и парчой. А какие любовные записки, вежливые, а л и г а н т н ы е! Я уж не говорю о вине и сластях — все было самое дорогое, самое сладкое. Кажется, ни одна женщина в мире не устояла бы, а она не мигнула им даже глазом. Мне и самой нынче утром предлагали двадцать золотых ангелов, но на кой черт мне эти ангелы, — я беру их только за честные дела. А уж ее, клянусь вам, не могли уговорить пригубить бокал вина даже самые важные люди, а ведь это были графы, да что там графы! Вся королевская стража в полной форме! Но я уверяю вас, что ей все это нипочем.

Фальстаф. Да что ж мне-то она велела передать? Говори покороче, мой дорогой Меркурий в юбке.

Миссис Куикли. Так вот что: она получила ваше письмецо, за которое благодарит вас тысячу раз, и просит

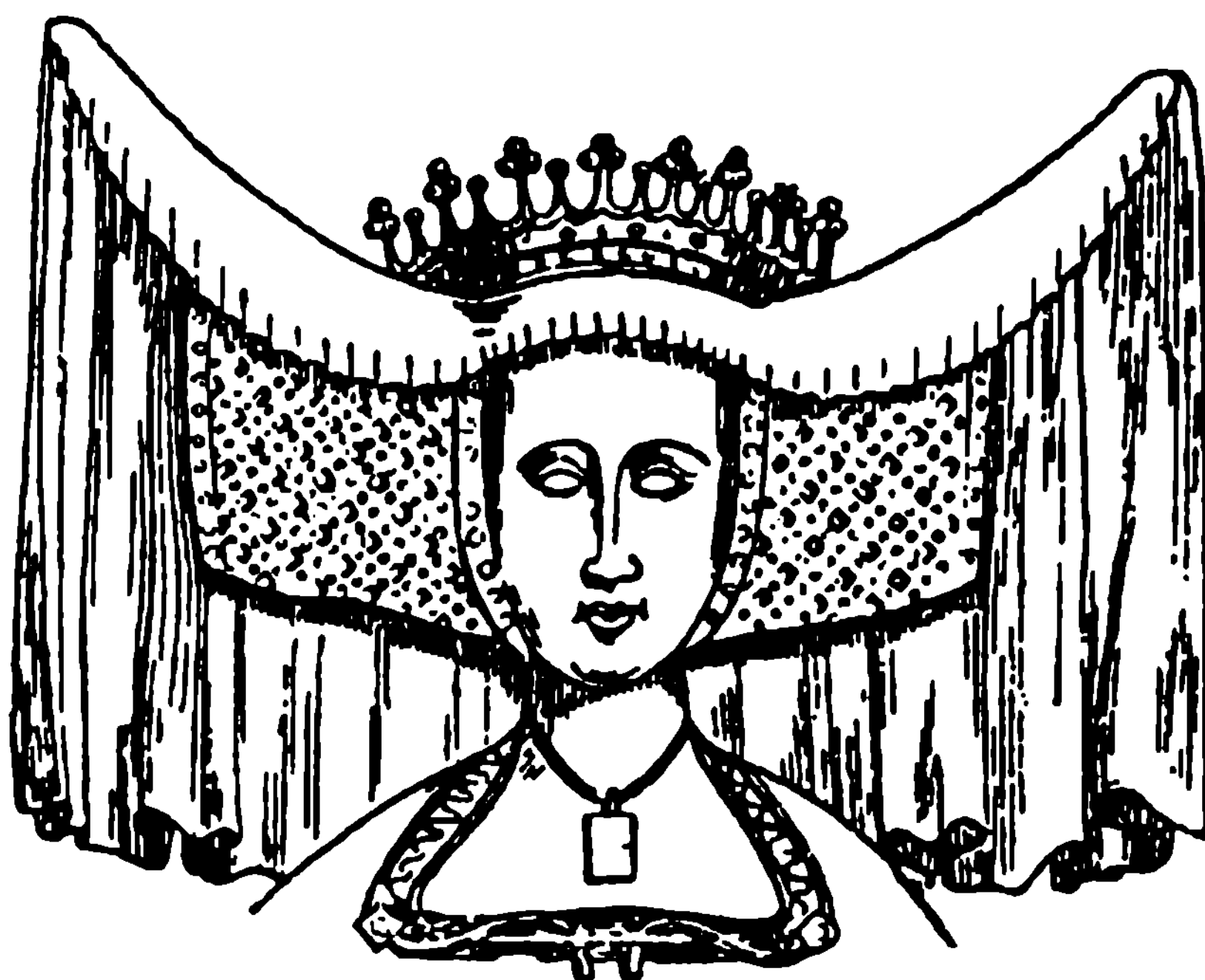

передать вам, что ее мужа не будет дома между десятью и одиннадцатью.

Ф а л ь с т а ф. Между десятью и одиннадцатью?

М и с с и с К у и к л и. Именно так, и в это время вы можете прийти взглянуть на картину, — она говорит, вы знаете, на какую. Мистера Форда дома не будет. Ах, как трудно ей,

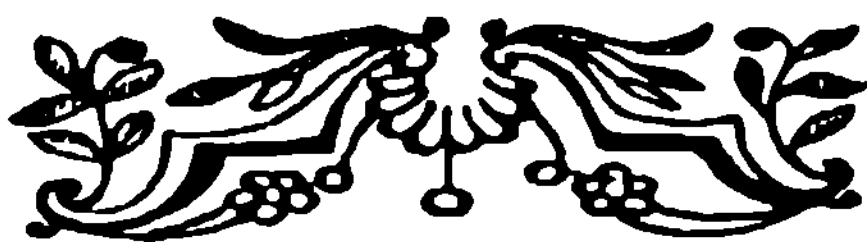

Женский головной убор XV века

бедняжке, жить с ним! Он у нее такой ревнивый, такой ворчливый — просто терпенья нет!

Ф а л ь с т а ф. Значит, между десятью и одиннадцатью? Женщина, передай ей мой поклон и скажи, что я буду.

М и с с и с К у и к л и. Передам, сударь. Но у меня есть к вам еще одно поручение — тоже от дамы, от миссис Пейдж, сэр, которая шлет вам сердечный привет. И я должна сказать вам на ушко, что она тоже особа скромная, добродетельная,

ни одной молитвы не пропустит — ни утренней, ни вечерней. Другой такой во всем Виндзоре не сыщешь. Она просила сказать вашей милости, что ее муж редко уходит из дому. Но она надеется когда-нибудь улучшить минутку. Ах, никогда еще я не видела, чтобы женщина так сходила с ума по мужчине! Уж нет ли тут колдовства с вашей стороны, ваша милость?

Ф а л ь с т а ф. Нет, уверяю тебя. Привлекательная внешность, мужественная осанка — вот и все мое колдовство.

М и с с и с К у и к л и. Да благословит вас за это бог!

Ф а л ь с т а ф. Постой, голубушка, как ты думаешь, рассказали эти дамы друг дружке, что любят меня?

М и с с и с К у и к л и. Вот была бы потеха!.. Да нет, не такие уж они простушки, как вы думаете. Вот была бы штука!.. Миссис Пейдж просит вас прислать к ней вашего пажа. Ее муж питает к нему такую нежную а н т и п а т и ю. Он очень честный человек — мистер Пейдж. Ни одной женщине в Виндзоре не живется так хорошо, как ей: делает все что хочет, говорит что вздумается, покупает, тратит деньги, ложится когда ей угодно, встает когда ей заблагорассудится — все по ее желанию. И, сказать по совести, она заслуживает этого. Уж если есть одна любящая женщина во всем Виндзоре, так это именно она, миссис Пейдж. Вы должны послать ей вашего пажа, ничего не поделаешь.

Ф а л ь с т а ф. Что ж, я готов.

М и с с и с К у и к л и. Непременно пошлите. Ведь он может служить вам посредником. Только придумайте какое-нибудь тайное слово, чтобы дитя не поняло, что оно передает.

Нехорошо детям знать про наши греховные дела. Мы-то, старики, — другое дело: мы видали виды и умеем держать язык за зубами.

Ф а л ь с т а ф. Прощай, голубушка, да кланяйся обеим. Вот тебе кошелек. И помни, что я еще твой должник. — Робин, ступай-ка с этой женщиной.

Робин и миссис Куикли уходят.

Эта новость мне по душе!

П и с т о л ь

(с восхищением смотрит вслед миссис Куикли)

Посыльная Амура — это сводня!
Вперед, Пистоль, плыви за ней вдогонку,
Все паруса раскрой, пали из пушек!
На abordаж! Она твоя добыча!

(Уходит.)

Ф а л ь с т а ф. Ну, что ты скажешь на все это, старый Джон? Продолжай в том же роде! Твое старое тело послужит еще тебе лучше прежнего! Кажется, немало потрачено, а есть что пустить в оборот. Ну, спасибо тебе, мое доброе старое тело! Пусть говорят, что ты грубо сколочено, — да зато прочно!

Входит Б а р д о л ь ф с кубком хереса.

Б а р д о л ь ф. Сэр Джон, там внизу ждет какой-то мистер Брук. Он желал бы поговорить с вами. Это он послал вам бутылку хереса.

Ф а л ь с т а ф. Мистер Брук, говоришь?

Б а р д о л ь ф. Мистер Брук, сэр.

Ф а л ь с т а ф. Ну ладно, зови мистера Брука.

Бардольф уходит.

Люблю таких мистеров Бруков, которые, прежде чем войти, угощают хозяина хересом. (*Поднимает кубок.*) Ага, миссис Форд и миссис Пейдж, попались вы на мою удочку. Ваше здоровье, прекрасные дамы! (*Пьет.*)

Входит Б а р д о л ь ф, за ним — Ф о р д, переодетый,
с мешком денег в руках.

Ф о р д. Да благословит вас бог, сэр.

Ф а л ь с т а ф. И вас, сэр. Вы хотите поговорить со мной?

Ф о р д. Простите, что я осмелился беспокоить вас без предупреждения.

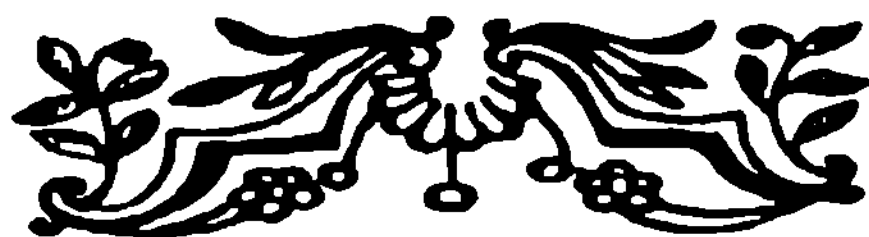
Ф а л ь с т а ф. Милости просим. Что вам угодно, сэр? (*Бардольфу.*) Ступай отсюда, трактирный слуга, марш!

Бардольф уходит.

Ф о р д. Сэр, я человек, который истратил на своем веку немало денег. Моя фамилия Брук.

Ф а л ь с т а ф. Добрейший мистер Брук, мне очень приятно с вами познакомиться.

Ф о р д. Добрейший сэр Джон, я горжусь знакомством с вами. Я буду откровенен, сэр Джон: мне кажется, что в настоящее время у меня больше лишних денег, чем у вас. Поэтому-то я и взял на себя смелость явиться к вам без при-

глашения. Люди говорят: кати монету пред собой, и будет рад тебе любой.

Ф а л ь с т а ф. Да, деньги — славные солдаты, всюду себе дорогу пробьют.

Ф о р д. Правильно, сэр! Вот у меня, кстати, целый мешок с деньгами, надоело мне его носить. Разделите со мной, сэр Джон, эту тяжелую ношу. Возьмите половину или даже все целиком.

Ф а л ь с т а ф. Благодарю вас, сэр, но я не знаю, чем я заслужил это лестное право быть вашим носильщиком?

Ф о р д. Я вам объясню, сэр, если вам угодно меня выслушать.

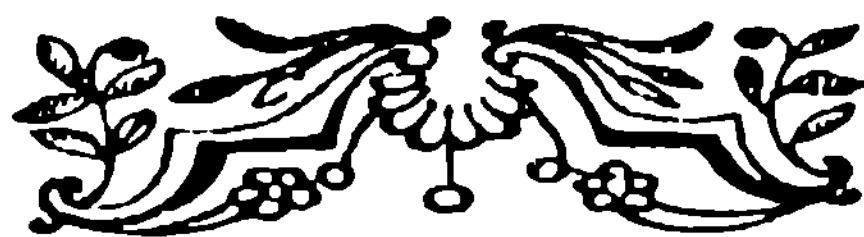
Ф а л ь с т а ф. Говорите, говорите, дорогой мистер Брук. Я рад служить вам.

Ф о р д. Сэр, я слышал, вы — человек ученый, и поэтому поймете меня с двух слов. Я давно имею желание, но только не имел случая с вами познакомиться. Позвольте же открыть вам тайну, которая обнаружит перед вами некоторые мои слабости. Но, добрый сэр Джон, умоляю вас, слушая эту исповедь, не закрывайте глаз и на свои собственные провинности. Надеюсь, вы будете снисходительны ко мне, если припомните, что и сами вы не без греха.

Ф а л ь с т а ф. Очень хорошо, сэр. Слушаю вас.

Ф о р д. Здесь в Виндзоре живет одна дама. Мужа ее зовут мистер Форд.

Ф а л ь с т а ф. Ах, вот как! Ну и что же?

ей свои греховные помыслы и чувства. Чистота ее сверкает таким блеском, что я не смею даже смотреть на нее. Но, если бы у меня в руках были какие-нибудь улики, я бы действовал смелей. Я бы заставил ее покинуть неприступную крепость нравственной чистоты, доброго имени, супружеской верности и тысячу других укреплений, которые сейчас так защищают ее от меня. Ну, что вы на это скажете, сэр Джон?

Ф а л ь с т а ф. Во-первых, мистер Брук, я готов воспользоваться вашими деньгами. Во-вторых, дайте руку. В-третьих, не будь я джентльменом, если жена Форда не будет принадлежать вам!

Ф о р д. Ах, сэр, как вы добры!

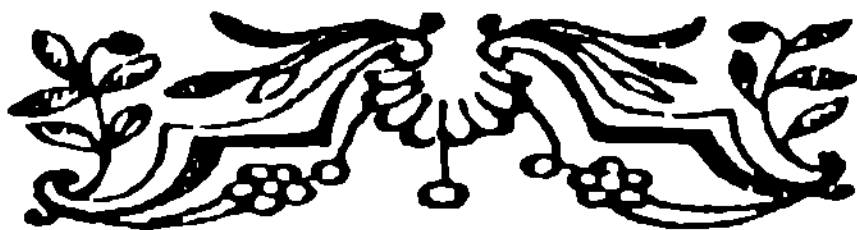
Ф а л ь с т а ф. Она ваша!

Ф о р д. А деньги ваши, сэр Джон. Все мои деньги в вашем распоряжении.

Ф а л ь с т а ф. А миссис Форд в вашем распоряжении! Скажу вам по секрету: я сегодня же буду у нее. Она мне сама назначила свидание. Как раз перед вашим приходом здесь была женщина, которую можно назвать ее доверенным лицом или посредницей. Свидание наше состоится между десятью и одиннадцатью часами, когда не будет дома ее мужа, этого ревнивого негодяя Форда. Приходите ко мне сегодня вечером, и я вам расскажу, как у меня подвигаются дела.

Ф о р д. Я счастлив, что познакомился с вами. Кстати, знаете ли вы Форда в лицо?

Ф а л ь с т а ф. А ну его ко всем дьяволам, этого жалкого, бедного рогоносца. Я с ним незнаком. Впрочем, я ошибся,

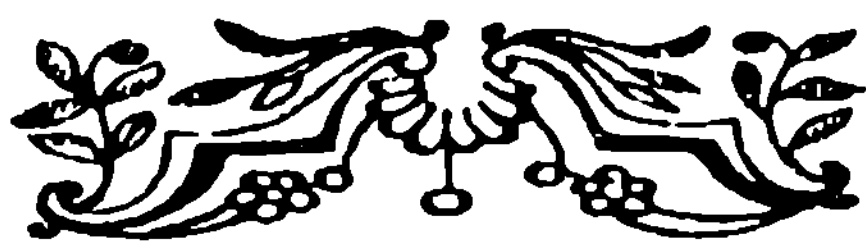

назвав его бедным: у этого ревнивого рогатого подлеца, говорят, уйма денег. Потому-то его жена мне так и понравилась. Она будет тем ключом, который откроет передо мной сундук этого подлого ревнивца. Поверьте, мистер Брук, меня ждет богатая жатва.

Ф о р д. А вам бы не мешало знать его в лицо, сэр Джон, хотя бы для того, чтобы избежать неприятной встречи с ним...

Ф а л ь с т а ф. Очень я боюсь этого лавочника, торгующего соленым маслом! Он сойдет с ума от одного моего взгляда. Моя дубинка засверкает, как метеор, над его рогатой головой и приведет его в трепет. Ты можешь мне поверить, дорогой Брук, я поставлю на колени этого мужика, а ты будешь лежать в постели с его женой. Приходи ко мне сегодня вечером. Форд — негодяй, а я еще один титул ему прибавлю: ты узнаешь, что он не только негодяй, но и рогоносец! Приходи же пораньше. *(Уходит.)*

Ф о р д. Ах, гнусный волокита! У меня сердце готово лопнуть от нетерпения. Ну кто теперь посмеет сказать, что моя ревность ни на чем не основана! Жена подослала к нему сводню, назначила час свидания... Все между ними решено. Кто бы мог это подумать! О, какая мука иметь неверную жену! Она осквернит ваше ложе, вытрясет деньги из ваших сундуков, обесчестит ваше доброе имя... Мало того! Вам не только нанесут чудовищное оскорбление, но тот, кто вас оскорбит, еще приклеит вам отвратительное прозвище... Ох, эти прозвища, клички! Что перед ними имена чертей и нечистых духов! Сатанаил, Вельзевул, Люцифер, Барбазон — все это

звучит красиво. А вот “рогач”, “рогоносец”... Да самого дьявола так не называют! Нет, я не таков, как мой сосед Пейдж. Это настоящий осел, доверчивый осел. Подумать только, он верит своей жене, он не ревнует! А я скорее доверю фламандцу горшок масла, уэльскому попу — кусок сыра, ирландцу — бутылку виски, конокраду — коня, чем моей жене ее собственную честь! Что только не придет женщине в голову: козни, хитрости, каверзы... И все, что женщина задумала сделать, она сделает, разобьет себе голову, а сделает... Господи, благодарю тебя, что ты наделил меня ревностью!.. Одиннадцать часов — вот час моей мести... Я помешаю их свиданию, разоблачу жену, отомщу Фальстафу и всласть посмеюсь над Пейджем! Пора!.. Лучше три часа прождать, чем на одну минуту опоздать. Рогоносец, рогоносец, рогоносец! (*Уходит.*)

Сцена 3

Поле близ Виндзора.

Входят К а ю с и Р е г б и.

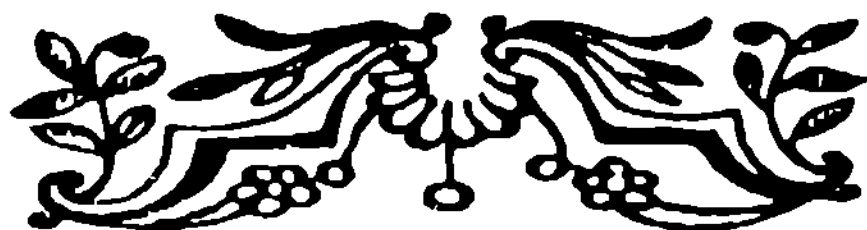
К а ю с. Жак Регби!

Р е г б и. Сэр?

К а ю с. Котори есть тшас?

Р е г б и. Ровно час с того часа, когда мистер Эванс должен был драться с вами на шпагах.

К а ю с. Шорт бобри! Он спасаль своя голёва, что не пришоль! Верно, карошо молился на свой пиблий, что не при-

шоль. Если бы он был аккюратни человек, он был бы уже мертви человек!

Р е г б и. Он, видно, не дурак, сэр! Знал небось, что ваша милость убьет его, поэтому и не пришел.

К а ю с. Дьябль! Я его сделаю мертви, как солений селедка! Возьми рапир, Жак. Я буду тебе показывать, как я буду его убиваль.

Р е г б и. Что вы, сэр! Я не умею драться на рапирах.

К а ю с. Трюс, бери рапир!

Они фехтуют.

Р е г б и. Пощадите, сэр! Сюда идут.

Входят х о з я и н гостиницы, С л е н д е р, Ш е л л о у и П е й д ж.

Х о з я и н. Здорово, храбрый доктор!

Ш е л л о у. Благослови вас бог, доктор Каюс.

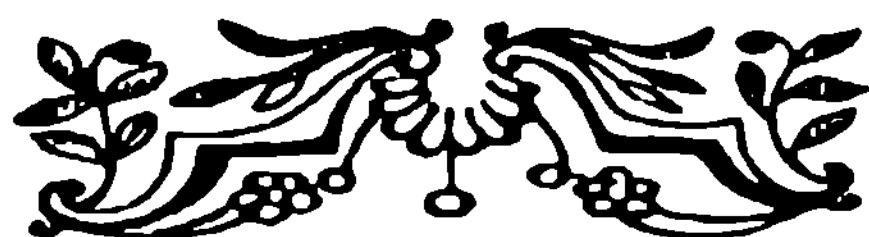
П е й д ж. Мое почтение, милейший доктор.

С л е н д е р. С добрым утром, сэр.

К а ю с. Зачем ви — одна, две, три, шетире — все пришоль сюда?

Х о з я и н. Посмотреть, как ты будешь делать все эти выпады, траверсы, вольты, пунтореверсы, пассадо, парировки, монтаны, как ты наносишь удар за ударом, как налетаешь и отбиваешься. Ну что, он уже убит, мой эфиоп? Отвечай, мой храбрый Гален, мой Эскулап, мое бузинное сердце! Мертв, убит?

К а ю с. Шорт! Этот поп Эванс перви трюс на вес мир! Он не показаль сюда даже свой нос.

Х о з я и н. Зато ты, доктор, — храбрый король мочегонов, мастер рапиры и клистира!

К а ю с. Господа, ви будет свидетель, что я жду этот поп уже шесть-семь-два-три тшас... А она все еще не пришла!

Ш е л л о у. Что же, это очень умно с его стороны, милый доктор. Он врач душ человеческих, вы врач плоти. А если плоть и душа начнут воевать друг с другом, тогда все на свете пойдет кувырком. — Не правда ли, мистер Пейдж?

П е й д ж. Однако вы, почтенный мистер Шеллоу, тоже, как говорят, недурно дрались, прежде чем сделались судьей и стали мирить людей.

Ш е л л о у. Недурно, мистер Пейдж, совсем недурно! Да и сейчас, хоть я уж не молод и занимаюсь делами мира, — а руки у меня чешутся, чуть только я завижу шпагу. Ведь, кто бы мы ни были — судьи, врачи или служители церкви, — а кровь у нас с рождения соленая и горячая. Все мы рождены женщиной, мистер Пейдж!

П е й д ж. Что верно, то верно, мистер Шеллоу.

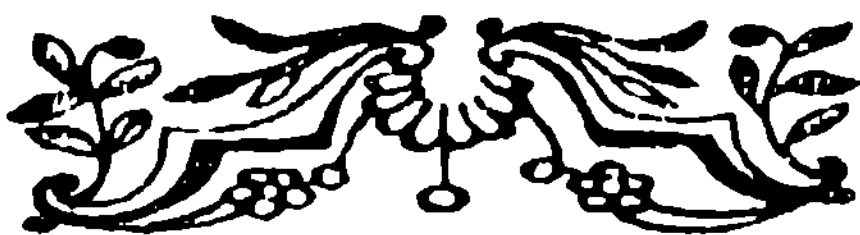
Ш е л л о у. Да, уж это так, мистер Пейдж. — Доктор Каюс, я пришел сюда, чтобы проводить вас домой. Я мировой судья и присягал в том, что буду служить делу мира. Вы показали себя искусным врачом, а сэр Хью — мудрым и терпеливым пастырем. Идемте, доктор, идемте.

К а ю с. Этот поп — трюсливи пьёс! Я ему отрежу ушей!

Х о з я и н. Он тебе и сам даст подзатыльника, чего доброго.

К а ю с. Что это значиль — “подзатульник”?

Х о з я и н. Значит — даст тебе удовлетворение!

К а ю с. Отшень карошо. Я хотель полючаль подзатульник!
И полючую ее!

Х о з я и н. Получишь, получишь, уж я об этом позабочусь.

К а ю с. О, я вам отшень благодарю!

Х о з я и н. Не стоит благодарности. (*Тихо, чтобы Каюс не слышал.*) А вы, мистер Шеллоу, мистер Пейдж, и вы, сабалiero Слендер, поспешите через весь город на Лягушечье болото.

П е й д ж (*тихо*). Сэр Хью там?

Х о з я и н. Там. Узнайте, как его дела. А я приведу туда доктора через поле. Согласны, джентльмены?

Ш е л л о у. Хорошо, мы идем.

П е й д ж, Ш е л л о у, С л е н д е р. Прощайте, дорогой доктор!

Пейдж, Шеллоу, Слендер уходят.

К а ю с. Шорт! Я убью этот поп за то, что она хочет делаль свадьба мадемуазель Анна Пейдж на этот обезьян Слендер!

Х о з я и н. И в самом деле, убей его. А пока вложи в ножны свое нетерпение, опрыскай холодной водой свой гнев и пойдем-ка со мной через Лягушечье болото. Я проведу тебя тихонько к ферме, где сейчас гостит твоя Анна Пейдж, и ты приударись за ней. Ловко придумано?

К а ю с. Тысяча дьябль, благодарю! Тысяча дьябль, я вам люблю! Клянусь моя голова, я буду рекомендовать мой пациент на ваш отель: все граф, лорд, джентльмен.

Х о з я и н. А уж я за это постараюсь расстроить твою свадьбу с Анной Пейдж!

К а ю с. Это отшень карошо! У вас благородни душа!

Х о з я и н. Ну, пошли!

К а ю с. Следуй за мной, Жак Регби!

Уходят.

АКТ III

Сцена 1

Поле близ Лягушечьего болота.

Входят сэр Хью Эванс и Симпл.

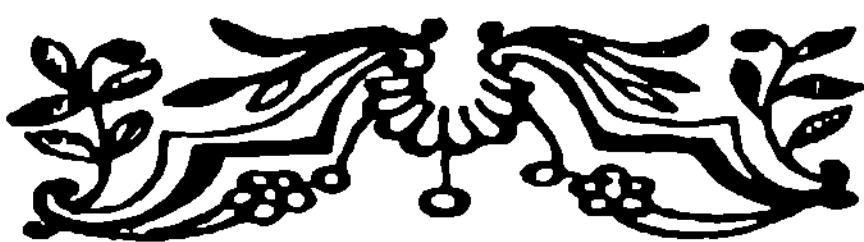
Э в а н с. О ты, верный служитель мистера Слендера, друг Симпл, во святом крещении Сэмюэл! Посмотри-ка, не приближается ли к нам с той или иной стороны мистер Каюс, именующий себя доктором медицины?

С и м п л. Сэр, я смотрел и в сторону церкви и в сторону леса, не смотрел только еще в сторону Виндзора.

Э в а н с. Всепокорнейше прошу тебя, Сэмюэл, устрями свой взор и в сторону города Виндзора!

С и м п л. Слушаю, сэр! (*Смотрит в сторону города.*)

Э в а н с. Ох, да простятся мне грехи мои! Велик гнев мой, и душа моя в смятении! Хоть бы он и в самом деле обманул меня и не явился на место поединка... Иссохло сердце мое от печали... С какой отрадой разбил бы я об его нечестивую голову все его пробирки, реторты и колбы с чужой мочой. Да простит меня небо!.. (*Напевает.*)

Здесь у ручья под сенью скал
Поют нам птицы мадригал.
Мы над ручьем с тобой вдвоем
Венки душистые совьем!

О небесное милосердие, слезы туманят мои глаза! (*Напевает.*)

В тени деревьев над ручьем
Свой мадригал нам птицы пели,
Когда с тобою мы вдвоем
У вавилонских рек сидели!

С и м п л. Сэр Хью, он идет сюда!

Э в а н с. Ну, что же, милости просим! (*Напевает.*)

У вавилонских рек сидели...

О небо, сохрани и помилуй тех, кто поднимает меч за правду! Чем вооружен мой противник?

С и м п л. Оружия не видать, сэр... Впереди идет мой хозяин — мистер Слендер, за ним его дядюшка — судья мистер Шеллоу, и еще какой-то джентльмен. А идут они со стороны Лягушечьего болота, перебираются через изгородь.

Э в а н с. Подай мне плащ. Нет, лучше держи его наготове.

Входят Пейдж, Шеллоу, Слендер.

Шеллоу. Как дела, дорогой служитель церкви? С добрым утром, сэр Хью. Странно видеть игрока без костяшек и школяра без книги.

Слендер (*вздыхает*). О прекрасная Анна Пейдж!

Пейдж. Здравствуйте, любезнейший мистер Эванс.

Эванс. Да будет над всеми вами небесное милосердие.

Шеллоу. Пастырская речь и рыцарский меч — как видно, вы владеете и тем и другим, почтенный сэр Хью.

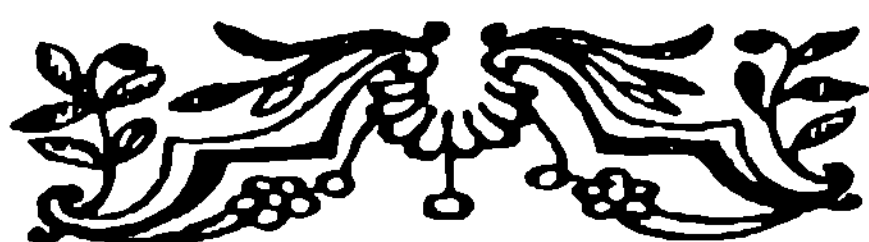

Рисунок Джона Джильберта

Пейдж. А душой вы все еще юноша! В одном камзоле, панталонах и чулках, без плаща — а погода самая ревматическая.

Эванс. Всякое явление имеет свое объяснение, сэр.

Пейдж. Мы явились сюда, чтобы оказать вам дружескую услугу.

Э в а н с. Какую?

П е й д ж. Один весьма достойный джентльмен, вообразив, что его оскорбил другой джентльмен, тоже весьма достойный, потерял, так сказать, равновесие и вышел из границ терпения.

Ш е л л о у. Я прожил на этом свете не двадцать лет, а по крайней мере четырежды двадцать. Но никогда еще я не видел, чтобы человек его положения, солидности и учености доходил до такого, можно сказать, исступления...

Э в а н с. Кто же этот джентльмен?

П е й д ж. Кажется, вы его знаете. Это некий мистер Каюс, знаменитый доктор из Франции.

Э в а н с. Да простит меня небо, но лучше б вы мне рассказали про миску овсяной каши, чем про него!

П е й д ж. Почему?

Э в а н с. Потому, что миска овсяной каши столько же понимает в латыни и в медицине, сколько ваш знаменитый доктор! Но при этом миска овсяной каши — не трус и не подлец! Да простит господь мои прегрешения!

Вдали показывается Каюс с обнаженной шпагой в руке.

П е й д ж. Боюсь, что это и есть тот человек, который собирается драться с ним.

С л е н д е р (вздыхает). Ах, прекрасная Анна Пейдж!

Ш е л л о у. Пожалуй, это так, если судить по его оружию. Не пускайте их близко друг к другу! Это доктор Каюс!

Подходят Каюс, хозяин и Регби.

П е й д ж. Спрячьте ваше оружие, дорогой пастырь!

Ш е л л о у. И вы спрячьте свое, дорогой лекарь!

Х о з я и н. Разоружите их и заставьте вступить в переговоры. Пусть они пощадят свои головы и не щадят языков — ни своих собственных, ни нашего английского!

У противников отнимают оружие.

К а ю с (*тихо, Эвансу*). Прошу вас сказать мне по секрет — почему вы не приходили фехтовать со мной на рапир?

Э в а н с (*тихо*). Потерпите, сударь, не горячитесь, пожалуйста!

К а ю с. Шорт! Ви есть трюс! Ви есть обезьян, пьёс!

Э в а н с (*тихо, Каюсу*). Умоляю вас, сэр, не делайте меня, да и себя посмешищем в глазах моих прихожан и ваших пациентов, смирите свой гнев. Я желаю мира с вами и найду случай дать вам полное удовлетворение. (*Громко.*) Ну, погоди у меня, негодный лекаришко! Я разобью все твои банки и склянки с мочой о твой петушиный гребень за то, что ты забываешь о времени и месте дуэли!

К а ю с. Шорт! Жак Регби и ви, хозяин отель “Подвязка”, будьте свидетель: разве я не ждал на свой время и свой место этот поп, чтобы убивать его? Разве я не ждал?

Э в а н с. Клянусь спасением моей души — место дуэли здесь, под моими ногами! Призываю хозяина гостиницы “Подвязка” в свидетели!

Х о з я и н. Тише вы оба, французский пластырь и уэльский пастырь, лекарь духа и лекарь брюха!

К а ю с. Очень карошо, ликолепно!

Х о з я и н. Да тише же, говорю я! Слушайте лучше, что скажет вам хозяин гостиницы “Подвязка”. Ну, кто из вас посмеет сказать, что я не политик, не хитрец, не Макиавелль? Разве мог я допустить, чтобы убили моего лекаря и аптекаря, который дает мне порошки и травы и прочие отравы? Мог ли я допустить, чтобы убили моего дорогого исповедника и проповедника, который меня наставляет и обставляет?! Дайте-ка мне ваши руки. — Ты, сэр небесный. Так! — И ты, сэр телесный! Так! — Старые школяры, я обманул вас обоих. Вместо одного места дуэли я назначил вам целых два. Каждому свое. Зато ваши могучие сердца все еще бьются, ваши шкуры целы и невредимы, и вам остается покончить дело стаканом горячего хереса. В залог мира беру себе ваши шпаги. Ну, за мной, мои мирные ребята! За мной, за мной, за мной!

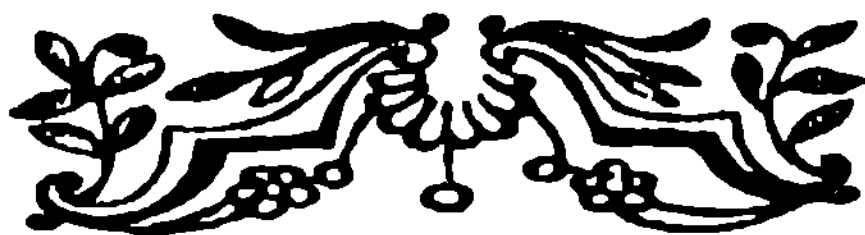
Ш е л л о у. Ох уж этот хозяин гостиницы! Ну и сорви-голова... Вперед, джентльмены, вперед!

С л е н д е р (*тихо*). О прелестная Анна Пейдж!

Шеллоу, Слендер, Пейдж и хозяин уходят.

К а ю с. Ага! Вот как? Ви хотель делаль нас дурак, *des sots*? Ха-ха!

Э в а н с. Хорошо же... Он обратил нас в посмешище! Так давайте же заключим отныне дружеский союз, дабы, пораскинув мозгами, придумать вместе достойное возмездие сему нечестивому, низкому, подлому грешнику, хозяину “Подвязки”!

К а ю с. Шорт бобри! От вес мой сердце! Он обещаль прово-
диль мне то место, где Анна Пейдж. Шорт бобри! Он и тут
обмануль мне.

Э в а н с. Ладно, он поплатится за это своей башкой. Сле-
дуйте за мной, почтенный доктор!

Уходят.

Сцена 2

Улица в Виндзоре.

Входят миссис Пейдж и Робин.

М и с с и с П е й д ж. Ну, иди вперед, мой маленький кавалер. До сих пор ты следовал за своим господином, а теперь ведешь даму. Что тебе больше нравится: указывать путь моим глазам или любоваться пятками твоего господина?

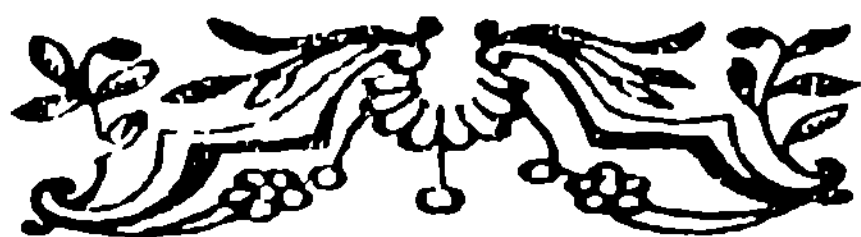
Р о б и н. Мне гораздо приятнее быть настоящим мужчиной и служить прекрасной даме, чем бегать за хозяином, как собачонка.

М и с с и с П е й д ж. Какой же ты, однако, льстец! Я уверена, что из тебя выйдет отличный придворный.

Входит Ф о р д.

Ф о р д. Рад встретиться с вами, миссис Пейдж. Куда это вы идете?

М и с с и с П е й д ж. Хочу навестить вашу жену. Она дома?

Ф о р д. Да, дома! И не занята ничем. Даже болтовней, потому что ей пока не с кем болтать. О, я уверен, что, если бы ваши мужья отправились на тот свет, вы с ней составили бы прекрасную пару!

М и с с и с П е й д ж. Две пары — с нашими новыми мужьями.

Ф о р д (*показывая на Робина*). Где раздобыли вы такого хорошенького петушка?

М и с с и с П е й д ж. Мне достал его мой муж у этого... как его? Я не могу запомнить его имя... Мальчик, как зовут твоего господина?

Р о б и н. Сэр Джон Фальстаф.

Ф о р д. Сэр Джон Фальстаф?

М и с с и с П е й д ж. Вот именно. А я все забываю... Кажется, он приятель моего мужа. Так вы говорите — ваша жена дома?

Ф о р д. Да-да.

М и с с и с П е й д ж. Разрешите мне навестить ее, сэр. Я так скучаю, когда долго не вижу ее.

Миссис Пейдж и Робин уходят.

Ф о р д. Ну где у этого Пейджа мозги? Где у него глаза? Есть ли у него голова на плечах? Должно быть, все это у него спит, перестало ему служить. А между тем этот юркий мальчишка переносит любовные записки с быстротой пушечного снаряда. Пейдж во всем потворствует своей жене, исполняет все ее капризы. И вот, радуйтесь! — его жена идет к моей жене

с мерзким мальчишкой, пажом Фальстафа. Это первая капля, по которой узнаешь, что будет ливень! Мальчишка подослан Фальстафом. Настоящий заговор! Они собираются вместе загубить свои души! Ну что же, я поймаю этого соблазнителя под своей крышей. Отомщу жене, сорву маску скромности с лицемерной миссис Пейдж и докажу Пейджу, что он — терпеливый и добровольный Актеон. И какую бы жестокую кару я ни придумал для этих заговорщиков, все мои ближние скажут только: так им и надо!

Бьют часы.

Часы подают мне знак. Уверенность велит мне начать розыски. Я найду там Фальстафа. Не смеяться надо мной будут люди, а восхвалять меня; это так же верно, как то, что земля стоит на месте. Фальстаф окажется там. Иду!

Входят Пейдж, Шеллоу, Слендер, хозяин гостиницы,
Эванс, Каюс и Регби.

В с е. Мистер Форд! Здравствуйте, мистер Форд! Рады вас видеть, мистер Форд!

Ф о р д. И я рад видеть такую веселую компанию. Прошу, прошу вас пожаловать ко мне в гости. У меня дома приготовлено для всех вас развлечение.

Ш е л л о у. Простите меня, дорогой мистер Форд, но я не могу.

С л е н д е р. И я не могу, сэр. Мы все собираемся обедать у мисс Анны Пейдж. И я не откажусь от этого, нет, ни за какие деньги!

Шеллоу. Мы тут, видите ли, затеяли свадьбу прекрасной мисс Анны Пейдж с племянником моим Слендером и ожидаем нынче благоприятного ответа.

Слендер. Надеюсь, вы будете ко мне благосклонны, дорогой папаша Пейдж?

Пейдж. Не сомневайтесь, любезный мистер Слендер. Я всецело на вашей стороне. А вот жена моя со мной не согласна — она стоит горой за вас, почтенный доктор Каюс!

Каюс. Да, шорт бобри, я это знай. И ваш прелестный дочь в меня влюблен. Так говорил мой служанка миссис Куикли.

Хозяин. А что вы думаете, господа, о молодом мистере Фентоне? Он пляшет, порхает, в глазах у него юность, а на устах праздник; он пишет стихами и пахнет духами — не то апрелем, не то маем. Этот добьется своего, добьется! У него даже на пуговицах написано, что он добьется своего в конце концов!

Пейдж. Но только не с моего согласия! У этого джентльмена нет никакого состояния. Он водил дружбу с беспутным принцем Гарри и Пойнсом. Да и слишком уж он высокого круга и чересчур учен. Нет, я не позволю ему строить свое благополучие на приданом моей дочери. Если он хочет жениться на ней, пусть берет ее так — без денег! А приданое достанется только тому, кто получит мое согласие на брак. Но на брак с Фентоном я не согласен.

Форд. Прошу вас от всего сердца, господа, пойдите же ко мне обедать. Уж если не все, то хоть кто-нибудь из вас! Поверьте: нас ждет не только угощение, но и веселая забава. Я

покажу вам некое чудо природы. Пожалуйста, доктор, и вы, мистер Пейдж, и вы, пастор!

Шеллоу. Ну что ж, прощайте, господа. (Слендеру.) Нам легче будет уладить наше дело у мистера Пейджа без них.

Шеллоу и Слендер уходят.

Каяс. Иди домой, Жак Регби. Я тоже скоро будет приходить.

Регби уходит.

Хозяин. Будьте здоровы, любезные мои! Я иду к своему старому доброму рыцарю сэру Джону Фальстафу и выпью с ним по кружке канарского.

Форд (в сторону). Врешь, чертов трактирщик! Пусть он сперва хлебнет вина из моей бочки и попляшет под мою дудку! (Громко.) Ну что ж, идем, джентльмены!

Все. Идем-идем, посмотрим на ваше чудо природы!

Уходят.

Сцена 3

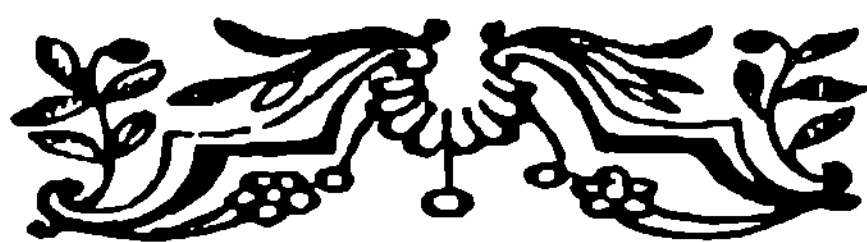
Комната в доме Форда.

Входят миссис Форд и миссис Пейдж.

Миссис Форд. Джон! Роберт!

Миссис Пейдж. Живее! Живее! Где бельева корзина?

Миссис Форд. Все, все готово. А Робин где?

Входят двое слуг, неся большую корзину.

Миссис Пейдж. Сюда, сюда, сюда!

Миссис Форд. Ставьте ее. Так.

Миссис Пейдж. Объясните вашим людям, что им делать. Нужно торопиться.

Миссис Форд. Слушайте! Как я вам уже говорила, вы оба, Джон и Роберт, ждите у пивоварни. Как только я кликну вас, сейчас же бегите сюда и немедленно, не мешкая, взвалите эту корзину на плечи и как можно скорее несите ее на берег к прачкам. Там вы опрокиньте корзину и вывалите все, что в ней находится, в грязную канаву около Темзы.

Миссис Пейдж. Поняли?

Миссис Форд. Я повторила им это по крайней мере двадцать раз. Надо надеяться, что они наконец запомнили. — Ну, ступайте и приходите, как только я вас позову.

Слуги уходят. Входит Робин.

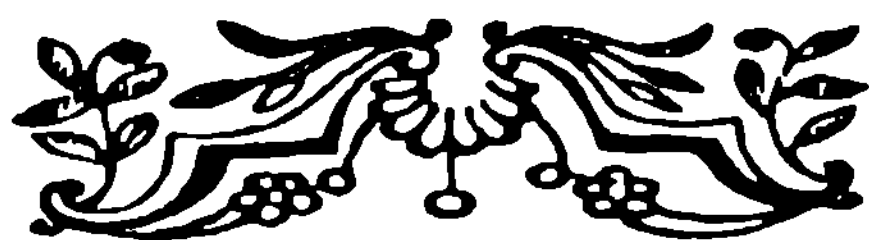
Миссис Пейдж. А вот и Робин.

Миссис Форд. Ну что, петушок, какие вести?

Робин. Сударыня, мой господин сэр Джон Фальстаф находится у заднего крыльца вашего дома и просит разрешения войти.

Миссис Пейдж. А скажи нам, маленький плутишка, ты остался нам верен?

Робин. О да, миссис Пейдж! Клянусь честью, мой господин не знает, что вы здесь, миссис Пейдж. Он грозит дать

мне вечную свободу, то есть попросту выгнать меня вон, если я расскажу вам о его свидании с миссис Форд.

М и с с и с П е й д ж. Ты очень хороший мальчик. Своей скромностью ты заработал себе новый камзол и штаны... Ну, я пойду спрячусь.

М и с с и с Ф о р д. Да, пора. А ты, мальчик, скажи своему господину, что я одна.

Робин уходит.

Так вы, дорогая миссис Пейдж, не забудьте вашей роли.

М и с с и с П е й д ж. Не беспокойтесь за меня. Если я плохо ее сыграю, можете меня освистать.

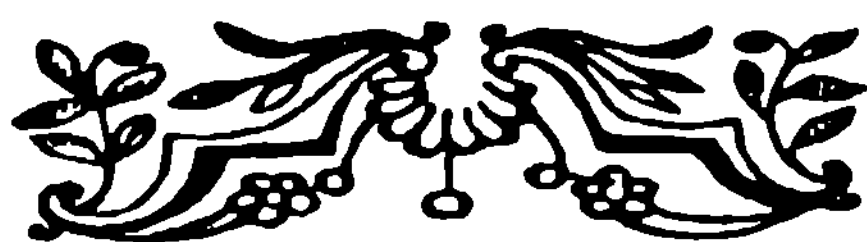
М и с с и с Ф о р д. Ну, за дело! Погоди, раздувшийся пузырь, погоди, разбухшая тыква, мы научим тебя отличать горлиц от ворон!

Миссис Пейдж уходит. Входит Ф а л ь с т а ф.

Ф а л ь с т а ф. “Тебя ли я нашел, алмаз небесный!” Честное слово, я готов умереть в этот блаженный миг! Довольно пожил я на свете. Я достиг предела своих желаний... О благословенный час!

М и с с и с Ф о р д. О дорогой сэр Джон!

Ф а л ь с т а ф. Миссис Форд, я не умею лукавить, не умею льстить. Лучше уж я прямо открою свое грешное желание. Мне хочется, чтобы твой муж был мертв. Говорю это перед всевышним: тогда бы я сделал тебя моей благородной супругой.

М и с с и с Ф о р д. Меня — вашей супругой, сэр Джон? Ах, к сожалению, из меня не выйдет знатной дамы!

Ф а л ь с т а ф. А ну-ка, пусть двор французской королевы покажет мне еще хоть одну такую, как ты! Твои глаза могут соперничать с бриллиантами. Твое чело, дуги твоих бровей будут казаться еще прекраснее, когда волосы твои причешут по венецианской моде — таким шлемом или корабликом.

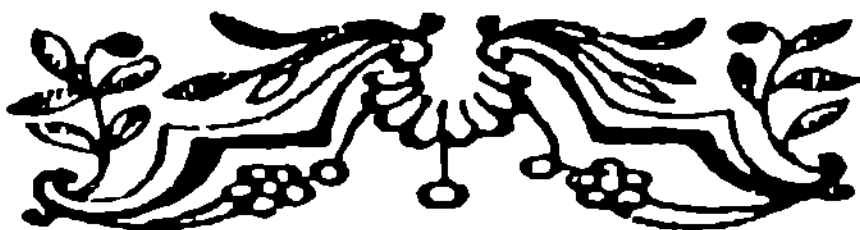
М и с с и с Ф о р д. Лучше уж я похожу в простом платочке, сэр Джон. Да и платочек, боюсь, уж мне не к лицу.

Ф а л ь с т а ф. Грех говорить так. Не будь несправедливой к себе! Из тебя выйдет настоящая придворная дама. Твоя прелестная упругая походка словно создана для того, чтобы ты ходила в пышных полукруглых фижмах. “Судьба твой враг, а друг тебе природа”, как сказал поэт. И ты не скроешь этого, как ни старайся!

М и с с и с Ф о р д. Поверьте, сэр Джон, во мне нет ничего подобного.

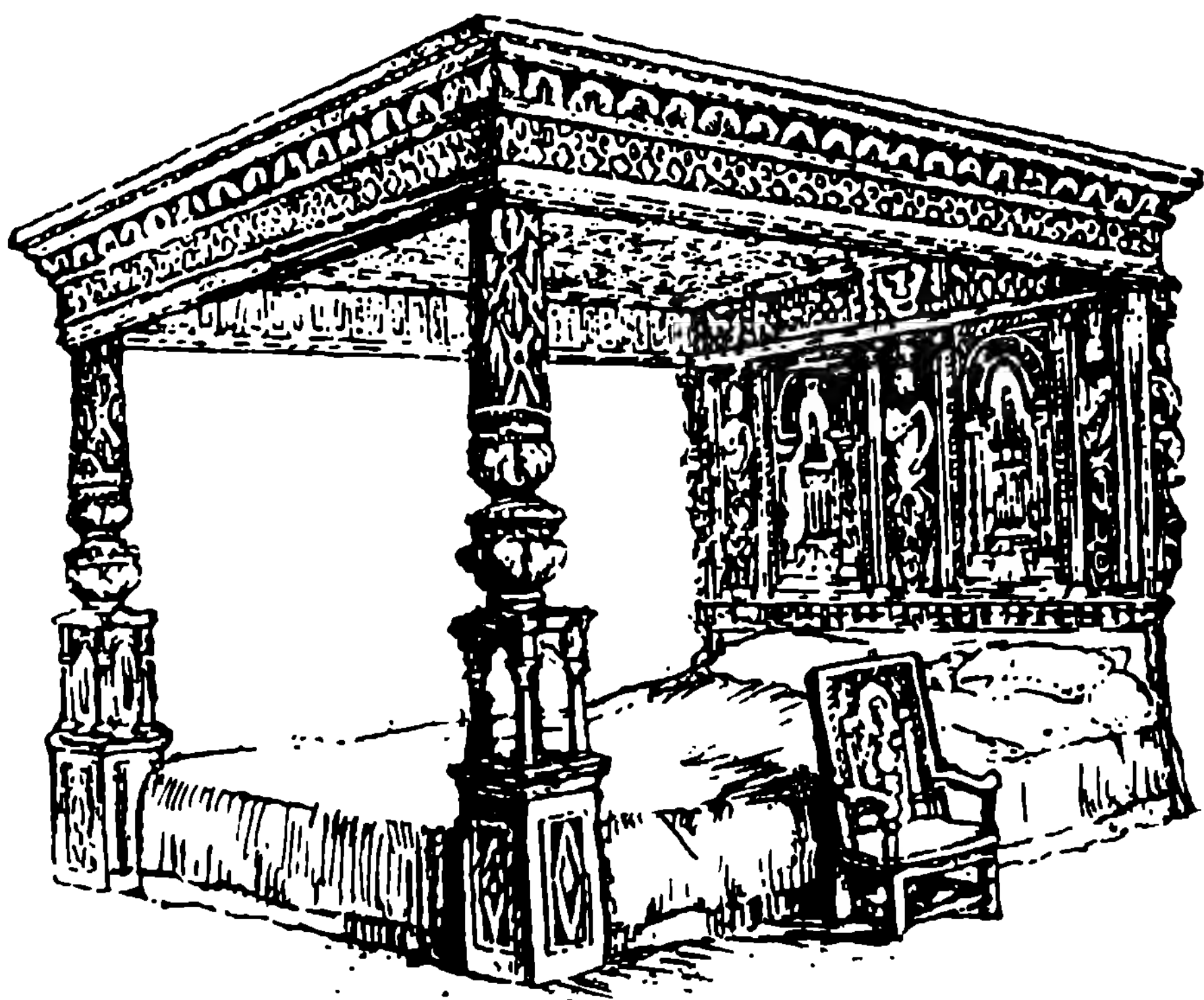
Ф а л ь с т а ф. А за что же, в таком случае, я тебя полюбил? Значит, в тебе есть нечто особенное, сверхъестественное, необычайное... Да что там! Я уже сказал, что не умею льстить, рассыпаться в любезностях, доказывать тебе, что ты — то, да се, да это, как делают тощие, шепелявые щеголи, которые похожи на женщин в мужском наряде и от которых пахнет духами, как в аптеке лекарствами. Я не умею говорить красноречиво, но я люблю тебя, одну тебя. И ты достойна этого.

М и с с и с Ф о р д. Не обманывайте меня, сэр! Я боюсь, что вы любите миссис Пейдж.

Ф а л ь с т а ф. С тем же правом ты могла бы сказать, что я люблю прогуливаться перед воротами долговой тюрьмы, которая мне так же ненавистна, как дым от жженой извести.

М и с с и с Ф о р д. Ах, только небо знает, как я люблю вас, сэр Джон! Может быть, когда-нибудь вы и сами в этом убедитесь...

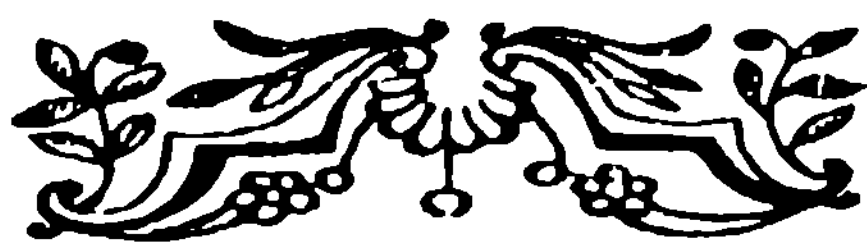

Фрагмент интерьера спальни комнаты

Ф а л ь с т а ф. Продолжай в том же духе. Я оправдаю твою любовь.

М и с с и с Ф о р д. О, я в этом уверена и потому буду продолжать в том же духе.

Вбегает Р о б и н.

Р о б и н. Миссис Форд! Там у наших дверей — миссис Пейдж... Она, вся красная, потная, еле дышит и непременно хочет вас видеть сию же минуту!

Ф а л ь с т а ф. Я не хочу попадаться ей на глаза! Я лучше спрячусь за ковер.

М и с с и с Ф о р д. Спрячьтесь, прошу вас! Миссис Пейдж — ужасная сплетница.

Фальстаф прячется. Входит миссис Пейдж.

Что случилось? Что с вами?

М и с с и с П е й д ж. Ах, миссис Форд, что вы натворили! Вы пропали, опозорены, вы погибли безвозвратно!

М и с с и с Ф о р д. Да что же такое случилось, милая миссис Пейдж?

М и с с и с П е й д ж. Как — что случилось, миссис Форд? Ваш муж — такой честный человек, и вы подаете ему повод для подозрений!

М и с с и с Ф о р д. Какой повод я ему подаю?

М и с с и с П е й д ж. Уж лучше и не спрашивайте! О, я так ошибалась в вас!

М и с с и с Ф о р д. Ах, боже мой, да в чем дело?

М и с с и с П е й д ж. Ваш муж идет сюда со всей виндзорской стражей. Он уверяет, будто у вас здесь находится какой-то посторонний джентльмен, которого вы спрятали у себя, воспользовавшись его отсутствием. Они собираются обыскать, обшарить весь дом. Вы погибли!

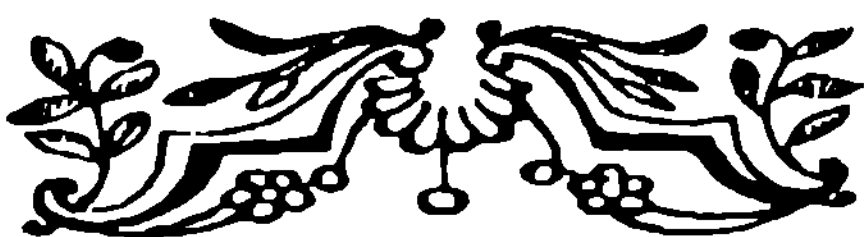
М и с с и с Ф о р д. Но ведь все это неправда!

М и с с и с П е й д ж. Дай-то бог, чтоб это было неправдой и чтобы в вашем доме и в самом деле не оказалось ни одного постороннего мужчины! Но все-таки ваш муж идет сюда, а за ним — добрая половина жителей Виндзора! Они намерены искать спрятавшегося у вас джентльмена. Я решила предупредить вас. Если вы уверены, что никого у себя не спрятали, я очень рада. Но, если у вас и вправду скрывается мужчина, спровадьте его, спровадьте поскорей отсюда! Да не стойте же так! Придите в себя! Спасайте свое честное имя — или навсегда распрощаетесь с достойной семейной жизнью!

М и с с и с Ф о р д. Ах, что мне делать?.. У меня и в самом деле сейчас находится один джентльмен... Это мой преданный друг, и я не столько боюсь своего позора, сколько угрожающей ему опасности... Я бы охотно дала тысячу фунтов, чтобы в эту минуту его не было у меня в доме!

М и с с и с П е й д ж. О, какой стыд! Но теперь уже поздно рассуждать!.. Ваш муж — за дверями. Нужно скорее что-нибудь придумать. Только что же? В доме этого человека спрятать невозможно. Ах, как я обманулась в вас!.. Погодите, погодите, тут стоит какая-то корзина. Если ваш друг не очень высок и не слишком толст, он сможет, пожалуй, залезть в нее. А мы накроем его грязным бельем, приготовленным для стирки, а так как сейчас идет большая стирка, двое ваших слуг отнесут корзину на Детчетский луг к прачкам.

М и с с и с Ф о р д. Мой друг слишком толст, чтобы поместиться в такой корзине! Что же мне делать?

Ф а л ь с т а ф (*выходит из-за ковра*). А ну-ка, покажите мне эту корзину! Помещусь, как-нибудь помещусь... Это неплохо придумано, а уж я как-нибудь втиснусь! (*Выбрасывает из корзины белье и влезает в корзину.*)

М и с с и с П е й д ж. Как! Сэр Джон Фальстаф? Это вы? (*Тихо.*) А ваше письмо ко мне, благородный рыцарь?..

Ф а л ь с т а ф (*тихо*). Я люблю тебя. Только выручай!.. Ну вот я и поместился. Клянусь, никогда больше...

Миссис Форд и миссис Пейдж накрывают его
грязным бельем.

М и с с и с П е й д ж. Мальчик, помоги спрятать твоего господина. — Теперь зовите слуг, миссис Форд. О вероломный рыцарь!

Робин уходит.

М и с с и с Ф о р д. Джон! Роберт! Джон!

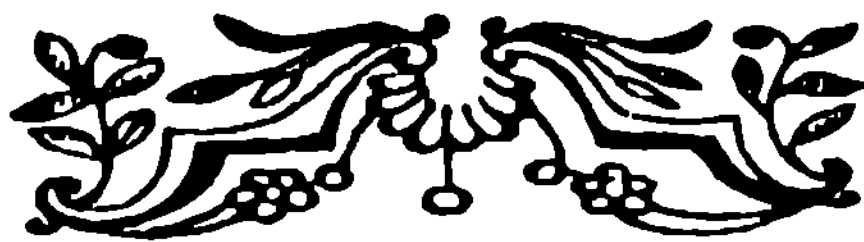
Входят слуги.

Возьмите-ка эту корзину белья и несите к прачкам! Да где же шест для корзины? Не мешкайте, тащите скорее на Детчетский луг. Живее!..

Слуги несут корзину.

Входят Форд, Пейдж, Каюси сэр Хью Эванс.

Ф о р д. Пожалуйте, пожалуйста, господа! Если окажется, что подозрения мои были напрасны и тут никого нет, смей-

тесь, издевайтесь надо мной сколько хотите! Я этого стою... Это еще что такое? Куда вы несете корзину?

С л у г и. К прачкам, сэр, — куда же еще!

М и с с и с Ф о р д. Не все ли тебе равно, куда несут корзину? Только и не хватало, чтобы ты стал заниматься стиркой грязного белья.

Ф о р д. Да-да, стиркой! Именно стиркой! Я должен смыть пятно со своего доброго имени! Да разве его смоешь...

Слуги уносят корзину.

Джентльмены, мне сегодня приснился сон. Я вам его расскажу. Но сначала возьмите ключи от всех наших комнат. Вот они, вот! Ступайте направо, налево, вверх, вниз, ищите, шарьте, обыскивайте, заглядывайте во все углы! Пусть лисица забилась в нору, мы ее оттуда выкурим! Надо только запереть выход на улицу. (*Запирает дверь.*) Готово! Начнем охоту!

П е й д ж. Успокойтесь, милейший мистер Форд. Стоит ли так выходить из себя?

Ф о р д. Вы правы, мистер Пейдж. Пойдемте, господа. Я обещал вам развлечение. За мной! (*Уходит.*)

Э в а н с. Поистине ревность лишает рассудка!

К а ю с. Шорт бобри! У нас во Франс нет такой фасон. Во Франс нет такой мод ревноваль.

П е й д ж. Ну что ж, пойдемте-ка за ним, джентльмены. Поглядим, чем кончится эта облава!

Все, кроме миссис Пейдж и миссис Форд, уходят.

М и с с и с П е й д ж (к миссис Форд). Вот это славно! Нечаянно мы с вами разыграли двойную шутку.

М и с с и с Ф о р д. Я сама не знаю, что мне было бы приятнее: проучить мужа за ревность или наказать Фальстафа за распутство.

М и с с и с П е й д ж. Как он, наверное, перепугался, ваш толстый друг, когда мистер Форд спросил, что находится в корзине.

М и с с и с Ф о р д. Пожалуй, после такого перепуга ему в самом деле полезно будет выкупаться.

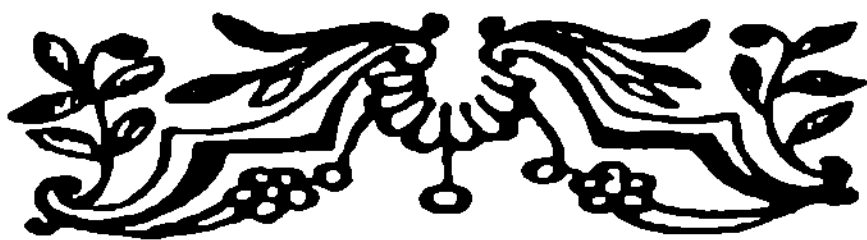
М и с с и с П е й д ж. Он стоит петли, этот жирный бездельник! Всех господ такого рода следовало бы выкупать в грязной луже, а потом повесить.

М и с с и с Ф о р д. Кажется, до моего мужа каким-то образом дошли слухи, что Фальстаф будет здесь. Я никогда еще не видела Форда в таком сумасшедшем припадке ревности.

М и с с и с П е й д ж. Я кое-что придумала, чтобы еще раз проучить Фальстафа. Одной холодной ванной его не вылечишь.

М и с с и с Ф о р д. Не послать ли нам завтра утром к нему эту пройдоху миссис Куикли? Пусть она извинится перед ним за то, что его выкупали в прохладной воде, и снова подогреет его надежды. А мы уж позаботимся о том, чтобы опять охладить его пыл!

М и с с и с П е й д ж. Так и сделаем! Назначим ему свидание завтра в восемь часов и посулим награду за сегодняшнюю неудачу.

Входят **Ф о р д**, **П е й д ж**, **К а ю с** и **Э в а н с**.

Ф о р д. Я никак не могу найти его. Может быть, этот плут только хвастался тем, чего не в силах был добиться...

М и с с и с П е й д ж (*к миссис Форд, тихо*). Вы слышите?

М и с с и с Ф о р д. Нечего сказать, мистер Форд, хорошо вы обходитесь со своей женой!.

Ф о р д. По заслугам.

М и с с и с Ф о р д. Дай бог, чтобы ваши дурные мысли никогда не оправдались!

Ф о р д. Аминь.

М и с с и с П е й д ж. Вы сами себя жестоко наказали, мистер Форд.

Ф о р д. Что ж, приходится терпеть.

Э в а н с. В этом доме — ни в комнатах, ни в сундуках, ни в кладовых, ни в чуланах, ни в каминах — не прячется ни одна живая душа. Если это не так, пусть не простятся мне грехи в день страшного суда.

К а ю с. Шорт бобри! Я тоже не видаль здесь никакой шеловек.

П е й д ж. Ох, мистер Форд, мистер Форд! И как вам не стыдно! Какой злой лукавый дух, какой дьявол подсказал вам эти подозрения? Нет, ревность — это тяжкая ноша. Я бы не согласился носить ее в душе за все богатства Виндзорского замка.

Ф о р д. Что поделаешь, мистер Пейдж! От своей вины страдаю больше всего я сам.

Э в а н с. Вы страдаете от грешной совести. Ваша жена — честная женщина, лучшая из пяти тысяч и даже из пяти тысяч пятисот женщин.

К а ю с. Он тшесни мадам.

Ф о р д. Я пригласил вас к обеду. Пойдем пока прогуляемся в парке. Прошу у вас у всех прощения. Я объясню вам как-нибудь, почему я все это затеял. Миссис Пейдж и ты, жена, прости меня. От всего сердца прошу у вас извинения.

П е й д ж. Что ж, пойдем. Но, ручаюсь вам, и посмеемся же мы над ревнивым Фордом! А завтра утром, господа, я приглашаю вас всех на соколиную охоту. Какой у меня новый сокол! Вы сами увидите, как он бьет птицу с лету. Согласны, джентльмены?

Ф о р д. Я на все согласен.

Э в а н с. А я по писанию: где двое, там и я.

К а ю с. И я тоше. Где есть два, там я буду три — для компании.

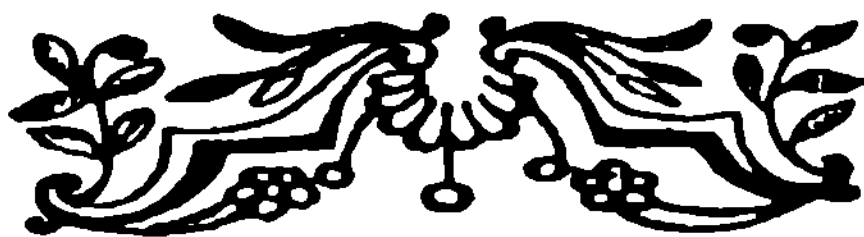
Ф о р д. Пожалуйста, прошу вас к столу.

Э в а н с. Но я очень прошу вспомнить завтра об этом вшивом мошеннике, хозяине “Подвязки”.

К а ю с. О, карошо, шорт бобри, от всей сердца согласен.

Э в а н с. Чтобы этот вшивый мошенник смел так издеваться и глумиться над людьми!

Уходят.

Сцена 4

Улица в Виндзоре перед домом мистера Пейджа.

Входят Ф е н т о н и Анна Пейдж.

Ф е н т о н

Мой друг, меня не любит твой отец.
Не посылай меня к нему напрасно!

А н н а. Но что ж нам делать?

Ф е н т о н

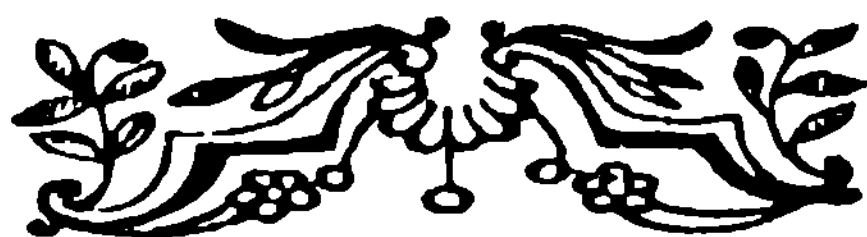
Будь сама собой.

Он думает, для вас я слишком знатен
И, в юности наследство промотав,
Хочу свой кошелек лечить приданым.
Все прошлое он ставит мне в вину —
Кутеж, разгул, пирушки холостые.
И говорит, что я в тебе люблю
Не красоту, не сердце, а богатство...

А н н а. А может быть, он правду говорит?

Ф е н т о н

О нет, клянусь надеждою на счастье!
Пускай тебя я добиваться стал,
Прельщенный блеском золотым и звоном.
Но скоро я узнал, что стоишь ты
Дороже самых полновесных слитков.

Редчайшее богатство — ты сама,
Другого мне не надо...

А н н а

Милый Фентон!

Предубежденье моего отца
Попробуйте преодолеть, но, если
Ни случай, ни смиренная мольба
Нам не помогут, есть одно спасенье.
Вот слушайте...

(Шепчет что-то ему на ухо.)

Из дома выходят Шеллоу, Слендер и миссис
Куикли.

Шеллоу. Миссис Куикли, прервите их разговор. Мой племянник сейчас сам будет объясняться ей в любви.

Слендер. Да-да, я попробую. Попытка — не пытка.

Шеллоу. Только не бойся, племянник.

Слендер. Я не боюсь. Мне все равно... А все-таки страшно!

Миссис Куикли. Послушайте, мисс Анна, мистер Слендер хочет сказать вам на ухо одно словечко.

Анна. Иду. *(Фентону.)*

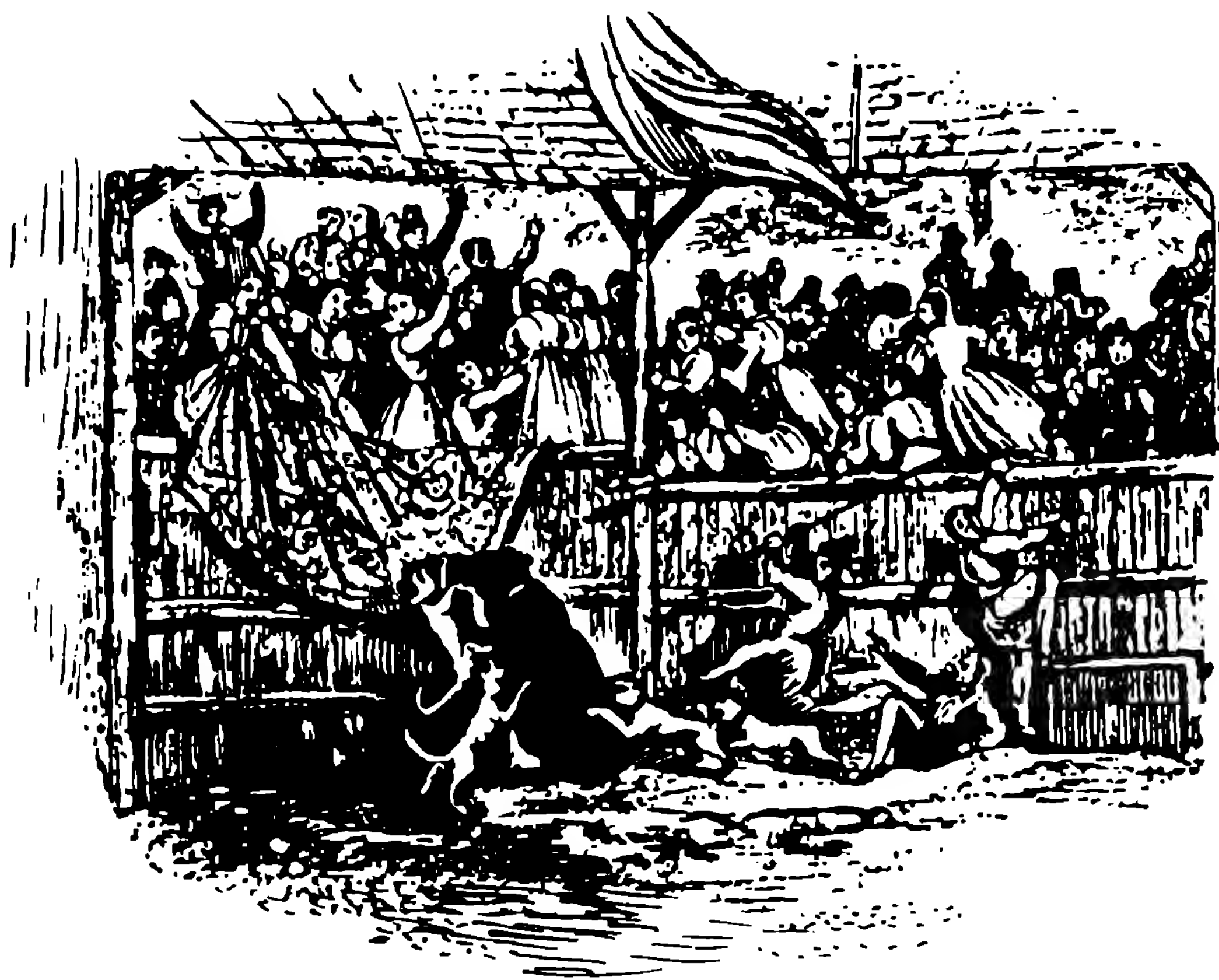
Вот выбор моего отца —
Смешенье всех уродливых пороков,
Зато доход — три сотни фунтов в год!

Миссис Кукли (тихо, Фентону). Ну, как дела, добрый мистер Фентон? Позвольте вам сказать одно словечко.

Шеллоу. Она идет сюда. Смелей, племянник! Ведь и у тебя был отец!

Слендер. Да-да, у меня был отец, мисс Анна Пейдж. Дядя Шеллоу знает о нем разные смешные истории. Пожа-

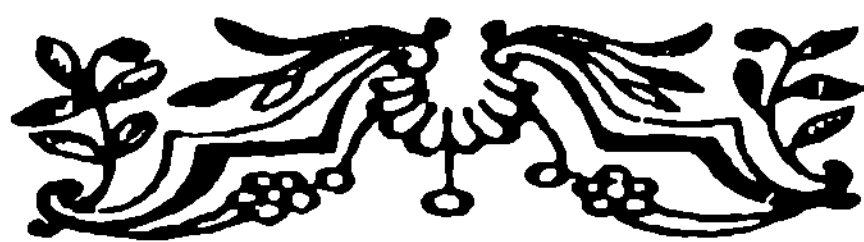
Травля медведя собаками во времена Шекспира в Англии

луйста, дядюшка, расскажите мисс Нэн, как мой отец украл двух гусей из птичника. Пожалуйста, добрый дядюшка!

Шеллоу. Мисс Нэн, мой племянник любит вас.

Слендер. Да, это правда. Я люблю вас, как и всех женщин в этом графстве.

Шеллоу. Вы будете жить за ним, как знатная леди.

С л е н д е р. Ну, не совсем как леди, но и не так, как всякая мелкая сошка.

Ш е л л о у. Он выделит в ваше распоряжение сто пятьдесят фунтов.

А н н а. Добрый мистер Шеллоу, позвольте ему самому объясниться.

Ш е л л о у. Охотно, прекрасная мисс Анна, с большим удовольствием. Благодарю вас. (Слендеру.) Она хочет поговорить с тобой, племянник. Я вам не буду мешать. (Отходит в сторону.)

А н н а. Ну, мистер Слендер?

С л е н д е р. Ну, мисс Пейдж?

А н н а. Скажите, какова ваша последняя воля?

С л е н д е р. Последняя воля? Вот так штука! Да я вовсе не так слаб здоровьем, чтобы думать об этом!

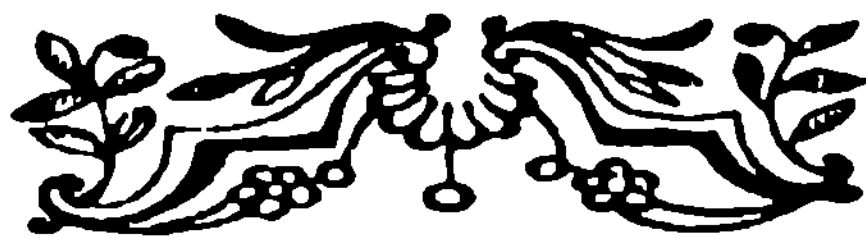
А н н а. Вы меня не поняли, сэр. Я спрашиваю, чего вы от меня хотите?

С л е н д е р. Откровенно говоря, очень мало или даже совсем ничего. Это ваш отец и мой дядюшка решили поженить нас. Если вы согласны, хорошо. Если нет, тоже недурно! Впрочем, мой дядюшка и ваш отец объяснят вам все это гораздо лучше меня. Вот спросите вашего отца. Он идет сюда.

Входят Пейдж и миссис Пейдж.

П е й д ж

Ах, это мистер Слендер? — Дочка Анна,
Вот твой жених. Прошу его любить. —

А это кто? Конечно, мистер Фентон...
Зачем вы, сэр, врываетесь в мой дом?
Поймите же, я дал другому слово.

Ф е н т о н

Не гневайтесь, почтенный мистер Пейдж!

М и с с и с П е й д ж

Оставьте нашу дочь, милейший Фентон!

П е й д ж

Она для вас не пара.

Ф е н т о н

Я прошу —

Позвольте мне сказать одно лишь слово.

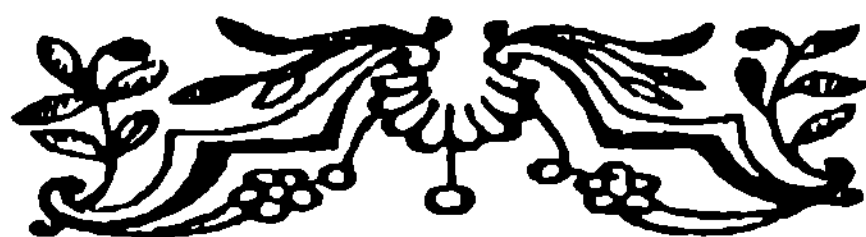
П е й д ж

Довольно слов. — Пойдемте, мистер Шеллоу.
Пойдем и ты, мой будущий зятек. —
Прощайте, и надолго, мистер Фентон
Не оскорбляйте Анну и меня!

Пейдж, Шеллоу и Слендер уходят в дом.

М и с с и с К у и к л и
(тихо, Фентону)

Поговорите, сударь, с миссис Пейдж.

Ф е н т о н

Сударыня, я вашу дочь люблю
Так бескорыстно, вопреки преградам,
Наперекор сомненьям и упрекам!
Как рыцарь, я ношу ее цвета
На знамени и отступить не вправе...
Я вашей благосклонности прошу!

А н н а

О матушка, не выдавайте замуж
Единственную дочь за дурака!

М и с с и с П е й д ж

Не беспокойся, Анна. Я найду
Тебе другого жениха — получше.

М и с с и с К у и к л и

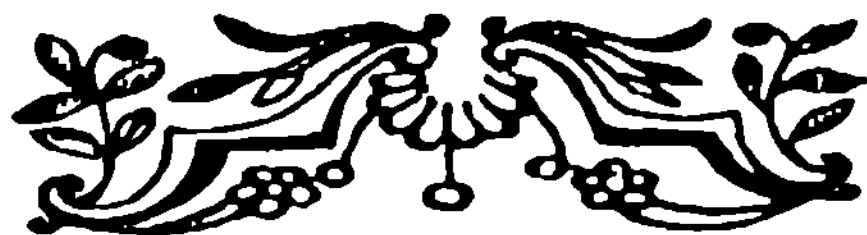
Мой доктор Каюс — этот женишок!

А н н а

Нет, пусть меня живую в гроб уложат
Иль закидают репою гнилой...

М и с с и с П е й д ж

Да что ты, Анна! Полно, не тревожься... —
А вам я обещаю, мистер Фентон,

Проверить чувства дочери моей.
Пускай ее любовь основой будет
Для моего решенья, а пока
Не буду вам ни другом, ни врагом.
Ну, а теперь прощайте! Нам пора.
Боюсь, что мистер Пейдж сердиться будет.

Ф е н т о н

Прощайте, миссис Пейдж. —

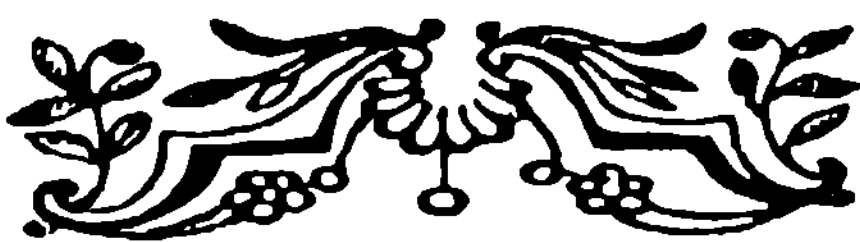
Прощайте, Анна.

Миссис Пейдж и Анна уходят.

М и с с и с К у и к л и (Фентону). Это все я, сэр! Все я! Нет, сказала я ей, как хотите, а грешно выдавать дочку за дурня или за лекаря! Лучше посмотрите-ка на моего мистера Фентона! Уверяю вас, я ей так и сказала.

Ф е н т о н. Спасибо, ты не пожалеешь об этом. Вот тебе за труды. А это кольцо передай сегодня же вечером моей милой Анне. (*Дает ей деньги и кольцо и уходит.*)

М и с с и с К у и к л и (вслед). Да пошлет вам бог удачи, сэр!.. Ах, какое у него доброе сердце! За такое сердце всякая женщина кинется в огонь и в воду. А все-таки, может быть, лучше, чтобы на Анне Пейдж женился мой доктор Каюс? Или мистер Слендер? Или все-таки мистер Фентон? Ладно, я буду им всем троим помогать по мере сил. Я дала им слово, а слово всегда надо держать! Но больше всего я буду помогать мистеру Фентону... Ах, что же это я?.. Ведь мне пора к сэру Джону, —

у меня к нему порученье от двух моих дам... Что же я, ослица безмозглая, теряю даром время! (*Уходит.*)

Сцена 5

Комната в гостинице "Подвязка".

Входит Ф а л ь с т а ф.

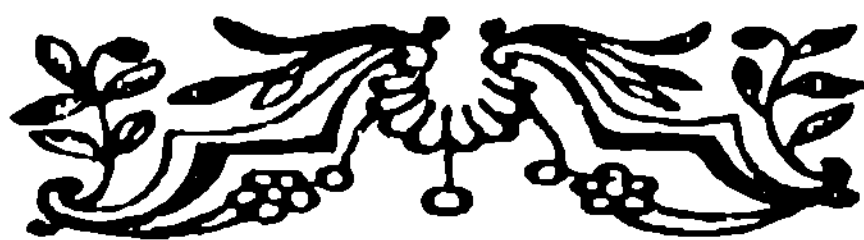
Ф а л ь с т а ф. Эй, Бардольф!

Б а р д о л ь ф (*входит*). К вашим услугам, сэр!

Ф а л ь с т а ф. Принеси мне кварту хереса. И поджаренного хлеба...

Бардольф уходит.

Неужели я дожил до этих лет только для того, чтобы меня погрузили в корзину, как отбросы из мясной лавки, и вывалили в Темзу? Ну, хорошо же! Если я позволю еще раз сыграть над собой такую шутку, пусть выбьют из моей головы мозги, поджарят на масле и скормят собакам под Новый год!... Эти мошенники безо всякой жалости бросили меня в реку, точно одного из пятнадцати слепых щенят, которых принесла сука. А ведь я погружаюсь в воду, как это и полагается мне по моему весу, с необыкновенной быстротой. Даже если бы дно было глубоко, как преисподняя, я бы и то сразу же там очутился. Но, к счастью, река в этом месте мелка, и берега пологи. А то бы я непременно потонул... Противная смерть: от воды человек разбухает, а чем бы я стал, если бы еще разбух! Меня бы раздуло горой!

Появляется Б а р д о л ь ф с двумя кубками хереса.

Б а р д о л ь ф. С вами, сэр, желает поговорить миссис Куикли.

Ф а л ь с т а ф. погоди, я сначала подмешаю немного хереса к воде Темзы. В брюхе у меня такой холод, будто я наглотался снежных комьев вместо пилюль, чтобы охладить свои чресла. (*Выпивает кубок.*) Теперь зови ее.

Б а р д о л ь ф. Входи, женщина.

Входит миссис Куикли.

Миссис Куикли. С вашего позволения... Прошу извинить меня... С добрым утром, сэр Джон.

Ф а л ь с т а ф (*выпивает второй кубок. Бардольфу*). Возьми эти сосуды да вскипяти мне еще хереса, как полагается.

Б а р д о л ь ф. С яйцами, сэр?

Ф а л ь с т а ф. Без всяких примесей; не желаю я куриных зародышей в моем питье!

Бардольф уходит.

Ну, что скажешь?

Миссис Куикли. Сэр, я пришла к вашей милости от миссис Форд...

Ф а л ь с т а ф. От миссис Форд? Бр-р-р... Опять купаться? Нет, благодарю покорно, у меня и так брюхо полно холодной воды.

Миссис Куикли. Ах, я слышала про ваше несчастье. Бедняжка миссис Форд! Она тут совершенно ни при чем. Если бы вы знали, как она сердилась на своих слуг. Они все перепутали!

Ф а л ь с т а ф. Сам я запутался, доверившись вздорной женщине!

М и с с и с К у и к л и. Я оставила ее, голубушку, в слезах. У вас бы сердце изныло, если бы вы ее сейчас увидели... Ее муж отправляется нынче с утра на соколиную охоту, и она просит вас снова прийти к ней между восемью и девятью... Я должна передать ей ваш ответ. Уж она вознаградит вас, будьте в этом уверены!

Ф а л ь с т а ф. Что ж, я, пожалуй, наведаюсь... Так и передай ей. Но сначала пусть она подумает, что такое человек, какое это хрупкое создание... Только тогда она оценит мою храбрость и постоянство.

М и с с и с К у и к л и. Так и передам ей, сэр.

Ф а л ь с т а ф. Не забудь же!..

Бардольф вносит вино и уходит.

(Пьет.) Стало быть, между девятью и десятью?

М и с с и с К у и к л и. Между восемью и девятью, сэр.

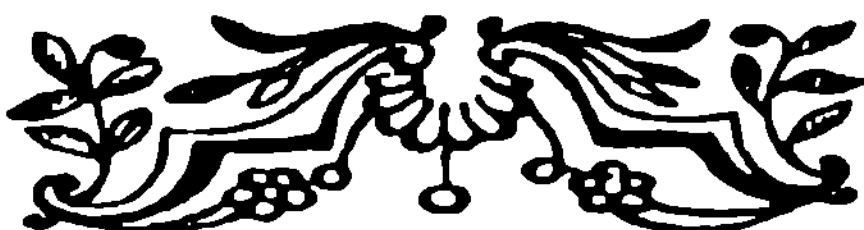
Ф а л ь с т а ф. Хорошо, ступай. Я не заставлю себя ждать.

М и с с и с К у и к л и. Желаю вам доброго здоровья, сэр.
(Уходит.)

Ф а л ь с т а ф. Что же это мистер Брук до сих пор не идет? Он присылал сказать, чтобы я его ждал. Мне нравятся его деньги. А, вот и он. Легок на помине!

Входит Ф о р д, переодетый.

Ф о р д. Здравствуйте, сэр.

Ф а л ь с т а ф. Ну, мистер Брук, вы, конечно, пришли узнать, как обстоят у меня дела с миссис Форд?

Ф о р д. Не скрою, сэр Джон, за этим я и пришел.

Ф а л ь с т а ф. Мистер Брук, не буду лгать вам. Я был у нее в условленный час.

Ф о р д. И дело кончилось удачей?

Ф а л ь с т а ф. Великой неудачей, мистер Брук!

Ф о р д. Как же так? Вы потеряли ее расположение, что ли?

Ф а л ь с т а ф. Нет, дорогой мистер Брук, на этот счет все обстоит благополучно. Но, едва только мы успели с ней обняться, поцеловаться, объясниться друг другу в любви, словом, разыграть пролог к нашей любовной комедии, как в дом ворвался ее муж, этот пронырливый рогач, который следит за ней днем и ночью и живет в вечной тревоге. А за ним — буйная шайка его приятелей, которых он привел для того, чтобы обыскать дом и найти любовника своей жены!

Ф о р д. Как? И вы были там в это время?

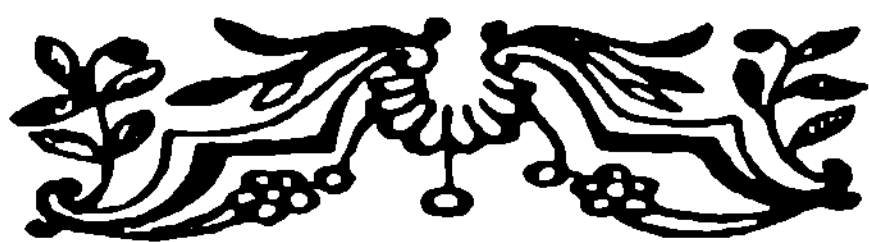
Ф а л ь с т а ф. Вот именно.

Ф о р д. Как же это он вас не нашел?

Ф а л ь с т а ф. Сейчас вы все узнаете... Мне просто повезло. Судьба послала нам миссис Пейдж, которая предупредила нас о том, что скоро явится Форд со всей шумной компанией. Эта хитрая миссис Пейдж и обезумевшая миссис Форд второпях запихали меня в корзину с бельем.

Ф о р д. В корзину с бельем!

Ф а л ь с т а ф. Клянусь богом, в корзину с бельем! Они обложили меня грязными рубашками и юбками, носками, чул-

ками, засаленными салфетками... Черт побери, мистер Брук, никогда еще ноздрей благородного джентльмена не оскорбляло такое ужасное сочетание невыносимых запахов!

Ф о р д. И долго вы пробыли в корзине?

Ф а л ь с т а ф. Постойте, мистер Брук, я расскажу все по порядку, и вы поймете, сколько страданий я перенес с одной только целью — заставить эту женщину согрешить ради вашего блага. После того как меня втиснули в корзину, миссис Форд приказала двум своим мошенникам слугам отнести грязное белье — то есть меня — на берег Темзы. Они взвалили белье — то есть меня — к себе на плечи, но в дверях нам встретился этот ревнивец и полюбопытствовал, что находится в корзине. Я так и замер от страха, как бы этот болван не запустил свою пятерню в корзину. Однако сама судьба, видимо, бесповоротно решив сделать его рогоносцем, удержала его руку. Он отправился искать меня по всему дому, а я двинулся на плечах моих носильщиков по направлению к Темзе под видом грязного белья. Вы подумайте только, мистер Брук: за один день я почти испытал три вида смерти. Во-первых, я чуть не умер от страха, когда думал, что меня найдет этот гнусный ревнивец, этот рогатый баран с колокольчиком. Во-вторых, я чуть не сломался пополам, когда меня согнули в кольцо, как сгибают лезвие испанской шпаги, — рукоятью к острию, головой к пяткам... И, наконец, я едва не задохнулся от испарений грязного белья, которое прело от пота и сала. Просто удивительно, что человек моей комплекции не умер от удушья и не растаял от жары, как масло. И вот в ту минуту, когда я парил-

ся в собственном соку, будто голландская говядина, меня бросили в реку и остудили сразу, со свистом, как раскаленную подкову. Вы только представьте себе все это, мистер Брук!..

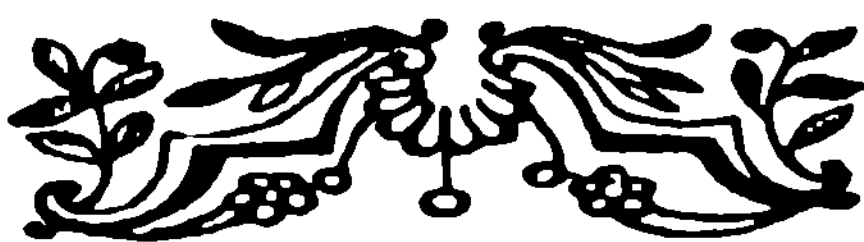
Ф о р д. Право же, мне очень жаль, сэр, что из-за меня вы испытали столько мучений... Значит, теперь мне придется отказаться от своих надежд. Вы уже не будете больше ухаживать за женой Форда?

Ф а л ь с т а ф. Нет, мистер Брук. Пусть швырнут меня в самое жерло огнедышащего вулкана, как швырнули в Темзу, но я не оставлю в покое эту особу! Кстати, ее муж отправляется сегодня утром на соколиную охоту, и она дала мне об этом знать. Я должен быть у нее между восемью и девятью, мистер Брук.

Ф о р д. Восемь часов уже пробило, сэр!

Ф а л ь с т а ф. Неужели? Ну, значит, пора мне на свидание к миссис Форд. Приходите ко мне, мистер Брук, как-нибудь на досуге, и я расскажу вам, далеко ли подвинулись наши дела. Помяните мое слово: ей не миновать в конце концов ваших объятий. Прощайте! Она будет вашей, мистер Брук, вы еще наставите рога этому проклятому Форду! (*Уходит.*)

Ф о р д. А? Что? Почудилось мне все это? Или это сон? Мистер Форд, проснитесь! Проснитесь, мистер Форд! В вашем праздничном кафтане — прореха. Теперь вы понимаете, что такое быть женатым? Теперь вы понимаете, что такое корзина с грязным бельем? Хорошо же! Я выставлю всем напоказ свое бесчестье. Я поймаю этого развратника с поличным. Он у меня в доме. На этот раз ему не удастся скрыться. Нет такого

места, где бы я его не нашел. Не заберется же он, черт возьми, в кошелек или в перечницу! А чтобы дьявол, которому он служит, снова не пришел ему на помощь, я обыщу в доме каждую щель, каждый уголок. Пусть мне и не удастся избежать того, чем я, может быть, уже стал, пусть я стану тем, чем не хочу быть, — я и тогда не смирюсь перед судьбой! Если у меня выросли на голове рога, я напому вам старинную поговорку: не дразните рогатого зверя — он может взбеситься! (Уходит.)

АКТ IV

Сцена 1

Улица.

Входят миссис Пейдж, миссис Куикли и Уильям.

Миссис Пейдж. Он уже у мистера Форда, — как ты думаешь?

Миссис Куикли. Да уж, наверно, там или вот-вот явится. Но, говоря по правде, он просто с ума сходит от ярости после того, как его бросили в воду. Миссис Форд просит вас прийти к ней сейчас же.

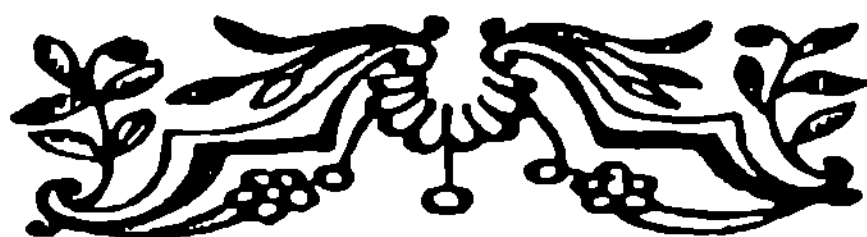
Миссис Пейдж. Скоро буду. Только отведу моего молодого человека в школу. Э, да вон идет его учитель. Должно быть, у них сегодня свободный день.

Входит сэр Хью Эванс.

Что случилось, сэр Хью? Уроков сегодня не будет?

Эванс. Не будет. По просьбе мистера Слендера я отпустил мальчиков играть.

Миссис Куикли. Благослови бог его доброту.

Миссис Пейдж. Сэр Хью, мой муж говорит, что книги пока что не прибавили ни капли ума нашему сыну. Прошу вас, задайте ему как бы невзначай несколько вопросов.

Эванс. Подойди сюда, Уильям. Подними голову. Ну!

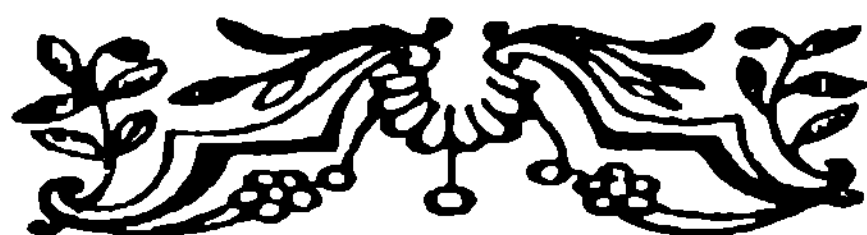
Миссис Пейдж. Да подойди же, сынок! Подними голову и отвечай своему учителю. Не бойся.

Эванс. Сколько чисел у имен существительных?

Уильям. Два.

Волынщики. Рисунок Дж.Джилльберта

Миссис Куикли. Вот как! А я, признаться, думала, что их гораздо больше. Да неужто двух чисел хватит на все имена?

Эванс. Перестаньте болтать пустяки. — Теперь скажи мне, Уильям, что значит прилагательное *durus, dura, durum*?

Уильям. Твердый, жестокий, суровый.

Миссис Куикли. Не знаю, как по-латыни, а по-нашему, дура это и есть дура.

Эванс. Помолчите немного, невежественная женщина! — Что такое *lapis*, Уильям?

Уильям. Камень.

Эванс. А камень — что такое?

Уильям. Ну, булыжник.

Эванс. Нет, камень — это *lapis*. Запомни раз навсегда.

Уильям. *Lapis*.

Эванс. Хорошо, Уильям. А ну-ка, скажи, от какой части речи происходят члены?

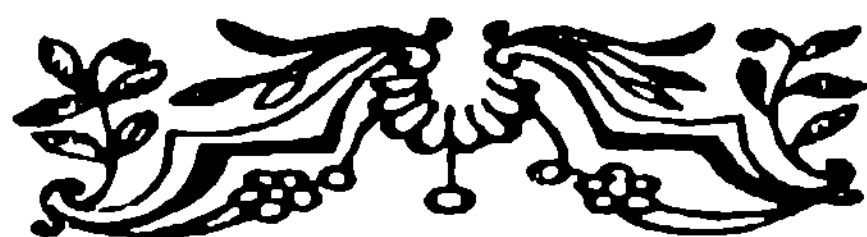
Уильям. От местоимений и склоняются так: именительный единственного числа: *hic, haec, hoc*.

Эванс. Правильно. *Singulariter nominativo: hic, haec, hoc*. И, пожалуйста, запомни — родительный, *genetivo* — *hujus...* Ну, а как будет винительный падеж — *accusativo*?

Уильям. *Accusativo* — *hinc*.

Эванс. Запомни же, дитя мое, *accusativo* — *hunc, hanc, hoc*.

Миссис Куикли. Хунк, хок!.. Не понимаю, что это за язык такой — не то лай, не то хрюканье.

Э в а н с. Бросьте эти глупости, женщина! — А ты, Уильям, скажи мне, как это будет в звательном падеже — *vocativo*.

У и л ь я м. Гм, *vocativo*, гм..

Э в а н с. Запомни, Уильям, *vocativo* — *caret*.¹

М и с с и с К у и к л и. Что, что? Покатила и шпарит? Ничего не понимаю!

Э в а н с. Угломонитесь, женщина.

М и с с и с П е й д ж. Помолчите.

Э в а н с. Как будет родительный падеж множественного числа, Уильям?

У и л ь я м. Родительный падеж?

Э в а н с. Да, родительный.

У и л ь я м. *Ногум, нагум, ногум*.

М и с с и с К у и к л и. Ничего не разберу... То ли хари поют хором, то ли харям дают корм...

Э в а н с. Постыдитесь, женщина!

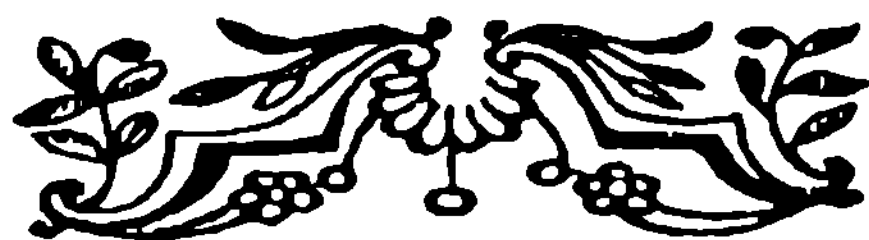
М и с с и с К у и к л и. Нет, это не мне, это вам стыдно учить ребенка таким словам. Они и сами-то набираются разных словечек довольно рано, а тут еще учитель икает точно пьяный: хик-хэк, хик-хэк! Фу, какой срам.

Э в а н с. Женщина, да в своем ли ты уме! Неужели ты и в самом деле ничего не понимаешь в склонениях и спряжениях? Глупее тебя нет никого в христианском мире!

М и с с и с П е й д ж. И вправду помолчи немного, Куикли.

---

¹ Отсутствует. (Лат.)

Э в а н с. А ты, Уильям, просклоняй мне какое-нибудь местоимение.

У и л ь я м. Боюсь, что я их позабыл...

Э в а н с. А ты вспомни: *qui, quae, quod*. Да смотри больше не забывай. Если забудешь *qui, quae, quod* — который, которая, которое, — тебя высекут. А пока побегай, порезвись. Ну ступай, ступай!

М и с с и с П е й д ж. Он знает больше, чем я думала.

Э в а н с. У него отличная память. Ну, прощайте, миссис Пейдж.

М и с с и с П е й д ж. До свидания, добрейший сэр Хью.

Сэр Хью Эванс уходит.

Идем, мой мальчик. Мы и так запоздали.

Уходят.

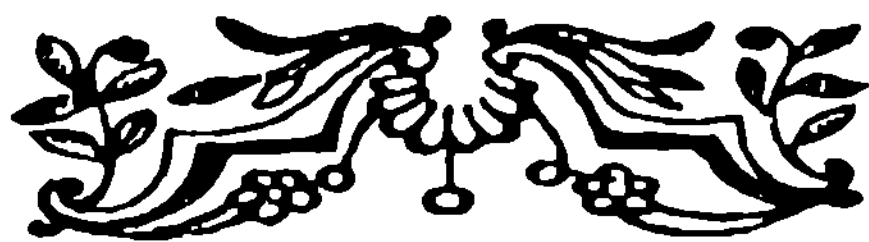
Сцена 2

Комната в доме Форда.

Входят Ф а л ь с т а ф и миссис Ф о р д.

Ф а л ь с т а ф. Миссис Форд, ваша печаль — лучшая награда за мои страдания. Я теперь уверен в том, что вы меня любите; а я привык расплачиваться за все до последнего гроша, и заплачу вам не только любовью, но и всем, что в таких случаях полагается. Однако вы уверены, что ваш муж не явится сюда?

М и с с и с Ф о р д. Он охотится на уток, милый сэр Джон.

М и с с и с П е й д ж (за сценой). Эй, соседка, вы дома?

М и с с и с Ф о р д. Спрячьтесь в эту комнату, сэр Джон.

Фальстаф скрывается за дверь, входит м и с с и с П е й д ж.

М и с с и с П е й д ж. Здравствуйте, дорогая. Вы одна или у вас в доме есть посторонние?

М и с с и с Ф о р д. Никого, кроме моих домашних.

М и с с и с П е й д ж. В самом деле?

М и с с и с Ф о р д. Ручаюсь вам! (Шепотом.) Говорите громче!

М и с с и с П е й д ж. Ах, как я счастлива, что у вас нет посторонних!

М и с с и с Ф о р д. Почему?

М и с с и с П е й д ж. А потому, что ваш муженек опять впал в бешенство. Он спорит с моим мужем до хрипоты, клянет все женатое и замужнее человечество, угрожает мстью всем дочерям Евы без разбора, бьет себя кулаком по голове и вопит: “Пробиваются, растут!” Самый буйный сумасшедший по сравнению с ним — тихий, ласковый, благовоспитанный ребенок. До такой ярости он дошел... Как хорошо, что у вас нет сейчас этого толстого рыцаря!

М и с с и с Ф о р д. А разве и о нем говорит Форд?

М и с с и с П е й д ж. Он только о нем и говорит! Уверяет всех, будто в прошлый раз сэра Джона Фальстафа вынесли от вас в корзине с грязным бельем. Клянется, что сэр Джон и сейчас здесь; отговорил всю компанию ехать на охоту и собирается снова проверить свои подозрения. Я так рада, что сэра

Джона у вас нет. Наконец-то ваш муж сам поймет, как бессмысленны его подозрения...

Миссис Форд. А что, они уже близко отсюда?

Миссис Пейдж. В двух шагах. Сейчас будут здесь.

Миссис Форд. О, я погибла! Фальстаф у меня!

Миссис Пейдж. Ну, значит, вы навсегда опозорены, а он может уже считать себя покойником... И что вы за женщина такая! Избавьтесь от него, спровадьте его куда-нибудь... Уж лучше позор, чем убийство!..

Миссис Форд. Но куда же мне его девать, куда спрятать? Может быть, опять — в корзину?

Фальстаф (*выходит*). Нет уж, в корзину я ни за что больше не полезу! Разве я не успею выйти отсюда, прежде чем он войдет?

Миссис Пейдж. Поздно! У дверей стоят трое братьев Форда с пистолетами в руках — следят, чтобы никто из дома не вышел; не будь этого, вы могли бы ускользнуть отсюда.

Фальстаф. Что же мне сейчас делать? Я залезу в каминную трубу.

Миссис Пейдж. Мужчины, возвращаясь с охоты, стреляют в камин, чтобы разрядить ружья. Полезайте в печь.

Фальстаф. А где печь?

Миссис Форд. Да он вас везде найдет! Не беспокойтесь, он обыщет все сундуки, шкафы, корзины, чуланы, подвалы — ничего не пропустит. Нет, в доме вам не спрятаться!

Фальстаф. Ну, будь что будет, — я выйду через дверь!

М и с с и с П е й д ж. Если вас узнают, вас убьют. Вам нужно переодеться.

М и с с и с Ф о р д. Во что бы нам его переодеть?

М и с с и с П е й д ж. Ох, беда! Прямо ума не приложу! Наши женские платья для него малы и тесны. А то мы могли бы надеть на него шляпу, шаль, накинуть на голову платок и тихонько выпроводить его.

Ф а л ь с т а ф. Добрые женщины, придумайте что-нибудь! Я на все согласен! Любой риск лучше верной смерти...

М и с с и с Ф о р д. Наверху у нас висит платье тетки моей служанки, толстой старухи из Бренфорда.

М и с с и с П е й д ж. Пожалуй, оно будет ему как раз впору. Она такая же толстая, как и он. Да вот и ее войлочная шляпа с бахромой и шаль. Бегите скорее наверх, сэр Джон!

М и с с и с Ф о р д. Идите, идите, милый сэр Джон. Мы с миссис Пейдж сейчас отыщем какой-нибудь платок вам на голову.

М и с с и с П е й д ж. Живей, живей! Мы сию минуту тоже поднимемся наверх и посмотрим, все ли у вас в порядке. А пока надевайте платье.

Фальстаф поднимается по лестнице.

М и с с и с Ф о р д. Мне очень хотелось бы, чтобы мой муж и в самом деле принял его за старуху из Бренфорда. Он ее терпеть не может, уверяет, что она ведьма, и грозит поколотить ее, если она еще раз попадется ему на глаза у нас в доме.

М и с с и с П е й д ж. Пусть сам господь подтолкнет Фальстафа ему под руку и пусть сам дьявол управляет этой рукой!

М и с с и с Ф о р д. А это правда, что мой муж идет сюда?

М и с с и с П е й д ж. Сущая правда! Идет и что-то кричит по поводу корзины. И откуда он узнал про нее?

М и с с и с Ф о р д. Мы сейчас это выясним. Я велю слугам взять корзину и опять вынести ему навстречу, как в прошлый раз.

М и с с и с П е й д ж. Но он сейчас будет здесь. Пойдем скорей, нарядим рыцаря бренфордской ведьмой.

М и с с и с Ф о р д. Сейчас. Я только научу прислугу, что делать с корзиной. Ступайте наверх, я сейчас принесу для него платок. *(Уходит.)*

М и с с и с П е й д ж. Ах, толстый, старый плут! Что бы мы с ним ни сделали — все будет мало.

Пускай отныне будет всем известно,
Что может женщина веселой быть и честной.
Верны мужьям шалуны и насмешницы,
А в маске благочестья ходят грешницы.

(Уходит наверх.)

Возвращается миссис Форд с двумя слугами.

М и с с и с Ф о р д. Возьмите корзину и несите ее. Мистер Форд сейчас войдет сюда. Если он вам прикажет опустить корзину на пол, повинуйтесь. Скорей, скорей, поторапливайтесь! *(Уходит наверх.)*

П е р в ы й с л у г а. Ну, ну, подымай корзину!

Второй слуга. Авось на этот раз она не набита доверху этим рыцарем!

Первый слуга. Надеюсь, что нет. Я бы скорее согласился таскать свинцовые ядра!

Входят **Форд**, **Пейдж**, **Шеллоу**, **Каюси** сэр **Хью Эванс**.

Форд. Вы меня считаете дураком, мистер Пейдж. Но если то, что я говорю, окажется правдой, вам придется изменить свое мнение! (*Видит, что слуги несут корзину.*) Мерзавцы, поставьте корзину на пол! Позовите мою жену! Знаю, кто у вас в корзине! Знаю. Сводники! Негодяи! Вас тут целая шайка, банда, волчья стая — все вы в заговоре против меня. Но сейчас самому дьяволу станет жарко!.. Ну, женушка, где ты там? Иди-ка сюда! Посмотрим, что за белье ты посылаешь в стирку!

Пейдж. Ну, это уж ни на что не похоже, мистер Форд! Вас больше нельзя оставлять на свободе. Придется надеть на вас смирительную рубашку.

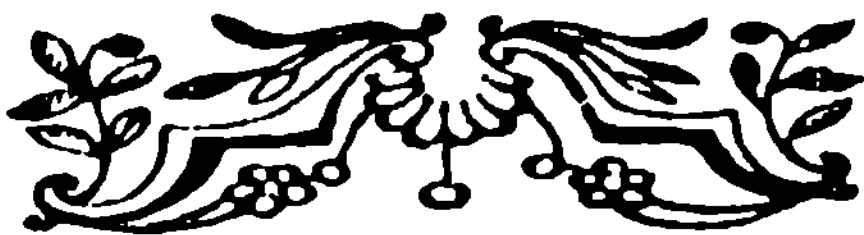
Эванс. Это сумасшествие! Он взбесился, как пес от жары.

Шеллоу. Честное слово, мистер Форд, это нехорошо, честное слово, нехорошо!

Форд. Да уж что хорошего, джентльмены!

Входит **миссис Форд**.

Пожалуйста сюда, миссис Форд. Вот она — честная женщина, скромная жена, добродетельное создание, которое замучил

ее муж, ревнивый дурак. Ведь я подозреваю вас напрасно, сударыня, не так ли?

М и с с и с Ф о р д. Свидетель бог, ты подозреваешь меня напрасно.

Ф о р д. Золотые слова, бесстыдница, — жаль, что в них нет ни капли правды. Ну, вылезай из корзины, негодяй! (*Роемся в белье.*)

П е й д ж. Это ни на что не похоже!

М и с с и с Ф о р д. И тебе не стыдно? Оставь это грязное белье!

Ф о р д. Теперь уж я тебя поймаю!

Э в а н с. Это бессмысленно! Неужели вы будете рыться в женском исподнем платье?

Ф о р д (*слугам*). А ну-ка, — вываливайте все из корзины!

М и с с и с Ф о р д. Да зачем тебе, зачем?

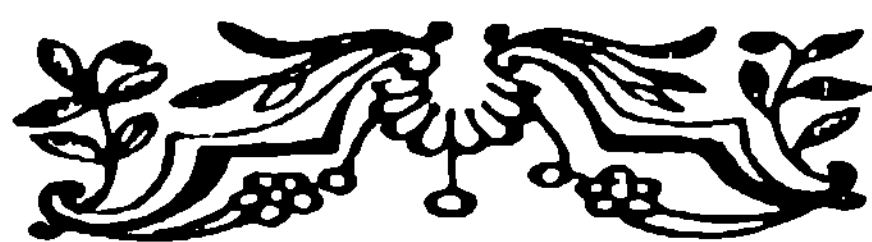
Ф о р д. Мистер Пейдж, я могу вам поклясться, что вчера в этой самой корзине вынесли кой-кого из нашего дома. Почему бы этому молодчику и сегодня не сидеть в той же самой корзине? Я уверен, что он здесь, в моем доме. Сведения у меня вполне точные. Если я и ревную, то не без причины. Вываливайте белье!

М и с с и с Ф о р д. Ну что же, если ты найдешь в корзине кого-нибудь живого, можешь прищелкнуть его ногтем.

П е й д ж. Во всяком случае, человека в этой корзине нет.

Ш е л л о у. Уверяю вас, мистер Форд, это недостойно вас!

Э в а н с. Лучше молиться, мистер Форд, чем поддаваться причудам воображения. Это ревность!

Ф о р д. Пойдемте, джентльмены! Умоляю вас, пойдемте! Вы будете свидетелями того, что у ревности есть причина. Если и на этот раз я не наведу вас на верный след, не доверяйте больше моему чутью.

П е й д ж. Ну, так и быть, покоримся еще раз его причуде.

Все, кроме миссис Пейдж и миссис Форд, уходят.

М и с с и с П е й д ж. Здорово же он его поколотил!

М и с с и с Ф о р д. Да, от такой дубинки не поздоровится.

М и с с и с П е й д ж. Знаете, я отнесу эту дубинку в церковь. Пусть ее освятят и повесят над алтарем. Она послужила добродетели!

М и с с и с Ф о р д. Как вы думаете, — не изменяя женской скромности и сохраняя чистую совесть, не проучить ли нам его еще разок?

М и с с и с П е й д ж. По-моему, мы отбили у него охоту волочиться за честными женщинами. Если только черт его опять не попутает, он никогда больше не посягнет на нашу честь.

М и с с и с Ф о р д. А не рассказать ли нашим мужьям, как мы расплатились с Фальстафом?

М и с с и с П е й д ж. Непременно! Хотя бы только для того, чтобы изгнать привидения, которые поселились в мозгу у вашего мужа. А если наши мужья найдут, что этот распутный толстяк недостаточно наказан, мы разыграем с ним еще одну комедию.

М и с с и с Ф о р д. Только на этот раз нужно выставить его на посмешище всему свету. Иначе у нашей комедии не будут достойной развязки.

М и с с и с П е й д ж. Ну, скорей за дело! Будем ковать железо, пока горячо!

Уходят.

Сцена 3

Комната в гостинице "Подвязка".

Входят х о з я и н гостиницы и Б а р д о л ь ф.

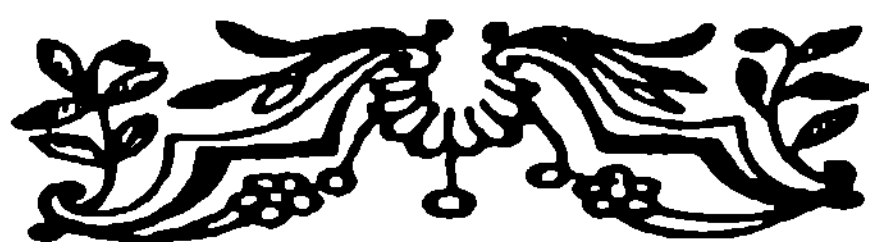
Б а р д о л ь ф. Сэр, немцы требуют у нас трех лошадей. Завтра во дворец прибудет сам герцог, и они хотят встретить его.

Х о з я и н. Что это за герцог, который держит свой приезд в таком секрете! Я что-то ничего не слыхал о нем при дворе. Дай-ка, я потолкую с этими господами. Говорят они по-английски?

Б а р д о л ь ф. Да, сэр, говорят. Я сейчас позову их к вам.

Х о з я и н. Я дам им лошадей, но заставлю за это платить. Выжму из них денежки. Целую неделю они хозяйничали в моей гостинице, как у себя дома, и я вынужден был гнать от дверей других постояльцев. Так уж теперь пускай рассчитываются. Я из них вытрясу денежки. Идем!

Уходят.

Сцена 4

В доме Форда.

Пейдж, Форд, миссис Пейдж, миссис Форд
и Эванс.

Эванс. Ни одной женщине еще не приходила в голову такая прекрасная мысль!

Пейдж. И он вам обоим послал эти письма в одно и то же время?

Миссис Пейдж. В одну и ту же минуту!

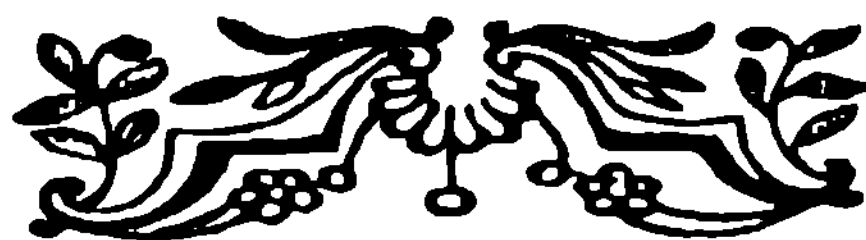
Форд
(становится на колени)

Прости, жена! Отныне все, что хочешь,
Вольна ты делать. Так тебе я верю,
Что заподозрю в холодности солнце
Скорее, чем в неверности тебя...
Кто был неистовым еретиком,
Тот ревностнее верит в добродетель!

Пейдж

Давно бы так! Но надо меру знать
В раскаянье, мой друг, как в подозренье!
Вернемся к нашим планам.

Пусть опять
Назначат наши женушки свиданье
Повесе толстому, чтоб мы могли

Его поймать на месте преступления
И перед целым светом обличить.

Ф о р д

Для этого нет средства остроумней
Того, что жены предлагают нам.

П е й д ж. Как? Назначить ему свиданье в лесу в полночь?
Бросьте, бросьте! Он ни за что не придет!

Э в а н с. Его уже бросали в реку, приняв за грязное белье,
и больно били, приняв за бренфордскую ведьму. Я полагаю,
он так напуган, что ни в коем случае не явится на свидание.
Плоть его жестоко наказана, и, надо надеяться, бес вожде-
ления покинул его навсегда.

П е й д ж

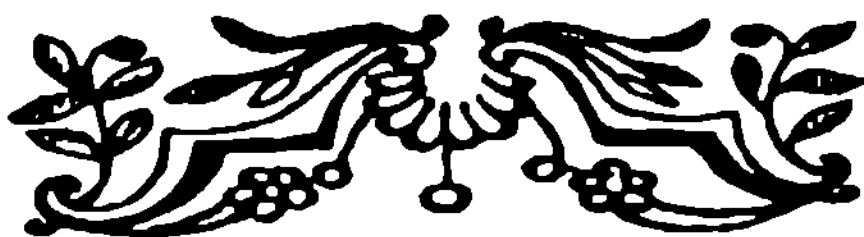
Так думаю и я.

М и с с и с Ф о р д

Подумайте-ка лучше вы о том,
Что делать с ним, когда придет он в полночь.
А как его вернее заманить —
Вы предоставьте думать вашим женам!

М и с с и с П е й д ж

Я вам напомним сказку древних дней.
Охотник Герн, который был лесничим

В тенистом нашем Виндзорском лесу, —
И после смерти навещает лес.
Зимою в полночь тихую он бродит
Вокруг большого дуба на опушке.
Огромнейшие острые рога
На лысой голове его ветвятся.
Он насылает порчу на стада,
В кровь превращает молоко коровье,
Деревья губит и крадет овец.
Его грехи на нем бряцают цепью.
И страшно слышать в полночь

ЭТОТ ЗВОН...

С младенчества мы сказку эту знаем.
Болтливая, седая старина
Ее как правду внукам рассказала.

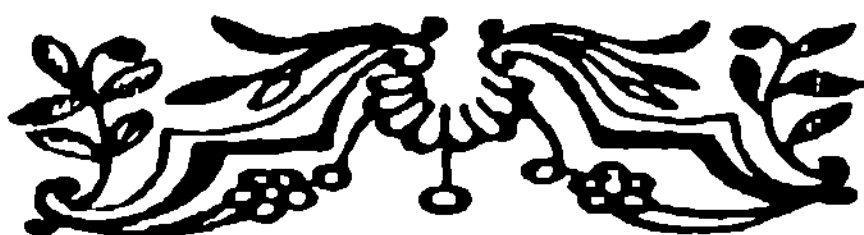
П е й д ж

Да, это так. Немало среди нас
Таких глупцов, что ночью
к дубу Герна
Ни за какие деньги не пойдут.
Но что ж из этого?

М и с с и с Ф о р д

Сейчас скажу.

Фальстафа мы попросим нарядиться
Лесничим Герном и явиться в лес.

Любовь-победительница.
Прорисовка древнеримской фрески

П е й д ж

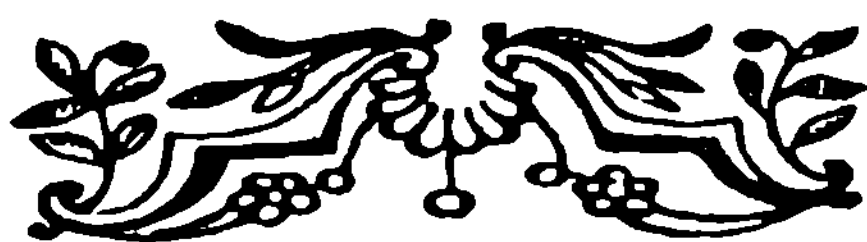
Допустим, он придет, одетый Герном,
Но что мы дальше делать будем с ним?

М и с с и с П е й д ж

Успели мы подумать и об этом.
Пусть наша Анна и наш младший сын
С подругами своими и друзьями
Оденутся как феи, эльфы, гномы,
В зеленые и белые одежды.
Дадим им факелы, трещотки, и когда
Мы обе в полночь встретимся с Фальстафом,
Пусть из оврага выбегут они,
Трещотками треща, грозя огнями,
С неистовою песней на устах!
Мы убежим от них в притворном страхе,
Оставив им Фальстафа. И тогда
Пусть, окружив повесу хороводом,
Они его толкают и щекочут,
И спрашивают все наперебой:
Как он посмел непрошеным явиться
На праздник фей и дерзостной стопой
Топтать траву лужайки заповедной?

М и с с и с Ф о р д

И до тех пор, покуда толстый плут
Не скажет правды, пусть лесные феи

Его щекочут, щиплют, тормошат
И ослепляют беглыми огнями.

М и с с и с П е й д ж

Когда же он покается в грехах,
Рога мы снимем с головы беспутной,
А сами сбросим маски и плащи
И старого бездельника проводим
Свистками и насмешками домой.

Ф о р д

Но надо раньше обучить детей,
А то они не справятся с ролями.

Э в а н с. Что ж, я берусь дать детям наставленье, как разы-
грать такое представленье. Я даже сам готов надеть любую
личину, чтобы только подпалить этого грешника своей свеч-
кой.

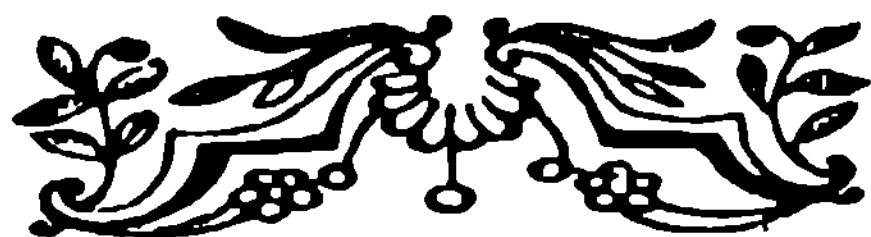
Ф о р д. Превосходно! Я сейчас же иду покупать маски.

М и с с и с П е й д ж

Пусть Анна будет королевой фей.
Ее мы в платье белое оденем.

П е й д ж
(в сторону)

За белым шелком в лавку я пойду.
Сегодня дочке предстоит венчаться:

Ее похитит мой любезный Слендер
И в белом платье в церковь поведет.

(Громко.)

Ну, живо посылайте за Фальстафом!

Ф о р д

О нет! К Фальстафу забегу я сам
Опять под именем и маской Брука.
Он с Бруком откровенен, все расскажет
И на свиданье ночью прибежит.

М и с с и с П е й д ж

Уж в этом я ничуть не сомневаюсь.
Идите же наряды покупать.

Э в а н с

Скорей, скорей! Мы всласть повеселимся.
Святой обман простят нам небеса!

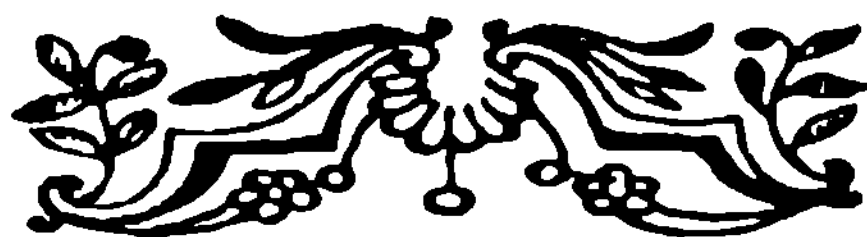
Все, кроме миссис Пейдж и миссис Форд, уходят.

М и с с и с П е й д ж

А все-таки, соседка, мы пошлем
К Фальстафу письмецо на всякий случай.

Миссис Форд уходит.

А я отправлюсь к доктору тайком
Пускай сегодня он похитит Анну

Во время плясок, шуток и затей.
Я Фентону не верю — слишком знатен,
А Слендер глуп. Мой доктор и не глуп,
Да и не знатен — он для нас подходит.
К тому же деньги, связи при дворе...
Нет, только он получит нашу Анну.

(Уходит.)

Сцена 5

Комната в гостинице “Подвязка”.

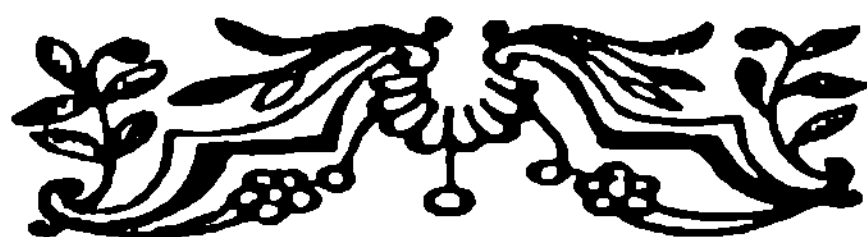
Входит х о з я и н гостиницы и С и м п л. /

Х о з я и н. Ну что тебе, простота? Чего тебе, неотесанный пень? Ну говори, выкладывай, рассуждай, да покороче, поскорей, поживей — одним духом!

С и м п л. Дело в том, сэр, что я пришел от моего хозяина, мистера Слендера, потолковать маленько с вашим постояльцем, сэром Джоном Фальстафом.

Х о з я и н. Вон там его покои, его обитель, его замок, его спальня и опочивальня. На стенах намалевана самыми свежими красками старая повесть о блудном сыне. Поднимись и стукни в дверь кулаком. Он отзовется ревом людоеда. Ну ступай, колоти в дверь!

С и м п л. Да нет, к нему тут поднялась какая-то старуха, очень толстая старуха, сэр, в пестрой шали. Уж лучше я здесь постою, пока она не сойдет вниз. Она-то мне и нужна, старуха эта.

Х о з я и н. Что? Толстая старуха? Уж не грабят ли моего толстого рыцаря? Дай-ка, я его позову. Эй ты, старый буян, сэр Джон, отзовись во всю силу своих солдатских легких. Где ты там? Это я, твой хозяин, твой сотрапезник и собутыльник.

Голос Фальстафа: “Что случилось, хозяин?”

Тут какой-то парень, то ли цыган, то ли татарин, поджидает твою толстую старуху. Ну-ка, выпроводи ее сейчас же, греховодник! У меня честная гостиница, а ты здесь шашни заводишь. Тьфу!

Входит Ф а л ь с т а ф.

Ф а л ь с т а ф. Полно, хозяин! Ну, заходила ко мне на минутку старая толстая женщина... Но она уже ушла.

С и м п л. А скажите, сударь, сделайте милость, уж не была ли это старая гадалка из Бренфорда?

Ф а л ь с т а ф. Да, раковина без устрицы, это была она. А на что она тебе?

С и м п л. Понимаете, сэр, мой хозяин мистер Слендер, сэр, видел, как она бежала сюда по улице, сэр. Вот он и послал меня к ней, сэр, чтобы она погадала насчет золотой цепочки, которую стянул у него какой-то парень по имени Ним, сэр. Дескать, у него ли еще эта цепочка, сэр, или ее уже нет?

Ф а л ь с т а ф. А, насчет цепочки! Я уже спрашивал ее об этом.

С и м п л. А она что, сэр?

Ф а л ь с т а ф. Она говорит, что тот, кто украл у твоего хозяина цепочку, тот и стибрил ее.

С и м п л. Ишь ты!.. А все-таки мне бы самому с ней поговорить, сэр. У меня есть еще одно дельце к ней...

Ф а л ь с т а ф. Что такое? Рассказывай, что за дельце.

Х о з я и н. Ну, выкладывай, да поживее!

С и м п л. Мне велено не говорить, а молчать об этом, сэр.

Х о з я и н. Если будешь молчать, так у нас, чего доброго, навсегда замолчишь.

С и м п л. Что вы, сэр! Тут ничего такого нет. Только на-счет мисс Анны Пейдж, — пойдет она за него или не пойдет? Как у него там на роду написано?

Ф а л ь с т а ф. Так и написано.

С и м п л. Да что написано, сэр?

Ф а л ь с т а ф. Что она пойдет за него или не пойдет. Ступай, передай ему это.

С и м п л. Так и передать?

Ф а л ь с т а ф. Да, сэр дубовый пень: слово в слово.

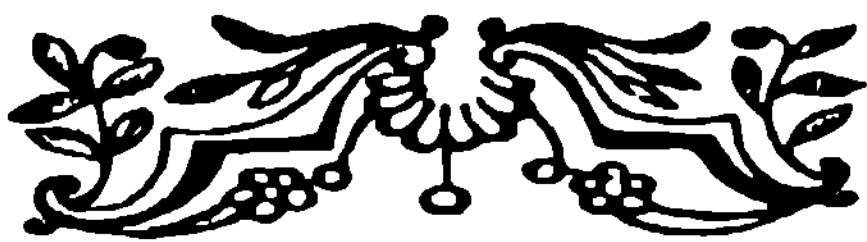
С и м п л. Благодарю вас, ваша милость. То-то обрадуется мой господин, когда узнает это! (*Уходит.*)

Х о з я и н. Ну и хитер же ты, сэр Джон, ну и хитер! А гадалка-то в самом деле была у тебя?

Ф а л ь с т а ф. Была, хозяин, была. И научила меня уму-разуму, как никто еще не учил за всю мою жизнь! Другие платят за науку, а тут со мной расплатились.

Входит Б а р д о л ь ф.

Б а р д о л ь ф. Беда, сэр, беда! Жульничество! Чистое жульничество!

Х о з я и н. Где мои лошади? Говори толком, негодяй!

Б а р д о л ь ф. Ускакали вместе с этими мошенниками. Как только мы проехали Итон, разбойник, за спиной которого я сидел, сбросил меня с седла в грязную канаву — и поминай, как звали! Все трое пришпорили коней и умчались прочь, как три немецких дьявола, три доктора Фауста!

Х о з я и н. Да нет, они просто отправились встречать герцога, дурень. Кто сказал, что они удрали? Немцы — честные люди.

Входит сэр Хью Эванс.

Э в а н с. Где хозяин гостиницы?

Х о з я и н. В чем дело, сэр?

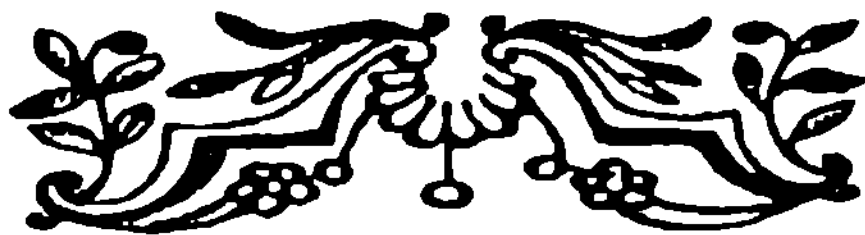
Э в а н с. Берегись, хозяин. Один из моих приятелей, который только что прибыл в город, рассказывает, что три мошенника немца обобрали всех содержателей гостиниц в Рединге, Мейденхеде, Кольбруке: выманили у них деньги и угнали лошадей. Для вашего же блага говорю вам: смотрите в оба! Вы человек умный, сами можете над кем угодно подшутить. Вам не к лицу попасть впросак. Прощайте.

Входит Каюс.

К а ю с. Где мой хозяин “Подвязка”?

Х о з я и н. Здесь, господин доктор, — в смущенье и тягостном раздумье.

К а ю с. Я не знаю, что это значиль, но мне говорил, ви делаль большой приготовлений для один немецки герцог. Я могу даваль слово, королевский двор не ожидаль никакой гер-

цог. Я рассказал вам это по секрет, потому что желалъ вам добро. Адье!

Х о з я и н (*Бардольфу*). Беги, кричи, зови на помощь, негодяй! (*Фальстафу*.) Помогите мне, рыцарь, я разорен! (*Бардольфу*.) Лети, беги, кричи, вопи, подлец! Я пропал! (*Уходит.*)

Ф а л ь с т а ф. Ох, как бы я хотел, чтобы весь этот бесчестный мир надули и обвели вокруг пальца! Ведь меня-то не только надули, но и вздули. Что если при королевском дворе узнают, в каких я побывал переделках, как меня полоскали, катали, колотили... То-то будет смеху! Из меня вытопят весь мой жир, каплю за каплей, и рыбаки станут мазать моим салом грубую кожу своих башмаков. Придворные остро словы будут колоть меня иголками своих шуток, пока я не сморщусь, как сухая груша. Да, мне перестало везти с тех пор, как я, передернув карту, поклялся именем святого Джона. Ах, если бы только отдышка не мешала прочесть молитвы, я бы покался!

Входит миссис Куикли.

А! Ты откуда?

Миссис Куикли. От двух особ, сударь, — от кого же еще!

Ф а л ь с т а ф. Пусть одна пойдет к черту, а другая — к чертовой бабушке! Там этим особам и место! Я вынес ради них такие муки, какие только способна вынести эта хрупкая человеческая плоть.

М и с с и с К у и к л и. А они-то сами разве не измучились? В особенности одна из них. Мистер Форд так исколотил свою женушку, что она вся в синяках — ни одного белого пятнышка на ней не сыщешь.

Ф а л ь с т а ф. Что ты там толкуешь о синяках! Посмотрела бы, как расписали меня — с ног до головы — во все цвета радуги. Да мало того! Чуть не обвинили меня в том, что я — бренфордская ведьма! Если бы я не был так умен и находчив и не сумел бы сыграть роль честной, невинной старухи, я бы уже сидел в колодках — в обыкновенных тюремных колодках, как настоящая ведьма!

М и с с и с К у и к л и. Ах, сэр, разрешите только поговорить с вами по душам, наедине, в ваших покоях. Я расскажу, как идут наши с вами дела, и вы сами увидите, что все оборачивается к полному вашему удовольствию. Вот тут у меня письмецо для вас, прочтите, и вы кое-что узнаете... Ах, бедняжки мои, как трудно мне сводить вас. Уж наверно кто-нибудь из вас прогневал бога, что вам так не везет!

Ф а л ь с т а ф. Ладно уж, пойдем в мою комнату!

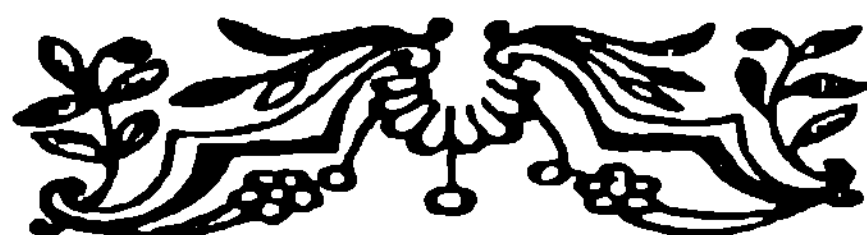
Уходят.

Сцена 6

Другая комната в гостинице "Подвязка".

Входят х о з я и н гостиницы и Ф е н т о н.

Х о з я и н. Нет, и не говорите, мистер Фентон. На душе у меня тяжело. Я готов от всего отказаться...

Ф е н т о н

Мой старый друг, ты должен мне помочь!
Тебе клянусь я словом джентльмена,
Что ты получишь больше, чем утратил,
По крайней мере на сто золотых!

Х о з я и н. Ладно, я вас слушаю, мистер Фентон. И уж во всяком случае ваша тайна остается при мне.

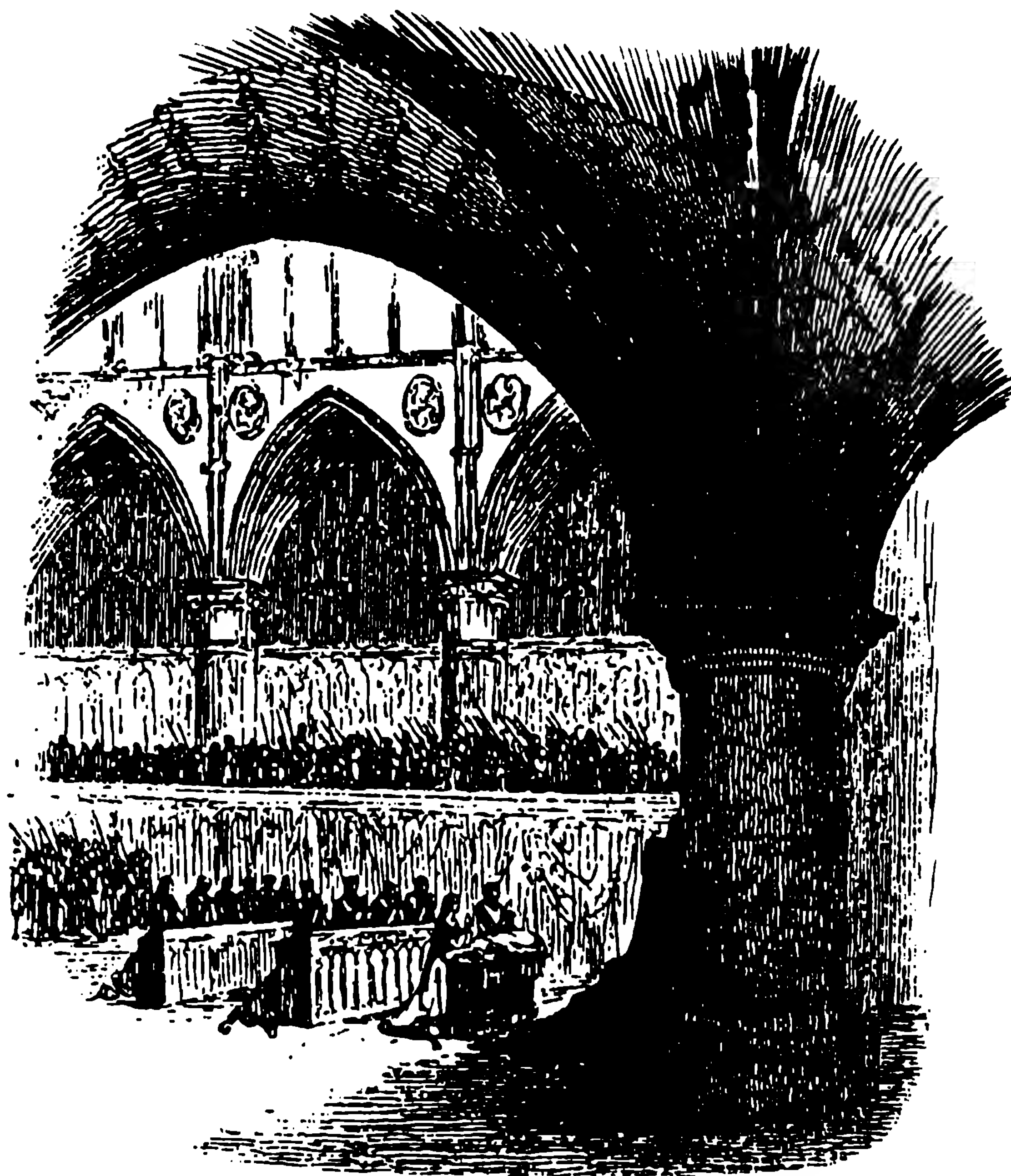
Ф е н т о н

Как я не раз тебе уж говорил,
Всем сердцем полюбил я Анну Пейдж,
И на любовь она мне отвечает —
В той мере, что зависит от нее, —
Взаимностью. Она письмо прислала,
Что и тебя, пожалуй, удивит.
В нем шутка так лукаво сплетена
С важнейшим для меня на свете делом,
Что их понять отдельно невозможно.
В затейной игре толстяк Фальстаф
Посмешищем для всех сегодня будет...
Но обо всем узнаешь из письма.
Сегодня в полночь возле дуба Герна
Готовится веселая забава.
Моей души царица — Анна Пейдж —
Изображать царицу эльфов будет.
И вот в разгаре шуток и веселья

По приказанью своего отца
Моя невеста Нэн должна бежать
С безмозглым Слендером в соседний город
И там без материнского согласия
С ним сочетаться браком в тот же час.

Фрагмент интерьера католического собора

Бедняжка Нэн дала свое согласие...
Но слушай дальше, друг. У миссис Пейдж,
У матери моей прелестной Анны,
Другой жених для дочки припасен —
Петух задорный, некий доктор Каюс.
Он явится туда же, к дубу Герна,
Чтобы во время праздничной потехи
Мою похитить Анну и тайком
С ней обвенчаться в церкви этой ночью.
Притворно подчинившись, Анна Пейдж
И доктору дала свое согласие...
Постой, еще не все. Отец велит
Ей нарядиться в белую одежду,
Чтоб Слендер сразу мог ее узнать.
А мать ей приказала быть в зеленом,
С венком из пышных лент на голове.
По этим-то приметам доктор Каюс
Ее при свете факелов найдет
Среди толпы в плащах и пестрых масках.

Х о з я и н

Кого ж она намерена надуть —
Отца иль мать?

Ф е н т о н

Отца и мать, добрейший мой хозяин,
И убежать со мной. Прошу тебя:

Найди-ка нам священника такого,
Чтоб согласился нынче, ровно в полночь,
Святым обрядом бракосочетанья
Соединить влюбленные сердца!

Х о з я и н

Ну что же, действуй. Я не подведу.
Была б невеста, поп всегда найдется!

Ф е н т о н

Тебе я вечно буду благодарен.
А вот пока задаток. Получай!

Уходят.

АКТ V

Сцена 1

Комната в гостинице "Подвязка".

Входят Фальстаф и миссис Куикли.

Фальстаф. Довольно болтать. Ступай. Слово мое твердо. Так и быть, попытаю счастья в третий раз. Я верю в нечет и всегда ставлю на нечетные числа — говорят, счастье их любит. Ну, отправляйся!

Миссис Куикли. Я раздобуду для вас все, что нужно, — тяжелую цепь и парочку рогов.

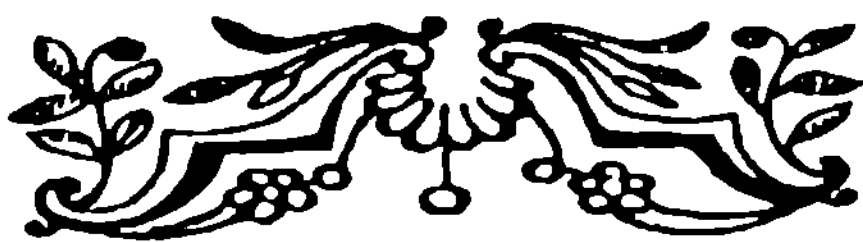
Фальстаф. Ладно, не трать времени попусту. Голову вверх — и рысью, рысью!

Миссис Куикли уходит.

Входит Форд.

А, мистер Брук! На этот раз могу вам сказать с уверенностью: сегодня ночью или никогда! Будьте в лесу в полночь возле дуба Герна, и вы увидите чудеса!

Форд. А разве вчера вы не были у нее? Ведь вы мне говорили, что она назначила вам свиданье.

Ф а л ь с т а ф. Да, я был у нее, мистер Брук. Но беда в том, что пошел я к ней бедным, но почтенным стариком, каким вы меня знаете, а ушел от нее бедной избитой старухой. Этот негодяй Форд, ее супруг, одержим таким бешеным духом ревности, какого свет не видал. Скажу прямо: он исколотил меня до полусмерти. А все потому, мистер Брук, что я был в образе женщины! О, если бы я в это время был в образе мужчины, мистер Брук, я бы не побоялся не только Форда с палкой, но и самого Голиафа с палицей. Я ведь знаю, что жизнь — это ткацкий челнок: вперед — назад, вперед — назад. Но мне пора. Пойдемте вместе. Я вам все расскажу по дороге. С младенчества, мистер Брук, с тех пор, когда я только и делал, что ошипывал чужих гусей, шлялся без дела и гонял волчок, я не знал, что такое розга. А вот теперь, на старости лет, узнал. Идемте, идемте! Я расскажу вам по дороге удивительные вещи об этом разбойнике Форде... Ничего! Сегодня ночью я с ним расплачусь за все и вручу его жену вам. Ну, за мной, за мной. Нас ждут чудеса, мистер Брук!

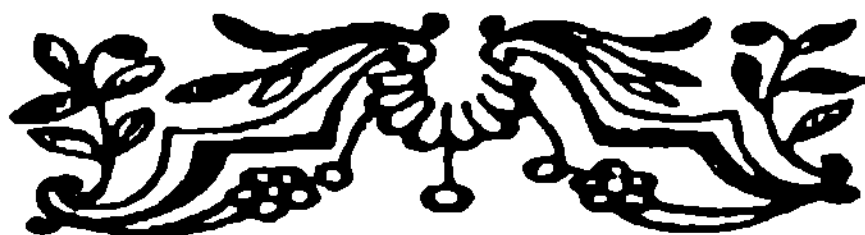
Уходят.

Сцена 2

Виндзорский парк.

Входят П е й д ж, Шеллоу и Слендер.

П е й д ж. Сюда, сюда, пожалуйста! Мы спрячемся во рву старого замка и будем ждать до тех пор, пока не увидим факе-

лов, которые зажгут наши феи. Сынок Слендер, смотри не прозевай мою дочку!

С л е н д е р. О нет, я не прозеваю! Мы с ней сговорились и придумали, как узнать друг друга в масках. Я подойду к де-

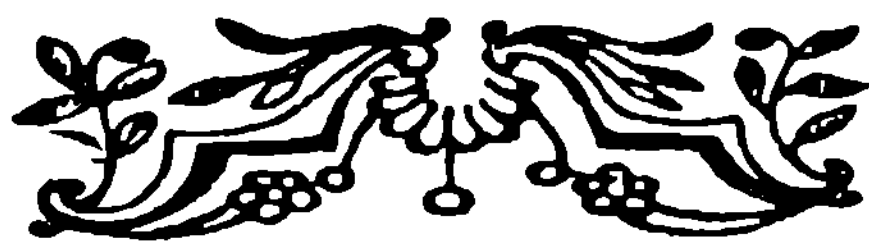

Актер шекспировского театра

вушке, которая будет в белом, и скажу: “Му-у!” — а она мне ответит: “Бэ-э!” — вот мы и узнаем друг дружку.

Ш е л л о у. Это хорошо, но при чем тут “му-у” и “бэ-э” — не понимаю! Ведь ты и так узнаешь ее по белому платью. Однако бьет десять часов...

П е й д ж. Какая темная ночь выдалась! Самая подходящая для факелов и привидений. Да благословит небо нашу затею.

Никто не хочет зла, кроме черта, а его мы узнаем по рогам.
Пойдемте.

Уходят в парк.

Сцена 3

Улица, ведущая к Виндзорскому парку.

Входят миссис Пейдж, миссис Форд и Каюс.

Миссис Пейдж. Помните же, дорогой доктор, моя дочь будет в зеленом платье. Улучите удобную минуту, возьмите ее за руку — и скорее к отцу-настоятелю! Он вас обвенчает. А пока ступайте в лес. Я приду туда вместе с миссис Форд.

Каюс. Мерси, мадам, я тепер зналь, что буду делаль.

Миссис Пейдж. Желаю вам успеха!

Каюс уходит в лес.

Ах, я боюсь, что мой муж не так обрадуется сегодня нашей проделке над Фальстафом, как рассердится на меня, когда узнает, что я выдала Анну за доктора. Но что поделаешь! Лучше ненадолго поссориться с мужем, чем навсегда разбить сердце дочери.

Миссис Форд. Где она, ваша Анна, со всеми своими эльфами и феями? И куда девался наш священник, одетый дьяволом?

Миссис Пейдж. Все они прячутся в овраге возле дуба Герна. Как только мы встретим Фальстафа, они выбегут с факелами.

М и с с и с Ф о р д. То-то он струсит, старый греховодник!

М и с с и с П е й д ж. Если даже он не струсит, все равно мы над ним посмеемся всласть. А если струсит, это будет лучше вдвое, потому что вдвое смешнее!

М и с с и с Ф о р д. Ах, как мы его проведем, жирного волокиту!

М и с с и с П е й д ж

Не грех прелюбодея провести,
Который нас пытался сбить с пути!

М и с с и с Ф о р д. Но, кажется, пора. Скорее в лес к волшебному дубу!

Уходят.

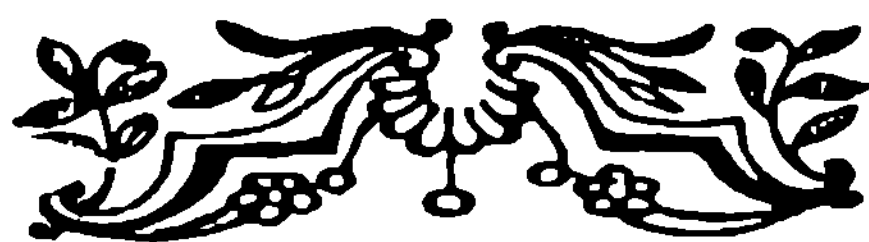
Сцена 4

Виндзорский парк.

Входит Э в а н с, одетый сатиром, А н н а П е й д ж, одетая царицей фей, и д р у г и е, в костюмах фей.

Э в а н с. На носочках, на носочках, эльфы и феи! Пусть каждый помнит свою роль. Не робейте. Следуйте за мной в овраг. И, как только я подам вам сигнал, делайте то, о чем я вам говорил. За мной, за мной, на носочках, на носочках!

Уходят.

Сцена 5

Другая часть парка.

Входит Ф а л ь с т а ф, одетый Герном.

Ф а л ь с т а ф. Виндзорский колокол пробил двенадцать раз. Вот она, долгожданная минута! Эй вы, боги с горячей кровью в жилах, помогите мне! Вспомни, старый Юпитер, тот день, когда ты сделался быком ради своей Европы. Любовь украсила и твою божественную голову рогами. О могущественная любовь! Зверя она превращает иной раз в человека, а человека — в зверя. Ты, Юпитер, превратился однажды в лебедя — помнишь, когда ты влюбился в Леду? О всесильная любовь! Она заставила бога, отца богов, уподобиться глупой птице гусиной породы. “Он для коровы стал быком, а для гусыни — гусаком!” Ну уж если боги, полюбив, сидят точно на углях, то чего же требовать от нас, бедных смертных! Что касается меня, то здесь в Виндзоре, судьба превратила меня в рогатого оленя, — пожалуй, самого жирного в здешнем лесу. Помоги мне, Юпитер, охлади мою любовную горячку, чтобы я не растаял и не истек салом!.. Эй, кто там? Уж не моя ли легконогая лань?

Входят миссис Форд и миссис Пейдж.

М и с с и с Ф о р д. Сэр, Джон? Здесь ли ты, мой олень, мой рогатый красавец?

Ф а л ь с т а ф. Ах ты, моя лань с черным хвостиком! Пусть с неба вместо дождя сыплется картошка, пусть гром грянет песню о зеленых рукавах, пусть хлещет град из леденцов и

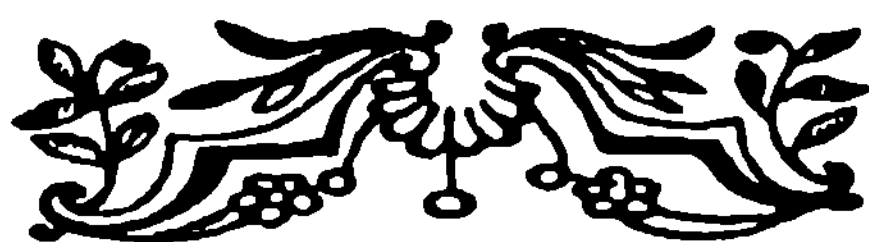
метет сахарная метель, пусть разразится буря соблазнов и наслаждений — я ничего не боюсь, потому что я нашел приют на твоей груди! (*Обнимает миссис Форд.*)

Миссис Форд. Со мной вместе пришла сюда миссис Пейдж, мой милый!

Средневековый танцор. (Миниатюра XV века)

Фальстаф. Ах, миссис Пейдж? Делите меня, как убитого оленя: каждой по окороку. Бока я оставляю себе, копыта — лесному сторожу, а рога завещаю вашим мужьям. Ну что, похож я на покойного лесничего? Похож на охотника Герна? Кажется, маленький плутишка Купидон вспомнил на этот раз, что он бог любви, и решил вознаградить меня за все

прошлые испытания и бедствия!.. Дух Герна приветствует вас, прелестные дамы!

Слышатся звуки охотничьих рогов.

Миссис Пейдж. Но что там за шум?

Миссис Форд. Пусть небо простит наши грехи!

Фальстаф. Что бы это могло значить?

Миссис Форд и миссис Пейдж. Бежим, бежим!

Фальстаф. Видно, сам дьявол не желает моего грехопадения: должно быть, боится, как бы от жира моего адское пламя не спалило всю преисподнюю... Иначе зачем бы он стал мне так перечить!

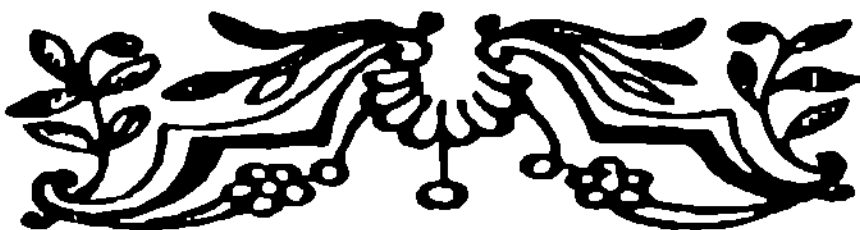
Входят сэр Хью Эванс, одетый сатиром,
духи и феи; среди них Пистоль, одетый хобгоблином,
Анна Пейдж, одетая царицей фей, с восковыми
свечками на головах.

Анна Пейдж

Слетайтесь, феи белые и черные,
Плясуньи ночи, месяцу покорные!
Вы, падчерицы роковых судьбин,
Места займите, соблюдая чин.
Пускай скликает вас хобгоблин, мой глашатай!

Пистоль

С вас, эльфы, я начну. Потихе, рой крылатый!
Сверчок, в дома виндзорские скачи!

Где не метён очаг, зола в печи, —
До черных синяков щипли хозяек.
Царица фей не жалует лентяек.

Ф а л ь с т а ф

Что это? Феи, эльфы, гномы, черти?
Кто видит их, тот не избегнет смерти.
Хоть я и сам сейчас похож на духа,
Глаза прищурив, лягу я на брюхо!

Э в а н с

Где Бусинка? Лети и, коль в пути
Тебе случится девушку найти;
Что спать легла с молитвой троекратной,
Пошли ей сон младенчески приятный.
А тем, кто, не молясь, дерзнул уснуть,
Щипли бока, живот, колени, грудь!

А н н а П е й д ж

Спешите, эльфы! Из конца в конец
Вы облетите дремлющий дворец,
Усыпьте счастьем каждый пышный зал,
Чтоб до конца веков он устоял
Нетронутый, незыблемо-спокойный,
Достойнейших владетелей достойный.
Пускай цветы сладчайшие струят
На кресла Ордена свой аромат.

Пусть каждое сиденье, герб и щит
От разрушенья время сохранит.
Вы, феи луга, образуйте в пляске
Кружок, подобный Ордену Подвязки,
Зеленый, словно вешняя трава.
А из цветов сложите вы слова
“Honny soit qui mal y pense”¹, окраски
Такой же, как на Ордене Подвязки.
Пусть зеленеют буквы этих слов
Меж красных, синих, белых лепестков,
Как на шитье узорно-драгоценном
У рыцаря под согнутым коленом.
Спешите, феи! Вам язык цветов
Понятней всех на свете языков.
Внемлите мне. Сегодня ровно в час
Под дубом Герна будет пир у нас,
Как нам велит обычай наш старинный.

Э в а н с

Беритесь за руки и выступайте чинно.
Пусть светляки зажгут для нас скорей
Десятка два зеленых фонарей,
Пускай наш танец озарят их свечи...
Но, чур! Я чую запах человеческий!..

---

1 "Да будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает". (Франц.) — девиз английского Ордена Подвязки.

Ф а л ь с т а ф

Меня заметили. Спаси, господь,
Греховную и немощную плоть
От этого уэльского сатира!
Он съест меня, приняв за грудку сыра.

П и с т о л ь

О гнусный червь, ты проклят до рожденья!

А н н а П е й д ж

Пускай для испытания огонь
Попробует лизнуть его ладонь.
Не тронет пламя праведного тела,
А если обожжет, так уж за дело!

П и с т о л ь

Эй, факелы!

Э в а н с

Ну что ж, начнем
Бревно испытывать огнем.

Ф а л ь с т а ф

Ох! Ох! Ох! Ох!

А н н а П е й д ж

Нечист! Нечист! Порочной полон страсти!

Ну, если так, он будет в нашей власти.
Сложите, эльфы, песенку о нем,
Об этом старом, грузном волоките,
Испытывайте грешника огнем,
Его щиплите, жгите, щекочите!

Феи, танцуя, пробегают мимо Фальстафа,
щиплют его и поют.

Ф е и и э л ь ф ы

Стыд и срам повесам
Одержимым бесом,
Кто живет под властью
Духа сладострастья!
Если ты в себе зажег
Вожделенья огонек
И порочными мечтами
Распалил желаний пламя, —
Будем мы щипать, колоть
Взбунтовавшуюся плоть.
Здесь щипнем и там щипнем,
Будем жечь тебя огнем
До тех пор, пока погаснут
Сонмы звезд и месяц ясный!

(Переворачивают Фальстафа, щекочут и щиплют его.)

В продолжение этой сцены появляются Каюс, который убегает с феей в зеленом платье, Слендер, который убегает с феей в белом платье, и Фентон. Он убегает с Анной Пейдж.

Звуки охотничьих рогов. Фальстаф встает и хочет бежать.
Пейдж, Форд, мисис Пейдж и миссис Форд преграждают
ему дорогу.

П е й д ж

Стой! Не уйдешь! Попался, толстый плут,
Ох, не к добру прикинулся ты Герном!

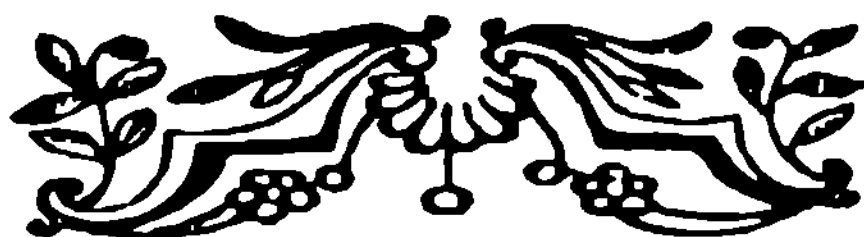
М и с с и с П е й д ж

Пора прервать веселую игру.
Достигли мы всего, чего желали.
Сэр Джон Фальстаф, что думаете вы
Теперь о нас, о женщинах виндзорских?
Не правда ли, ваш головной убор
В лесу уместней, чем в семейном доме?

Ф о р д. Ну что, сэр? Скажите по совести: кто из нас двоих
оказался рогоносцем? Кто? Полюбуйтесь, мистер Брук: перед
вами Фальстаф — рогатый мошенник. Вот ему рога, мистер
Брук. Он хотел отнять у Форда его жену и денежки, а позна-
комился только с его корзиной и с его дубиной, если не считать
двадцати фунтов золотом, каковые сэр Джон Фальстаф не
преминет возвратить мистеру Бруку, если пожелает получить
своих лошадей, которые взяты мистером Бруком в залог.

М и с с и с Ф о р д. Сэр Джон, нам с вами не повезло. Ни
одно свидание нам не удалось. Я не возьму вас больше себе в
любовники, но зато всегда буду считать своим оленем!

Ф а л ь с т а ф. Я вижу, что из меня уже сделали осла!

Ф о р д. Нет, вола. (*Показывает на рога.*) Оба доказатель-
ства налицо.

Ф а л ь с т а ф. Так это, значит, были не феи. Признаться, я
и сам три-четыре раза подумал: тут что-то неладно!. Однако
нечистая совесть и внезапное помрачение ума заставили меня
вопреки всякому здравому смыслу поверить в этот грубый бала-
ган, в этих поддельных фей! Вот пример того, как умный человек
может оказаться в дураках, ежели ум его занят глупостями!

Э в а н с. Сэр Джон Фальстаф, покайтесь в своих грехах,
оставьте пути разврата, и тогда ни феи, ни пагубные страсти
не будут больше терзать вашу грешную плоть!

Ф о р д. Хорошо сказано, отец сатир!

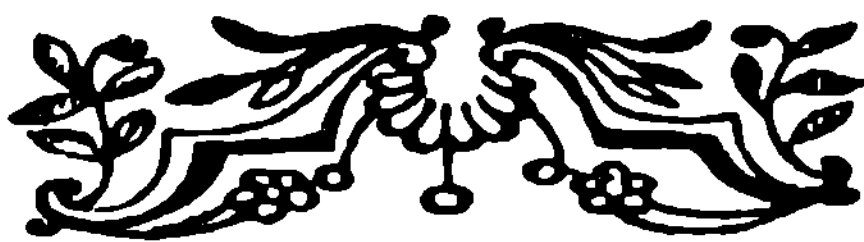
Э в а н с. А вам, мистер Форд, я желаю побольше ревности
к нашей святой церкви и поменьше ревности к вашей жене!

Ф о р д. Клянусь, я больше не буду подозревать ее ни в чем,
если только вы, ваше преподобие, не соблазните ее своей бла-
гочестивой проповедью.

Ф а л ь с т а ф. Уж не сидел ли я долго на солнце и до того
высушил свои мозги, что они больше не могут отличить прав-
ды от самого грубого обмана? Даже этот уэльский козел бры-
кает меня своим копытом. Как мог я позволить нахлобучить
на себя дурацкий колпак? После этого мне остается только
подавиться ломтиком жареного сыра!

Э в а н с. Из сыра, говорят, не выжмешь жира. А ваше чре-
во, сударь, туго набито жиром.

Ф а л ь с т а ф. Вот до чего я дожил! Выносить такие дурац-
кие шутки, да еще от кого? От человека, у которого во рту

каша вместо английского языка! Этого одного довольно, чтобы положить конец старому доброму разврату и веселым ночным похождениям во всем нашем королевстве.

М и с с и с П е й д ж. А скажите мне, сэр Джон, по совести, как вы полагаете: ежели бы мы, замужние женщины, решились опрокинуть добродетель и принять на свою душу адский грех, — неужели бы мы выбрали для этой цели вас?

Ф о р д. Этаким пудинг из требухи! Этаким мешок сена!

М и с с и с П е й д ж. Этаким надутый пузырь!

П е й д ж. Старый потертый бурдюк с прокисшим вином!

Ф о р д. Лгун, злоречивый, как Сатана!

П е й д ж. Нищий, как Иов!

Ф о р д. И злой, как его жена!

Э в а н с. Раб всех смертных грехов — пьянства, чревоугодия, стяжания, прелюбодеяния, словоблудия, сквернословия... Трактирный завсегдатай, любовник винной бочки!

Ф а л ь с т а ф. Ладно, ладно, смейтесь надо мной, издевайтесь! Ваша взяла. Бейте лежачего. Мне даже нечего ответить этой уэльской фланелевой фуфайке. Само невежество топчет меня ногами. Делайте со мной что хотите!

Ф о р д. Что хотим? А вот мы сейчас поведем вас, сэр, в город Виндзор, к некоему мистеру Бруку. Вы у него, насколько мне известно, выудили немало денежек, обещая свести его с женой некоего мистера Форда. Вам придется вернуть должок сполна. Я полагаю, это будет для вас самым чувствительным наказанием из всех, какие вам пришлось испытать за последнее время!

Пейдж. А впрочем, не унывай, рыцарь! Сегодня ночью я угощу тебя славным кубком вина за свадебным ужином, и у тебя будет случай вдоволь посмеяться над моей женой, которая сейчас так весело смеется над тобой. Ну-ка, ну-ка, скажи ей, что мистер Слендер только что женился на ее дочке Анне!

Миссис Пейдж. Я знаю одного доктора, который мог бы с этим поспорить. *(Про себя.)* Если только Анна Пейдж и вправду моя дочь, то она сейчас уже стала докторшей Каюс.

Слендер *(за сценой)*. Ой, папаша Пейдж! О-го-го! Ау! *(Вбегает.)*

Пейдж. Ну как, ну как, сынок? Сделано дело?

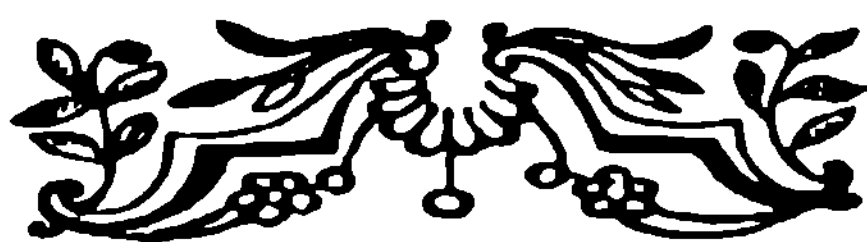
Слендер. В том-то и дело, что до дела не дошло. Я подыму скандал на весь Глостершир! Пусть повесят меня, если не подыму скандала!

Пейдж. Да что же случилось, сынок?

Слендер. Я прихожу с ней в церковь венчаться, с вашей Анной Пейдж, и вдруг оказывается, что ваша Анна Пейдж — здоровенный мальчишка-почтальон. Не будь мы в церкви, перед алтарем, я бы его вздул... А может быть, и он — меня... Не сойти мне с этого места, если я не был уверен, что это мисс Анна Пейдж, а не мальчишка-почтальон!

Пейдж. Ах, черт возьми! Значит, ты ошибся?..

Слендер. Ясное дело, ошибся, если привел в церковь мальчишку вместо девчонки. Хорошо еще, что нас не успели повенчать. Но, если бы даже повенчали, я бы ни за что не признал его своей женой!

Пейдж. Ты сам во всем виноват. Ведь я же тебе говорил, что Анна будет в белом платье!

Слендер. Он и был в белом платье, этот мальчишка. Я сказал: “Му-у!”, а он сказал: “Бэ-э!”, как мы и условились с вашей Анной. И все-таки оказалось, что он — не Анна Пейдж, а почтальон!

Миссис Пейдж. Дорогой муженек, не сердись на меня. Я узнала, что ты задумал, и потому велела Анне надеть не белое, а зеленое платье. В этом самом платье она только что повенчалась с доктором Каюс...

Входит Каюс.

Каюс. Где миссис Пейдж? Шорт бобри, меня обмануль! Я жениль на ин гагсон, на мальшик, ин раузан, шорт бобри! Мальшик — это не Анна Пейдж. Шорт бобри, меня обмануль!

Миссис Пейдж. Как! Да ведь вы же увели ту, что была в зеленом?..

Каюс. Да, шорт бобри, и это биль мальшик, шорт бобри! Я весь Виндзор на нога подниму! (Уходит.)

Форд. Странное дело! Кому же досталась настоящая Анна?

Пейдж. Сердце мое чует недоброе. Глядите-ка, мистер Фентон идет сюда!

Входят Фентон и Анна Пейдж.

Миссис Пейдж

И Анна с ним!

А н н а

Прости меня, отец.
И матушка простит меня, надеюсь.

П е й д ж. Погодите, сударыня. Сначала скажите, почему вы ослушались моей воли и не последовали в церковь за мистером Слендером?

М и с с и с П е й д ж. Почему ты обманула меня и не пошла венчаться с доктором Каюсом?

Ф е н т о н

Позвольте мне ответить за нее.
Не упрекайте дочь за непокорство
И за обман. Что было делать Анне?
Послушаться отца, обидев мать?
Иль материнской воле покориться
И оскорбить отца? Из двух мужей
Ни одного не смела выбрать Анна...
И, обещанье данное храня,
Она разумно выбрала меня.
Кого ж она при этом обманула?
Клянусь своею честью, никого!..
Обманом было бы — пред алтарем
В любви поклясться, если ты не любишь,
И проклинять потом отца и мать
И мужа-рогоносца проклинять!

Ф о р д

Ну что ж, соседи, дела не поправишь.
Что сделано, того не изменить.
На золото мы покупаем землю,
А жен сама судьба нам продает!

Ф а л ь с т а ф

И хорошо, что звонкая стрела,
Летя в меня, другую цель нашла!

П е й д ж

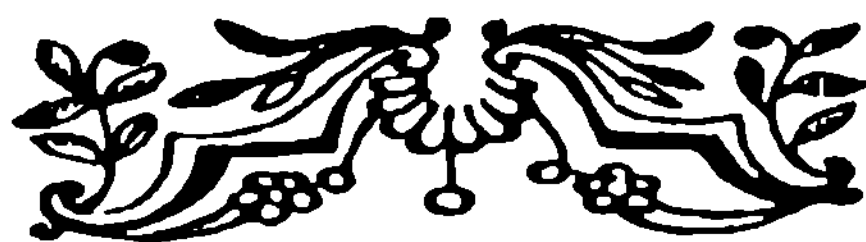
Да, это верно. Дорогой мой Фентон,
Да ниспошлют вам радость небеса.
Пусть неизбежное желанным будет!

Ф а л ь с т а ф

В ночном лесу охотничьи собаки
Нечаянно испугнут любую дичь.

М и с с и с П е й д ж

Пора и мне с судьбою примириться.
Мой милый зять, будь счастлив с нашей Анной.
Прошу я всех пожаловать в мой дом
И там перед семейным очагом
За кружками веселых вин заморских
Отпраздновать победу жен виндзорских.

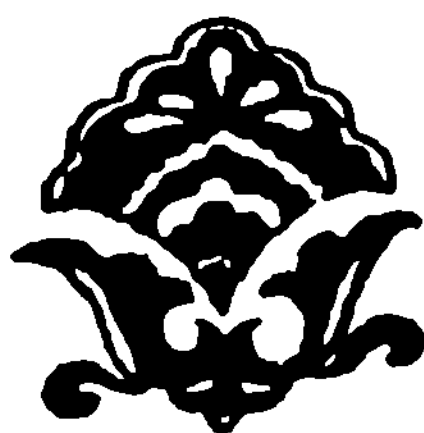

Ф о р д

Пусть будет так. А все-таки был прав,
Давая клятву мне, сэр Джон Фальстаф:
Бедняге Бруку обещал он твердо
Соединить его с женою Форда!

Уходят.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

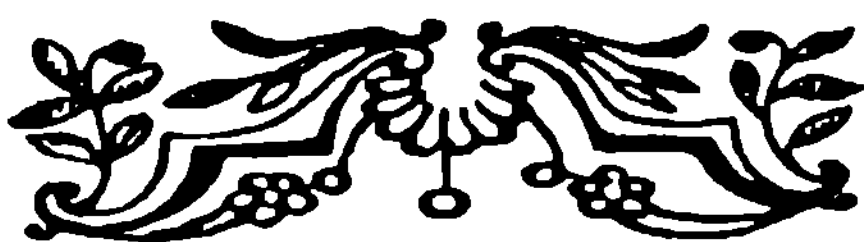
“Ромео и Джульетта”

Трагедия эта при жизни Шекспира была издана три или четыре раза — в 1597, 1599, 1609 годах и еще один раз, неизвестно в каком году, прежде чем она была включена в фолио 1623 года. Большинство критиков датируют пьесу 1595 годом или даже ранее.

Еще больше, нежели значительное число прижизненных изданий, о популярности пьесы в шекспировские времена свидетельствует то, что в фолио 1623 года, находившемся в читальном зале Оксфордского университета, наиболее замусолены уголки страниц, содержащих данную трагедию, и из них те, где напечатана ночная сцена свидания (III, 5).

История юной любви двух отпрысков враждующих домов, кончающаяся трагически вследствие случайного рокового недоразумения, много раз обрабатывалась уже в древней литературе, и тема эта была хорошо известна Шекспиру хотя бы по истории Пирама и Фисбы, забавно использованной им в “Сне в летнюю ночь”. Но в данном случае, как показывает итальянская оболочка трагедии, эта тема была взята им из новелл и драм итальянского Возрождения.

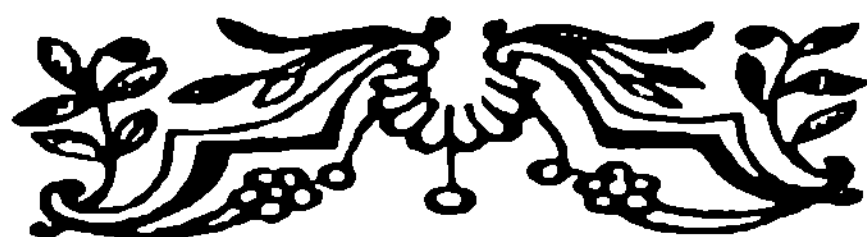
Самая ранняя из сохранившихся обработок этого сюжета, крайне популярного в ренессансной Италии, принадлежит Мазуччо (“Новеллино”, 1746 г.; новелла 36), у которого любящие носят еще другие имена, и события происходят в Сьене. Но уже у Луиджи да Порто (“История двух благород-

ных любовников”, около 1524 г.) действие перенесено в Верону, любящие получили имена Ромео и Джульетта, а кроме того, получили фамильные имена, упоминаемых Данте враждующих семей — Монтекки и Капулетти (“Чистилище”, VI, 106). В этой форме от да Порто сюжет перешел к Больдери (“Несчастливая любовь”, 1553), Банделло (“Новеллы”, 1554), Луиджи Грото (трагедия “Адриана”, изд. 1578) и, наконец, к Джироламо делла Корта, который в своей “Истории Вероны” (1594-1596) выдает эту повесть за истинное происшествие. Вероятно, вскоре после этого и была сфабрикована явно поддельная гробница Ромео и Джульетты, которую до сих пор показывают в Вероне туристам.

Рассказ Банделло послужил основой для драмы Лопе де Вега “Кастельвины и Монтесы” (ок. 1600 г.), а кроме того, французский перевод его, сделанный Пьером Буато (“Трагические истории”, 1599), был в свою очередь переведен на английский язык Пейнетером в его “Дворце наслаждений” (1565-1567) и свободно обработан в обширной поэме Артура Брука “Ромео и Джульетта” (1562). Именно последняя и послужила Шекспиру главным, а может быть, даже единственным источником для его пьесы.

Но в то время как поэма Брука представляет собой тягучее и мало художественное произведение, Шекспир создал из того же самого материала подлинный шедевр. Он внес в

свой образец ряд новых лирических и патетических черт, углубил или переосмыслил большинство характеров персонажей, принес удивительно яркие и нежные краски и в результате этого придал всей истории совсем иной характер, чем тот, какой она имела у Брука, и, добавим, у большинства старых итальянских авторов.

Начнем с внешних, но очень глубоких по смыслу черт. Тогда как у Брука действие длится девять месяцев, и влюбленные целых три месяца наслаждаются своим счастьем, у Шекспира действие уложено всего в пять дней (по точным, заботливо им расставленным указаниям, от воскресенья до пятницы), и блаженство влюбленных длится лишь несколько часов. Отсюда — чрезвычайная стремительность действия, подчеркивающая пылкость чувств. В связи с этим Шекспир перенес время событий с зимы на июль месяц, когда от южного зноя страсти — как любовь, так и ненависть — еще более разгораются. Еще существеннее то, что Шекспир ввел ряд очень выразительных сцен, которых нет у Брука: последнее прощание любящих на заре (III, 5), вмешательство Тибальта на балу (I, 5), появление Париса в склепе (V, 3) и т.д., очень усиливающих и лиризм, и драматизм пьесы. Добавлено также несколько смешных буффонад, оживляющих пьесу и придающих ей колоритность.

Но главное отличие — в основном замысле шекспировской пьесы, имеющем очень мало общего с поэмой Брука. Последняя — никак не ренессансная поэма любви, поэма расцветающей личности, порывающей с миром косных средневековых норм и борющихся за свое свободное чувство. Правда, Брук изображает любящих не без некоторого сочувствия, но все же в его тягучей поэме ощущается привкус морали и умеренности (морали, которую один немецкий критик середины XIX в. удивительным образом хотел найти в трагедии Шекспира). Чувство Ромео и Джульетты у него — если и не “грех” то, во всяком случае, — чрезмерность и заблуждение, за которые их постигает неизбежная кара. У Шекспира в связи с коренным изменением смысла всей истории соответственно, как мы сейчас увидим, изменены и переосмыслены все главные характеры. Все в его пьесе подчинено идее прославления любви, солнечной и свободной.

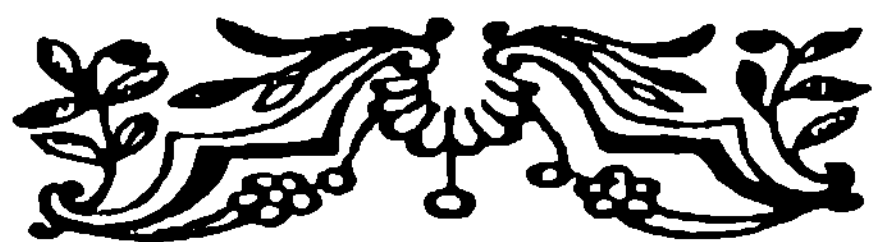
Лессинг в “Гамбургской драматургии” (письмо XV) говорит: “Сама любовь диктовала Вольтеру его ”Заиру!” — говорит один учтивый критик довольно любезно. Вернее было бы сказать: галантность. Я знаю только одну трагедию, которую внушила любовь: это “Ромео и Джульетта” Шекспира”. И Белинский писал о шекспировской трагедии (“Сочинения Александра Пушкина”, статья пятая, 1844): “Пафос шекспировой драмы ”Ромео и Джульетта” составляет идея любви, —

и потому пламенными волнами, сверкающими ярким светом звезд, льются из уст любовников восторженные патетические речи... Это пафос любви, потому что в лирических монологах Ромео и Джульетты видно не одно только любование друг другом, но и торжественное, гордое, исполненное упоения признание любви, как божественного чувства. В тех монологах Ромео и Джульетты, когда их любви начало угрожать несчастье, бурным потоком изливается энергия раздраженного чувства, вдруг встретившего препятствие своему вольному и широкому разливу”.

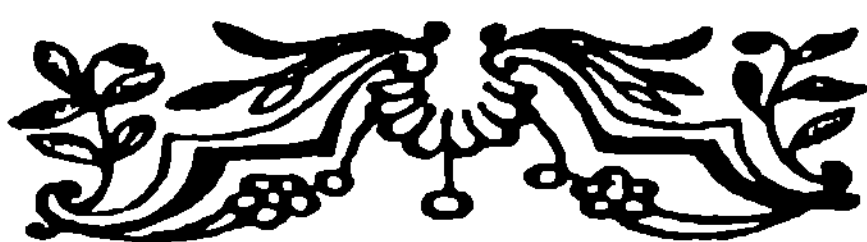
Но любовь представлена здесь не абстрактно, не как обособленный случай, вне всякой связи с борющимися общественными силами, а как продукт и выражение социальных конфликтов данной исторической эпохи. До того времени, когда столкновение общественных сил стало предметом непосредственного изображения в литературе, а нередко даже и после этого, оно выступало в ней в обличье любовного чувства, угнетаемого или раздавленного окружающим обществом. Таков смысл трагической легенды о любви Тристана и Изольды, трагедии Расина “Баязет”, любовной темы “Дон Карлоса” Шиллера и целого ряда других произведений, в которых любящие как бы бросают вызов существующему строю и общепринятым законам и нормам, в результате чего они гибнут жертвой господствующих нравов и понятий. То же

самое находим мы и в Шекспировской трагедии, где несчастная случайность с посланцем-монахом воспринимается читателем лишь как внешняя причина гибели любящих, тогда как истинная, “коренная” причина заключается в атмосфере вражды, окружающей их и принуждающей все время прибегать для спасения своей любви к самым рискованным средствам, из которых не то, так другое, не сегодня, так завтра неизбежно должно привести к катастрофе. Правда, в пьесе наличествует и другая концепция, перешедшая к Шекспиру из современной ему теории трагедии: идея роковой случайности, превратностей, фатальности судьбы человека, в силу тайных, непостижимых причин, возносящих его на вершину величия и счастья или ввергающих его в пучину бедствий. Следы этой концепции мы видим во многих местах пьесы, особенно в роли Ромео.

И все же не “фатум”, не роковая природа их чувства повинны в гибели Ромео и Джульетты, а та обстановка, в которой они оказались, старинная вражда их семей, создавшая невозможные условия, которые привели к гибели этих исключительных по силе и душевной красоте людей. Вся композиция пьесы, все ее ведущие характеры указывают на это.

Старинная вражда двух семей, Монтекки и Капулетти, препятствует браку любящих, которые принадлежат к ним.

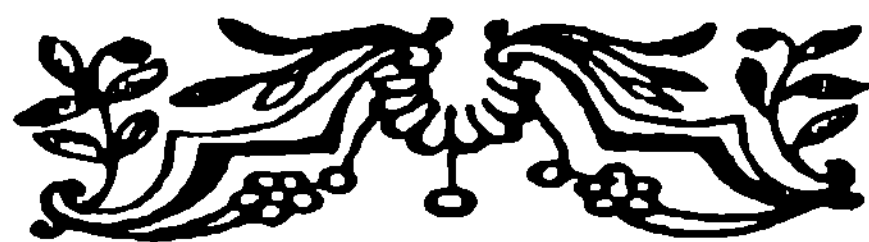

Вся злобность и все бездушие этой слепой, бессмысленной вражды подчеркиваются тем, что никто уже не помнит ее причин. Нигде в пьесе эти причины ни малейшим намеком не обозначены! Оба старика, главы домов, в душе тягостятся этой враждой. Но вражда не умерла, и всегда находятся горячие головы, особенно из числа молодежи (особенно Тибальт), готовые по любому поводу снова ее разжечь, — и тогда снова льется кровь, снова кипят дикие страсти и нарушается здоровая, нормальная жизнь города.

Это старое, средневековое начало, восходящее корнями еще к дофеодальному институту родовой вражды и кровной мести, напоминает картину эгоистического своеволия феодальных баронов, изображенную в почти одновременно созданных Шекспиром хрониках. И как там, так и здесь, носителем здорового начала, пытающимся обуздать этот разгул анархофеодальных сил, выступает монарх, веронский герцог, обрекший на изгнание всякого, кто возьмется за оружие, возобновив эту старую внутреннюю распрю.

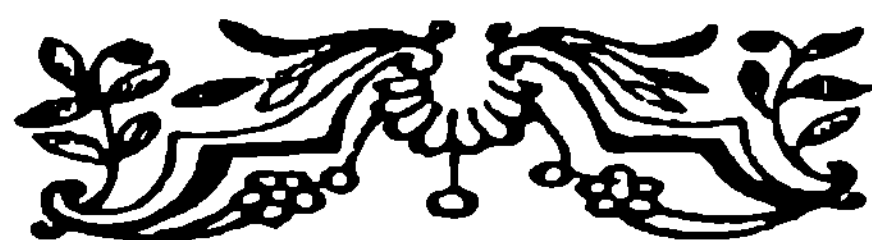
Но есть еще третья сила, более великая и мощная, чем монарх, сила, выразителем воли которой, как представлялось Шекспиру и как грезились многим в XVI-XVII веках, являлся монарх. Это — народ. Не случайно во время очередного уличного побоища между приверженцами

обоих домов (I, 1) на сцену выбегают горожане и пристава с палками, крича: “Бей Капулетти!” — “Бей Монтекки!”, а некоторые призывают бить и тех, и других; ибо дерущиеся, и те, и другие, одинаково чужды и враждебны им вследствие их упорства в застарелом соперничестве. Так и Меркуцио, друг Ромео, жизнерадостный и остроумный выразитель духа Ренессанса, умирая от руки Тибальта, одного из Капулетти, не делает различия между ними, когда восклицает: “Чума на оба ваших дома!” (III, 1). И в последней сцене, когда все уже свершилось, мы узнаем, что народ с криками: “Ромео!”, “Джульетта!”, “Граф Парис!” — бежит по улицам, очевидно, стремясь увидеть тела всех трех погибших и выразить им свое сочувственное восхищение.

Воплощенное в темной распре двух семей злое начало глубоко противоположно гуманистическим идеям свободы, человечности, радости жизни, воплощенным в образах Ромео и Джульетты.

Злоба и ненависть убили светлое, молодое чувство. Но в своей смерти юные любовники победили. Над их гробом происходит примирение обеих семей. Поэтому от трагедии в целом веет не пессимизмом, а бодрым утверждением новой жизни. История Ромео и Джульетты, которым их родители клянутся соорудить золотые статуи, будет жить в веках как обличение человеческой слепоты и бездушия, как славосло-

вие правды и любви. Так любовь оказалась сильнее ненависти.

Это приводит нас к вопросу, упорно обсуждавшемуся в шекспировской критике: можно ли признать пьесу трагедией в полном смысле слова. Этому препятствует, помимо только что указанного жизнеутверждающего финала, общий светлый фон ее. Вся пьеса как-то особенно “принаряжена” и расцвечена. Замечательно обилие в ней веселых сценок и шуток. Комический элемент мы встретим и в других, более поздних трагедиях Шекспира (“Гамлет”, “Макбет”, особенно “Король Лир”), но там он имеет целью усилить трагическое, оттенив его. Здесь же он приобретает почти самостоятельное значение, ослабляя трагическое.

Но больше всего мешает признать пьесу трагедией в шекспировском понимании этого термина то, что наряду с борьбой героев против их окружения здесь нет внутренней их борьбы (как, скажем, в “Гамлете”, “Отелло”, отчасти “Макбет” и т.п.)

Тем не менее, если пьеса и не удовлетворяет всем требованиям жанра трагедии, она все же воспринимается нами как трагедия — как особый тип трагедии, трагедии лирической и оптимистической — по величественности образов и возвышенной величавости борьбы, которую ведут протагонисты пьесы с господствующим укладом. И то и другое нисколь-

ко не умаляется тем, что борьба эта далеко не является непосильной или преждевременной, как мы обычно наблюдаем это в трагедиях эпохи (например, в названных выше трагедиях Шекспира), а наоборот, победа светлого начала кажется обеспеченной и исторически созревшей. В этом-то и заключается своеобразие данной пьесы в ряду творений Шекспира, как бы мы ее ни называли, следуя терминологии канонической поэтики.

Существенным для этой трагической поэмы любви является то, что помимо раскрытия всей силы и очарования юной страсти Шекспир показывает ее развивающее и обогащающее действие на человеческую личность.

Ромео вырастает в пьесе на наших глазах, последовательно проходя три стадии. Вначале, до встречи с Джульеттой, это наивный юноша, еще сам не понимающий своей натуры и своих душевных запросов. Он хочет тоже принять участие в типично ренессансном (сравните с этим сонеты, поэмы, некоторые ранние комедии Шекспира) культе любви, хочет не отстать от других и внушает себе, что влюблен в черноглазую Розалинду, по которой томно вздыхает. На самом же деле это чисто “мозговое”, надуманное увлечение, которое не затрагивает по-настоящему его сердца. Как бы желая подчеркнуть это, Шекспир вовсе не выводит на сцену этот бледный фантом, в отличие от Брука, делающего его

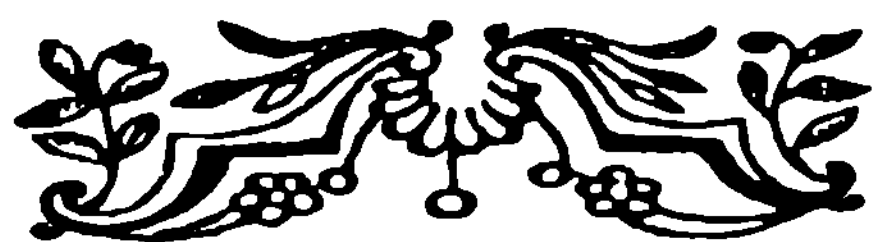

вначале активным действующим лицом. Но, увидев Джульетту, Ромео сразу перерождается. Он мгновенно чувствует, что она — его избранница, что с ней связана его участь. Ромео становится взрослым, зрелым человеком, который не просто мечтает, но уже действует, борется за свое живое чувство. С этой минуты все его слова и поступки полны энергии и решительности, а вместе с тем большой внутренней простоты и искренности.

Наконец, когда Ромео получает ложное известие о смерти Джульетты, он еще раз преображается. Он чувствует, что для него жизнь кончена: он как бы поднимается над собой и всем окружающим, чтобы посмотреть на мир извне, с большой высоты. Ромео приобретает ту проницательность и мудрость, ту отрешенность и объективность, которые свойственны иногда старым людям, много испытавшим и продумавшим. Теперь Ромео начинает понимать мир лучше, чем раньше. Ему открываются силы, руководящие людьми.

Таким же образом, под влиянием овладевшего ею всепоглощающего чувства вырастает в пьесе и Джульетта. Из кроткой и наивной девочки, какой она показана вначале, она превращается в созревшую душой женщину, идущую на все ради своего чувства, в подлинную героиню. Она порывает со своей семьей, со своими привыч-

ками и обстановкой жизни ради любимого. Во имя своей любви она подвергает себя величайшей опасности, когда решается выпить снотворный напиток. Достаточно прочесть ее замечательный монолог по этому поводу (в конце сцены — IV, 4), чтобы понять тот ужас, который она испытывает, и всю силу проявленного ею мужества. Наконец, она бестрепетно принимает смерть, чтобы уйти из жизни вместе с Ромео.

Следует отметить, что Джульетта на протяжении всей пьесы проявляет гораздо больше энергии и инициативы, чем Ромео, изобретая средства в защиту своей любви, борясь со своей судьбой или активно устремляясь навстречу судьбе. Ведь ей, юной девушке, гораздо труднее оторваться от родной семьи, бежать из отцовского дома, чем молодому человеку, как Ромео, с самого начала изображенному эмансипировавшимся, обособившимся от родителей и семейной обстановки. Родителям приходится лишь издали следить за его судьбой, узнавать о его действиях и чувствах не непосредственно от него, а от его друзей, например, от Бенволио (I, 1). (Вот, кстати, почему обстановка дома Капулетти, да и характеры родителей Джульетты обрисованы Шекспиром несравненно подробнее, чем дом Монтекки.) Джульетта гораздо сердечнее, теплее, душевно богаче, чем ее избранник. Он риторически сравнивает себя со школьником, тогда как первая ее

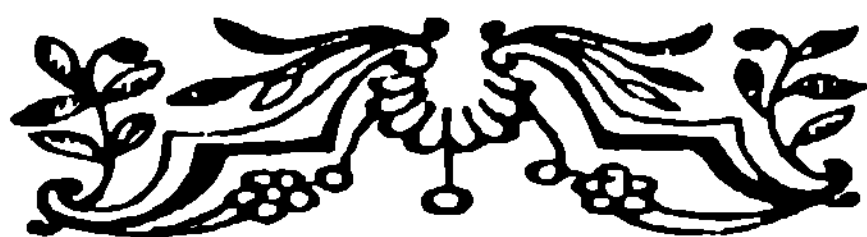

мысль — об опасности, которой он подвергается во владениях ее отца. Не Ромео, а Джульетта отвергает клятвы. Не он, а она говорит простые слова: “Хотела бы приличие соблюсти... Но нет, прочь лицемерье! Меня ты любишь?” (II, 2). Ромео даже и после своего перерождения лишь наполовину избавился от самонаблюдения. Джульетта цельнее, богаче оттенками чувств, деятельнее. Стоит сравнить разницу между горячностью ее речей с Ромео, кормилицей, братом Лоренцо и сдержанностью, уклончивостью с родителями или с Парисом. Не случайно в заключительной строке трагедии у Шекспира сказано не “повесть о Ромео и Джульетте”, а “повесть о Джульетте и ее Ромео”.

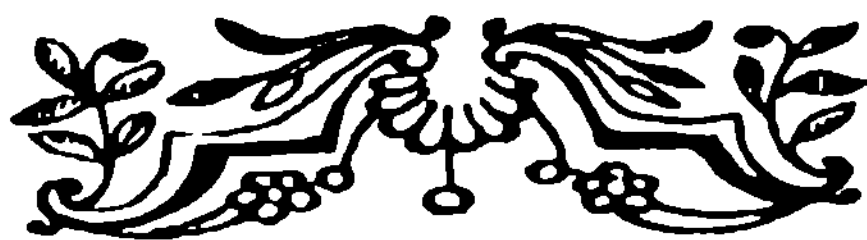
Главные герои трагедии окружены целым рядом образов, которые оттеняют и усиливают основную мысль пьесы. Здесь на первое место должен быть поставлен брат Лоренцо. Этот помощник возлюбленных в борьбе с угнетающим их миром — монах только с виду: кроме звания и одежды, в нем самом, как и в его речах, нет ничего церковного.

В средние века и нередко еще в эпоху возрождения молодые люди уходили в монастыри не из благочестия, а чтобы обеспечить себе возможность спокойного существования, посвященного занятию науками и далеко не “богобоязненным” размышлениям (вспомним хотя бы Рабле). Монах Лоренцо отнюдь не был явлением исключительным.

По существу — он философ и естествоиспытатель, который собирает травы и минералы, исследует их, изучает добрые и злые силы природы. (II,3): “Земля, природы мать — ее ж могила: что породила, то и схоронила. Припав к ее груди, мы целый ряд найдем рожденных ею разных чад...” Зачатки диалектики есть и в его рассуждениях о наличии доброго в злом и злого в добром (там же) в зависимости от того, как мы им пользуемся — разумно или злоупотребляя. Истинный пантеист, брат Лоренцо занимает место на прямой линии развития, идущей от Франциска Ассизского к Джордано Бруно. Лоренцо — олицетворение мудрости, естественности и доброты. За добро, которое он творит, он не получает, — да и не ищет, — даже слова благодарности. Он сочувствует любящим, заботится о них, помогает им как может, а когда все его усилия оказываются бесполезными — он оплакивает их с глубокой любовью.

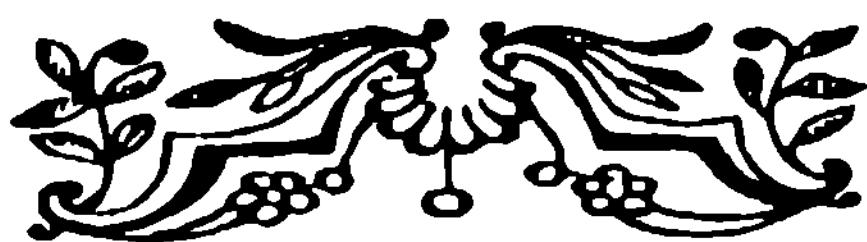
Очень характерен эпизодический образ Меркуцио. Характерен потому, что он акцентирует итальянский и ренессансный колорит всей пьесы. Пушкин писал об этой трагедии: “В ней отразилась Италия, современная поэту, с ее климатом, страстями, праздниками, негой, сонетами, с ее роскошным языком, исполненным блеска и *concetti*. Так понял Шекспир драматическую местность. После Джюльеты, после Ромео, сих двух очаровательных созданий шекспировской

грации, Меркутио, образец молодого кавалера того времени, изысканный, привязчивый, благородный Меркутио, есть замечательнейшее лицо изо всей трагедии. Поэт избрал его в представители Итальянцев, бывших модным народом Европы, “французами XVI века”. К этой тонкой характеристике трудно что-либо прибавить.

Очень интересен образ графа Париса — жениха Джульетты, назначенного ей отцом. Шекспиру легко было сделать его уродом, стариком, существом грубым и низменным. Вместо этого он обрисовал Париса как красивого и изящного юношу, хорошо воспитанного, благородного, искренне любящего Джульетту. В этом заключена тонкая мысль. При всех своих видимых достоинствах Парис, если сравнить его с Ромео, внутренне пуст и бездушен. Недаром кормилица говорит, что он “словно вылит из воска”. В нем нет огненного чувства Ромео, все его слова и движения посредственны, лишены значительности. Он оплакивает Джульетту, считая, что она умерла, и приносит на ее могилу цветы, но он оказался в силах пережить ее. Парису более подошла бы в качестве возлюбленной Розалинда, которую он окружил бы своей благопристойной и спокойной любовью, чем Джульетта, для которой любовь — это вся жизнь. Джульетта приходит в ужас от мысли о браке с Парисом не потому, что он был чем-нибудь плох или противен ей, а

лишь потому, что она может любить только одного, избранного ею навеки — Ромео.

Для оживления и раскраски действия Шекспир ввел в пьесу еще ряд более или менее ярких фигур (старый Капулетти, Тибальт, Бенволио и другие). Очень забавны шутовские сцены со слугами. Еще больше веселья, хотя и другого рода, несет с собой образ кормилицы — натуры грубой и достаточно пошлой, но не лишенной здравого смысла и своеобразного юмора. Очень живо передана также атмосфера итальянского города, залитого солнцем, от горячих лучей которого мысль работает быстрее и страсти разгораются с еще большей силой.

“Ромео и Джульетта” — одна из тех пьес Шекспира, которые наиболее богаты красками. В ней много разных тонов, от веселой улыбки до дикого отчаяния, от нежной любви до лютой злобы. Но над всем преобладает любовь к жизни и вера в победу правды и добра.

Трагедия эта — одно из тех созданий Шекспира, которые не только вызвали огромное число критических исследований и оценок, но и обрели долгую жизнь в искусстве. Из ее литературных отголосков одним из наиболее известных является, пожалуй, новелла Готфрида Келлера “Сельские Ромео и Джульетта”. Бесчисленны отражения этой пьесы в изобразительном искусстве. Но особен-

но глубоки и проникновенны музыкальные переложения (опера Гуно, симфония Берлиоза, поэмы Чайковского и Свендсена, балет Прокофьева) этого музыкальнейшего творения Шекспира.

А. Смирнов

Примечания к тексту “Ромео и Джульетты”

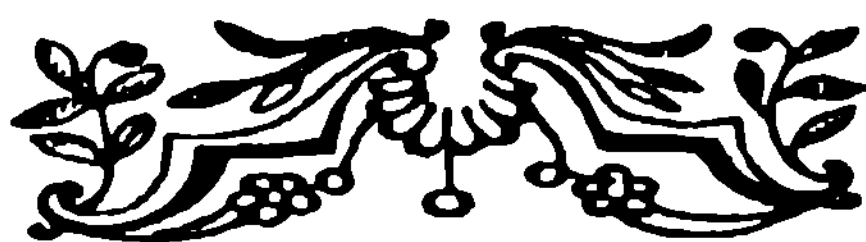
К с. 7. *Эскал* — Описываемые события, согласно легенде, произошли в начале XIV века, когда Вероной правил Бартоломео делла Скала; отсюда имя в шекспировской пьесе: Эскал.

Кормилица — Женщины не играли на сцене эпохи Шекспира. Роль кормилицы исполнял комик, игравший роли шутов.

Мантуя — город в северо-западной части Ломбардии. Мантуя являлась самостоятельным княжеством.

К с. 9. *Пролог* — Текст пролога произносил хор. Роль “хора” в театре эпохи Шекспира исполнял актер, одетый в черный плащ.

К с. 12. *Я буду грызть ноготь...* — Грызть ноготь большого пальца, щелкая им о зубы, считалось оскорблением (таким же, как показать язык).

К с. 14. *Где меч мой боевой?* — В эпоху Шекспира боевые длинные средневековые мечи были уже пережитком. Деталь, намекающая на старость синьора Капулетти.

К с. 17. *Виллафранка* — небольшой город около Вероны.

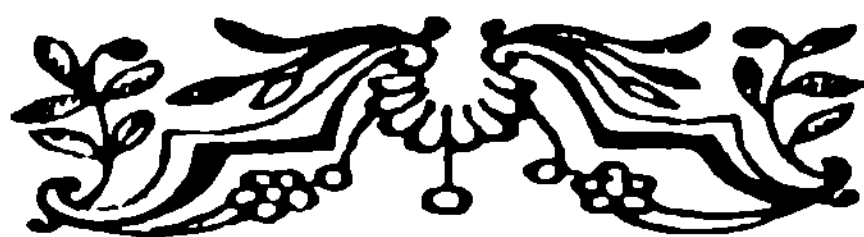
К с. 26. *Ей нет еще четырнадцати лет.* — В ту эпоху не только в Италии, но и в Англии девочка четырнадцати лет считалась “на выданье”.

К с. 28. *Хорош при этом также подорожник.* — Подорожник применялся как средство лечения при ранениях и ушибах.

К с. 38. *Я факельщиком буду.* — В группе ряженных тот, кто не умел или не желал танцевать, брал на себя ответственность факельщика.

К с. 40. *Все королева Маб.* — Имя этой феи — кельтского происхождения (Англия до завоевания ее англосаксами в V-VII веках была населена кельтами). Маб названа “родоприемницей” в двойном значении: во-первых, она, согласно народному поверью, помогала рождению снов, а во-вторых, согласно другому поверью, подменивала новорожденных младенцев оборотнями.

К с. 41. *Заводятся в ногтях у мастериц.* — Согласно старинному английскому народному поверью, у ленивых девушек заводятся под ногтями червячки.

К с. 59. *О нищей и царе Кофетуа*. — Кофетуа — легендарный африканский царь, воспетый в старинной английской народной балладе. Кофетуа был женоненавистником, но однажды он увидел из окна своего дворца нищую девушку и полюбил ее на всю жизнь.

К с. 80. ... *кота Тибальта из сказки*... — Тибальтом зовут кота в английском варианте “Рейнеке Лиса”, знаменитого произведения средневекового эпоса.

А его бессмертные passato, его punto reverso, его hai! — Passado, punto reverso — итальянские названия приемов фехтования; hai — принятое в то время восклицание фехтовальщика во время выпада.

... не стало места на старых лавках! — Намек на случай, действительно имевший место в Лондоне. Когда среди английской щегольской молодежи стало модным носить широкие французские штаны (короткие, до колен, и похожие на два баллона), однажды случилось, что члены палаты лордов, среди которых были и молодые щеголи, не поместились на своих старинных скамьях.

К с. 81. *Лаура* — возлюбленная Петрарки, воспетая им в сонетах.

К с. 86. *Розмарин* — цветок; считался символом верной любви.

К с. 99. *Одну из твоих девяти жизней, кошачий царь...* — Имеется в виду старинная английская поговорка: “У кошки девять жизней”.

К с. 107. *Фэтон* — в античной мифологии сын Феба, бога солнца. Он взялся править солнечной колесницей своего отца, но погнал коней так быстро, что колесница опрокинулась, и солнце обожгло землю, превратив часть Африки в пустыню.

К с. 109. *Убьет вернее взгляда василиска*. — Василиск — сказочное чудовище, один взгляд которого будто бы убивает человека.

К с. 156. *... как стоны мандрагоры...* — Согласно обычаю, жених будил невесту в день свадьбы музыкой и пением.

К с. 166. *Когда в груди терзания и муки...* — Эти стихи, принадлежащие поэту и драматургу Ричарду Эдвардсу, были, вероятно, текстом популярного в то время романа. Возможно, что в этой сцене скрыт направленный против легковесной поэзии полемический выпад со стороны Шекспира, который иронизирует над бессодержательным эпитетом “серебряные звуки”.

К с. 171. *В аптеке черепаха, крокодил...* — Аптекари в Англии времен Шекспира украшали свои лавки чучелами черепах, крокодилов и других причудливых на вид животных,

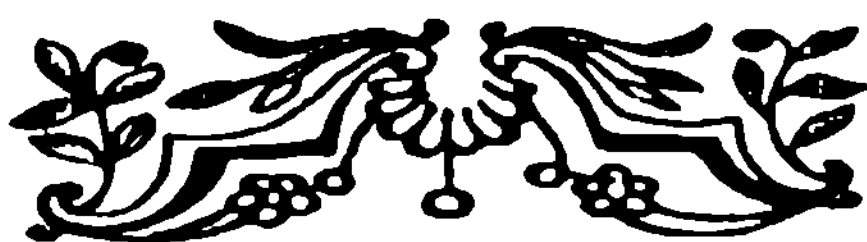

что придавало аптекам “таинственный” вид. Медицина была близка к знахарству.

“Много шума из ничего”

Комедия эта при жизни Шекспира была издана лишь один раз в кварто 1600 года. Это вполне удовлетворительный текст, от которого посмертное фоллио отличается очень мало. Появление пьесы несомненно относится к театральному сезону 1598/99 года.

У Шекспира мало найдется пьес, где бы он так близко придерживался своего сюжетного источника. История оклеветанной с помощью инсценировки любовного свидания девушки и притворной смерти ее как средства восстановления ее чести, составляющая главную сюжетную основу комедии, встречается в новелле 22-й Банделло (1554), переведенной на французский язык тем самым Бельфоре (“Трагические истории”, 1569, рассказ 3), у которого была взята и фабула шекспировского “Гамлета”. Кроме того, сюжет этой новеллы воспроизвел с большой точностью, изменив лишь место действия, Ариосто в эпизоде Ариоданта и Джиневры (“Неистовый Роланд”, песнь V). Еще до появления в 1591 году полного перевода на английский язык поэмы Ариосто эпизод этот был переведен отдельно и использован как в поэме Спенсера “Ца-

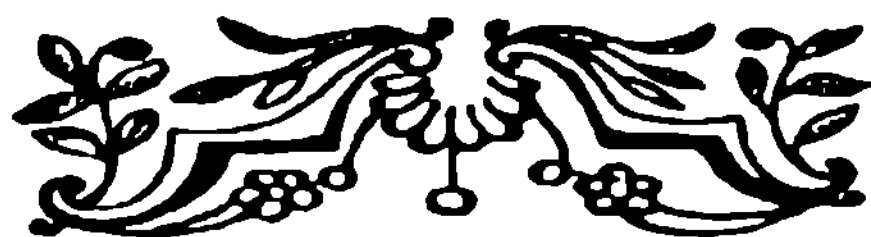
рица фей” (1590; песнь V), так и в анонимной, не дошедшей до нас пьесе “Ариодант и Джиневра”, исполнявшейся в придворном театре детской труппой в 1583 году.

Шекспир, без сомнения, был знаком с обеими редакциями этой повести — как Банделло (через посредство Бельфоре), так и Ариосто (прямо или через посредство одной из названных английских его переделок).

В сюжетном отношении Шекспир почти ничего не изменил в своих источниках. Нельзя также сказать, чтобы он особенно углубил характеры главных персонажей, которые у него даны довольно схематично. Интересное развитие получил только образ дона Хуана, прототип которого обрисован в обеих версиях очень слабо.

Зато вполне оригинальна присоединенная Шекспиром к основной фабуле история Бенедикта и Беатриче, характеры которых, кстати, наиболее индивидуализированы в пьесе. А к этому надо еще добавить великолепно развитый и разросшийся почти до самостоятельного действия эпизод с двумя полицейскими.

Основную прелесть этой комедии, пользовавшейся во времена Шекспира огромным успехом на сцене — подобно тому как она пользуется им и сейчас, — составляет то мастерство, с каким Шекспир слил вместе три идейно и стилистически столь разнородные темы, совместив требования драма-

тического единства со своим обычным стремлением обогатить и разнообразить действие. Средством для этого ему служит единая идея, проходящая в трех разных планах и крепко связывающая пьесу одним общим чувством жизни. Это — чувство зыбкости, обманчивости наших впечатлений, которое может привести к великим бедам и от которой человеку неоткуда ждать помощи и спасения, кроме счастливого случая, доброй судьбы.

Первая и основная тема пьесы — история оклеветанной Геро — носит отчетливо драматический характер. Примесь трагического элемента присуща в большей или меньшей степени почти всем комедиям, написанным Шекспиром в пятилетие, предшествующее созданию его великих трагедий (например, “Венецианский купец”, “Как вам это понравится” и т.д.). Но ни в одной из них этот элемент так не силен, как в рассматриваемой комедии. Кажется, в ней Шекспир уже предвосхищает тот мрачный взгляд на жизнь, то ощущение неотвратимости катастроф, которое вскоре станет господствующим в его творчестве. Но только сейчас у него еще сохраняется “комедийное” ощущение случайности, летучести всего происходящего, оставляющее возможность внезапного счастливого исхода, и не возобладало представление конфликтов, завершающихся катастрофой.

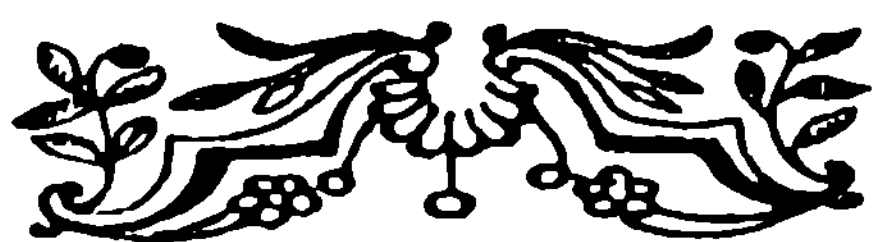
Мы здесь в мире доброй, ласковой сказки, — вот почему все кончается счастливо. И потому, заметим, все изобра-

жено бархатными, пастельными, а не огненными, жгучими тонами “Отелло”. А отсюда — возможность стилистического слияния с двумя другими, комическими частями пьесы — не только с историей Беатриче и Бенедикта, но и с эпизодом двух очаровательных полицейских.

Вторая, комическая тема пьесы тесно связана с первой. Обе они дополняют друг друга не только сюжетно, но и стилистически. Первая в решительный момент переводит вторую в серьезный и реалистический план, тогда как вторая смягчает мрачные тона первой, возбуждая предчувствие возможной счастливой развязки. Возникает ощущение сложной, многоплановой жизни, где светлое и мрачное, смех и скорбь не сливаются между собой (как в “Венецианском купце” или хотя бы в “Двух веронцах”), но чередуются, соседствуют друг с другом, подобно тому как в рисунках “белое и черное” оба тона оттеняют один другой силой контраста.

Взрыву любви Бенедикта — Беатриче предшествует долгая пикировка между ними, блестящее состязание в колкостях и каламбурах, которое похоже на войну двух убежденных холостяков, но на деле прикрывает глубокое взаимное влечение, не желающее самому себе признаться. Комментаторы, ищущие всюду и во всем готовых литературных источников, полагают, что кое-что в этой перестрелке навеяно такой же дуэлью остроумия между

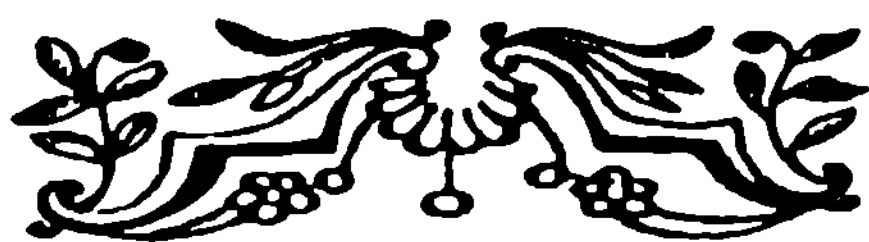

Гаспаро Паллавичина и Эмилией Пиа, описанной в книге Бальдассаре Кастильоне “Придворный” (1528), переведенной на большинство европейских языков, и в том числе на английский — в 1561 году. Книга эта, считавшаяся руководством благородного образа мыслей и изящных бесед, была, без сомнения, известна Шекспиру, и он мог мимоходом почерпнуть из нее несколько острот и каламбуров, вложенных им в уста Беатриче и Бенедикта. Но ситуация у Кастильоне совсем иная, не говоря о том, что кое в чем могли быть и просто совпадения. Существеннее то, что уже в целом ряде более ранних своих комедий Шекспир разрабатывал ту же самую ситуацию: поединок остроумия между молодым человеком и девушкой, предшествующий зарождению между ними любви.

Как обычно бывает у Шекспира, он более тщательно, более заботливо исследует чувства женщины, обозначая чувства мужчины суммарно и лаконично, как более натуральные, более понятные зрителю. Но и в задорном упрямстве Бенедикта мы видим проявление его личного характера, нечто принципиальное, роднящее его с Беатриче: такое же благородство чувств и такую же сердечную гордость. Но последняя является вместе с тем и преградой, разделяющей их.

Однако несчастье, постигшее Геро, ломает эту преграду и, пробудив в юных сердцах их лучшие чувства: в ней —

верность и твердость дружбы, в нем — способность к самопожертвованию, — бросает их в объятия друг друга. И одно мгновение кажется — такова композиционная тонкость пьесы, — что основное, серьезное действие только и существует для того, чтобы служить опорой второму действию, собственно комедийному. Горе — жалость — любовь: вот линия развития всей пьесы. В сравнении с этой мощной логикой чувств чисто подсобную роль играет та интрига, которая внешним образом приводит к желанному результату. Это тот же прием подслушивания, который явился пружиной и основного, трагического действия. Но только здесь прием подслушивания использован на редкость оригинально: заговорщики, шепчущие именно то, что они хотят довести до сведения влюбленных, заставляют последних вообразить, что они случайно подслушали разговор.

Комедийное в этой удивительной пьесе перевешивает трагическое. Но, как все это нами было изложено выше, оно слишком абстрактно, ему недостает материальной плотности. Чтобы придать ее пьесе, Шекспир вносит в нее третью тему, элемент бытового гротеска: эпизод с двумя полицейскими. Эпизод этот имеет весьма реальное основание. Канцлер Елизаветы Берли в 1586 году писал другому ее министру Уолсингему в выражениях, весьма близких к тексту комедии, что Англия полна таких блюстителей порядка, которые “сторонятся

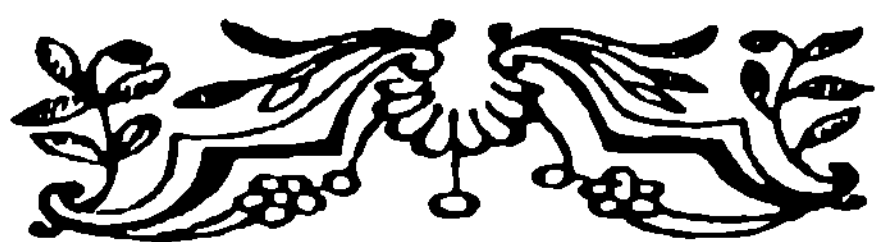
преступления, как чумы”, предпочитая болтать, спать, пить эль и ничего не делать. Как мы видим, шекспировские зрители воспринимали эти образы не только как гротеск, но и как кусочек действительности. Не случайно поэтому литература той эпохи полна шуток и острот по адресу безалаберных и нерасторопных людей, взявших на себя миссию охраны общественного порядка.

И, наконец, не следует забывать еще об одном аспекте пьесы — нарядном и праздничном, несмотря на прорезывающие ее трагические нотки. Действие все время развивается на фоне торжественных встреч, празднеств, балов, прогулок по парку, на фоне цветущей природы знойного юга, благоухающих в ночной темноте цветов, шляп, украшенных перьями, и гибких клинков шпаг. В этой комедии еще больше, чем в других, Шекспир хотел дать почувствовать всю роскошь жизни и притаившееся в ней, стерегущее человека зло.

А. Смирнов.

Примечания к тексту “Много шума из ничего”.

К с. 201. *Б о р а ч и о* — смысловое имя. По-испански оно означает “пьяница” (*borracho*).

К с. 204. ...предложил состязаться тупыми стрелами. — Тупые стрелы употреблялись при стрельбе в птиц, чтобы подшибать их не рая. Они же были постоянным атрибутом шутов.

К с. 205. ...четыре из его пяти умственных способностей получили тяжелое увечье... — Пятью умственными способностями считались: здравый смысл, воображение, изобретательность, способность суждения и память. По мнению Беатриче, Бенедикт сохранил из них только здравый смысл.

К с. 208. Ну, вам бы только попугаев обучать. — Любители грубых шуток нередко обучали своих попугаев ругательным словам.

Отлично, Леонато. — Во время словесной дуэли между Бенедиктом и Беатриче дон Педро о чем-то тихо разговаривал с Леонато.

К с. 210. Купидон — хороший охотник на зайцев, а Вулкан — отличный плотник. — Примеры нелепостей, так как Купидон изображался с завязанными глазами, а Вулкан, бог подземного огня, был кузнецом, а не плотником.

...носить на голове шапку, не вызывая подозрений. — Намек на “рога” обманутого мужа, торчащие из-под шапки.

К с. 212. ...привесить мне рожок на невидимый ремешок. — “Невидимый” — в отличие от “видимого” ремня, на котором висит охотничий рог.

К с. 213. ...Адам Белл — знаменитый английский стрелок, воспетый в балладах.

Если только Купидон не растратил в Венеции всех своих стрел... — Венеция считалась городом, особенно богатым любовными приключениями.

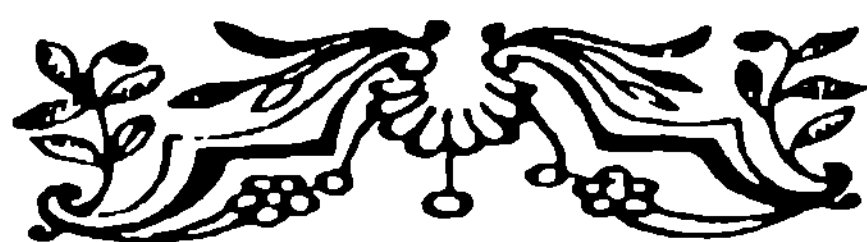
“...июля шестого дня. Ваш любящий друг Бенедикт”. — Клавдий и дон Педро цитируют заключительные строки воображаемого любовного письма Бенедикта.

К с. 218. ...родился под знаком Сатурн... — Согласно астрологическим представлениям, люди, родившиеся под знаком планеты Сатурн, должны были обладать меланхолическим темпераментом.

К с. 224. ...буду водить его обезьян в аду. — Согласно старому английскому поверью, старым девам суждено после смерти в аду прогуливать чужих детей в наказание за то, что при жизни они не имели своих.

...Отдавать отчет в своем поведении куску грубой глины! — Намек на библейское сказание о том, что бог создал первого человека Адама из глины.

К с. 225. Синкпес — танец в пять па (от французского *cinq-pas*).

К с. 226. *Моя маска — вроде крыши Филемоновой хижины: внутри нее — Юпитер.* — В “Метаморфозы” Овидия входит сказание о Филемоне и Бавкиде, благочестивой чете старых любящих супругов, которые радушно приняли в своей хижине посетивших их под видом усталых путников Зевса и Гермеса.

К с. 227. *И рука у вас сухая и с той и с другой стороны...* — Сухая ладонь считалась признаком отсутствия темперамента.

“*Сто веселых рассказов*” — распространенный в те времена список анекдотов.

К с. 230. *На шее, как цепь богатого ростовщика?* — Богатые горожане нередко носили на шее массивную золотую цепь.

Так говорят честные торговцы скотом, продав быка. — После заключения сделки продавец высказывал покупателю пожелание, чтобы тот счастливо владел скотиной.

К с. 232. *Ата (греч. миф)* — божество мести и раздора.

Пресвитер (священник) Иоанн — в средневековых легендах — владыка христианского царства в глубине Азии.

Великие Моголы — тюркская династия в Индии, основанная в начале XVI века.

К с. 244. *Да, конечно.* — Во время предыдущей реплики Бенедикта дон Педро тихо разговаривал с Леонато или Клав-

дио о задуманной последними серенаде, и начальные слова этой реплики обращены им к одному из них.

К с. 260. ...от талии кверху — Испания: не видно камзола. — Испанцы тоже носили камзолы, но обычно у них камзол был прикрыт плащом и потому мало заметен.

К с. 264. ...претерпеть спасение души и тела. — Подобно многим другим персонажам у Шекспира, Кизил и Булава здесь и дальше коверкают слова или говорят противоположное тому, что надо сказать. Например, “претерпеть” вместо “заслужить”, далее “наказания” вместо “награды”, “непригоднее” вместо “пригоднее” и т.д.

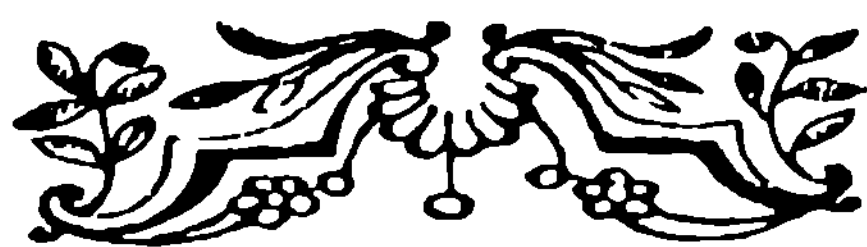
К с. 273. “Свет любви” — популярная песня.

...если вы не стали вероотступницей, так больше нельзя держать путь по звездам. — Маргарита хочет сказать: “Если вы не изменили своей закоренелой ненависти к мужчинам, право, нельзя больше доверять ясным указаниям, которые дает нам природа”.

К с. 274. *Carduus benedictus* — целебный чертополох, считавшийся хорошим средством при сердечных заболеваниях.

К с. 309. ...боюсь, что мы оказались бы слишком молоды для них — то есть слишком сильными противниками.

К с. 310. Синьор, я ваши насмешки поймаю на полном скаку... — образ из практики рыцарских турниров, содержащий скрытую угрозу вызова на поединок.

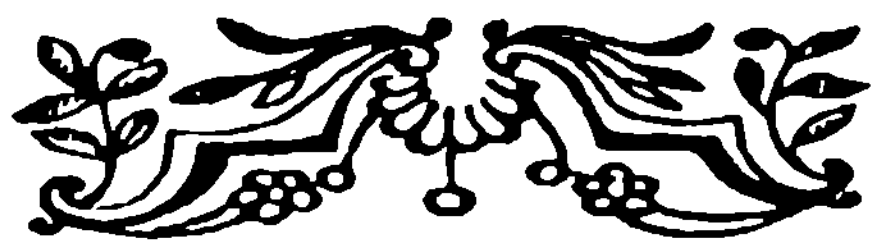
К с. 312. ... *“бог видел его, когда он прятался в саду.”* — Шутливый намек на библейский рассказ о грехопадении Адама.

К с. 319. *Благослови, господи, вашу обитель.* — Таки-ми словами нищие обычно выражали свою благодарность, когда получали милостыню в монастыре.

К с. 330. *Европа* — дочь финикийского царя Агенора, которую влюбленный в нее Юпитер похитил, приняв образ быка.

“Виндзорские насмешницы”

Комедия “Виндзорские насмешницы” при жизни Шекспира была издана один раз — в 1602 году — под весьма сложным названием: “Чрезвычайно занятная и весьма остроумная комедия о сэре Джоне Фальстафе и виндзорских насмешницах. Содержащая разные забавные выходки уэльского рыцаря сэра Хью, судьи Шеллоу и его премудрого племянника мистера Слендера. С пустым хвастовством прапорщика Пистоля и капрала Нима. Сочинение Уильяма Шекспира. Как она не раз исполнялась слугами достопочтенного лорда-камергера и в присутствии ее величества, и в других местах”. Это кварто, переполненное грубейшими искажениями и пропусками было выполнено, несомненно, без всякого

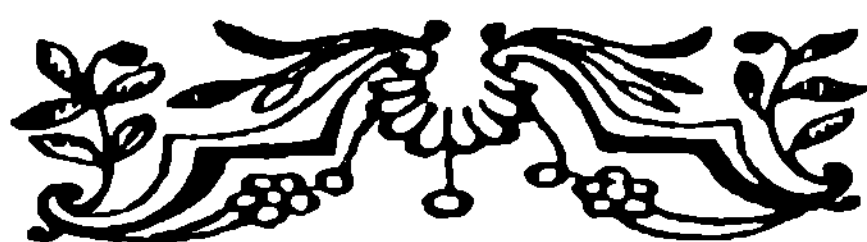

участия Шекспира, скорее всего на основе “воровски” сделанной стенографической записи спектакля, вдобавок еще плохо напечатанной. Второе отдельное издание комедии (кварто) вышло после смерти Шекспира, в 1609 году, и представляет собой перепечатку первого кварто, с воспроизведением всех ошибок. Лишь фоллио 1623 года дает удовлетворительный текст пьесы.

Ясно, что комедия возникла в период между появлением “Генриха IV” (1597), где Шекспир впервые вывел на сцену Фальстафа, и январем 1602 года, когда в книгопродавческих списках была сделана заявка на издание первого кварто.

И до, и после этого Шекспиру случалось писать подобного рода пьесы. Так, “Сон в летнюю ночь”, “Как вам это понравится”, “Зимняя сказка”, “Буря” полны черт пасторалей и комедии масок, столь излюбленные придворным зрителем. Но в данном случае Шекспир пошел другим путем: он сделал своим средством не фантастику и декоративность, а веселое бытовое обозрение — жанр, по сути дела, буржуазный, но также имевший хождение и в аристократической аудитории. Фигуры забавных мещан с их гротескными манерами, комичным выговором (особенно, конечно, иностранных слов), нелепыми похождениями — развлекали, смешили, увеселяли утонченного зрителя, искавшего в теат-

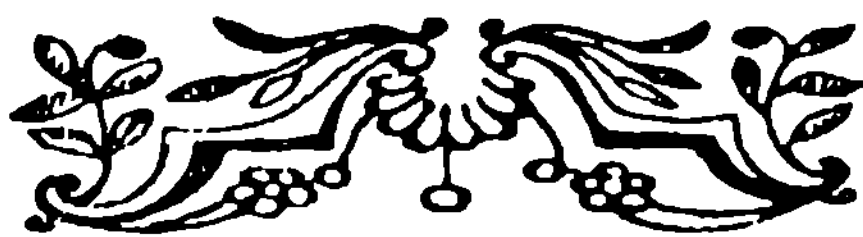

ре не назидания или облегчения, или углубленной трактовки моральных и социальных проблем, а лишь беспечного и добродушного веселья, приятной смены забавных и живописных ситуаций, — и все это завершается примирительным финалом.

Наша пьеса имеет немало общего (вплоть до интимно-бытовых деталей, а также шуточно-декоративного появления фей) хотя бы с довольно известным образцом этого жанра — “Игрой в беседке” аррасского трувера XIII века Адама де-Ла-Галль, который был также автором придворной пасторальной “Игры о Робене и Марион”. Пьесы такого типа не переводились в течение XIV-XVI веков как во Франции, так и в Англии. Но, как обычно бывало с Шекспиром, он в данном случае, используя готовую литературную (или театральную) схему, вложил в нее глубокое реалистическое содержание.

Прежде всего характерна изображаемая им на сцене общественная среда. Пейджи и Форды со всем их окружением — это в основном не старое родовое дворянство, но и не быстро крепнущее в ту пору исконно городское сословие, а нечто среднее между тем и другим — джентри, то есть мелкое дворянство, усваивавшее все навыки богатеющей буржуазии и пополнявшееся из ее рядов. Обе центральные пары — Пейджи и Форды — ведут сытое и солидное существование, чуждое смелых мыслей и высоких чувств. Перед нами проходят

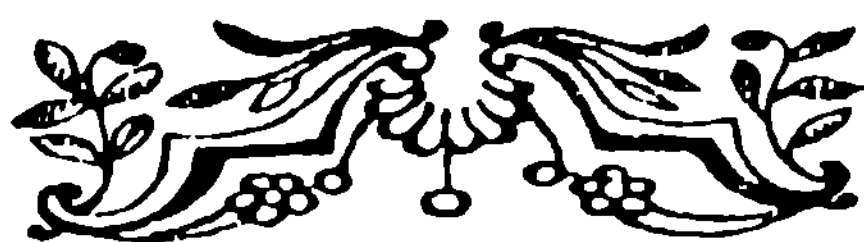

или упоминаются охота, стирка белья, пивоварня, радушные приемы соседей, беседы с пастором, близким к домам обеих семей. Жены — мастерицы на веселые выдумки, что не мешает им соблюдать верность своим мужьям.

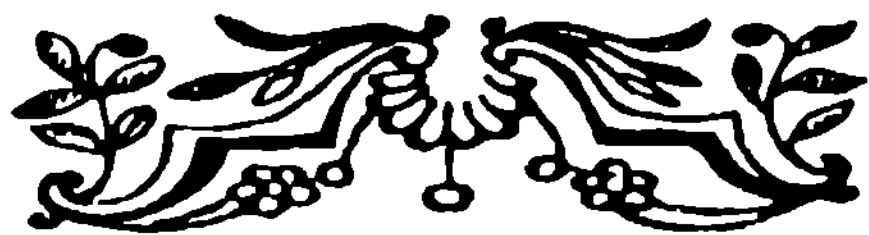
Все их окружение, за исключением лишь единственного положительного “героя” пьесы, изящного Фентона и, понятное дело, самого Фальстафа, этого прогоревшего придворного рыцаря, — богатейшая коллекция комических типов и штрихов, которые, как на выставке, проходят перед зрителем. И, что особенно характерно, ситуации, в которых они предстают перед нами, совсем не являются обязательным условием или решающим поводом для обнаружения их комизма, но служат всякий раз лишь внешней опорой, одним из множества возможных поводов для этого. Именно в этих типах, а не в образе Фальстафа или в его приключениях, заключено основное комическое содержание пьесы.

Мы видим перед собой как живых глупого и ничтожного, чванящегося дворянскими и служебными титулами провинциального судью Шеллоу; его хилого и совсем уж слабоумного племянника Слендера — второй, еще ухудшенный “экземпляр” сэра Эндрью Эгьючика из “Двенадцатой ночи”; смешного педанта и резонера пастора Хью Эванса; забавную картину экзамена маленького Пейджа, дающую неплохое представление о схоластическом способе обучения

того времени; задорного чудака доктора Каюса с гротескной сценой его дуэли с Эвансом; обстановку постоянного двора с его грубоватым и оборотливым весельчаком хозяином; расторопную и готовую услужить за деньги кому угодно и чем угодно миссис Куикли, тоже перекочевавшую в эту комедию из “Генриха IV”; комически зловещую компанию также интересно нюансированных бездельников (Бардольф), наглых головорезов (Пистоль) и мелких плутов, приятелей Фальстафа, тоже перекочевавших с ним оттуда; простака Симпла и т.д. — целая гамма глупости и порождаемого ею смеха. А надо всем этим высятся две мастерски нарисованные супружеские пары — Пейджи и Форды, эти полудворяне-полумещане, новые поднимающиеся “господа Англии”, самодовольно деловитые, горделиво солидные, сытые и бесконечно ограниченные.

В комедии собраны все оттенки и все формы проявления человеческой глупости и нелепости — картина, которой позавидовал бы и Бен Джонсон, изобразитель “юморov”, то есть индивидуальных и типических причуд и несуразностей человеческого характера (“Всяк в своем нраве”, “Вольпоне”, “Алхимик” и т.д.). В сравнении со всем этим на второй план в пьесе отступают как сам характер Фальстафа, так и его любовные похождения, не выходящие за пределы фарсового шаблона и ничем не обогащающие характеры их участников.

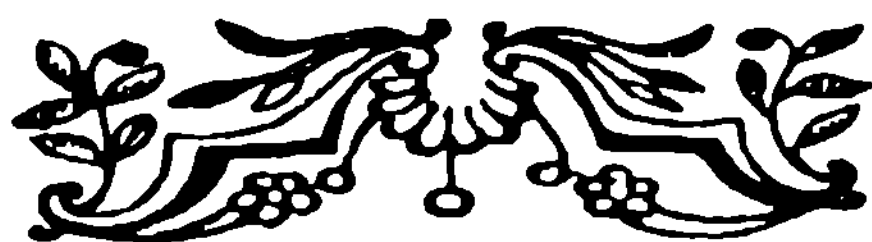

И тем не менее Фальстаф остается и ведущим образом и композиционным центром всей комедии. Но своим местом в этой пьесе, тем ореолом, в каком он сразу же здесь появляется, он обязан главным образом своей предыстории. При первом же выходе его на сцену тогдашние зрители прежде всего думали о незадолго перед тем ими виденном и стоявшем у них в глазах Фальстафе из “Генриха IV”.

Образ Фальстафа у Шекспира

Фальстаф начал жить раньше, чем приобрел свое театральное имя и вышел с ним на подмостки. У него было несколько предков: один исторический и целый ряд литературных.

Исторический предок его, сэр Джон Олдкасл, лорд Кобем, состоял при дворе Генриха IV и был другом принца Уэльского (ставшего в 1613 году королем Генрихом V). Несмотря на свое знатное происхождение, он примкнул к секте лоллардов, этих предшественников пуритан. По преданию, он сам переписывал и распространял экземпляры библии на английском языке, запрещенные католической церковью. Олдкасл отрицал главенство папы и обличал злоупотребления католического духовенства, за что собор епископов в 1415 году осудил его на смерть. Несмотря на уговоры молодого короля

отречься от “ереси”, Олдкасл не сделал этого и был заключен в Тауэр, откуда вскоре ему удалось с чьей-то помощью (быть может, самого короля) бежать. Два года он скрывался в Уэльсе, но в 1417 году, когда король воевал во Франции, был схвачен, вторично судим и сожжен на костре.

Однако, воспользовавшись именем Олдкасла, Шекспир в корне изменил его характер, превратив благороднейшего человека и мученика в старого шута и бездельника. Чем он при этом руководствовался, мы сейчас бессильны установить. Нам известно только, что после первых же постановок пьесы под влиянием протестов со стороны потомков Кобема, занимавших видное положение при дворе, Шекспир изменил имя своего героя, переименовав его в Фальстафа. При этом Шекспир совершил другую несправедливость, использовав с небольшим изменением фамилию другого вполне приличного человека, лишь один раз в жизни проявившего недостаток мужества. Баронет Джон Фастолф (1377-1428), современник Генриха V, сражался вместе с ним при Азинкуре, но впоследствии был лишен воинских чинов за бегство с поля битвы при Патэ — эпизод, изображенный Шекспиром в сценах III, 2 и IV, 1 первой части “Генриха IV”.

Но, как бы ни назывался старый плут и весельчак, Шекспир раскрасил его образ чертами, почерпнутыми из богатой комедийной традиции как средневековой Англии, так и

античности. Главными литературными предшественниками Фальстафа в этом смысле являются: с одной стороны, жирный и разгульный Порок (Vice), аллегорический персонаж средневекового моралите, одновременно смешавший и возмущавший зрителя своим забавным и уродливым бесстыдством, своими уморительными и гнусными выходками; а с другой стороны, тип “хвастливого воина” древнеримской комедии, забияки и труса, глупца и нахала, который при первом же серьезном испытании с позором проваливается, — тип, который привился и в английской дошекспировской комедии.

Однако из обоих этих источников Фальстаф перенял лишь некоторые внешние черты: свою непомерную толщину, паразитический образ жизни, склонность к пьянству и озорству, трусость, плутоватость и лживость; но черты эти в его облике органически слиты вместе, восполнены и реалистически углублены тем, что под них подведена крепкая социальная база, что весь образ приобрел жизнь и оказался осмыслен в плане совершавшегося в эту эпоху социально-исторического и культурного процесса.

Фальстаф в “Генрихе IV” — не просто условный и абстрактный театральный тип веселого забавника, вроде Ланса в “Двух веронцах” или некоторых других шутовских персонажей в ранних комедиях Шекспира; это образ, выражающий важнейший момент в истории общества и в развитии созна-

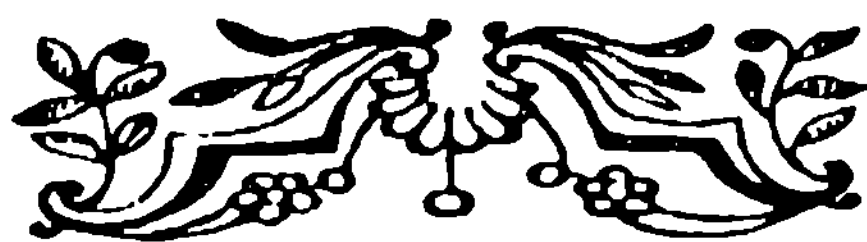

классированность его, незаинтересованность в поддержании каких-либо сословных идеалов и норм сообщают ему эту свободу. Он не верит в те рыцарские понятия и нормы, которыми ловко оперирует, и глумится над ними.

Но главным образом свобода фальстафовского ума проявляется в его способности возвыситься над собственным положением. Несомненно, что выходки Фальстафа служат ему средством снискать благоволение принца, при котором он состоит чем-то вроде платного шута. Но еще важнее выгоды, доставляемой ему этим, сам процесс шутки или проделки, от которой он испытывает как бы артистическую радость, чистую и в сущности своей бескорыстную. Этим Фальстаф возвышается над самим собой и бесконечно превосходит свои названные выше литературные прототипы.

Будучи стар и с виду тяжеловесен, Фальстаф отличается необыкновенной легкостью чувств, мыслей и всех движений. С конем он справляется, видимо, довольно лихо, да и жалобы его на непомерную трудность пешего передвижения (II, 4) выглядят не признаниями старого ожиревшего человека, а скорее веселым комедиантством. Вообще же он перемещается, удирает, вновь появляется с удивительной подвижностью; но еще подвижнее его мысль, мгновенно приспособляющаяся ко всевозможным обстоятельствам, гибкая, живая, изобретательная. Можно сказать, что Фальстаф обладает вечной мо-

лодостью, что уже всегда бывает привлекательно, особенно на сцене, и его разговоры об одолевающих его болезнях (напр., часть первая, I, 2) — это не горестные его признания, а прием, чтобы приbedниться, сделаться интереснее, вызвать к себе сочувствие, подобно тому как в других случаях он кокетничает, выражая намерение покаяться и утверждая, что не он развращает принца, а наоборот, именно принц оказывает на него, честного старого человека, дурное влияние (часть первая, I, 2).

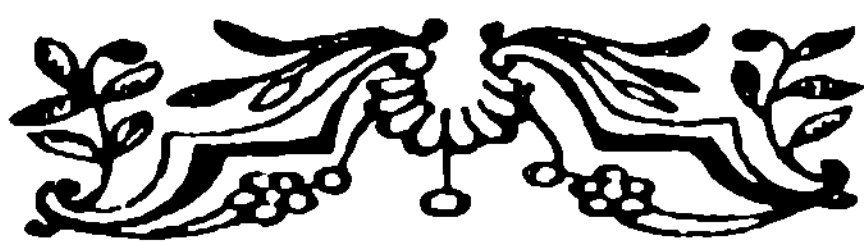
Другая черта Фальстафа, связанная с его свободомыслием и также имеющая корни в духе всего Возрождения, — это его переливающая через край жизнерадостность, его эпикуреизм, чувственность, плотское восприятие жизни. Всем своим существом он выражает протест против аскетизма, вызов ему. Любовь жирного рыцаря к хересу и каплунам, приверженность к чувственным наслаждениям полны такой наивной непосредственности, такой душевной ясности, что не вызывает у нас осуждения. Реабилитация плоти тесно связана у Фальстафа с освобождением ума, как органически связаны у него оба его облика — физический и душевный.

С жизнелюбием и свободомыслием Фальстафа связана еще третья, менее существенная, но тоже характерная его черта, также типичная для эпохи. Фальстаф воспринимает жизнь не однотонно и статически, но в ее постоянном движе-

нии, изменчивости, переливчатости красок. Эта непрерывная трансформация, эта гибкая и мгновенная реакция на меняющуюся обстановку, типичная для Фальстафа, находит свое наиболее ясное выражение в принципе игры, маскировки, ряженья, которое он при всяком случае пускает в ход. Все, что он делает и говорит, он не столько выполняет целеустремленно, сколько разыгрывает на потеху себе и другим (нападение на путешественников, пикировка с принцем, буффонады на войне). Им владеет страсть к игре, перевоплощению как выражение жизненных сил и фантазии, типичное для эпохи возрождения. Он привирает большей частью бескорыстно, как виртуоз лжи, любящий вранье как веселую забаву, и ломается, как площадной актер, в ожидании хохота и аплодисментов. Тучный и хохочущий Фальстаф — порождение “старой веселой Англии”, где иллюзия контакта между разными прослойками прикрывала остроту классовой борьбы. Вот почему Фальстаф, если он совершает жестокости и бесчинства (грабеж на больших дорогах, методы набора рекрутов), не до конца отдает себе отчет в творимом им зле и субъективно незлобив и добродушен.

Однако это бескорыстие и безобидность Фальстафа объективно не имеют никакой цены, ибо он обладает способностью искажать самые прекрасные человеческие качества. Фальстаф — ограниченный и неполноценный вариант человека

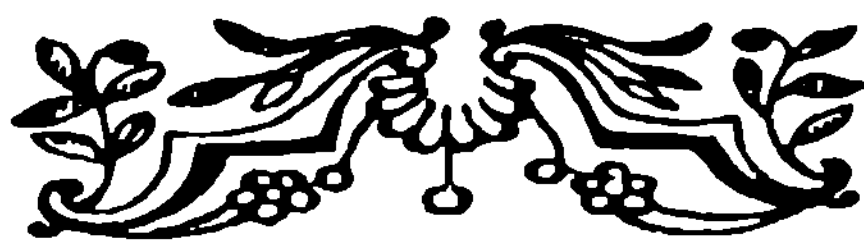

Возрождения, критицизм которого принимает у него форму нигилизма, индивидуализм — беззаконие, апология плоти — гипертрофии ее, свобода — разнузданности. Эпикуреизм Фальстафа насквозь антисоциален и “гуманизм” его оказывается антигуманистичным. Вот почему мы вполне солидарны с молодым королем, отдаляющим от себя в финале второй части старого шута.

И вот, незаметно для зрителя и, может быть, даже для самого автора, по мере развития пьесы внешний блеск Фальстафа тускнеет, и все более проступает наружу его истинная сущность. Уже к концу первой части, где сосредоточены все наиболее увлекательные сцены с Фальстафом, он начинает несколько блекнуть, повторяться, как бы выцветать. Но отчетливо новая метаморфоза обозначается во второй части, где остроты Фальстафа уже приедаются и где собраны все его не только низкие (ограбление путешественников и комедию убитого Перси иначе не назовешь), но все же занимательные, а в подлинном смысле слова — грязные, отталкивающие проделки: насмешки над верховным судьей, сцены с Долли Тершит, взяточничество при наборе рекрутов, грубое (и не очень остроумное) издевательство над другом юных лет Шеллоу...

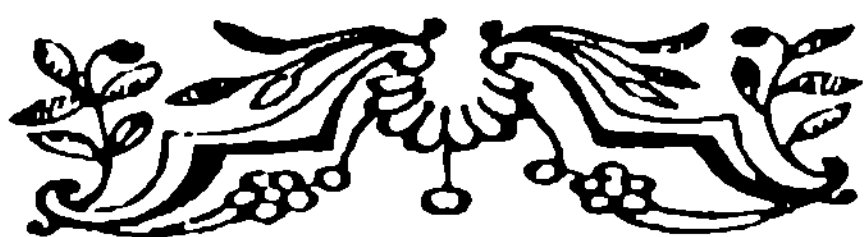
И, наконец, еще одна, последняя метаморфоза Фальстафа — когда он появляется в “Виндзорских насмешницах”. Слишком решительны критики, утверждающие, что между

Фальстафом хроники и Фальстафом комедии нет ровно ничего общего, кроме имени. Внимательное изучение всех “возобновляемых”, то есть пересаживаемых из одной пьесы в другую, фигур (Антоний в “Юлии Цезаре” и в посвященной ему трагедии, Болингброк в “Ричарде II” и в “Генрихе IV”, Ричард Глостер в двух хрониках Шекспира и т.д.) показывает, что эти образы сохраняют связь с их первым наброском, но в то же время сильно отклоняются от него — отчасти оттого, что оказываются перемещены в другие обстоятельства, отчасти в силу внутреннего своего развития. И то и другое случилось с Фальстафом. Сообразуясь с духом времени, он решил изменить свою натуру — отказаться от своего “бескорыстия” и “беспечности”, от “чистого искусства” веселой жизни и начать наживать деньги. Он надумал распустить свою феодалскую банду и пуститься в интриги и спекуляции, оперируя своим знатным именем.

За эту измену лучше всего, что в нем было, он сурово наказан: он потерял всю свою легкость, свой блеск, свое очарование, и все его замыслы заканчиваются позорным провалом.

В комедии “Виндзорские насмешницы” ее главный герой играет жалкую роль. В сцене I, 1 Фальстаф всего лишь обвинен в дебоширстве, причем отбивается он без особого остроумия. В I, 3 решив перестроиться, он ограничивается пошлыми прибаутками и присказками. В I, 4 он совсем отсутствует, в II, 2 (разговор с Фордом) вял и бесцветен. Нет былой

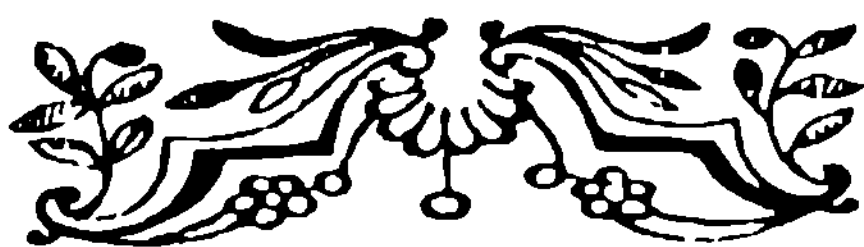

его живости и в III, 3 (первая ловушка с корзиной) и т.д. Лишь в III, 4 (монолог о купанье) мы находим проблески если не фальстафовского остроумия, то хотя бы его краснобайства, так же как и в IV, 5. И это все. В остальной части пьесы Фальстаф, фабульно действуя, как характер почти отсутствует.

Заметим, кстати, что такому же обесцвечению подверглись все компаньоны Фальстафа, особенно Куикли, из лихой хозяйки развеселого постоянного двора ставшая, в соответствии с “духом времени”, скучной экономкой чудака доктора и ординарной свахой.

Фальстаф проделал, благодаря творческому воображению Шекспира и под пером его, удивительный путь метаморфоз: доблестный реформатор и мученик, “хвастливый воин” и седобородый распутник, бог плоти и дух веселья, мудрец и гаер, свободолобец и распутник, придворный и люмпен-пролетарий, дерзкий авантюрист и осмеянный герой фарса... Но всеми этими метаморфозами жирного рыцаря руководила не одна лишь причудливая и неисчерпаемая фантазия создавшего его поэта, но и некая закономерность.

Самый конец XVI века в истории английской культуры носит особый характер. Это начало кризиса ренессансного мировоззрения, вскрытие острых противоречий гуманизма. Образ Фальстафа — эта лебединая песня Шекспира “старой

веселой Англии”, духу бездумной радости, духу легкой и светлой комедии и раскрытие острых противоречий прежнего беззаботного оптимизма.

Метаморфозы Фальстафа — это метаморфозы в душе Шекспира и в то же время метаморфозы самой Англии. Старая веселая (подчас озорная) шутка кончилась, наступил век Пейджей и Фордов, а вместе с тем век верховного судьи.

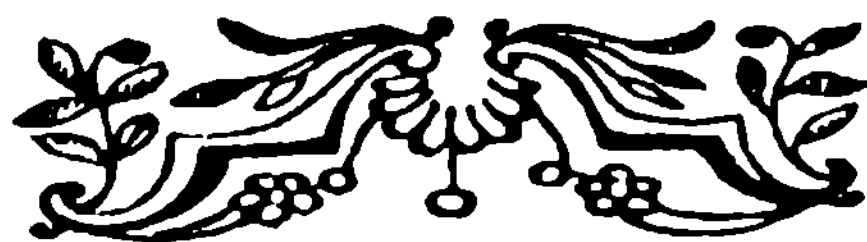
В последней сцене комедии Фальстаф говорит: “...смейтесь надо мной, издевайтесь!.. Бейте лежачего... Само невежество топчет меня ногами. Делайте со мной что хотите!”

А. Смирнов.

Примечания к тексту “Виндзорских насмешниц”

К с. 341. *Звездная палата* — верховное уголовное судилище, учрежденное в XVI веке; названо так потому, что на потолке зала заседаний суда были изображены звезды.

К с. 342. ...*двенадцать серебряных ершей на своем гербе!* — В подлиннике другая игра слов, основанная на созвучии: *luses* — щуки и *louses* — вши. Биографы пытались связать это место с фактом из биографии юного Шекспира, который, якобы браконьерствуя в лесах сэра Джона Люси, чей заповедник находился неподалеку от Стретфорда, был

привлечен за это к суду (или бежал от суда в Лондон). Сейчас эта легенда опровергнута.

К с. 347. *Ах ты, бенберийский сыр!* — Насмешка над худобой Слендера. Бенбери — городок в Оксфордшире, известный изготовлением тощих сыров.

К с. 348. *Клянусь этими перчатками, он!* — Во времена Шекспира перчатки были предметом большого щегольства, и Слендер из фатовства клянется перчатками, как признаком того, что он следит за модой.

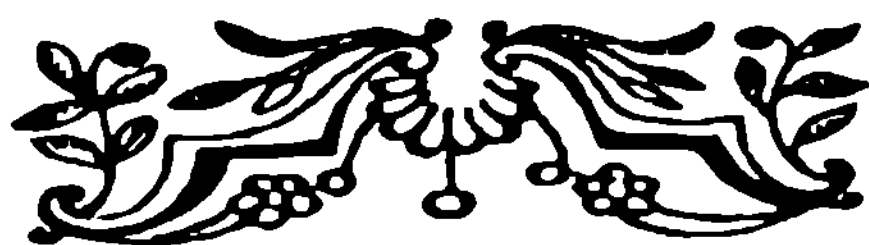
К с. 349. *Скарлет и Джон.* — так звали двух товарищей Робин Гуда в старой английской балладе. *Scarlet* (багровый) — намек на красный нос Бардольфа.

К с. 350. *Ты захватил с собой мою книжку загадок?* — Здесь имеется в виду сборник “Книга веселых загадок”, весьма популярных во времена Шекспира.

К с. 354. *Секерсон* — кличка медведя, которого часто спускали с цепи и травили в Парижском саду, поблизости от театра “Глобус”.

К с. 359. *Она, как Гвиана, полна золота и всяческого изобилия.* — Намек на рассказы о богатствах Гвианы сэра Уолтера Роли после его экспедиции в Южную Америку, в 1596 году.

К с. 371. *Ах он, Ирод иудейский!* — Намек на чувственность Ирода, отмеченную в Библии.

К с. 372. *Разве я подала этому фламандскому пьянчуге какой-нибудь повод?* — Во времена Шекспира фламандцы считались большими пьяницами.

К с. 373. *Сэр Алиса Форд!...* — У англичан и сейчас жена носит сословное звание и имя своего мужа.

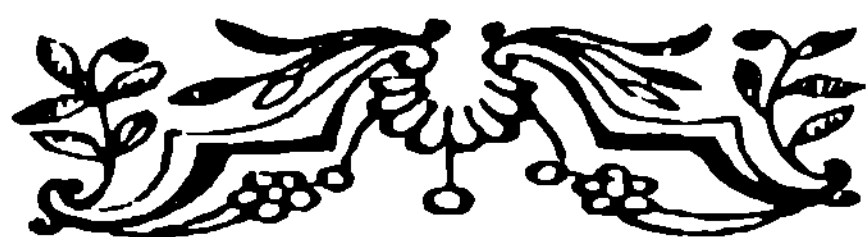
...Так же далеки друг от друга, как сотый псалом и песенка о зеленых рукавах. — Комический контраст между популярным веселым напевом и священным текстом.

К с. 374. *... скорее согласилась бы стать великаншей и лежать под горой Пелионом.* — Согласно античному мифу, гиганты, восставшие против богов Олимпа, пытались взобраться на него, “громоздя Оссу на Пелион”.

К с. 380. *Так, просто для шутки, Брук.* — В устах Форда этот псевдоним звучит как синоним: *brook* значит — “ручей”, *ford* — “брод”.

К с. 400. *Здесь у ручья под сенью скал...* — Песенка Эванса, находящегося в состоянии тревожного ожидания, построена на эффекте полной спутанности мыслей: тут и начальная строка из стихотворения Марло, говорящая о птичках, поющих мадригалы, и стих из 137 псалма Давида, и отрывок из популярной баллады, и дважды всплывающая ассоциация: *shallow* — *shallow* (пустой — Шеллоу).

К с. 404. *...кто из вас посмеет сказать, что я не политик. не хитрец, не Макиавелль?* — Имя Николло Макиавел-

ли, автора итальянского политического трактата “Государь” (начала XVI в.), уже в шекспировские времена сделалось в Англии нарицательным для обозначения человека, который не останавливается ни перед чем для достижения своих целей.

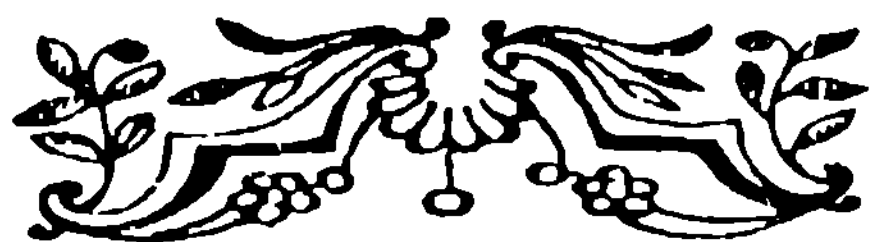
К с. 405. *До сих пор ты следовал за своим господином, а теперь ведешь даму. Что тебе больше нравится?..* — По обычаю того времени, знатные и богатые дамы, отправляясь гулять, брали с собой щегольских пажей, которые шли впереди своих хозяек; мужчин же сопровождал мальчишка, идущий сзади. Должность пажа была почетной, на что указывают слова миссис Пейдж и ответ Робина.

К с. 407. *Актеон (греко-римск. миф.)* — юноша, во время охоты нечаянно увидевший в лесу купающуюся Диану. Разгневанная богиня обратила его за это в оленя, и его собственные собаки растерзали его.

К с. 411. *“Тебя ли я нашел, алмаз небесный!”* — Начало одного стихотворения из сборника современного Шекспиру поэта Ф. Сидни “Астрофель и Стелла”.

К с. 460. *...как три немецких дьявола, три доктора Фауста!* — Намек на пьесу современника Шекспира Марло “Доктор Фауст”.

К с. 472. *Пусть с неба вместо дождя сыплется картошка...* — Картофель в те времена считался возбуждающим средством.

К с. 474. *Хобгоблин* — один из духов английского фольклора, вроде нашего лешего.

Вы падчерицы роковых судьбин... — Имеются в виду дети людей, усыновленные феями.

СОДЕРЖАНИЕ

Ромео и Джульетта. <i>Перевод Б.Пастернака</i>	5
Много шума из ничего. <i>Перевод Т.Щепкиной-Куперник</i>	199
Виндзорские насмешницы <i>Перевод С.Маршака и М.Морозова</i>	337
Примечания и комментарии	487

Вильям Шекспир

**Полное собрание сочинений
в 14 томах**

Т о м 6

**Редактор *К. Поповский*
Технический редактор *А. Дудецкий*
Художественный редактор *И. Сайко*
Корректор *И. Левтонова***

Подписано в печать 25.11.92. Формат 70x108 1/32. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печл. 23,8. Усл. кр.-отт. 48,3. Уч.-изд. л. 19,7. Тираж 20 000 экз. Заказ 184.

Издательский центр «ТЕРРА». 109280, Москва, Автозаводская, 10, а/я 73.

Отпечатано с оригинал-макета на Можайском полиграфкомбинате Министерства печати и информации Российской Федерации. 143200, Можайск, ул. Мира, 93.